

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

**ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
Б. ОБАМЫ**

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ 3

Составитель Д.В. Кузнецов

Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы. Хрестоматия. В 21 частях. Часть 3. Внешняя политика США в условиях «войны с терроризмом» / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2017. – 160 с.

В Хрестоматии представлены важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Представлена подборка документов, посвященных внешней политике США в 2009-2016 гг. Документы сгруппированы в отдельные тематические блоки.

Хрестоматия

*«Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы»
опубликована в форме электронного издания
с целью ознакомления с важнейшими историческими документами,
отражающими направления внешнеполитического курса США
в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешнеполитический курс США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.), безусловно, окажется как один из самых противоречивых в истории внешней политики США.

Придя к власти в США в 2009 г. на волне значительной по своим масштабам критики, исходящей в адрес руководства США в связи с предпринимаемыми на международной арене действиями, администрация Б. Обамы предприняла попытку обновить внешнеполитическую повестку дня, а также внести довольно существенные коррективы в сферу внешней политики. Многие из американцев связывали с личностью Б. Обамы свои надежды на восстановление в значительной степени утраченного в предшествующие годы авторитета США на международной арене.

Между тем, итоги деятельности администрации Б. Обамы в сфере внешней политики оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, был решен ряд проблем, порожденных в результате деятельности ее предшественников. С другой – возникли новые, не менее серьезные проблемы, затрагивающие отдельные направления внешнеполитического курса США.

Знакомство с внешнеполитическим курсом США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.) невозможно без обращения к важнейшим документам, отражающим отдельные его направления. При этом, важно подчеркнуть, что эти документы содержат официальную точку зрения руководства США в отношении отдельных проблем, касающихся сферы внешней политики.

Однако, сбор официальных документов, связанных с деятельностью администрации Б. Обамы в сфере внешней политики, а также их последующая систематизация, зачастую сопряжены с целым рядом трудностей. Настоящее издание призвано способствовать решению указанной проблемы.

В Хрестоматии «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Документы представлены в 20 разделах. В каждом из этих разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.

РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ».

РАЗДЕЛ 4. США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.

РАЗДЕЛ 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ НАТО.

РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН.

РАЗДЕЛ 8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И РФ.

РАЗДЕЛ 9. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

РАЗДЕЛ 10. АМЕРИКА.

РАЗДЕЛ 11. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И БАССЕЙН ТИХОГО ОКЕАНА.

РАЗДЕЛ 12. ЕВРОПА И ЕВРАЗИЯ.

РАЗДЕЛ 13. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.

РАЗДЕЛ 14. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.

РАЗДЕЛ 15. АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ.

РАЗДЕЛ 16. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС (С 2013 Г.).

РАЗДЕЛ 17. ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

РАЗДЕЛ 18. БОРЬБА С ВИЧ / СПИД, ЛИХОРАДКОЙ ЭБОЛА.

РАЗДЕЛ 19. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

РАЗДЕЛ 20. ДРУГОЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Большинство представленных в Хрестоматии документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в Хрестоматии.

Представленные в Хрестоматии документы собраны с использованием различных источников, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень источников, использованных при составлении Хрестоматии, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

Хрестоматия «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» опубликована в форме электронного издания с целью ознакомления с важнейшими историческими документами, отражающими направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

3

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ»

3.1. НОВЫЕ ПОДХОДЫ США В «ВОЙНЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА» (С 2009 Г.)

**Документы, отражающие корректировку политики,
проводимой в рамках «войны против терроризма»**

**Факты из выступления Президента США Б. Обамы
о борьбе с терроризмом
(Вашингтон, 23 мая 2013 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

23 мая 2013 г.

Информационный бюллетень: выступление президента по поводу борьбы с терроризмом от 23 мая 2013 года

Выступая в Национальном университете обороны, президент Обама затронул широкий круг важных тем. Он вкратце изложил концепцию стратегии США по борьбе с терроризмом на период завершения войны в Афганистане. Президент рассказал американскому народу, как изменилась террористическая угроза после 11

сентября 2001 г., как были разгромлены основные силы «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане, какие новые опасности исходят от филиалов «Аль-Каиды», местных экстремистских групп, а также террористов, проживающих в США. Президент также описал концепцию комплексной стратегии, направленной на противодействие этим угрозам, включая войну против «Аль-Каиды» и наши усилия по борьбе с терроризмом в более широком плане. Ниже приведены основные политически важные моменты, о которых говорил президент.

Ответ на угрозу: целенаправленное преследование террористов, эффективное партнерство

Наш ответ терроризму не может сводиться лишь к военным действиям или охране правопорядка. Нам нужны все элементы национальной мощи для победы в борьбе интересов, борьбе идей. Во-первых, мы должны окончательно разгромить «Аль-Каиду» и ее филиалы. В Афганистане мы завершим передачу миссии обеспечения безопасности местным силам. Мы будем продолжать сотрудничать с афганским правительством, обучая службы безопасности и помогая бороться с терроризмом. Это нужно, чтобы «Аль-Каида» никогда больше не нашла там безопасную гавань для подготовки своих атак против нас или наших союзников.

За пределами Афганистана мы не намерены вести «глобальную борьбу с террором» без границ. Вместо этого мы будем наносить систематические и целенаправленные удары по конкретным группировкам насильственных экстремистов, угрожающих Америке. Во многих случаях для этого потребуются партнерство с другими странами. Едва ли не самым полезным достижением нашего сотрудничества в борьбе с терроризмом является то, что мы наладили систему сбора и совместного использования разведанных, ареста и судебного преследования террористов.

Критерии, оправдывающие летальные акции

Мы всегда предпочитаем задержать террориста и судить его. Но это бывает возможным далеко не всегда. «Аль-Каида» и ее филиалы пытаются закрепиться в самых отдаленных и труднодоступных местах на Земле. В этом контексте Соединенные Штаты стали принимать целенаправленные меры по физическому уничтожению участников «Аль-Каиды» и ее союзников, в том числе с помощью дистанционно пилотируемых летательных аппаратов, называемых также беспилотниками или дронами. Как и в предыдущих вооруженных конфликтах, применение новой технологии влечет за собой ряд сложных вопросов. Каковы наши мишени, и почему? Какие жертвы может понести мирное население? Не рискуем ли мы нажить новых врагов? Отвечают ли такие удары американским и международным законам? Кто несет за них ответственность? Насколько это оправдано морально? В речи президента были даны ответы на многие из этих вопросов.

Наши меры являются эффективными. Десятки опытных командиров, инструкторов, взрывников и боевиков «Аль-Каиды» были выведены из игры именно таким способом. Были сорваны планы, угрожающие международному воздушному сообщению, транспортным системам США, европейским городам и нашим войскам в Афганистане. Удары с воздуха спасают жизни.

Действия Америки имеют под собой законные основания. На нас напали 11 сентября 2001 года. В течение недели Конгресс с удивительным единодушием дал разрешение на применение силы. Согласно законам США и международному праву, наша страна пребывает в состоянии войны с «Аль-Каидой», «Талибаном» и их союзниками. Это справедливая война, она ведется пропорциональными средствами, в качестве крайней меры и в целях самозащиты.

В течение последних четырех лет администрация президента активно разрабатывала систему регуляторных актов и инструкций, регламентирующих применение силы против террористов и обеспечивающих надзор и подотчетность. Соответствующие положения включены в президентское политическое руководство, подписанное президентом 22 мая 2013 года. В связи с этим президент отметил, что США намерены применять силу как в зонах активных конфликтов, так и за их пределами.

Поднадзорность и полномочия

Мы настаиваем на необходимости в строгом надзоре. После вступления президента в должность его администрация стала докладывать обо всех таких ударах за пределами Ирака и Афганистана соответствующим комитетам Конгресса. Конгресс получает информацию отдельно о каждом наносимом ударе. Это было сделано и тогда, когда нашей мишенью стал гражданин США: Анвар Авлаки, руководитель сети внешних операций «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (AQAP). На этой неделе президент разрешил рассекретить эту операцию и операции, повлекшие смерть трех других американцев от ударов беспилотников. Это обеспечит прозрачность и позволит открыто обсудить данную проблему, а также опровергнуть некоторые беспочвенные утверждения, которые мы слышим. В своей речи президент заявил, что не считает конституционным целенаправленное убийство правительством граждан США без соблюдения должной процедуры. Кроме того, ни один президент не должен отдавать приказ на применение боевых беспилотников на территории США.

Но когда американский гражданин отправляется за границу, чтобы вести войну против Америки, когда он замышляет убийство своих сограждан, и при этом ни правительство Соединенных Штатов, ни наши союзники не имеют возможности арестовать его, чтобы помешать исполнению его преступных замыслов, тогда факт гражданства больше не может служить защитой.

Говоря о будущих планах, президент попросил администрацию рассмотреть предложения по расширению надзора над летальными акциями за пределами зон военных действий сверх нашей отчетности

перед Конгрессом, например, создание специального суда внутри судебной ветви власти или независимого надзорного органа внутри исполнительной власти.

В своей речи президент также заявил, что намерен поднять перед Конгрессом вопрос о пересмотре предоставленного ранее разрешения на применение военной силы (AUMF), чтобы найти способ эффективной борьбы с терроризмом, при котором Америке не придется все время жить в режиме военного времени. В связи с этим президент призвал Конгресс и американский народ совместно пересмотреть, а затем и отменить мандат на применение военной силы.

Сферы, не связанные с применением силы: дипломатическая работа и международная помощь

Следующий элемент нашей стратегии предполагает работу над ликвидацией неудовлетворенности и конфликтов, подпитывающих экстремизм от Северной Африки до Южной Азии. Наша безопасность и наши ценности требуют, чтобы мы, по крайней мере, попытались сделать это. Успех в этом требует не только постоянных усилий, но и ресурсов. Помощь зарубежным странам составляет менее одного процента федерального бюджета и является важной составляющей нашей национальной безопасности. За те деньги, которые мы тратили за один месяц в Ираке в разгар войны, мы могли бы обучать сотрудников служб безопасности в Ливии, поддерживать мир между Израилем и его соседями, вести борьбу с голодом в Йемене, строить школы в Пакистане, которые предлагали бы альтернативу экстремизму, а также наращивать арсенал доброй воли, который не выпустил бы экстремистов за пределы маргинальных групп. В ближайшем будущем нам необходимо поддерживать переход к демократии в арабском мире, помогать сирийской оппозиции и изолировать экстремистов, а также разрешать конфликты, например, на Ближнем Востоке.

Соединенные Штаты не могут вести эту работу без помощи дипломатов, несущих службу в местах повышенной опасности. За прошедшее десятилетие мы укрепили безопасность наших посольств. Будут выполнены все рекомендации комиссии по расследованию нападений, которая обнаружила недопустимые недоработки в обеспечении безопасности посольства в Бенгази. Президент призвал Конгресс обеспечить полное финансирование мер по повышению безопасности и укреплению охраны наших объектов, улучшению эффективности разведки и ускорению реагирования вооруженных сил на возможные кризисы.

Радикализация внутри страны

Защищаясь от внешних опасностей, мы не вправе игнорировать проблему терроризма внутри страны. Эта угроза не нова, но современные технологии, в частности Интернет, делают ее более актуальной и, в некоторых случаях, более смертоносной. Чтобы отреагировать на эту угрозу, администрация президента провела комплексное исследование в 2011 г. Лучший способ противодействовать экстремизму, – это наладить взаимодействие с сообществом американских мусульман, которое последовательно отвергает терроризм. Наши сообщества должны сотрудничать, чтобы своевременно выявлять признаки радикализации и работать в партнерстве с правоохранительными органами на этапе, когда человек начинает склоняться к насилию. Такие партнерства возможны лишь в том случае, если мы признаем мусульман полноправными членами американской семьи.

Баланс между безопасностью и гражданскими свободами

Противодействие местным злоумышленникам связано с особыми трудностями: ведь мы так гордимся гражданскими свободами, которыми пользуются все, кто проживает в США. Поэтому мы и дальше будем искать баланс между безопасностью и защитой гражданских свобод, лежащих в основе американских ценностей. Это значит, что полномочия правоохранительных органов должны быть пересмотрены. С одной стороны, они должны иметь возможность перехватывать данные, которыми злоумышленники обмениваются с помощью новых технологий. С другой – злоупотребления и нарушения конфиденциальности являются недопустимыми. Это значит, что даже после бостонских событий мы не будем депортировать людей или бросать их за решетку без достаточных доказательств их вины. Это значит, что мы будем применять разумные ограничения в отношении инструментов, с помощью которых правительство защищает секретную информацию (например, это касается доктрины государственной тайны). Наконец, это значит, что подобные вопросы будет курировать наделенная широкими полномочиями комиссия по охране приватности и гражданских свобод, которая будет привлекаться в случае конфликта между интересами борьбы с терроризмом и нашими ценностями.

В своей речи президент заявил, что информация, от которой зависит успех наших операций и безопасность личного состава, должна оставаться секретной. Для этого мы должны предусмотреть серьезные наказания для тех, кто нарушает закон и разглашает секретную информацию вопреки взятым на себя обязательствам. Но не менее важна для нашей демократии свободная пресса. Поэтому президент призвал Конгресс принять закон о защите СМИ от возможного превышения полномочий со стороны правительства. Генеральный прокурор США пересмотрит существующие инструкции Министерства юстиции, регламентирующие расследования, в которых фигурируют журналисты. Он также проведет совещание с представителями ряда медийных организаций, чтобы узнать их мнение по этому поводу. 12 июля он доложит президенту о проделанной работе.

Закрытие объекта в Гуантанамо

Президент Обама пытался закрыть объект в Гуантанамо. Он добился перевода 67 заключенных в другие страны, но затем Конгресс наложил ограничения, не допускающие ни перевод арестованных в другие государства, ни их содержание под стражей на территории США. В своем выступлении президент призвал Конгресс снять ограничения на перевод заключенных из Гуантанамо. Он попросил Министерство обороны выбрать объект на территории США, где мы сможем проводить военные трибуналы. Он также назначил новых высокопоставленных представителей при Государственном департаменте и Министерстве обороны, чьей единственной задачей будет обеспечение перевода заключенных в другие страны. Президент объявил, что мы отменим мораторий на перевод заключенных в Йемен. Теперь их дела могут быть рассмотрены по отдельности. Мы приложим все усилия, чтобы перевести в другие страны заключенных по получении разрешения. По мере возможности мы будем судить террористов как судом общей юрисдикции, так и военным судом. Мы обеспечим рассмотрение дела для каждого заключенного.

Выступления Президента США

Выступление Президента США Б. Обамы «По поводу будущего нашей борьбы с терроризмом» (Форт-Макнейр, 23 мая 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

23 мая 2013 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

ПО ПОВОДУ БУДУЩЕГО НАШЕЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Национальный университет обороны США

Форт-Макнейр

Вашингтон

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый день всем. Прошу всех садиться.

Для меня большая честь снова выступать в Национальном университете обороны. Здесь, в Форт-Макнейр, американцы с 1791 года служили родине и развивали военное дело – с первых дней становления республики до нашего времени.

На протяжении более двух столетий Соединенные Штаты были верны основополагающим документам, которые определяют нашу самобытность и служат нам путеводной звездой во все времена перемен. Вопросы войны и мира тесно связаны между собой. Американцы придерживаются самых разных мнений в отношении войны. Но, помня о сражениях за нашу независимость, мы знаем, что за свободу надо платить. От Гражданской войны до нашей борьбы против нацизма, через долгие сумерки холодной войны, – поля сражений изменились, и технологии перешли на новый уровень. Но наша преданность конституционным принципам закалялась в каждой войне, и каждая война приходила к своему концу.

Падение Берлинской стены ознаменовало новый рассвет демократии за рубежом, а у нас наступило десятилетие мира и процветания. И какое-то время нам казалось, что XXI век будет мирным временем. Но затем пришло 11 сентября 2001 года, и мы получили встряску, положившую конец умиротворенности. Тысячи американцев погибли тем солнечным утром в клубах огня, металла и пепла. Началась война нового типа. На наших берегах не высаживался вражеский десант, и наши войска не были главной мишенью. Вместо этого группа террористов пришла к нам домой, чтобы убить как можно больше мирных жителей.

Так наш народ снова вступил в войну. Мы воюем уже более десяти лет. Я не буду пересказывать все события. Ясно то, что мы быстро выгнали «Аль-Каиду» из Афганистана, но затем изменили приоритеты и начали новую войну в Ираке. Это имело значительные последствия для нашей борьбы против «Аль-Каиды», нашего положения в мире, и – по сей день – для наших интересов в исключительно важном регионе.

За это время мы усилили нашу оборону – защитив потенциальные цели, повысив уровень безопасности на транспорте, дав правоохранительным органам новые инструменты для предотвращения террора. Большинство этих изменений были абсолютно рациональными. Другие причинили ряд неудобств. Но некоторые, как, например, увеличение степени надзора, вызвали нелегкие вопросы относительно баланса между нашими интересами в сфере безопасности и охраной личной жизни, которая входит в число наших ценностей. И в некоторых случаях, я полагаю, мы нарушили наши основные ценности – используя пытки при допросе противников, нарушая закон при задержании людей.

Так что после моего вступления в должность мы активизировали действия против «Аль-Каиды», но в то же время мы стремились изменить ход войны. Нашей главной мишенью стали руководители «Аль-Каиды». Мы закончили войну в Ираке и вернули домой около 150 000 солдат. Мы сменили стратегию в Афганистане и стали

больше внимания уделять обучению афганских войск. Мы безоговорочно запретили пытки, подтвердили нашу приверженность гражданскому суду, приняли меры для приведения наших правил в соответствие с принципами верховенства права, а также стали более широко консультироваться с Конгрессом.

Сегодня Усама бин Ладен и большинство его главных приспешников мертвы. Соединенные Штаты больше не подвергались мощным атакам, и наша родина сейчас в большей безопасности. Все меньше наших военнослужащих несут службу в опасных местах, и в течении следующих 19 месяцев они продолжают возвращаться домой. Наши отношения с союзниками прочны, как и наше положение в мире. В общем, наши усилия дали результаты: мы ощущаем себя в большей безопасности.

Но и сейчас, не сомневайтесь, нашему народу все еще угрожают террористы. Трагические случаи от Бенгази до Бостона напоминают нам, что это так. Однако мы должны понимать, что характер угрозы изменился по сравнению с 2001 годом. После десяти лет борьбы настал подходящий момент, чтобы задать себе острые вопросы – о природе сегодняшних угроз и методах борьбы с ними.

И эти вопросы касаются каждого американца.

За последние десять лет мы потратили более триллиона долларов на войну, что раздуло дефицит бюджета и замедлило строительство нашей страны. Но значительно более серьезные жертвы ради нас понесли наши военные и их семьи. Около 7000 американцев пожертвовали жизнью. Еще больше лишились рук и ног на полях сражений или привезли тень войны с собой. Идет ли речь об использовании беспилотников или о содержании под стражей подозреваемых в терроризме, принимаемые сейчас решения определяют, какую страну (и какой мир) мы оставим нашим детям.

Так что Америка находится на распутье. Мы должны определить характер и размах этой борьбы, иначе она сама определит наше будущее. Мы должны помнить предупреждение Джеймса Мэдисона: «Ни одна нация не способна сохранить свободу, без конца сражаясь». Ни я, ни какой-либо другой президент не может гарантировать полной победы над терроризмом. Мы никогда не искореним зло в сердцах некоторых людей и никогда не избавим наше открытое общество от всех опасностей. Но что мы можем и должны сделать – это разрушить сети, несущие нам прямую угрозу, и не дать утвердиться новым террористическим группам, в то же время сохраняя верность свободам и идеалам, которые мы защищаем. Для определения такой стратегии нам необходимо принимать решения, основанные не на страхе, а на мудрости, рожденной нелегким опытом. Прежде всего необходимо понять, с какой угрозой мы имеем дело сегодня.

Сегодня основная часть сил «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане практически разгромлена. Оставшиеся боевики ушли в глухую оборону, думая больше о том, как им уцелеть, чем о том, как на нас нападать. За атаками в Бенгази и Бостоне стояли не они. Они не совершили ни одного успешного нападения на нашу родину с сентября 2001 года.

Вместо этого у «Аль-Каиды» возникают филиалы. От Йемена до Ирака, от Сомали до Северной Африки – сегодняшние источники опасности более рассредоточены. Наиболее активным в планировании атак против нашей родины является филиал «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (AQAP). И хотя ни одна его попытка не может сравниться по масштабу с событиями сентября 2001 года, они продолжают планировать теракты, такие как попытка взорвать самолет на Рождество в 2009 году.

Волнения в арабском мире также позволили экстремистам укрепиться в таких странах, как Ливия и Сирия. Но и они существенно отличаются от организаторов сентябрьской трагедии 2001 года. В некоторых случаях нам противостоят сети, спонсируемые государствами (например, «Хезболла»), которые совершают акты террора для достижения политических целей. Другие группы являются просто местными бандами или сборищами экстремистов, стремящихся к захвату территории. И хотя некоторые из них способны перерасти в угрозу для международного сообщества, большинство ограничивает свои действия страной и регионом базирования. А это означает, что мы все чаще будем сталкиваться с локальными угрозами – такими, как в Бенгази, или как на нефтяном комплексе компании ВР в Алжире. Местные боевики, не имеющие особо тесной связи с региональными сетями, регулярно нападают на западных дипломатов, компании и другие легкие мишени. Они также прибегают к похищениям людей и другим преступлениям для финансирования своих операций.

И, наконец, реальная угроза исходит от радикально настроенных личностей здесь, в Соединенных Штатах. Стрельба в сикхском храме в штате Висконсин, самолетная атака на здание в Техасе, гибель 168 людей от рук экстремистов, взорвавших федеральное здание в Оклахома-сити, – в истории Америки было немало случаев насильственного экстремизма. Психически неуравновешенные личности или фанатики – зачастую граждане США или легальные резиденты – способны причинить огромный вред, особенно если их вдохновляют идеи джихада. Похоже, именно эта тяга к экстремизму привела к стрельбе в Форт-Худ и взрывам бомб во время Бостонского марафона.

Так что нынешние угрозы – это смертоносные, но ограниченные в своих возможностях филиалы «Аль-Каиды», экстремисты, угрожающие дипломатическим учреждениям и бизнесу за границей, и экстремисты на территории США. Таково будущее терроризма. Мы должны воспринимать эти угрозы серьезно и делать все, что в наших силах для борьбы с ними. Но, планируя ответные действия, мы должны понимать, что по своему масштабу эти опасности схожи с теми атаками, которые имели место до 11 сентября 2001 года.

В 1980-х годах немало американцев погибло от рук террористов: в нашем посольстве в Бейруте, на базе морских пехотинцев в Ливане, на круизном лайнере в море, на дискотеке в Берлине, на рейсе 103 авиакомпании Pan Am над Локерби. Террористы убивали американцев и в 1990-х годах: во Всемирном торговом центре, на наших военных объектах в Саудовской Аравии, в нашем посольстве в Кении. Эти атаки были жестокими и смертоносными. Теперь мы знаем, что в случае бездействия с нашей стороны их масштаб может увеличиться. Но если реагировать на них разумно и соответственно, можно не допустить, чтобы эти угрозы достигли такого накала, как накануне сентябрьских событий 2001 года.

Более того, мы должны понимать, что эти угрозы не возникают в вакууме. Проявления террора, с которыми мы сталкиваемся, большей частью (хотя и не целиком) подпитываются общей идеологией – убежденностью некоторых экстремистов, будто ислам находится в конфликте с Соединенными Штатами и с Западом, и будто атаки на западные цели, в том числе мирные, оправданы борьбой за высшие идеалы. Конечно, эта идеология основана на лжи, поскольку Соединенные Штаты не воюют с исламом. И эту идеологию отвергает подавляющее большинство мусульман, которые чаще других становятся жертвами террористических атак.

Тем не менее данная идеология продолжает существовать, и в наши дни, когда идеи и образы могут перемещаться по миру мгновенно, наш ответ терроризму не может сводиться лишь к военным действиям или охране правопорядка. Нам нужны все элементы национальной мощи для победы в борьбе интересов, борьбе идей. Так что сегодня я хочу обсудить вопрос о том, каковы компоненты такой всеобъемлющей контртеррористической стратегии.

Во-первых, мы должны окончательно разгромить «Аль-Каиду» и ее филиалы.

В Афганистане мы завершим передачу миссии обеспечения безопасности местным силам. Наши войска вернутся домой. Наша боевая миссия завершится. Мы будем продолжать сотрудничать с афганским правительством, обучая службы безопасности и помогая бороться с терроризмом. Это нужно, чтобы «Аль-Каида» никогда больше не нашла там безопасную гавань для подготовки своих атак против нас или наших союзников.

За пределами Афганистана мы не намерены вести «глобальную борьбу с террором» без границ. Вместо этого мы будем наносить систематические и целенаправленные удары по конкретным группировкам насильственных экстремистов, угрожающих Америке. Во многих случаях для этого потребуется партнерство с другими странами. Тысячи пакистанских солдат уже потеряли свои жизни в сражениях с экстремистами. В Йемене мы поддерживаем силы безопасности, отвоевывающие территории у AQAP. В Сомали мы помогли коалиции африканских стран выкорчевать повстанческую группировку «Джамаат аш-Шабааб». В Мали мы оказываем военную помощь осуществляемой под руководством Франции операции, цель которой – разбить «Аль-Каиду» в Магрибе и вернуть народу Мали возможность самостоятельно строить свое будущее.

Едва ли не самым полезным достижением нашего сотрудничества в борьбе с терроризмом является то, что мы наладили систему сбора и совместного использования разведанных, ареста и судебного преследования террористов. Благодаря этому сомалийский террорист, задержанный у берегов Йемена, сейчас находится в нью-йоркской тюрьме. Благодаря этому мы сумели вместе с европейскими союзниками предотвратить теракты в разных странах – от Дании до Германии и Великобритании. Благодаря этому разведанные, собранные совместно с Саудовской Аравией, помогли нам предотвратить взрыв транспортного самолета над Атлантическим океаном. Это по-настоящему эффективное партнерство.

Мы всегда предпочитаем задержать террориста и судить его. Но это бывает возможным далеко не всегда. «Аль-Каида» и ее филиалы пытаются закрепиться в самых отдаленных и труднодоступных местах на Земле. Они находят убежище в дальних районах, контролируемых местными племенами. Они прячутся в пещерах и за заборами. Они тренируются в безлюдных пустынях и скалистых горах.

Такие места – как, например, некоторые области Сомали и Йемена – государство зачастую контролирует лишь номинально. В других случаях у государства недостаточно возможностей или политической воли для принятия мер. Америка также не в состоянии направлять отряд специального назначения за каждым террористом. Даже когда такой вариант теоретически возможен, в некоторых местах и наши войска, и местные мирные жители подвергнутся серьезному риску. Например, речь идет о случаях, когда на территорию террористического укрепления невозможно проникнуть без стычки с местными племенами, которые не являются угрозой для нас. Есть также места, где вводом своих войск мы рискуем спровоцировать серьезный международный кризис.

Иными словами, наша операция в Пакистане против Усамы бин Ладена – это исключение из правил. В данном случае мы сознательно шли на колоссальный риск. Вероятность поимки, хотя и предпочтительная для нас, была очень мала, учитывая, что нашим людям, безусловно, будет оказано сопротивление. То, что при этом не погиб никто из мирных жителей и не завязался затяжной бой, – результат тщательного планирования и профессионализма наших спецназовцев. Кроме того, просто повезло. И, наконец, провести операцию помогла наша развитая инфраструктура в соседнем Афганистане.

Но даже в этом случае мы заплатили серьезную цену: ухудшились наши отношения с Пакистаном, граждане которого были возмущены вторжением на их территорию. Только сейчас мы начинаем понемногу восстанавливать прежние отношения с этим важным партнером.

В этом контексте Соединенные Штаты стали принимать целенаправленные меры по физическому уничтожению участников «Аль-Каиды» и ее союзников, в том числе с помощью дистанционно пилотируемых летательных аппаратов, называемых также беспилотниками или дронами.

Как и в предыдущих вооруженных конфликтах, применение новой технологии влечет за собой ряд сложных вопросов. Каковы наши мишени, и почему? Какие жертвы может понести мирное население? Не рискуем ли мы нажить новых врагов? Отвечают ли такие удары американским и международным законам? Кто несет за них ответственность? Насколько это оправдано морально? Позвольте мне ответить на эти вопросы.

Прежде всего, наши меры являются эффективными. Можете не верить мне на слово. Среди документов, собранных в логове бин Ладена, мы нашли такую запись: «Вражеские удары с воздуха лишают нас резервов. Против них взрывчатка бесполезна». То же самое подтверждается сообщениями от боевиков «Аль-Каиды». Десятки опытных командиров, инструкторов, взрывников и боевиков «Аль-Каиды» были выведены из игры именно таким способом. Были сорваны планы, угрожающие международному воздушному сообщению, транспортным системам США, европейским городам и нашим войскам в Афганистане. Попросту говоря, удары с воздуха спасают жизни.

Кроме того, действия Америки имеют под собой законные основания. На нас напали 11 сентября 2001 года. В течение недели Конгресс с удивительным единодушием дал разрешение на применение силы. Согласно законам США и международному праву, наша страна пребывает в состоянии войны с «Аль-Каидой», «Талибаном» и их союзниками. Мы воюем с организацией, которая убила бы столько американцев, сколько смогла, если бы мы ее не остановили. Другими словами, это справедливая война, она ведется пропорциональными средствами, в качестве крайней меры и в целях самозащиты.

Но сейчас, когда наша борьба вступает в новую фазу, законное право Америки на самозащиту не может служить исчерпывающим аргументом. Даже если военная тактика имеет под собой законные основания и приносит плоды, это еще не значит, что она во всех случаях оправдана и нравственна. Прогресс, принесший нам технологии, с помощью которых можно наносить удары с другого конца света, требует также немалой дисциплины для того, чтобы держать эту мощь под контролем и не допускать злоупотреблений ею. Именно поэтому в течение последних четырех лет моя администрация активно разрабатывала систему регуляторных актов и инструкций, регламентирующих применение силы против террористов и обеспечивающих надзор и подотчетность. Соответствующие положения включены в президентское политическое руководство, которое я подписал вчера.

Внутри Афганистана мы должны – и будем – продолжать поддерживать наши войска до полного завершения перехода полномочий к местным властям в конце 2014 года. Это значит, что мы продолжим наносить точечные удары по важным объектам «Аль-Каиды», а также против сил, готовящих нападения на коалицию. Но к концу 2014 года у нас больше не будет такой высокой необходимости в защите военнослужащих, и прогресс, которого мы достигли в борьбе с организационной основой «Аль-Каиды», позволит сократить нужду в применении беспилотников.

За пределами Афганистана целями наших ударов будут только «Аль-Каида» и связанные с ней силы. Но и в этом случае возможности применения беспилотников очень ограничены. Америка не будет наносить удары по отдельным террористам, если у нас есть возможность взять их в плен. Для нас всегда лучше задержать, допросить и отдать под суд. Америка не может наносить удары где угодно по своему усмотрению. Мы обязаны консультироваться с партнерами и уважать суверенитет других государств.

Америка не наносит удары для наказания отдельных лиц. Мы действуем против террористов, которые представляют долгосрочную непосредственную опасность для американского народа, исключительно в тех случаях, когда другие правительства неспособны эффективно справиться с угрозой. Прежде чем нанести удар, мы должны как можно полнее удостовериться в том, что от этого не пострадают невинные мирные граждане. Это самый важный наш критерий.

Последний момент особо важен: ведь львиная доля внутренней и зарубежной критики по поводу ударов, наносимых беспилотными аппаратами, естественным образом связана с сообщениями о жертвах среди мирного населения. Статистика правительства США и статистика неправительственных организаций, позволяющая оценить количество таких жертв, сильно расходятся. Тем не менее никто не берется оспаривать тот факт, что удары, наносимые США, приводили к жертвам среди мирного населения. Этот риск присущ любой войне. Для семей погибших мирных граждан никакие слова или юридические обоснования не могут послужить оправданием их потерь. До конца своих дней я и мои подчиненные будем помнить об этих трагических смертях. Они будут для нас таким же суровым напоминанием, как жертвы среди мирного населения, в ходе обычных боевых действий в Афганистане и Ираке.

Но как верховный главнокомандующий я обязан сравнивать эти ужасные результаты с альтернативными вариантами развития событий. Бездействие перед лицом террористов повлекло бы за собой намного более существенные жертвы среди мирного населения, не только на территории США и их граничных

представительств, но и в таких местах, как Сана, Кабул, Могадишо и так далее, где пытаются закрепиться террористы. Надо помнить, что террористы, на которых мы охотимся, привыкли наносить удары по мирному населению. По сравнению с тем, сколько мусульман погибло от их рук, любые жертвы мирного населения от ударов беспилотников покажутся незначительными. Поэтому бездействие не является для нас приемлемой альтернативой.

Когда иностранные правительства не могут или не хотят принимать эффективные меры для борьбы с терроризмом на своей территории, первая подходящая в голову альтернатива использованию беспилотных аппаратов – это применение обычных видов вооружения. Но как я уже сказал, даже ограниченные спецоперации чреваты огромным риском. Пилотируемая авиация или ракеты имеют намного меньшую точность поражения, чем беспилотные средства, поэтому они обычно приводят к гибели намного большего количества мирных жителей и вызывают большее ожесточение у местного населения. Высадка десанта на чужих территориях приводит к тому, что нас встречают как оккупантов, со всеми непредвиденными последствиями. Такие операции трудно полностью держать под контролем, и они приводят к большому количеству жертв среди мирного населения, играя на руку разжигателям конфликтов.

Поэтому было бы неправильно предполагать, что наземные операции сократят жертвы среди мирного населения или создадут нам меньше врагов среди мусульман. В результате таких операций погибло бы больше американских военнослужащих, было бы сбито больше вертолетов, накалились бы отношения с местным населением. А неизбежное в таких случаях изменение целей и задач операций в ходе их выполнения вполне могло бы приводить к эскалации конфликтов.

Бесспорно, конфликт с «Аль-Каидой», как и все вооруженные конфликты, имеет трагические последствия. Но наш подход – наносить точечные удары по лицам, желающим нам зла, а не по людям, за которыми они прячутся. Мы выбрали его, поскольку он снижает вероятность гибели невинных людей.

Результаты наших усилий нужно сравнивать с исторической статистикой последствий ввода американских войск на зарубежные враждебные территории. Во Вьетнаме война без четкой линии фронта унесла жизни сотен тысяч мирных жителей. В Ираке и Афганистане, невзирая на необычайную отвагу и дисциплинированность наших войск, счет погибших мирных граждан шел на тысячи. Поэтому ни применение обычных способов ведения боевых действий, ни бездействие в ожидании атаки не являются морально оправданными альтернативами. Такой альтернативой не может быть и надежда на работу органов правопорядка там, где не налажена эффективная работа полиции и служб безопасности (то есть, фактически, в зонах, где не действует закон).

Это не значит, что такой подход не связан с рисками. Любая наша иностранная военная операция может настроить против нас местное население и общественное мнение в других странах. Кроме того, наши законы ограничивают полномочия президента даже в военное время, а я принес присягу защищать Конституцию Соединенных Штатов. Высокая точность беспилотников и необходимый уровень секретности, обычный для таких операций, могут загородить правительство от контроля общественности, неизбежного при развертывании войск. Президент и его команда могут поддасться искушению рассматривать беспилотники как панацею в борьбе с терроризмом.

По этой причине я настоял на том, что любые летальные операции нуждаются в строгом надзоре. После моего вступления в должность моя администрация стала докладывать обо всех таких ударах за пределами Ирака и Афганистана соответствующим комитетам Конгресса. Повторю еще раз: Конгресс не только уполномочил нас применять силу, но и получает информацию отдельно о каждом наносимом ударе. О каждом. Это было сделано и тогда, когда нашей мишенью стал гражданин США Анвар Авлаки, руководитель сети внешних операций AQAP.

На этой неделе я разрешил рассекретить эту операцию и операции, повлекшие смерть трех других американцев от ударов беспилотников. Это обеспечит прозрачность и позволит открыто обсудить данную проблему, а также опровергнуть некоторые беспочвенные утверждения, которые мы слышим. Лично я не считаю конституционным целенаправленное убийство правительством граждан США, будь то с помощью беспилотника или выстрелом из винтовки, без соблюдения должной процедуры. Кроме того, ни один президент не должен отдавать приказ на применение боевых беспилотников на территории США.

Но когда американский гражданин отправляется за границу, чтобы вести войну против Америки, когда он замышляет убийство своих сограждан, и при этом ни правительство Соединенных Штатов, ни наши союзники не имеют возможности арестовать его, чтобы помешать исполнению его преступных замыслов, тогда факт гражданства больше не может служить защитой. Ведь закон не защищает снайпера, стреляющего в мирных граждан, от полицейской пули.

Именно таким преступником был Анвар Авлаки, задавшийся целью убивать. В 2010 году он участвовал в подготовке взрыва бомб на двух транспортных самолетах, направлявшихся в США. Он участвовал в планировании взрыва авиалайнера в 2009 году. Когда «рождественский террорист» Фарук Абдулмуталлаб посетил Йемен в 2009 году, Авлаки встретил его, благословил на самоубийственный теракт и помог записать видеоролик, в котором террорист провозглашал себя мучеником. Авлаки велел Абдулмуталлабу взорвать самолет над территорией США. Я предпочел бы арестовать Авлаки и отдать его под суд до того, как он

осуществит свой злодейский план. Но это было невозможным. Как президент я нарушил бы свой долг, если бы не отдал приказ нанести удар, который уничтожил его.

Конечно, атаки, нацеленные на американских граждан, вызывают намного больше вопросов о конституционности, чем другие операции. Поэтому моя администрация передала информацию об Авлаки в Министерство юстиции за несколько месяцев до его уничтожения. Кроме того, перед проведением операции о ней был проинформирован Конгресс. Но строгие требования, выдвигаемые к летальным операциям, распространяются на всех террористов вне зависимости от того, являются ли они гражданами США. В основу этих требований положен принцип высшей ценности каждой человеческой жизни. Наряду с решениями о военных операциях, в которых могут пострадать наши военнослужащие, принятие решений о применении силы к отдельным личностям или группам, даже если речь идет о заклятых врагах США, – это самая трудная из моих обязанностей на посту президента. Но эти решения должны приниматься: ведь я отвечаю за защиту американского народа.

Говоря о будущих планах, я попросил мою администрацию рассмотреть предложения по расширению надзора над летальными акциями за пределами зон военных действий сверх нашей отчетности перед Конгрессом. У каждого варианта есть теоретические преимущества, но их практическое осуществление затруднительно. Например, создание специального суда, который будет давать оценку и разрешение на летальную акцию, выгодно тем, что вовлекает в процесс третью ветвь власти. При этом, однако, возникают серьезные конституционные сомнения по поводу полномочий президента и судебной власти. Предлагался и другой вариант: создать независимый надзорный орган внутри исполнительной власти. Это позволит избежать указанных проблем, однако грозит введением дополнительного уровня бюрократии, который затруднит принятие решений в вопросах национальной безопасности, и при этом отнюдь не повысит доверие общества к надежности процесса. Тем не менее, невзирая на эти сложности, я рассчитываю на активное сотрудничество с Конгрессом при рассмотрении этих и других предложений по расширению надзора.

Вместе с тем я убежден, что применение силы должно рассматриваться в рамках более широкой дискуссии о комплексной стратегии борьбы против терроризма. Ведь хотя мы и говорим о применении силы, сама по себе она не способна обеспечить нашу безопасность. Мы не можем применять силу везде, где пустила корни радикальная идеология. Без стратегии, позволяющей дотянуться до истоков терроризма, любая перманентная война, какими бы средствами она ни велась, будь то беспилотники, отряды спецназа или введение войск, будет обречена на провал и приведет к нежелательным последствиям для нашей страны.

Поэтому следующий элемент нашей стратегии предполагает работу над ликвидацией неудовлетворенности и конфликтов, подпитывающих экстремизм от Северной Африки до Южной Азии. Как мы узнали за прошедшее десятилетие, это дело чрезвычайно сложное. Мы не должны ожидать, что сможем одним махом решить такие застарелые проблемы, как бедность и межконфессиональная ненависть. Более того, нет двух абсолютно одинаковых стран, и некоторым государствам предстоит пройти через период хаоса на пути к улучшениям. Но наша безопасность и наши ценности требуют, чтобы мы, по крайней мере, попытались.

Это значит, что мы должны терпеливо поддерживать переход к демократии в таких странах, как Египет, Тунис и Ливия. Ведь возможность мирно реализовать индивидуальные чаяния послужит противовесом призывам к насильственному экстремизму. Мы должны поддерживать оппозицию в Сирии, изолируя экстремистские фракции: свержение тирана не должно стать началом тирании терроризма. Мы активно работаем над установлением мира между израильянами и палестинцами, потому что это правильно и потому что такой мир помог бы изменить умонастроения в регионе. Мы также должны помогать другим странам развивать свою экономику, систему образования и предпринимательство: ведь лидерство Америки всегда было обеспечивалось нашим умением отвечать на людские надежды, а не только на опасения.

Успех на этих фронтах требует не только постоянных усилий, но и ресурсов. Я понимаю, что помощь зарубежным странам – одна из наименее популярных статей расходов. Тут, судя по результатам опросов, демократы единодушны с республиканцами – и это при том, что эти расходы составляют менее одного процента федерального бюджета. Хотя если спрашивать на улицах, можно услышать цифру в 25 процентов. Менее одного процента! Все равно, никому это не нравится. Тем не менее нельзя рассматривать иностранную помощь как благотворительность. Это важная составляющая нашей национальной безопасности. Это также одна из важных составляющих любой разумной долгосрочной стратегии по борьбе с экстремизмом.

Кроме того, международная помощь составляет лишь ничтожную долю наших расходов на войны, которые можно было бы предотвратить, оказывая помощь зарубежным странам. За те деньги, которые мы тратили за один месяц в Ираке в разгар войны, мы могли бы обучать сотрудников служб безопасности в Ливии, поддерживать мир между Израилем и его соседями, вести борьбу с голодом в Йемене, строить школы в Пакистане, а также наращивать арсенал доброй воли, который не выпустил бы экстремистов за пределы маргинальных групп. Это должно быть частью нашей стратегии.

Помимо этого, Америка не может вести эту работу без помощи дипломатов, несущих службу в местах повышенной опасности. За прошедшее десятилетие мы укрепили безопасность наших посольств. Я выполняю все рекомендации комиссии по расследованию нападений, которая обнаружила недопустимые недоработки в обеспечении безопасности посольства в Бенгази. Я призвал Конгресс обеспечить полное финансирование мер

по повышению безопасности и укреплению охраны наших объектов, улучшению эффективности разведки и ускорению реагирования вооруженных сил на возможные кризисы.

Но даже приняв такие меры, мы не сможем устранить ряд остаточных рисков для наших дипломатов. Это цена, которую мы вынуждены платить за то, чтобы оставаться самой мощной в мире державой, особенно в свете перемен, которые переживает весь арабский мир. Пытаясь найти компромисс между безопасностью и активной дипломатией, я твердо убежден: уход из проблемных регионов в долгосрочной перспективе только усилит опасности, с которыми мы сталкиваемся. Поэтому мы должны быть признательны дипломатам, самоотверженно несущим службу в «горячих точках».

Целенаправленные операции против террористов, эффективные партнерства, дипломатический диалог и международная помощь – вот составляющие комплексной стратегии, которая поможет нам значительно снизить риски масштабных атак на территории США и уменьшить угрозы, которым подвергаются американцы за пределами страны. Но, защищаясь от внешних опасностей, мы не вправе игнорировать проблему терроризма внутри страны.

Как я уже упоминал, эта угроза не нова. Но современные технологии, в частности, интернет, делают ее более актуальной и, в некоторых случаях, более смертоносной. Сегодня можно стать объектом пропаганды ненависти, выбрать для себя насильственный путь и даже научиться убивать, не выходя из дома. Чтобы отреагировать на эту угрозу, два года назад моя администрация провела комплексное исследование и обратилась за содействием к правоохранительным органам.

Лучший способ противодействовать экстремизму, к которому подстрекают сторонники воинствующего джихада, – это наладить взаимодействие с сообществом американских мусульман, которое последовательно отвергает терроризм. Это поможет своевременно выявлять признаки радикализации и работать в партнерстве с правоохранительными органами на этапе, когда человек начинает склоняться к насилию. Такие партнерства возможны лишь в том случае, если мы признаем мусульман полноправными членами американской семьи. Собственно говоря, успехи американцев-мусульман и наша решимость защищать их от любых попыток ущемить их гражданские свободы – лучший способ опровергнуть измышления, будто мы воюем с исламом.

Противодействие местным злоумышленникам связано с особыми трудностями: ведь мы так гордимся гражданскими свободами, которыми пользуются все, кто проживает в США. Поэтому мы и дальше будем искать баланс между безопасностью и защитой гражданских свобод, лежащих в основе американских ценностей. Это значит, что полномочия правоохранительных органов должны быть пересмотрены. С одной стороны, они должны иметь возможность перехватывать данные, которыми злоумышленники обмениваются с помощью новых технологий. С другой – злоупотребления и нарушения конфиденциальности являются недопустимыми.

Это значит, что даже после бостонских событий мы не будем депортировать людей или бросать их за решетку без достаточных доказательств их вины. Это значит, что мы будем применять разумные ограничения в отношении инструментов, с помощью которых правительство защищает секретную информацию (например, это касается доктрины государственной тайны). Наконец, это значит, что подобные вопросы будет курировать наделенная широкими полномочиями комиссия по охране приватности и гражданских свобод, которая будет привлекаться в случае конфликта между интересами борьбы с терроризмом и нашими ценностями.

Расследование утечек информации о национальной безопасности, проведенное Министерством юстиции США, – недавний пример трудностей, связанных с поиском баланса между безопасностью и открытостью общества. Как верховный главнокомандующий я убежден, что информация, от которой зависит успех наших операций и безопасность личного состава, должна оставаться секретной. Для этого мы должны предусмотреть серьезные наказания для тех, кто нарушает закон и разглашает секретную информацию вопреки взятым на себя обязательствам. Но не менее важна для нашей демократии свободная пресса. Это делает нас теми, кто мы есть. И меня тревожит, что расследование утечек данных может оказать сдерживающий эффект на журналистов, добывающихся подотчетности правительства.

Журналисты не должны бояться юридических преследований за то, что они выполняют свою работу. Мы должны сосредоточить внимание на преступниках, нарушающих закон. Поэтому я призвал Конгресс принять закон о защите СМИ от возможного превышения полномочий со стороны правительства. Я обсуждал эти вопросы и с генеральным прокурором, который разделяет мое беспокойство. Поэтому он согласился пересмотреть существующие инструкции Министерства юстиции, регламентирующие расследования, в которых фигурируют журналисты. Он также проведет совещание с представителями ряда медийных организаций, чтобы узнать их мнение по этому поводу. К 12 июля генеральный прокурор доложит мне о проделанной работе.

Все эти проблемы напоминают нам о том, что решения по проблемам войны могут повлиять – порой неожиданно – на ту открытость и свободу, от которых зависит наш образ жизни. Поэтому я намерен поднять перед Конгрессом вопрос о пересмотре предоставленного ранее разрешения на применение военной силы (AUMF). Мы должны найти способ эффективной борьбы с терроризмом, при котором Америке не придется все время жить в режиме военного времени.

Разрешение на применение военной силы остается в силе уже почти 12 лет. Война в Афганистане подходит к концу. Основные силы «Аль-Каиды» обескровлены. Нам еще противостоят отдельные группировки, такие как AQAP. Но те банды, которые в будущем могут заявить о своей связи с «Аль-Каидой», не обязательно будут представлять реальную угрозу для США. Если мы не будем дисциплинированно контролировать наши мысли, решения и действия, мы рискуем быть втянутыми в другие ненужные нам войны. Существует также риск того, что президенты и далее будут пользоваться чересчур широкими полномочиями, более подходящими для традиционных вооруженных конфликтов между государствами.

Поэтому я надеюсь, что Конгресс и американский народ совместно пересмотрят, а затем и отменят мандат на применение военной силы (AUMF). Я не стану подписывать никаких законопроектов, расширяющих этот мандат. Мы и далее должны систематически прилагать усилия для уничтожения террористических организаций. Но эта война, как и все другие войны, должна закончиться. Этому учит нас история. Этого требует наша демократия.

В связи с этим коснусь последнего вопроса: о содержании под стражей лиц, подозреваемых в террористической деятельности. Повторю еще раз: как правило, США предпочитают арестовывать таких лиц. Арестованные подвергаются допросу. И если есть основания отдать подозреваемого под суд, мы решаем, будет ли его дело рассматривать гражданский суд или военный трибунал.

За прошедшее десятилетие большинство из задержанных нашими военными были взяты в плен на поле боя. По завершении войны в Ираке мы передали иракцам тысячи пленных. В Афганистане мы передали места содержания заключенных под юрисдикцию местных властей в рамках процесса восстановления государственного суверенитета этой страны. Таким образом, мы прекратили захват пленных по законам военного времени, и мы намерены использовать все возможности для того, чтобы террористы были отданы под суд.

Примером грубого нарушения этого испытанного подхода является место содержания заключенных в Гуантанамо. Исходная предпосылка для открытия этого объекта – невозможность для заключенных обжаловать свое содержание под стражей – была признана неконституционной пять лет назад. С тех пор объект в Гуантанамо стал для всего мира символом того, что Америка нарушает верховенство права. Наши союзники нередко воздерживаются от сотрудничества, если полагают, что террорист может попасть в Гуантанамо.

В период сокращения бюджетных ассигнований мы каждый год тратим 150 млн. долларов на содержание 166 заключенных – почти по миллиону на каждого. По оценкам Министерства обороны, нам нужно потратить еще 200 млн. для продолжения работы объекта. Напомню, что в то же самое время мы урезаем финансирование образования и научных исследований в США, а в Пентагоне происходят сокращения штатов и бюджета.

Как президент я пытался закрыть объект в Гуантанамо. Я добился перевода 67 заключенных в другие страны, но затем Конгресс наложил ограничения, не допускающие ни перевод арестованных в другие государства, ни их содержание под стражей на территории США.

Эти ограничения бессмысленны. Напомню, в период президентства Джорджа Буша около 530 заключенных были переведены из Гуантанамо при поддержке Конгресса. Когда я вел свою первую кампанию за избрание президентом, Джон Маккейн тоже выступал за закрытие объекта в Гуантанамо, – в этом вопросе обе партии были единодушны. Никому и никогда еще не удавалось сбежать из наших тюрем строгого режима или военных тюрем на территории США. Наши суды приговорили к заключению сотни людей за терроризм или связанные с ним преступления. Некоторые из этих осужденных намного более опасны, чем большинство заключенных Гуантанамо. Тем не менее они содержатся в американских тюрьмах.

С учетом того, что моя администрация неустанно преследует лидеров «Аль-Каиды», я вижу в действиях Конгресса, не дающего закрыть объект, который вообще не следовало открывать, исключительно политическую подоплеку. (Аплодисменты.)

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Простите, господин президент...

ПРЕЗИДЕНТ: Итак... Мадам, позвольте мне закончить. Итак, сегодня я в очередной раз...

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Сто два человека объявило голодовку! Они потеряли надежду!

ПРЕЗИДЕНТ: Я об этом буду говорить, мэм. Но позвольте мне продолжить. Я об этом буду говорить.

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Вы – верховный главнокомандующий...

ПРЕЗИДЕНТ: Я об этом буду говорить.

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Закройте тюрьму в Гуантанамо!

ПРЕЗИДЕНТ: Мэм, прошу вас, позвольте мне продолжить.

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Там сидят заключенные...

ПРЕЗИДЕНТ: Пожалуйста, вернитесь на свое место, и я подробно расскажу, как будет решаться этот вопрос.

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Среди них пятьдесят семь йеменцев.

ПРЕЗИДЕНТ: Спасибо, мэм. Спасибо. (Аплодисменты.) Большое спасибо. А теперь, с вашего позволения, я закончу свою мысль.

Сегодня я в очередной раз призываю Конгресс снять ограничения на перевод заключенных из Гуантанамо. (Аплодисменты.)

Я попросил Министерство обороны выбрать объект на территории США, где мы сможем проводить военные трибуналы. Я назначаю нового старшего представителя при Государственном департаменте и Министерстве обороны США. Его единственной задачей будет обеспечение перевод заключенных в другие страны.

Я отменяю мораторий на перевод заключенных в Йемен. Мы сможем рассмотреть их дела одно за другим. Мы приложим все усилия, чтобы перевести в другие страны заключенных по получении разрешения.

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: ...заключенных сейчас. Освободите их сегодня!

ПРЕЗИДЕНТ: По мере возможности мы будем судить террористов как судом общей юрисдикции, так и военным судом. Мы обеспечим рассмотрение дела для каждого заключенного.

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Это необходимо!

ПРЕЗИДЕНТ: Мэм, пожалуйста, позвольте мне закончить. Позвольте мне закончить мысль. Свобода слова значит, что вам можно говорить, но это также значит, что вы слушаете, а я говорю. (Аплодисменты.)

Однако даже после принятия этих мер перед нами останется одна проблема: как поступить с заключенными в Гуантанамо, которые, как нам доподлинно известно, участвовали в планировании или осуществлении атак, но которых нельзя отдать под суд (например, потому, что некоторые доказательства нельзя использовать или нельзя предъявить в суде). Но когда мы начнем работать над закрытием объекта в Гуантанамо, я убежден, что мы сможем решить и эту проблему, не нарушая принцип верховенства права.

Я знаю, что политика – игра с жесткими правилами. Но окончательный вердикт об этом аспекте борьбы с терроризмом вынесет история, и она же осудит тех из нас, кто не сумел закончить ее. Можно ли себе представить, что через 10 или 20 лет США по-прежнему будут удерживать под стражей людей без предъявления обвинений, на территории, которая не является частью нашей страны? Взгляните на сегодняшнюю ситуацию, когда мы принудительно кормим заключенных, объявивших голодовку. Я не осуждаю девушку, прервавшую меня, ведь этот вопрос волнует многих. Можно ли нам так поступать? Такого ли будущего хотели отцы-основатели нашей нации? Неужели такую Америку мы хотим оставить нашим детям? Наше чувство справедливости сильнее этого.

Наши суды осудили немало террористов. В их числе Умар Фарук Абдулмуталлаб, который пытался взорвать самолет над Детройтом, и Файсал Шахзад, заложивший бомбу в автомобиле на Таймс-сквер. Суд будет рассматривать и дело Джохара Царнаева, которого обвиняют в организации теракта на Бостонском марафоне. Ричард Рид, «террорист с бомбой в ботинке», отбывает пожизненное заключение в тюрьме особо строгого режима в США. Вынося Риду приговор, судья Уильям Янг сказал: «Наше обращение с вами – мерило наших собственных свобод».

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: А как насчет Абдулмуталлаба? Арест шестнадцатилетнего парня – можно ли так обращаться с шестнадцатилетними? (Неразборчиво.) Вы можете отобрать у ЦРУ беспилотники? Вы можете прекратить удары и перестать убивать людей только по подозрению?

ПРЕЗИДЕНТ: Мы рассмотрим этот вопрос, мэм.

ЖЕНЩИНА В ЗАЛЕ: Тысячи мусульман были убиты... Как вы компенсируете утраты невинным семьям? Это повысит нашу безопасность здесь! Я люблю свою страну! Я люблю... (Неразборчиво.)

ПРЕЗИДЕНТ: Ну что ж, придется мне отойти от заготовленного текста. (Смех, аплодисменты.) К такому голосу, как у этой женщины, надо прислушаться. (Аплодисменты.) Конечно, я не согласен с большинством сказанного ею. Но и она не слышала многое из того, что сказал я. Но это серьезные вопросы, и мы не должны их обходить.

Когда судья приговорил Рида, «террориста с бомбой в ботинке», он указал на американский флаг, висящий в зале суда. «Этот флаг, – сказал он, – будет развеваться и тогда, когда сегодняшние события будут преданы забвению. Этот флаг по-прежнему символизирует свободу».

Мы в Америке знавали опасности куда страшнее, чем «Аль-Каида». Но, храня верность нашим основополагающим ценностям, руководствуясь Конституцией как путеводной звездой, мы победили рабство, пережили Гражданскую войну, нацизм и коммунизм. За те несколько лет, что я нахожусь на посту президента, я видел, как американский народ пережил болезненную рецессию, эпидемию расстрелов людей в общественных местах, ряд природных катастроф, таких как торнадо, опустошившие недавно Оклахому. Это были трагические события, потрясшие наше общество до основания. Но американский народ отличается стойкостью к невзгодам. Эти события не смогли сломать нас.

Я вспоминаю, что сказала Лорен Мэннинг, пережившая 11 сентября. У нее были тяжелые ожоги 80% кожи. Ее слова звучали так: «Мне с этим жить. Я перевяжу раны и пойду дальше».

Я вспоминаю жителей Нью-Йорка, заполонивших Таймс-сквер на следующий день после попытки взрыва бомбы в автомобиле, словно ничего не случилось.

Я вспоминаю гордых родителей пакистанского происхождения, которые, узнав о приглашении их дочери в Белый дом, написали нам следующие строки: «Мы научили нашу дочь, американку-мусульманку, не стесняться мечтать и никогда не опускать руки, если хочешь чего-то добиться».

Я вспоминаю обо всех раненых бойцах, учащих жить по-новому и помогающих другим ветеранам найти работу.

Я вспоминаю о бегуне, решившем участвовать в Бостонском марафоне в 2014 году, который сказал: «В следующем году будет бежать еще больше людей. С нашей решимостью лучше не шутить».

Вот кто такие американцы – решительные люди, с которыми лучше не шутить. Но теперь нам нужна стратегия и политика, отражающие нашу стойкость.

Наша победа над терроризмом не ознаменуется церемонией капитуляции на военном корабле или сносом статуи тирана. В нашей победе мы убедимся, глядя на родителей, которые ведут детей в школу, на иммигрантов, приезжающих к нам в поисках счастья, на болельщиков, подбадривающих свою команду, на ветерана, начинающего свой бизнес, на оживленную толпу на улице, на гражданку, смело высказывающую свое недовольство в лицо президенту.

Спокойная решимость, сила характера, чувство локтя, бесстрашие – вот наш щит и наш меч. Сотрутся из памяти мира адепты насилия, жестокие тираны, злобные безумцы и безжалостные демагоги. А флаг Соединенных Штатов Америки по-прежнему будет развиваться всюду – над кладбищами в маленьких городках, и над национальными мемориалами, и над нашими форпостами на дальних рубежах. И этот флаг будет по-прежнему символизировать свободу.

Большое спасибо всем! Да благословит вас Бог. Да благословит Бог Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

Выступления Государственного секретаря США

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на открытии Глобального форума по борьбе с терроризмом (Стамбул, 7 июня 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

7 июня 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Родэм Клинтон

Вступительное слово на Глобальном форуме по борьбе с терроризмом

7 июня 2012 года

Гостиница Conrad

Стамбул, Турция

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Большое спасибо, Ахмет, и еще раз благодарю вас за организацию нашего мероприятия в этом прекрасном городе и за то, что вы являетесь неизменным сторонником этого форума. Приветствую всех коллег, собравшихся за этим столом. Часто бывает легче сосредоточивать внимание на проблемах и кризисах данного момента, но долгосрочные партнерские отношения, которые мы строим благодаря этому форуму, на наш взгляд, принесут пользу в будущем.

В последние годы международное сообщество добилось значительных успехов в борьбе с воинствующим экстремизмом во всех его формах. Мы работали вместе, пресекая финансирование терроризма, принимая новые и более эффективные законы по борьбе с терроризмом, ужесточая меры пограничной, авиационной и морской безопасности и улучшая международную координацию. За последние десять лет по всему миру были арестованы более 120 тысяч подозреваемых в терроризме, и более 35 тысяч были осуждены. Усама бин Ладен уничтожен, главное руководство “Аль-Каиды” подавлено, и многие из ее филиалов потеряли главных боевиков. Наши граждане находятся в большей безопасности благодаря работе, которую мы выполняем вместе.

Но, несмотря на этот прогресс, угроза терроризма остается актуальной и неоспоримой. Возможно, ядро “Аль-Каиды”, осуществившее нападения 11 сентября и другие атаки в странах, представленных здесь сегодня, обречено на поражение, но угроза распространяется, становясь все более географически многообразной по мере того как группы, связанные с “Аль-Каидой”, расширяют охват своих операций. Террористы сейчас закрепляются в Мали, Сомали и Йемене. Они осуществляют частые и дестабилизирующие нападения в Нигерии и странах Магриба. Здесь, в Турции, Рабочая партия Курдистана (РПК) продолжает свою долгую кампанию террора и насилия, которая унесла десятки тысяч жизней. Соединенные Штаты решительно поддерживают Турцию в борьбе против РПК. И различные группы в настоящее время активно поощряют террористов, действующих в одиночку, таких как те, что совершили недавние серии убийств в Европе.

Вот почему этот форум и международное сотрудничество, которое он представляет, так важны. Подобно угрозе, с которой мы сталкиваемся, наш ответ должен пересекать границы и океаны. Нам нужен стратегический, комплексный подход к борьбе с терроризмом, который объединяет военную и гражданскую

мощь, который использует разведку, правоохранные органы, дипломатию, развитие, гуманитарную помощь, а также всевозможные партнерства и активы.

Ибо мы уяснили, что для разгрома террористической сети мы должны не просто убрать террористов с поля боя. Мы должны атаковать их финансы, систему вербовки и убежища. Мы должны вести борьбу с идеологией и снижать ее привлекательность, особенно для молодых людей. Мы должны улучшать условия для женщин, потому что их безопасность является мерилем безопасности общества, и мы должны помогать в создании потенциала стран, у которых есть политическая воля для того, чтобы вести эту борьбу.

Глобальный форум по борьбе с терроризмом делает упор на укреплении гражданских институтов в качестве ключевой части нашей стратегии. Мы уже предпринимаем важные шаги для воплощения этого в жизнь, установления новых партнерских отношений с Организацией Объединенных Наций и другими многосторонними органами и координации широких усилий по борьбе с терроризмом, которые должны быть более четко направлены и лучше организованы.

Позвольте мне остановиться на двух областях, в которых нам важно продолжать добиваться успеха.

Во-первых, мы должны прилагать совместные усилия, чтобы победить экстремистскую идеологию, затруднить распространение радикализма и замедлить приток новобранцев в террористические сети. Прошлым летом ОАЭ сделали важный шаг, объявив о своем намерении учредить первый в истории международный центр, созданный для борьбы с экстремизмом и разрабатывающий передовые практические методы для этого. Я рада объявить, что Соединенные Штаты будут поддерживать эти усилия как финансами, так и опытом, и что центр, как мне сказали, откроет свои двери в Абу-Даби осенью нынешнего года. Он уже выпустил собственную брошюру, что является хорошим способом продемонстрировать конкретный характер работы, которая будет осуществляться в центре.

Подумайте о том, что может делать центр: объединять специалистов по коммуникациям, умеющим подрывать террористическую пропаганду; лучшие умы правоохранительных органов, способные помогать правительствам и общинам учиться преграждать путь в страну экстремистам и разоблачать уже проникших в нее злоумышленников; ученых в области образования, которые могут разрабатывать учебные программы, свободные от ненависти, и давать учителям инструменты для защиты подверженных риску детей от вербовки экстремистами.

Второй областью, о которой мне хотелось бы поговорить, является верховенство закона. Опыт нам подсказывает, что у демократий имеется больше возможностей противостоять терроризму, чем автократии. Они предлагают конструктивные каналы для выражения политического недовольства, создают возможности для мобильности и процветания, обеспечивающие альтернативы воинствующему экстремизму, а их управленческие структуры, как правило, более дееспособны.

Протесты в ходе «арабского пробуждения» нанесли экстремистской идеологии сокрушительный удар. На Ближнем Востоке и в Северной Африке граждане отстаивали свои всеобщие права, требовали большей подотчетности правительств, добивались расширения экономических возможностей – и все это без риторики ненависти и разрушения, которые «Аль-Каида» провозглашала единственным способом обеспечить перемены. Осуществляемые сейчас преобразования способны трансформировать и усовершенствовать контртеррористические мероприятия по всему региону. Нынешний форум помогает воплотить это в жизнь.

В прошлом году мы обещали выделить в общей сложности более 90 миллионов долларов на обучение в области верховенства закона для полицейских, прокуроров, судей и работников пенитенциарной системы в странах, отказывающихся от репрессивных подходов к борьбе с терроризмом. Меня радует, что сегодня форум одобрит два блока разумных практических мер: один по уголовному судопроизводству, а другой – по реабилитации и реинтеграции заключенных, совершивших насильственные преступления на почве экстремизма. Это позволит продвинуть нашу работу, и я с гордостью объявляю, что Соединенные Штаты выделяют 15 млн. долларов на поддержку учебных инициатив в этих областях и создание новых партнерств с ООН и другими структурами, чтобы наша помощь доходила до тех должностных лиц на передовых рубежах, которые в ней больше всего нуждаются.

Сегодня я также хочу здесь подчеркнуть, что Соединенные Штаты будут сражаться вместе с вами против террористов в рамках закона. Кое-кто считает, что когда дело касается контртеррористической деятельности, цель всегда оправдывает средства, что пытки, издевательства, приостановление действия гражданских свобод – все эти меры приемлемы ради обеспечения безопасности наших граждан.

Но, к сожалению, такая позиция близорука и неправильна. Когда в тех или иных странах нарушаются права человека и подрывается верховенство закона даже при преследовании террористов, это способствует усилению радикальных настроений, дает экстремистам пропагандистские инструменты и, в конечном счете, подрывает наши усилия. Международное сообщество не может закрывать глаза на последствия подобной тактики, потому что они являются частью проблемы.

Я знаю, что у самих Соединенных Штатов не всегда был безупречный послужной список, и мы можем и должны работать лучше, опровергая ошибочное мнение о том, что подобная тактика вообще допустима. Именно поэтому президент Обама очень четко изложил наши стандарты. Мы всегда будем сохранять за собой право применять силу против таких групп, как «Аль-Каида», которые нападали на нас и до сих пор угрожают

нам неизбежными нападениями. При этом мы будем соблюдать действующее законодательство, в том числе законы военного времени, и прилагать все усилия для того, чтобы действовать точно и не допускать потерь среди мирного населения.

Мы рассматриваем нынешний форум как важнейший механизм для активизации действий в указанных направлениях и для выработки комплексного, стратегического подхода к борьбе с терроризмом. И я очень рада, что за короткий промежуток времени, как сказал Ахмет, форум уже выполняет свое обещание делать упор на результаты, а не риторику, и стимулировать новаторство, необходимое для эффективного противодействия постоянно меняющейся, динамичной угрозе.

Поэтому я благодарю участников форума за то, что они принимают вызов, создаваемый новыми способами, которые используют террористы для финансирования своей деятельности. Например, благодаря нашему согласованному давлению террористы все чаще уходят из официальной финансовой системы и финансируют свои операции за счет преступной деятельности. Их излюбленной тактикой становится похищение людей с целью получения выкупа. Наиболее остро эта проблема стоит в Сахеле, она давно вызывает озабоченность в Латинской Америке, а теперь распространяется по всему миру. Нам необходимо усилить международное сотрудничество в решении этой проблемы, завершив осенью выработку руководящих принципов, которые обсуждались на встрече в Алжире ранее в этом году, чтобы в распоряжении всех стран были наилучшие инструменты против захвата заложников и вымогательства.

Работа, которую нам необходимо проделать, – будь то пресечение похищения людей с целью получения выкупа, противодействие воинствующему экстремизму или укрепление законности, – требует сосредоточенности и упорства. Те из нас, кто сидит за этим столом, приехали сюда всего на несколько часов, но сотрудничающие с нами эксперты работают день и ночь. Иметь в своем распоряжении такую площадку – это настоящая честь для политиков и практиков, поскольку, в конце концов, мы находимся здесь потому, что нам противостоят злые враги, полные решимости убивать мирных граждан, разлагать общества и распространять свою идеологию ненависти. И мы не можем позволить себе погрязнуть в раздорах, мешать сотрудничеству или потворствовать радикальным настроениям. Все мы взяли на себя обязательство принять этот вызов, и Соединенные Штаты очень гордятся тем, что продолжают работать вместе с вами для продвижения наших общих усилий.

Большое спасибо.

«Умная мощь» в борьбе с терроризмом

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон об использовании «умной мощи» в борьбе с терроризмом (Нью-Йорк, 9 сентября 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

9 сентября 2011 года

Выступление

государственного секретаря Хиллари Клинтон

об «умной мощи» в борьбе с терроризмом

9 сентября 2011 года

Колледж уголовного правосудия им. Джона Джея

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Спасибо. Большое спасибо, уважаемый президент Трэвис. Мне очень приятно находиться в новом здании Колледжа Джона Джея. Я имела возможность посетить ваш вуз, когда он был совсем не так залит светом, как этот атриум, но я знала, что он всегда выполнял свою миссию. И вновь побывать здесь сегодня, чтобы встретиться со всеми вами – это особая честь.

Для меня также большая честь находиться здесь вместе со столькими друзьями и коллегами, – людьми, с которыми у меня за последние десять лет накопился большой опыт работы в качестве сенатора, а теперь и государственного секретаря, с теми, кто добился реальных перемен в городе, штате, стране, а на самом деле и во всем мире. И я думаю о том времени, которое мы провели вместе, и о проделанной нами работе, и это наполняет меня большой благодарностью за то, что я имела возможность принять хотя бы некоторое участие в том, что столь многие из вас сделали в дни и годы после 11 сентября.

Я знаю, что сейчас мы встречаемся здесь, в Нью-Йорке, вспоминая о прошлом и размышляя о будущем, в то время как вчера вечером нам стало известно о конкретном, но неподтвержденном сообщении о том, что «Аль-Каида» опять стремится причинить вред американцам и, в частности, нанести удары по Нью-Йорку и

Вашингтону. Никого из нас это не должно удивлять. Это продолжает напоминать нам о том, каковы ставки в нашей борьбе с воинствующим экстремизмом, кто бы его ни распространял, кто бы ни становился его объектом. Мы серьезно относимся к этой угрозе. Органы власти на федеральном уровне, в штатах и на местах предпринимают все шаги, чтобы ей противостоять.

И, разумеется, публичное объявление о ней, как это было сделано вчера, предназначено для того, чтобы призвать миллионы и миллионы нью-йоркцев и американцев быть глазами и ушами бдительности. Конечно, люди должны продолжать свою жизнь и делать то, что они делали бы в обычной ситуации, но в то же время участвовать в этой огромной сети единства и поддержки, направленной против тех, кто готов сеять насилие и зло среди мирных граждан.

Не могу себе представить лучшего места для обсуждения этой темы, чем здесь, в Колледже Джона Дея. На протяжении десятилетий вы подготовили многих руководителей Нью-Йорка в области правопорядка и государственной службы, в том числе многих из тех, кто круглосуточно работает сейчас, обеспечивая безопасность наших городов в этот юбилейный уикенд. И, как напомнил нам президент Трэвис, десять лет назад Колледж Джона Дея потерял больше студентов и выпускников, среди которых было много спасателей, чем любое другое учебное заведение в стране. Вы стали одними из немногих вузов, предложивших магистерскую программу по изучению терроризма. Потому что, как поняли в Колледже Джона Дея, наше понимание смысла того ужасного дня, который выявил лучшие черты человечества наряду с худшими, поможет определить, как нам противодействовать сохраняющемуся террористическому вызову, остающемуся насущным вопросом не только для Соединенных Штатов, но и для всего мира.

Этот мемориал, который выполнен из стали, извлеченной из руин северной башни Всемирного торгового центра, послужит здесь, в Колледже Джона Дея, напоминанием о том, через что прошли этот город и наша страна не только 11 сентября с памятью об изогнутых балках и разломанных перекидных, нависающих над грудой обломков, не только о лицах и образах пожарных, полицейских, строителей и добровольцев, которые немедленно отреагировали и остались разбирать завалы, но и о стойкости нашего города и нашей страны, проявленной нами при восстановлении, продолжении нашей жизни и решении стоящих перед нами серьезных вопросов.

Когда я впервые посетила эпицентр теракта 12 сентября вместе с сенатором Шумером, мэром Джулиани и губернатором Патаки, воздух был тяжелым, и многие из нас надели маски, чтобы защититься, находясь там всего несколько часов, от взвешенных в воздухе веществ. Но я видела, как покрытые сажей пожарные выходили из-за темной завесы, и на них не было масок; они были сосредоточены на работе, которая им предстояла. Когда я вновь приехала неделю спустя, спасатели все еще были там. В тот день шел дождь, но они не прекращали работы. Они оставались там, разыскивая своих товарищей, разыскивая сотни других людей, которых они никогда не знали при жизни, но останки которых они старались найти.

В центре семейной помощи на Пирсе 94 я начала встречаться и работать с семьями, которые бережно держали в руках фотографии своих пропавших близких. Бывают раны, которые никогда полностью не заживают, и мы живем с ними всю оставшуюся жизнь. И есть люди, показавшие, насколько они сильны перед лицом своей боли и утраты, и пошедшие вперед с новой целью, чтобы помочь построить лучшее будущее.

Уцелели не очень многие, как вы помните, но я старалась встретиться с ними. Помню, как я встретила в больнице Сент-Винсент с женщиной, получившей очень тяжелую травму от упавшего на нее фрагмента самолета. Помню, как я ездила в реабилитационный центр в Уэстчестере, куда перевели ряд пострадавших с ожогами. Мне выпала большая честь работать с этими уцелевшими людьми, одна из которых, Лорен Мэннинг, навсегда запомнилась мне благодаря своей книге, которая только что увидела свет. Ее муж Грег находится с нами. Хотя она сильно обгорела, благодаря своей неукротимой силе воли и характеру Лорен удалось вернуться к нормальной жизни. И теперь у нее с Грегом два чудесных маленьких сына. В своей книге Лорен пишет, что всем на нашем жизненном пути будут попадаться невзгоды, но мы не можем им поддаваться.

Именно это так мощно проявилось 11 сентября и во все последующие дни – сострадание, мужество и такой сильный характер, какой только можно себе представить, даже крепче, чем сталь в башнях. Мы узнали, что делает этот город великим, а страну исключительной.

Жители Нью-Йорка старались сохранить эту моральную силу. Салли Регенхард ходила на работу, чтобы ее сына Кристиана помнили, и чтобы его смерть привела к изменениям в строительстве небоскребов, и теперь здесь, в Колледже Джона Дея, находится Центр имени Кристиана Регенхарда по изучению реагирования на чрезвычайные ситуации. Джей Уинак и Дэвид Пэйн в память о брате Дея начали акцию “Мое доброе дело”. И теперь сотни тысяч американцев и людей всего мира стараются претворить свою память в добрые дела на благо других. Доктор Дэвид Презант и доктор Керри Келли из пожарного управления сразу же поняли, что нужно, чтобы отслеживать состояние здоровья пожарных, и начали собирать исчерпывающие сведения о том, что ежедневно происходило с находившимися там людьми, и какую цену они заплатили, хотя они не взяли бы назад ни секунды своей работы.

Так что у нас есть примеры тех, кто помог нам осмыслить почти непостижимые вещи. И нью-йоркцы упорно работали, чтобы сохранить мужество, в то время как дни превращались в месяцы, а затем и в годы.

Молодой человек, который был тогда моим пресс-секретарем, побывав вместе со мной в эпицентре теракта, встретившись с родственниками погибших, добровольно отправился на военную службу. Тысячи людей стали пожарниками и полицейскими, мы сплотились, чтобы помочь тем, кто заболел в результате пребывания в эпицентре. И на этой неделе новое медицинское исследование подтвердило высокую заболеваемость раком среди нью-йоркских пожарных, работавших там. Так что работа еще не закончена. Нам еще предстоит чествовать героев, заботиться о друзьях, любить родных. Есть у нашей страны и другие незаконченные дела.

В тот день американцы пообещали сделать все от нас зависящее, чтобы не допустить еще одного нападения и разгромить террористов, ответственных за него. Будучи сенатором от штата Нью-Йорк, я поддерживала семьи, пострадавшие 11 сентября, которые требовали создать комиссию для расследования терактов и подготовки рекомендаций о реформах. Затем мы работали сообща, чтобы начать их осуществлять.

За десять лет мы добились важных успехов. Наше правительство лучше организовано. Наша оборона надежнее, чем 11 сентября. Но мы еще сталкиваемся с реальными угрозами, как мы видим сегодня, и предстоит еще много сделать. Как сообщили недавно члены Комиссии 9/11, ряд важнейших рекомендаций остается невыполненным. Например, спасателям до сих пор не выделены необходимые радиочастоты, которые позволили бы им эффективно поддерживать связь во время кризиса. Над этим вопросом я годами работала в Сенате, и его окончательное решение давно назрело.

Как сказал президент Обама, за последнее десятилетие наше правительство также порой сбивалось с курса, действовало вразрез с нашими ценностями, но мы никогда не упускали из виду нашу миссию, мы откладывали в сторону эти обходные пути, чтобы работать целенаправленно, и мы добились прогресса. По мере нашего продвижения вперед мы полны решимости не позволить призраку терроризма затмить национальный характер, который всегда был главным активом Америки.

Соединенные Штаты процветают как открытое общество, верная своим принципам страна и мировой лидер. И мы не можем и не будем жить в страхе, приносить в жертву наши ценности или отказываться от участия в международных делах. Закрытие наших границ, например, могло бы не допустить в страну тех, кто готов причинить нам вред, но оно также оставило бы нас без предпринимателей, идей и энергии – того, что определяет суть нашей страны и обеспечивает наше глобальное лидерство на грядущие годы.

Комиссия обнаружила, что до 11 сентября Америка недостаточно быстро адаптировалась к новым и особым угрозам, и нельзя допустить, чтобы мы повторили этой ошибки. Нам также необходимо быстро адаптироваться к новым возможностям, чтобы нас не могли парализовать или подавить возникающие перед нами угрозы, чтобы мы не растрачивали наших сил понапрасну.

Поэтому мы сосредоточиваемся не только на том, с чем мы боремся, – на террористических сетях, которые атаковали нас в тот день и продолжают нам угрожать, – но и на том, за что мы боремся, – за толерантность, равенство и возможности, за всеобщие права и законность, за возможность для детей повсюду реализовать свой Богом данный потенциал. Это борьба, в которой мы можем быть уверены, и миссия, которой мы можем гордиться. Поэтому сегодня, после десятилетия изучения уроков 11 сентября, давайте подытожим, где мы находимся и куда необходимо двигаться нашей стране.

Мы переживаем момент исторических изменений и возможностей. Война в Ираке заканчивается. Война в Афганистане вступила в переходную фазу. Миллионы людей подталкивают свои страны к уходу от репрессий, которые давно разжигают недовольство и экстремизм. Они воспринимают всеобщие права и достоинство человека. И это дискредитировало экстремистский довод о том, что только насилие может обеспечить перемены. На этом фоне смерть Усамы бин Ладена вывела “Аль-Каиду” на путь к поражению. И, как пообещал президент Обама, мы не успокоимся до тех пор, пока эта задача не будет выполнена.

Ранее этим летом администрация опубликовала свою “Национальную стратегию борьбы с терроризмом”. В ней со всей ясностью показано, что перед нами стоит как краткосрочная, так и долгосрочная задача. Во-первых, усилить давление на “Аль-Каиду” и ее сеть. Во-вторых, подавить смертоносную идеологию, которая стимулировала возвышение бин Ладена и продолжает разжигать насилие по всему миру. Чтобы выполнить эти задачи, наши методы должны соответствовать нынешнему уникальному моменту. И нам необходимо применить полученные трудные уроки.

Мы убедились в том, что точная и настойчивая сила может значительно ослабить даже такого неуловимого противника, как “Аль-Каида”. Поэтому мы продолжим преследовать ее лидеров и командиров, срывать их операции и предавать их суду.

Но мы также узнали, что для настоящего разгрома террористической сети нам необходимо наносить удары по ее финансам, системе вербовки и убежищам. Нам необходимо бросать вызов ее идеологии, противодействовать ее пропаганде и уменьшать ее привлекательность, чтобы каждая община осознала угрозу, которую для нее представляют экстремисты, а затем отказала им в защите и поддержке. И нам нужны эффективные международные партнеры во власти и гражданском обществе, которые могут направить эти усилия во все места, где действуют террористы.

Для достижения этих целей требуется “умная мощь”, стратегия, объединяющая все внешнеполитические инструменты – дипломатию и развитие рука об руку с обороной – и продвигающая наши ценности и верховенство права. Мы ведем широкую, последовательную и неустанную кампанию, которая задействует все

элементы американской мощи против терроризма. И хотя мы по-прежнему жестко ориентируемся на борьбу с террористической сетью, которая атаковала нас десять лет назад, мы также думаем о следующем десятилетии и последующем периоде, о следующих угрозах, о долгосрочном идеологическом вызове, обязывающем нас копать глубоко и полагаться на наши самые дорогие ценности.

Я хочу кратко рассказать об этих элементах нашей стратегии. Во-первых, оперативная сторона: все вы знаете о рейде против бин Ладена. Он созрел десять лет. В этом большая заслуга тысяч американцев и других людей по всему миру, которые с нами работали. Соединенные Штаты за последнее десятилетие добились больших успехов в захвате или уничтожении террористов, в подавлении их ячеек и срыве заговоров. В соответствии с рекомендациями Комиссии 9/11 мы устранили бюрократические преграды, чтобы мы могли быстро и эффективно принимать меры по возникающим угрозам. Мы также предприняли шаги для защиты от новых киберугроз и для того, чтобы не позволить террористам приобрести оружие массового уничтожения. Это остается самой серьезной угрозой, стоящей перед нашей страной и всем миром. Я не буду подробно характеризовать все наши действия в этом направлении.

Мы говорили о необходимости сплочения мира вокруг общего дела предотвращения распространения ядерных материалов в руки экстремистов. И президент Обама провел первый в истории Саммит по ядерной безопасности, чтобы попытаться привлечь лидеров со всего мира к борьбе за эту общую цель. Проводя нашу кампанию на этих различных фронтах, мы всегда будем сохранять за собой право применять силу против таких групп, как “Аль-Каида”, которые нападали на нас и все еще грозят нам неотвратимым насилием. При этом мы останемся верны нашим ценностям и будем соблюдать законность, в том числе принципы международного права, регламентирующие применение силы при самообороне, будем уважать суверенитет других государств и законы вооруженных конфликтов.

Захватывая членов “Аль-Каиды”, мы содержим их под стражей гуманно и в соответствии с международными стандартами. А когда мы наносим удары, мы стремимся защищать мирных жителей от ущерба. Террористы, конечно, делают все наоборот. И точно так же как мы не будем уклоняться от применения военной силы в случае необходимости, мы также будем использовать весь спектр правоохранительных инструментов. Те, кто утверждал в прошлом, что борьба с терроризмом является военным вопросом, не относящимся к сфере правопорядка, предлагали ложный выбор. Она является и должна быть и тем, и другим. Посмотрите на превосходную работу, которую проделало Управление полиции Нью-Йорка для обеспечения безопасности города за последние десять лет, и работу, которую они вновь выполняют сегодня.

Это также подразумевает предание террористов суду в гражданских судах, которые вновь и вновь доказывают свою эффективность, осуждая террористов, в том числе многих и здесь, в Нью-Йорке, и не подвергая опасности наше местное население. И мы будем там, где это уместно, использовать военные комиссии, поскольку законная система, использующая как гражданские суды, так и реформированные военные комиссии, подает миру важный сигнал о том, что законность играет важную роль в противостоянии терроризму, и что она работает.

Более того, информационное агентство Associated Press совсем недавно провело исследование, показавшее, что по всему миру за последние десять лет произведено 120 000 арестов террористов и вынесено 35 000 приговоров. Благодаря нашей военной разведке и правоохранительным мероприятиям за последнее десятилетие ряды руководства “Аль-Каиды” опустошены. Практически каждый крупный филиал потерял ключевых деятелей, в том числе террориста номер два “Аль-Каиды” только в прошлом месяце.

Но мы должны ясно осознать сохраняющуюся угрозу. После 11 сентября нападениям подверглись такие города, как Лондон и Лахор, Мадрид и Мумбаи. Недавно этот список пополнила Абуджа. Убиты тысячи мирных жителей, в большинстве своем мусульмане. И мы знаем, как знали на протяжении десяти лет, что, несмотря на все наши усилия, нет такой вещи, как идеальная безопасность. Поэтому, хотя мы значительно ослабили руководящее ядро “Аль-Каиды” в Афганистане и Пакистане, сегодня нам напоминают о том, что они еще могут проводить региональные и международные атаки и подбивать на это других. И угроза стала более многообразной в географическом отношении, причем деятельность “Аль-Каиды” в значительной степени рассредоточена по ее филиалам во всем мире. Я давно характеризую “Аль-Каиду” как синдикат террора, а не монолит, и это утверждение становится все более справедливым с каждым днем.

Например, “Аль-Каида” на Аравийском полуострове действует далеко за пределами своей базы в Йемене и стремится осуществлять нападения, подобные ее попыткам организации взрывов на борту грузовых и пассажирских самолетов, направляющихся в Соединенные Штаты. Другие экстремистские группы в пограничном регионе Афганистана и Пакистана не только продолжают защищать остающееся руководство “Аль-Каиды”; они замышляют нападения, подобные неудавшемуся взрыву на Таймс-сквер. А из Сомали “Аль-Шабааб” стремится наносить больше ударов, подобных совершенным смертниками в июле прошлого года в Уганде взрывам, в результате которых во время просмотра трансляции с Чемпионата мира по футболу погибло 76 человек.

Так что, отмечая существенный прогресс, которого мы добились после 11 сентября, мы не можем позволить себе игнорировать эти сохраняющиеся угрозы. Мы должны взять на вооружение мудрый и стратегический подход, который признает, что воинствующий экстремизм связан с почти всеми другими

сложными сегодняшними глобальными проблемами. Он может пускать корни в зонах кризиса и бедности, процветать в условиях репрессий и в отсутствие верховенства закона, разжигать ненависть между общинами, которые жили бок о бок на протяжении поколений, и использовать конфликты внутри государств и между государствами.

Все это – проблемы, с которыми мы сталкиваемся в 21-м веке, и они требуют глобального сотрудничества и, прежде всего, руководства со стороны США. Так как борьба с терроризмом не может быть единственным направлением нашей внешней политики, нет смысла рассматривать борьбу с терроризмом в вакууме. Она должна быть интегрирована в более широкие повестки дня в области дипломатии и развития. И мы должны понимать, что, работая над разрешением конфликтов, снижением уровня бедности и повышением качества государственного управления, мы преследуем цели, которые важны сами по себе, при этом одновременно способствуя делу противостояния терроризму и укрепления национальной безопасности. Именно поэтому я более полно интегрировала в эту борьбу усилия Госдепартамента и USAID.

Мы уделяем особое внимание инновациям. Например, в настоящее время мы используем новые современные биометрические средства для укрепления безопасности границ и совершенствования визового процесса. Они включают в себя средства электронного снятия отпечатков пальцев, распознавания лиц, а также, на экспериментальной основе, даже сканирования радужной оболочки глаз.

Мы обновили наши альянсы и создали новые партнерства в борьбе с терроризмом. Вместе мы используем все инструменты в нашем арсенале, чтобы разрушить структуру поддержки “Аль-Каиды”, включая финансы, идеологию, систему вербовки и убежища.

Разумеется, это непростая задача, и мы реалистично смотрим на то, что мы можем осуществить и в какие сроки. Но мы не остановимся, пока не сделаем все возможное, чтобы предотвратить вербовку террористов и незаконные финансовые операции. И мы, конечно, не решим все проблемы каждого недееспособного государства, и нам не следует пытаться это делать. Но мы можем затруднить для пополнения своих рядов и своей казны “Аль-Каидой”, наращивая давление со стороны новых и более эффективных партнеров.

Давайте посмотрим на финансы, потому что мы знаем, что незаконные наличные средства используются для финансирования лагерей по подготовке террористов, пропаганды и проведения операций. Так что остановка денежных потоков имеет важное значение. Это шаг к разрушению самой сети. Вот почему Соединенные Штаты работали со многими странами над вводом в действие новых жестких законов и помогли многим из них вывести из строя незаконные финансовые сети. Из-за успехов, которых мы добились в этой области, террористы выходят из официальной финансовой системы и все чаще финансируют свои операции за счет преступной деятельности, особенно похищений с целью выкупа. Многие из этих выкупов выплачиваются правительствами, что только способствует увеличению количества случаев похищения людей и подрывает наши усилия по борьбе с терроризмом. Поэтому мы призываем наших партнеров по всему миру принять политику недопустимости уступок.

В еще большей степени “Аль-Каиду” и ее филиалы поддерживает постоянный приток новобранцев. Они заменяют террористов, которых мы уничтожаем или захватываем, и планируют новые атаки. За последние десять лет мы узнали о том, как “Аль-Каида” и ее филиалы находят этих новых членов, о процессе радикализации и об общественной динамике, которая предлагает им поддержку и защиту. Создание препятствий для вербовки является сложной задачей, но оно начинается с лишения экстремизма привлекательности. И оно продолжается конкретными мероприятиями, нацеленными на горячие точки вербовки. Это одна из причин того, почему администрация Обамы с первых дней своей работы стремилась восстановить наш авторитет в мире, привести нашу политику в соответствие с нашими принципами. Речь идет не о победе в конкурсе популярности. Очевидно, что наши цели проще достичь, если у нас больше друзей и меньше врагов.

Одними из первых шагов, которые я совершила после прихода в Государственный департамент, были назначение специального представителя по работе с мусульманскими общинами по всему миру и активизация нашего участия в важнейших медиа-пространствах. Наши сотрудники – особенно те, кто владеет арабским, урду и дари – выступают на ключевых телеканалах, таких как “Аль-Джазира” и другие, объясняя политику США и опровергая по крайней мере некоторую часть распространяемой в исламском мире дезинформации. Существовало мнение о том, что это будет пустой тратой нашего времени – ходить по телеканалам и посещать веб-сайты, опровергая и доказывая ложность той или иной информации, но мы ведем борьбу, и я не позволю людям говорить о нас то, что не соответствует действительности. Если они хотят говорить о нас правду, мы будем давать соответствующие объяснения. Но приводить ложные сведения, выдвигать против нас обвинения, которые совершенно нелепы и возмутительны, просто неприемлемо. Только так мы можем вступать в разговор там, где это особенно важно, и мы должны излагать свою позицию. Меня иногда спрашивают члены Конгресса: Мы видели, как американский дипломат выступал на том или ином телеканале – для чего? Потому что эти каналы смотрят люди. Там должно ощущаться наше присутствие. Я не извиняюсь за это.

Имея в виду именно это обстоятельство, мы разработали и ввели в строй новый Центр по стратегическим коммуникациям для борьбы с терроризмом, деятельность которого сосредоточена на подрыве террористической пропаганды и разубеждении потенциальных новобранцев. Центр действует под эгидой

Государственного департамента, но является поистине общеправительственной инициативой. Он имеет мандат президента. И в рамках этих усилий группа специалистов по современным технологиям – свободно владеющих урду и арабским, – которую мы называем группой цифровой информационно-разъяснительной деятельности, ставят под сомнение онлайн-пространство, веб-сайты СМИ и форумы, где экстремисты давно распространяют пропаганду и вербуют приверженцев. С помощью своевременных постов, которые часто готовятся на основе независимых репортажей, эта группа стремится разоблачать противоречия и ложь “Аль-Каиды” и экстремистов, в том числе постоянные жестокие нападения на мирных мусульман. Масштаб этого проекта по-прежнему невелик, но в настоящее время он расширяется.

Возьмем, к примеру, короткий видеоклип, который группа подготовила ранее в этом году. Сначала мы слышим запись голоса нового лидера “Аль-Каиды” Завахири, утверждающего, что мирные акции никогда не принесут перемен на Ближнем Востоке. Затем мы видим кадры акций протеста и торжеств в Египте. Группа разместила этот видеоролик на популярных сайтах, и он вызвал шквал откликов. Например: “Завахири не имеет отношения к Египту, мы сами решим наши проблемы”, гласил один из комментариев на сайте Eгyрт Fогуm. Другой автор, на Facebook, написал, что этих людей больше никто не слушает. Конечно, мы не сможем переубедить всех такой тактикой, но мы знаем от экстремистов в нашей собственной стране, что их вербуют через веб-сайты, и веб-сайты влияют на формирование их мировоззрения. Так что мы будем делать все возможное для ведения этой борьбы за их умы и сердца, и мы усиливаем давление.

Эта тактика все еще находится в процессе разработки. Но чем больше мы узнаем о структуре “Аль-Каиды” и ее методах, тем больше мы нацеливаемся на конкретные горячие точки вербовки, причем не только онлайн, но и в определенных районах, деревнях, тюрьмах и школах. Мы обнаружили, что новобранцы, как правило, приходят группами, под влиянием родни и социальных сетей. Сосредоточивая внимание на этих горячих точках в сотрудничестве с нашими партнерами, мы можем начать выводить из строя цепь вербовки.

Следует отметить, что простого решения здесь не существует, но Соединенные Штаты, особенно Агентство США по международному развитию, имеют многолетний опыт работы с проектами развития, которые на самом деле улучшают жизнь людей, создают новые экономические возможности, повышают уровень доверия в местных общинах. Мы видели по всему миру, в том числе в некоторых районах Пакистана и Йемена, что такого рода работа может способствовать снижению привлекательности экстремизма.

Эта работа требует скальпеля, а не кувалды. Поэтому мы проводим в жизнь микро-стратегии, которые предполагают участие заслуживающих доверия местных лидеров, продиктованы местными потребностями и учитывают местные знания. Например, в треугольнике Кения-Сомали-Эфиопия, где голод и конфликты открыли дверь для экстремистов, мы изучаем возможность создания нового партнерства с Ассоциацией мусульманской молодежи Кении. Она организует небольшие учебные кружки вокруг теологов основного направления ислама, которые помогут предоставлять консультативную помощь молодым людям, подвергшимся радикализации. Это небольшой проект, один из многих, которые мы осуществляем, но он нацелен на решение большой проблемы. Это только начало, и мы будем продолжать учиться и адаптироваться и продолжать убеждать других присоединиться к нам.

Важную роль должны играть гражданское общество и частный сектор. Такие группы, как Сестры против воинствующего экстремизма, организация женщин из 17 стран по всему миру, которые, рискуя своей жизнью, заявляют террористам, что их общество не приемлет террористов. Они пишут статьи для йеменских газет, проводят семинары для молодых людей в Индонезии, соединяют индийских и пакистанских женщин, организуя единый фронт. Эти женщины знают, что они не остановят экстремизм во всем мире, но они отказываются сидеть сложа руки. Местные органы власти и гражданское общество зачастую находятся в более выгодном положении, чем мы, в плане оказания услуг своим людям, срыва заговоров и уголовного преследования экстремистов, и они часто несут на себе основную тяжесть террористических атак.

Особенно по мере того, как угроза, исходящая от “Аль-Каиды”, становится все более расплывчатой, в интересах Соединенных Штатов установить более тесные связи с правительствами и общинами, находящимися на передовом рубеже, и помочь им наращивать свои ресурсы по борьбе с терроризмом. Мы должны расширить наши усилия по созданию международной контртеррористической сети, такой же гибкой и адаптивной, как и наши противники. Так что мы перешли в дипломатическое наступление для укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества в области борьбы с терроризмом. У нас есть широкая и смелая программа, и для выполнения этой работы я модернизирую наш отдел, ведающий вопросами борьбы с терроризмом, придав ему статус полноценного бюро в составе Госдепартамента.

В прошлом году Государственный департамент подготовил около 7000 сотрудников правоохранительных органов и подразделений по борьбе с терроризмом из более чем 60 стран. Работая с Организацией Объединенных Наций и другими многосторонними организациями, мы поддержали создание потенциала в Йемене, Пакистане и других государствах, находящихся на переднем крае борьбы с экстремизмом. Индонезия является хорошим примером того, как такого рода партнерство может принести плоды. Когда Джакарта решила создать элитное подразделение по борьбе с терроризмом, Государственный департамент обеспечил подготовку и предоставил оборудование. Эксперты из ФБР и Министерства юстиции США поделились своим опытом с полицией и прокуратурой.

Получившие новый импульс правоохранительные органы Индонезии сорвали заговоры, выследили, арестовали, а в некоторых случаях уничтожили лидеров террористов, аффилированных с “Аль-Каидой”, в том числе лиц, ответственных за взрывы на Бали. А индонезийские прокуроры и суды успешно провели судебные процессы над сотнями террористов, добившись обвинительных вердиктов. Нам необходимо расширять это сотрудничество по всему миру. Как написал вчера министр иностранных дел ОАЭ, нам нужна всеобъемлющая глобальная миссия по искоренению терроризма и насильственного экстремизма.

Но к настоящему моменту не было специального международного форума для регулярных встреч ключевых лиц по выработке и осуществлению на практике антитеррористической политики во всем мире. Поэтому в конце этого месяца мы совершим еще один значительный шаг вперед, создав новый глобальный форум по борьбе с терроризмом. Мы объединим традиционных союзников, развивающиеся державы и страны с мусульманским большинством вокруг общей контртеррористической миссии так, как это никогда не делалось раньше. Турция и Соединенные Штаты выступают в качестве основателей и сопредседателей, и к нам присоединится около 30 других стран. Вместе мы будем работать над выявлением угроз и слабых сторон, находить решения, осуществлять мобилизацию ресурсов, обмениваться опытом и наилучшей практикой.

Это позволит улучшить международную координацию, но это также поможет странам в преодолении угрозы терроризма в пределах собственных границ и регионов. Мы будем работать над ликвидацией убежищ и определением наиболее эффективных способов ведения диалога для противостояния воинствующему экстремизму. Форум будет оказывать помощь странам, которые находятся в состоянии перехода от авторитарного правления к демократии и верховенству права. Он будет оказывать им поддержку в создании новых законов по борьбе с терроризмом и подготовке полицейских, прокуроров и судей для применения законов в соответствии с всеобщими правами человека.

Поэтому, углубляя наши двусторонние и многосторонние связи в области борьбы с терроризмом, Соединенные Штаты имеют четкие ожидания в отношении наших партнеров. В некоторых случаях, по необходимости, мы сотрудничаем со странами, с которыми у нас очень мало общего, помимо нашего желания одержать победу над “Аль-Каидой” и терроризмом. Мы особо подчеркиваем нашу озабоченность по поводу защиты универсальных прав. Мы показываем эффективность этого на нашем собственном примере.

К сожалению, некоторые страны, даже некоторые друзья, допускают проявление терпимости к деятельности финансистов и пособников террористов на своей территории. А некоторые государства подрывают нашу работу, разжигая антизападные настроения и экспортируя экстремистские идеологии в другие мусульманские общины, даже в то время, когда они пытаются бороться с террористами в своих собственных странах. Финансирование медресе, проповедующих насилие и вербующих новых террористов, распространение учебников, которые учат ненависти, только ускорит рост экстремизма. Если вы сажаете в саду сорняки, не стоит удивляться, когда они душат цветы. Эти методы контрпродуктивны и в конечном счете обречены на провал, и мы будем продолжать выступать против такой практики как публично, так и в частных беседах. Мы будем работать с другими, развивая успех, которого мы добились в срыве финансирования терроризма, и я буду делать все возможное, добиваясь того, чтобы все больше и больше стран присоединились к этой борьбе.

Так что все усилия, которые я описала – давление на лидеров “Аль-Каиды”, кампания по лишению этой организации финансирования, возможностей вербовки и убежищ, дипломатические усилия по созданию местного потенциала и укреплению международного сотрудничества – заставили “Аль-Каиду” занять оборонительную позицию. Но не менее важным – я бы даже сказала, еще более важным – был удар, нанесенный самим народом Ближнего Востока и Северной Африки. Люди во всем регионе намечают иной курс, чем тот, который, как заявлял бин Ладен, является единственным путем вперед. Это является лучшим примером осуждения “Аль-Каиды” и ее идеологии ненависти. Их значение с каждым часом слабеет в регионе, который в настоящее время больше озабочен формированием политических партий, чем заслушиванием очередных разглагольствований экстремистов.

Это правда, что будущее неопределенно, и возможно, что ситуацией попытаются воспользоваться экстремисты. Силы безопасности дезорганизованы, и их внимание отвлечено. Похищено оружие. Из опыта мы знаем, что при демократическом переходе власть может быть захвачена диктатором, или серьезные препятствия могут создать религиозные фанатики. То, как пройдет этот процесс, и что случится во время этих переходов, будет иметь глубокие последствия для нашей длительной борьбы против воинствующего экстремизма.

Но мы считаем, что демократии лучше оснащены, чем автократии, для противостояния терроризму в долгосрочной перспективе. Они предлагают конструктивные способы выражения политического недовольства, они создают возможности для продвижения вперед и процветания, которые являются четкими альтернативами насильственному экстремизму, и они, как правило, со временем создают более эффективные государственные институты. Так что поддержка развития сильных и стабильных демократий в регионе в значительной степени отвечает интересам Соединенных Штатов. Мы именно это и делаем, и мы стремимся помочь как людям, так и переходным правительствам в создании экономических возможностей и обеспечении верховенства закона.

И не менее важно то, что Соединенные Штаты продолжают уважать наши главные ценности и традиции. Народы этих стран смотрят на нас свежим взглядом, и мы должны сделать так, чтобы они рассматривали нас как источник возможностей и надежд, как партнера, а не противника.

Сегодня, в канун годовщины терактов 11 сентября, мы вспоминаем о том, как мир сплотился вокруг нас, когда нам было очень трудно. И мы вспоминаем, как многие из тех, кто давно привык не доверять нам, отреагировал на столь невообразимое преступление проявлением человечности. Мы сплотились как страна, с чувством цели и единства. Не существовало линий, разделяющих нас. Мы праздновали наше разнообразие – в том числе большой вклад американских мусульман – и мы продемонстрировали глубокое сострадание, которое всегда было одной из основных черт американского характера

Сегодня мир вновь смотрит на нас и ждет, призовем ли мы этот американский дух, который лежит в основе всего, для решения многочисленных проблем, стоящих перед нами здесь, дома, и во всем мире. Для меня большая честь представлять нашу страну во всех уголках земного шара. Америка является исключительной страной. Эта исключительность основана на нашей способности к творчеству и нашей открытости. К нам приезжают люди отовсюду. Мы исключительны благодаря нашей неизменной приверженности обеспечению более справедливого и спокойного мира, нашей готовности, особенно, когда это особенно важно, поставить общее благо выше идеологии, партийных или личных интересов.

Американское руководство все еще пользуется уважением, и в нем существует потребность. И когда старым противникам нужен честный посредник, или необходим защитник основных свобод, международное сообщество обращается к нам. Когда голод угрожает жизни миллионов людей в Восточной Африке или наводнения охватывают Пакистан, люди обращаются к Америке. Они видят то, чего мы иногда не замечаем из-за шума, который царит в Вашингтоне: Америка была и остается маяком свободы, гарантом глобальной безопасности, обществом реальных возможностей, в котором можно преуспеть, страны возможностей, где идеи, вынашиваемые в комнате студенческого общежития, могут вырасти в многомиллиардный бизнес.

Источник нашего величия более долговечен, чем, похоже, осознают многие. Да, наши вооруженные силы, без всяких сомнений, являются сильнейшими в мире, и наша экономика не имеет себе равных. Наши работники являются наиболее продуктивными. Наши университеты, подобные этому, являются золотым стандартом. Наши ценности непоколебимы. Но у нас есть реальные проблемы, и мы должны засучить рукава и заняться их решением. Не должно быть никаких сомнений в том, что Америка имеет потенциал для развития нашей экономики, решения наших проблем и обновления нашего глобального лидерства.

В конечном счете эта задача ложится не только на плечи президента или госсекретаря. Она ложится на плечи американского народа. Мы должны быть готовы вновь проникнуться духом служения и солидарности и найти общие позиции, которые объединяют нас как американцев. Мы должны быть готовы вновь посвятить себя проекту строительства нашей страны общими усилиями. Думаю, мы готовы поверить в то, что нашим достижениям не будет предела, если мы это сделаем. Я считаю, что мы готовы.

Но я также знаю, что если мы хотим быть страной, в которую мы верим, которую мы находим столь привлекательной и желанной, мы должны принять на себя ответственность, и мы должны быть готовы, так как для обеспечения нашей безопасности и поддержания нашей силы и сохранения величия нашей страны прежде всего нужны не смелые ночные рейды, или успешные уголовные преследования, или настойчивая дипломатия, или целенаправленное развитие, – что будет обеспечивать нашу безопасность и поддерживать нашу силу и сохранять величие нашей страны – нужно, чтобы каждый из нас дал обязательство быть частью будущего Америки.

Всем большое спасибо.

Хиллари Родэм Клинтон. «Искусство “умной мощи”» (New Statesman. July, 18. 2012)

Искусство “умной мощи”

Хиллари Родэм Клинтон

Сейчас, когда происходит сдвиг баланса мировых сил, США разрабатывают новую серию дипломатических, социальных, экономических, политических и безопасностных инструментов для решения новых сложных мировых геополитических проблем.

В мае я прилетела в Пекин для участия в четвертом раунде американо-китайского Стратегического и экономического диалога с исключительно насыщенной повесткой дня, но внимание мировой общественности вместо этого оказалось сосредоточенным на судьбе слепого диссидента-правозащитника, который искал убежища в американском посольстве. И без того деликатная поездка внезапно стала серьезнейшим испытанием для американо-китайских отношений.

На протяжении всей истории рост новых держав обычно происходил в духе игры с нулевой суммой. Так что не удивительно, что становление таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, подняло вопрос о будущем мирового порядка, который Соединенные Штаты, Великобритания и наши союзники помогли строить и защищать. На этом фоне те несколько дней в мае приобрели еще большее значение: могут ли США и Китай найти новый ответ на старый вопрос о том, что происходит, когда встречаются сформировавшаяся держава и растущая держава?

Когда в начале 2009 года я стала государственным секретарем, возникли вопросы по поводу будущего глобального лидерства Америки. Нам пришлось иметь дело с двумя затяжными и дорогостоящими войнами, экономикой, пребывавшей в состоянии свободного падения, слабеющими альянсами и международной системой, которая, казалось, сгибается под тяжестью новых угроз.

Многое изменилось за три года. Под руководством президента Обамы США завершили войну в Ираке и начали переходный процесс в Афганистане; мы придали новый импульс американской дипломатии, укрепили наши альянсы и вновь начали взаимодействовать с многосторонними институтами. И хотя восстановление экономики проходит не так уверенно, как всем хотелось бы, мы отошли от края пропасти и движемся в правильном направлении.

Новые державы играют большую роль на мировой арене. Но сейчас не 1912 год, когда трения между теряющей влияние Великобританией и растущей Германией заложили основу для глобального конфликта. Сейчас 2012 год, и сильная Америка работает с новыми державами и партнерами, обновляя международную систему, предназначенную для предотвращения глобальных конфликтов и содействия всеобщему процветанию.

Сегодня великие державы живут в мире, и планете не угрожает тоталитарная империя, как это было во время Второй мировой войны и “холодной войны”. Но мы сталкиваемся с проблемами другого рода – от финансового кризиса и растущего неравенства в доходах до изменения климата, распространения ядерного оружия и международного терроризма, которые пересекают границы и не поддаются односторонним решениям. В то же время политические и технологические изменения позволяют огромному числу рядовых граждан во всем мире влиять на события как никогда прежде. И новые игроки, от новых экономических держав до негосударственных субъектов, таких как корпорации и картели, меняют международный ландшафт.

Таким образом, геометрия мировой силы становится все более распределенной и разбросанной, в то время как задачи, с которыми мы сталкиваемся, становятся все более сложными и многомерными. Это означает, что создание коалиций для совместных действий становится одновременно более сложной и более важной задачей.

Тем не менее среди всех этих изменений остаются две константы. Во-первых, по мере того как мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым, возрастает необходимость в справедливом, открытом и устойчивом международном порядке для содействия глобальному миру и процветанию. А во-вторых, этот порядок зависит от американского экономического, военного и дипломатического лидерства, которое являлось гарантом глобального мира и процветания в течение десятилетий.

Соединенные Штаты лидируют по-новому, в духе нового времени – времени сложных проблем и ограниченных ресурсов. Конечно же, в ходе повседневной работы в области внешней политики приходится бороться с кризисами, существующими в данный момент, но мы также стремимся направлять наши долгосрочные инвестиции в первую очередь в области наибольших возможностей и последствий, а также в области наибольшей угрозы.

Для США наши исторические альянсы в Европе и Восточной Азии остаются основой нашего глобального лидерства. Великобритания и другие союзники являются нашими первостепенными партнерами, работая бок о бок с нами по самым разным вопросам, от противодействия попыткам Ирана приобрести ядерное оружие и защиты гражданского населения в Ливии до освобождения нового поколения людей от СПИДа. Мы работали вместе на протяжении десятилетий, формируя мировой порядок и защищая его основные принципы, и будущее этого порядка зависит от долговечной силы нашего партнерства.

Тем не менее, как бы ни были прочны наши исторические альянсы, мы также признаем необходимость работать с новыми партнерами. Это связано с быстрым развитием новых региональных и глобальных центров влияния – и не только Индии и Китая, но и таких стран, как Турция, Мексика, Бразилия, Индонезия и Южная Африка, а также Россия. Некоторые из этих стран – демократии, которые разделяют многие из наших основных ценностей; другие имеют совсем иные политические системы и взгляды. Согласовывать наши интересы не всегда легко: мы видим, как трудно это дается в отношении Сирии. Но мы также добиваемся успехов, поддерживая широкое давление на Иран и Северную Корею. И мы видим ценность взаимодействия не только на двусторонней основе, но и в многосторонних форматах, таких как “Группа двадцати”, где могут вырабатываться и распространяться нормы. Для США то, как мы будем работать с этими новыми игроками в ближайшие годы, побуждать их брать на себя ответственность, которая связана с влиятельностью, и обеспечивать их полную интеграцию в международный порядок, является критическим испытанием для нашей дипломатии.

Подход с нулевой суммой может привести лишь к результатам с отрицательной суммой. Следовательно, мы должны найти области, где мы можем работать вместе и укреплять дипломатические механизмы, повышать доверие и стремиться преодолеть наши разногласия. Хорошим примером является Стратегический и экономический диалог с Китаем, который привел меня в Пекин в мае. Другой пример – американо-индийский Стратегический диалог, который мы провели в Вашингтоне в июне. В этих переговорах по широкому кругу вопросов участвуют сотни экспертов и должностных лиц с обеих сторон для решения длинного списка общих проблем.

Нашей целью является встраивание расширяющихся двусторонних отношений в прочный международный порядок: для укрепления и развития эффективных региональных и глобальных институтов, которые могут мобилизовать совместные действия и урегулировать споры мирным путем, для достижения консенсуса по правилам и нормам, которые помогают управлять отношениями между народами, рынками и странами, а также для создания механизмов обеспечения безопасности, которые гарантируют стабильность и укрепляют доверие.

Чтобы эти усилия увенчались успехом, мы должны работать вместе с новыми державами над обновлением глобальной архитектуры, чтобы она лучше отражала динамику современного мира. Например, мы объединяем страны в новые группы для работы по конкретным вопросам, включая Глобальный форум по борьбе с терроризмом, который мы учредили в сентябре прошлого года, и нашу новую Коалицию за сохранение климата и чистоты воздуха, которая направлена на борьбу с короткоживущими загрязняющими веществами, на которые приходится до 30 процентов глобального потепления. И мы признаем, что некоторые международные нормы и институты, созданные для более ранней эпохи, требуют переосмысления и изменения.

Но при этом существуют универсальные принципы, которые лежат в основе международного порядка и должны быть защищены: основные свободы и универсальные права человека, открытая, свободная, прозрачная и справедливая экономическая система, мирное разрешение споров, а также уважение к территориальной целостности государств. Это нормы, которые приносят пользу всем и помогают людям и народам жить и торговать в мире.

Международная система, основанная на этих принципах, способствовала, а не препятствовала становлению новых держав, таких как Китай и Индия. Эти страны воспользовались безопасностью, которую она обеспечивает, рынками, которые она открывает, и доверием, которое она развивает. Как следствие, они вносят свой вклад в успех этой системы. И по мере роста их силы и потенциала они будут неизбежно сталкиваться с растущими ожиданиями: мир будет стремиться возложить на них долю общих проблем за рубежом, а их собственные народы – решение проблем у себя дома.

Чтобы понять, какие результаты может обеспечить вовлечение новых сил в такую систему, посмотрите на Восточноазиатский саммит. Он объединяет руководителей всех ведущих стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе для борьбы с самыми крупными проблемами в регионе и поиска комплексных решений, будь то в области нераспространения, реагирования на стихийные бедствия или морской безопасности. До прошлого года США не были его полноправным членом. Но в ноябре прошлого года мы официально присоединились к саммиту и обязались помочь ему стать главным региональным форумом по вопросам политики и безопасности.

Важное место в повестке дня занимал вопрос о Южно-Китайском море. Южно-Китайское море соединяет много стран Азиатско-Тихоокеанского региона, причем у некоторых имеются взаимные претензии на воды и острова. Половина тоннажа мирового торгового флота проходит через Южно-Китайское море, так что ставки в отношении морской безопасности и свободы судоходства высоки. Попытка решения таких сложных споров на двусторонней основе, один на один – это верный путь к путанице и даже конфронтации. Вот почему, когда президент Обама присоединился к своим коллегам-лидерам на саммите стран Восточной Азии, они обсудили со всеми основными игроками правовую основу для продвижения всеобъемлющего регионального урегулирования. Недавнее возобновление напряженности в Южно-Китайском море лишь подчеркивает важность многостороннего подхода.

За последние три года администрация Обамы сделала одним из своих приоритетов взаимодействие с региональными институтами, такими как Восточноазиатский саммит, и с более эффективными региональными игроками, такими как Лига арабских государств и Африканский союз. Еще несколько лет назад некоторые из этих учреждений не располагали ни возможностями, ни авторитетом. Ситуация быстро меняется. И это дает возможность странам объединяться для содействия региональной стабильности и безопасности в горячих точках, таких как Южно-Китайское море и Африканский Рог.

Продолжающиеся трудности в еврозоне являются напоминанием о том, что эффективная региональная координация и интеграция – непростая задача. Однако опыт Европы также демонстрирует преимущества, которые может принести такой подход. Континенту, который на протяжении веков раздирался конфликтами и разделами, удалось достичь беспрецедентного мира и процветания, открыв свои границы, интегрируя свои экономики и координируя свою политику. Этот исторический проект не завершен, и в эти трудные дни необходимо продолжать работать в направлении целостной, свободной, демократической и мирной Европы.

Все эти стратегии, учитывающие становление новых держав и требования меняющегося международного ландшафта, отражают фундаментальный урок о том, что является необходимым для лидерства и для решения проблем в сложном современном мире. Уже недостаточно быть просто сильными. Великие державы также должны также разбираться в тонкостях вопросов и уметь убеждать. Испытанием нашего лидерства в перспективе станет наша способность мобилизовать народы и страны, несмотря на все их различия, на совместную работу по решению общих проблем и продвижению общих ценностей и устремлений. Для этого нам надо расширить наш внешнеполитический арсенал, задействовать все активы и всех партнеров и принципиально изменить способ ведения дел. Я называю такой подход “умной мощью”.

Например, мы признаем, что такие страны, как Китай, Индия и Бразилия, набирают влияние не столько благодаря своим огромным армиям, сколько благодаря росту своей экономики. И мы узнали, что наша национальная безопасность сегодня зависит от решений, принимаемых не только на дипломатических переговорах и на полях сражений, но и на финансовых рынках и в заводских цехах. Поэтому США придают приоритетное значение более эффективному использованию инструментов глобальной экономики для продвижения наших стратегических целей за рубежом. Это может включать поиск инновационных финансовых рычагов для усиления давления на ядерную программу Ирана, или формирование новых государственно-частных партнерств, общая энергия и опыт которых помогают работе над такими проблемами, как изменение климата и продовольственная безопасность. Мы также ориентируемся на ускорение развития нашей экономики у себя в стране, делая больший упор на экономическую дипломатию и на то, что я называю дипломатией рабочих мест.

Вот еще один пример: одна из определяющих черт нашего века заключается в том, что полноправной стратегической силой стали рядовые граждане – особенно молодые люди, чьи возможности подкрепляются новыми технологиями связи. Все правительства, даже авторитарные режимы, убеждаются в том, что они не могут игнорировать потребности и чаяния своих граждан. И, как мы видели на Ближнем Востоке и в Северной Африке, это имеет глубокие последствия для региональной и глобальной стабильности.

Поэтому мы осваиваем новые пути выхода за рамки традиционных межправительственных отношений и напрямую взаимодействуем с рядовыми гражданами по всему миру. Это подразумевает использование таких технологий, как Twitter и SMS, для ведения диалога с самыми разными людьми – от поборников гражданского общества в России до фермеров в Кении и студентов в Колумбии. Но это также подразумевает продвижение всеобъемлющей повестки дня в поддержку эффективных демократических преобразований в таких местах, как Тунис, Египет и Ливия, и отстаивание всеобщих прав людей повсюду. В современном мире это является отличительной особенностью американского лидерства и стратегическим императивом.

Мой опыт работы на посту государственного секретаря еще раз подтвердил связь между отстаиванием человеческого достоинства за рубежом и обеспечением национальной безопасности у себя дома. Не случайно там, где мы наблюдаем наибольшую нестабильность и конфликты, нередко жестоко обращаются с женщинами и отказывают им в правах, игнорируют молодежь, преследуют меньшинства и притесняют гражданское общество. Вспомните о том, как талибы сжигают школы для девочек в Афганистане, или как в Конго массовые изнасилования используются в качестве средства ведения войны. Подобные зверства – это не просто симптомы нестабильности, а подлинная движущая сила нестабильности.

Верно и то, что не случайно многие наши ближайшие союзники – это страны, которые практикуют плюрализм и толерантность, равноправие и равные возможности. Это не западные ценности, а всеобщие ценности. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы помочь тем, кто раньше был обделен, стать полноправными участниками экономической и политической жизни своих стран. В наших интересах также поддержка граждан, добивающихся демократических перемен, будь то в Тунисе или Рангуне. Иначе мы будем по-прежнему сталкиваться с теми же циклами конфликтов и нестабильности.

В частности, для использования долгосрочных возможностей продвижения мира, демократии и устойчивого развития необходимо повсеместное расширение прав женщин и девочек. Мы знаем, что, когда женщины имеют возможность вносить свой вклад, они становятся движущей силой социального, политического и экономического прогресса не только для себя, но и для целых обществ. Компания Goldman Sachs сообщила, что устранение преград, мешающих женщинам влиться в рабочую силу, увеличило бы американский ВВП на девять процентов, в еврозоне на 13 процентов, а в Японии – на 16 процентов. Мы не можем позволить себе упустить такую возможность роста. Поэтому мы сделали расширение возможностей женщин одним из центральных элементов американской внешней политики. Мы развернули целенаправленные усилия по активизации участия женщин в экономике, открыв доступ к кредитам и рынкам, чтобы усилить роль женщин в урегулировании конфликтов и поддержании безопасности и ориентировать глобальные программы здравоохранения на потребности матерей, которые являются опорами целых общин.

Будь то повышение роли таких институтов, как Восточноазиатский саммит, обеспечивающий форум для регионального сотрудничества, использование новых экономических инструментов, таких как высокотехнологичные санкции для достижения стратегических целей, или непосредственное взаимодействие с гражданским обществом для противостояния таким угрозам, как коррупция или экстремизм, красной нитью через все наши усилия проходит стремление адаптировать глобальное лидерство Америки к потребностям меняющегося мира.

Но, несмотря на то, что мы стремимся к новым партнерствам и новым способам решения проблем, будут еще случаи, когда США должны будут действовать смело, прямо и самостоятельно – например, как это было при поимке Усамы бин Ладена. Такие случаи будут редкими, и мы будем так действовать лишь в качестве крайнего средства, но мы серьезно относимся к своим обязанностям глобального лидера и к своей ответственности перед американским народом.

Все это – меняющийся международный ландшафт, сложные требования к глобальному лидерству Америки и наши усилия по возрождению дипломатии для 21-го века – я имела в виду, когда прибыла в Пекин в

тот напряженный день в мае. И это придало мне уверенности, когда мы согласовывали график нашей работы на неделю. В итоге отношения, которые мы так упорно стремились выстроить с Китаем, оказались более прочными и динамичными, чем многие опасались. Обе страны продолжали ориентироваться на нашу общую повестку дня и взаимодействовали в духе откровенности по широкому кругу насущных вопросов – от кибербезопасности до Северной Кореи и Южно-Китайского моря. И сегодня тот самый слепой диссидент спокойно изучает юриспруденцию в Нью-Йорке.

Америка и наши союзники прошли через долгое десятилетие войн, терроризма и рецессии. Многие наши граждане по-прежнему переживают трудные дни. Но в своих поездках по всему миру я вижу доказательства того, что наше лидерство по-прежнему уважается и является востребованным. Да, это происходит благодаря нашим вооруженным силам и нашей материальной мощи, но это также обусловлено нашей приверженностью честности, справедливости, свободе и демократии – не только ради нашего собственного блага, но и ради блага для всех.

В истории нет реальных прецедентов той роли, которую мы играем, или ответственности, которую мы взвалили на свои плечи, и нет альтернативы. Именно это придает американскому лидерству столь исключительный характер, и именно поэтому я уверена, что мы и дальше будем служить и защищать мирный и благополучный миропорядок на многие годы вперед.

Выступление Президента США Б. Обамы «Обзор оборонной стратегии» (Вашингтон, 5 января 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

5 января 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОБ ОБЗОРЕ ОБОРОННОЙ СТРАТЕГИИ

Пентагон

11:00 по восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Всем доброе утро. Соединенные Штаты Америки являются величайшей в мировой истории силой, выступающей за свободу и безопасность. И это в немалой степени связано с тем, что мы создали Вооруженные силы, которые отличаются лучшей в истории подготовкой, руководством и оснащением – и, как главнокомандующий, я намерен сделать все, чтобы они оставались таковыми.

В самом деле, все находящиеся на этой сцене – каждый из нас – несут глубокую ответственность за каждого солдата, моряка, авиатора, морпеха и бойца береговой охраны, который готов отдать свою жизнь за Америку. Наша обязанность перед ними – выработать стратегию с четко определенными целями; направлять их в горячие точки только когда это абсолютно необходимо; предоставить им оборудование и поддержку, которые им необходимы для выполнения работы; и заботиться о них и об их семьях, когда они возвращаются домой. Это наше торжественное обязательство.

И на протяжении последних трех лет мы именно так и поступали. Мы продолжали осуществлять исторические инвестиции в наши Вооруженные силы – в наши войска и их возможности, в наши военные семьи и наших ветеранов. И благодаря их экстраординарным усилиям мы закончили нашу войну в Ираке. Мы уничтожили руководство “Аль-Каиды”. Мы поступили по справедливости с Усамой бин Ладеном и поставили эту террористическую организацию на путь к поражению. Мы достигли важного прогресса в Афганистане и начали переходный процесс, в результате которого афганцы возьмут на себя больше ответственности за собственную безопасность. Мы присоединились к союзникам и партнерам в усилиях по защите ливийского народа, свергнувшего режим Муаммара Каддафи.

Теперь мы переворачиваем страницу десятилетия войны. Три года в Ираке и Афганистане несли службу около 180 000 наших военных. На сегодняшний день мы сократили это число вдвое. И по мере развития переходного процесса в Афганистане большая часть нашего контингента будет продолжать возвращаться домой. В более широком плане, по всему миру мы укрепляли альянсы, создавали новые партнерства и выступали в качестве силы, поддерживающей уважение универсальных прав и человеческого достоинства.

В итоге мы добились успеха в обеспечении безопасности нашей страны, борьбе с нашими врагами, уменьшении числа американцев, проходящих службу в горячих точках, и восстановили глобальное лидерство Америки. Это повышает нашу безопасность и делает нас сильнее. И это достижение, которым все американцы – особенно те, кто с достоинством носит форму Вооруженных сил Соединенных Штатов – должны гордиться.

Этот успех привел нашу страну к очередному переходному моменту. Сейчас, когда наши войска продолжают борьбу в Афганистане, волна войны отступает. В то время как наши военные добиваются успеха в сегодняшних миссиях, у нас есть возможность – и обязанность – смотреть вперед, создавая Вооруженные силы, которые нам будут необходимы в будущем.

В то же время мы должны восстановить нашу экономическую мощь у себя в стране, которая является основой нашей силы по всему миру. И это включает в себя приведение в порядок наших финансов. С этой целью Закон о контроле за бюджетом, принятый Конгрессом в прошлом году – при поддержке как республиканцев, так и демократов, – предусматривает сокращение федеральных расходов, в том числе расходов на оборону. Я настаивал на том, чтобы мы делали это ответственным образом. От этого зависят безопасность нашей страны и жизни наших мужчин и женщин в военной форме.

Вот почему я призвал к проведению всеобъемлющего обзора обороны, – для прояснения наших стратегических интересов в быстро меняющемся мире и придания нужного направления нашим оборонным приоритетам и расходам в течение предстоящего десятилетия, – потому что размеры и структура наших военных и оборонных бюджетов будут определяться стратегией, а не наоборот. Более того, мы должны помнить уроки истории. Мы не можем позволить себе повторить ошибки, которые были допущены в прошлом, – после Второй мировой войны, после Вьетнама, – когда наши военные оказались плохо подготовлены к будущему. Как верховный главнокомандующий я не допущу, чтобы подобное случилось снова. Этого не произойдет, пока я президент.

Для начала нам нужен “умный”, стратегический набор приоритетов. Именно это содержится в новом руководстве, которое публикует сегодня Министерство обороны. Я хочу поблагодарить министра Панетту и генерала Демпси за их выдающееся лидерство в этом процессе. Хочу поблагодарить министров родов войск и начальников штабов, боевых командиров и очень многих лидеров оборонного сектора – как военных, так и гражданских лиц, находящихся на активной службе, членов Национальной гвардии и резервистов – за их вклад. Со многими из них мы неоднократно встречались, задавали жесткие вопросы, подвергали сомнению наши собственные предположения и делали трудный выбор. И мы совместно приняли излагаемый сегодня подход, который позволит обеспечить безопасность нашей страны и сделать так, чтобы наши Вооруженные силы были лучшими в мировой истории.

В этот обзор также внесли полезный вклад представители всего моего аппарата национальной безопасности – лидеры Государственного департамента, Министерства внутренней безопасности и Министерства по делам ветеранов, а также разведывательного сообщества. И это чрезвычайно важно, так как преодоление вызовов нашего времени не может быть задачей лишь одних наших военных, или одних только Соединенных Штатов. Оно требует совокупности элементов нашей национальной мощи и сотрудничества с нашими союзниками и партнерами.

С деталями вас ознакомят Леон и Марти. А я просто хочу сказать, что эти усилия отражают рекомендации, которые я лично давал на протяжении всего процесса. Да, приливный вал войны отхлынул. Но вопрос, на который отвечает эта стратегия, заключается в том, какие Вооруженные силы будут нам нужны через много лет после того, как завершатся войны последнего десятилетия. И сегодня наше преимущество заключается в том, что мы движемся вперед с позиции силы.

Как я ясно дал понять в Австралии, мы будем укреплять наше присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и сокращение бюджета не будет происходить за счет этой критической области. Мы будем продолжать инвестировать в наши важнейшие партнерства и альянсы, включая блок НАТО, который вновь и вновь демонстрирует (например, совсем недавно в Ливии), что он является средством приумножения силы. Мы будем сохранять бдительность, особенно на Ближнем Востоке.

Заглядывая в будущее по окончании войн в Ираке и Афганистане, – и по завершении долгосрочного государственного строительства с крупным военным присутствием, – мы сможем обеспечивать нашу безопасность с меньшими по численности обычными сухопутными войсками. Мы будем продолжать избавляться от устаревших систем времен “холодной войны”, с тем чтобы мы могли инвестировать в потенциал, необходимый нам в будущем, в том числе в области разведки, наблюдения и воздушной разведки, борьбы с терроризмом, противодействия оружию массового уничтожения и способности работать в условиях, когда противники пытаются лишить нас доступа.

Так что, да, наши Вооруженные силы будут меньше размером, но мир должен знать, что США намерены поддерживать военное превосходство наших Вооруженных сил, которые будут подвижными, гибкими и готовыми к полному спектру чрезвычайных ситуаций и угроз.

Мы также сохраним наше доверие тем, кто несет службу, следя за тем, чтобы наши войска получали оснащение и средства, необходимые им для успешного выполнения задач, и придавая главное значение оказанию помощи раненым бойцам, поддержанию психического здоровья и благополучия семей наших военнослужащих. И по мере возвращения все новых ветеранов к гражданской жизни мы будем продолжать работать над предоставлением им помощи, льгот и возможностей трудоустройства, которых они заслуживают и которые они заработали.

Наконец, хотя сегодня мы говорим о нашей оборонной стратегии, я хочу в заключение сказать несколько слов по оборонному бюджету, который будет определяться новой стратегией. Его детали будут объявлены в ближайшие недели. Кое-кто, без сомнения, скажет, что сокращение расходов чрезмерно; другие скажут, что оно недостаточно. Будет легко найти возражения против любого конкретного изменения в той или иной программе. Но я призываю всех нас помнить то, что когда-то сказал президент Эйзенхауэр: что “каждое предложение

должно быть взвешено с учетом более широкой задачи: необходимости сохранения баланса в национальных программах и между ними». После десяти лет войны, в период, когда мы восстанавливаем источник нашей силы, – дома и за границей, – пришло время восстановить этот баланс.

На мой взгляд, всем американцам необходимо помнить, что на протяжении последних десяти лет, начиная с 11 сентября, наш оборонный бюджет рос весьма стремительными темпами. В течение следующих десяти лет рост оборонного бюджета будет медленным, но главное в следующем: он по-прежнему будет расти, ибо у нас есть глобальные обязанности, которые требуют нашего лидерства. На самом деле оборонный бюджет все равно будет более крупным, чем он был в конце правления администрации Буша. И я твердо верю, – и думаю, что американский народ понимает, – что мы можем поддерживать нашу военную мощь и обеспечивать безопасность нашей страны с оборонным бюджетом, который по-прежнему превышает оборонные бюджеты примерно любых других десяти стран, вместе взятых.

Я еще раз хочу поблагодарить министра Панетту, председателя Демпси, всех лидеров оборонного сектора, которые присутствуют на этой сцене, и тех, кого здесь нет, за их лидерство и сотрудничество на протяжении всего процесса. Наши военнослужащие изо дня в день отдают Америке все силы, а в ответ они заслуживают от Америки всего самого лучшего. Благодарю всех вас за приверженность цели, которую мы все разделяем: сохранить мощь и безопасность Америки в 21-м веке и сделать так, чтобы наши Вооруженные силы были по-прежнему лучшими в мире.

На этом я передаю слово Леону и Марти, которые смогут дать дальнейшие объяснения и ответить на ваши вопросы.

Большое вам спасибо. Насколько я понимаю, это первый раз, когда президент представляет новую стратегию в Пентагоне. Очень красивый зал. (Смех.)

Благодарю вас.

ОКОНЧАНИЕ 11:12 по восточному времени США

Выступления других официальных лиц

Выступление министра юстиции Э. Холдера (Нью-Йорк, 20 сентября 2011 г.)

Министерство юстиции США

19 сентября 2011 г.

Нью-Йорк,

Выступление министра юстиции Эрика Холдера

на симпозиуме по международному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом, организованном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций

Подготовленный текст выступления

Благодарю вас, господин председатель. Для меня большая честь присоединиться к вам – и столь многим уважаемым лидерам и партнерам – в городе, где я родился и вырос, чтобы обсудить будущее, к которому мы все стремимся, и которое мы должны вместе построить.

Я с большим удовольствием передаю вам приветствия от президента Обамы и от моих коллег из администрации и Министерства юстиции США. От их имени хотелось бы особо поблагодарить Генерального секретаря за организацию этого симпозиума, за то, что он пригласил меня присоединиться к премьер-министру Хасине, Его Королевскому Высочеству принцу Аль-Сауду, министру Хименесу и министру Наталегаве на сессии открытия сегодняшних дискуссий, а также за выдающиеся руководство в продвижении целей и уважении ценностей, которые разделяют наши страны.

В это время необычных вызовов и возникающих угроз наша верность этим ценностям – свободы, неприкосновенности частной жизни, возможностей и справедливости – и достижению наших общих целей безопасности – является важной и актуальной, как никогда. И это в особенности справедливо в отношении нашей работы по противостоянию глобальному терроризму, его предотвращению и борьбе с ним и по противодействию воинствующему экстремизму во всех его формах.

Только на прошлой неделе – недалеко от того места, где мы сегодня собрались – граждане со всех уголков нашей страны отметили десятую годовщину самых разрушительных терактов, когда-либо совершенных против Соединенных Штатов. Никто из нас никогда не забудет, как 11 сентября 2001 года были убиты почти три тысячи невинных людей – в том числе граждане из 90 стран мира.

В тот роковой день наши страны сплотились – связанные общим горем и коллективной решимостью использовать все имеющиеся в нашем распоряжении законные инструменты и ресурсы – и задействовать огромную силу нашего партнерства – для защиты граждан, которым мы имеем честь служить, и реагировать на

национальные вызовы международными действиями, глобальными решениями и с обновленной приверженностью сотрудничеству.

В течение последнего десятилетия мы продолжали поддерживать друг друга – и, слишком часто, скорбеть – вместе. В Лондоне и Лахоре, в Мадриде и Мумбаи, и совсем недавно в штаб-квартире ООН в Абудже – мы видели душераздирающие последствия терроризма.

И мы узнали – самым болезненным образом – что наши интересы в области безопасности взаимосвязаны – и что наши контртеррористические усилия также должны быть взаимосвязаны. Сегодня мы знаем, что наша способность обеспечить безопасность людей – и добиваться правосудия от их имени – зависит от нашей готовности работать в качестве партнеров и сделать так, чтобы различия в точках зрения и подходах не отвлекали нас от наших общих целей и не становились препятствием для выполнения наших коллективных обязательств.

Организация Объединенных Наций руководит этой работой – путем разработки международно-правовой и политической основы для укрепления сотрудничества и обмена информацией, усиления правопорядка, защиты гражданских свобод и – в конечном счете – повышения наших возможностей по выявлению террористических угроз и борьбе с ними. Позвольте мне предельно четко заявить: Соединенные Штаты твердо привержены подходу, предусматривающему обеспечение законности, закрепленному в этих документах, а также наращиванию потенциала гражданских судов по всему миру, которые не раз демонстрировали свою эффективность в деле привлечения террористов к ответственности.

Для укрепления этой международной структуры – и достижения победы в этой борьбе – каждая представленная здесь страна – должна играть существенную роль – партнера, организатора и прямого поставщика помощи, разведанных и опыта для всех тех, кто стремится предотвратить терроризм и, что не менее важно, надеется также устранить его причины.

Я горжусь тем, что являюсь частью этих усилий – и вклада, который мои коллеги в Министерстве юстиции США и на всех уровнях американского правительства вносят на ежедневной основе. От прокуроров и следователей до экспертов по выработке политики и дипломатических лидеров – многие из самых талантливых специалистов нашей страны в области правоохранительной деятельности и борьбы с терроризмом в настоящее время несут службу вместе со своими коллегами в странах по всему миру.

Итак, сегодня, когда мы изучаем новые и инновационные пути укрепления существующих отношений и налаживания новых связей – я прибыл сюда, чтобы от имени Соединенных Штатов заявить о решимости прилагать все усилия в поддержку этой миссии и выполнять наше обязательство работать каждый день – делая общее дело, и с этим сообществом наций и самой Организацией Объединенных Наций – для достижения безопасности, возможностей и правосудия для всех.

Мы гордимся тем, что стоим с вами плечом к плечу. Для нас большая честь считать всех вас партнерами. И мы полны решимости вместе добиться намеченного в предстоящие критически важные дни.

Выступление министра внутренней безопасности Дж. Наполитано (Монтерей, 22 июля 2013 г.)

Министерство внутренней безопасности США

22 июля 2013 г.

Монтерей, Калифорния

Школа усовершенствования специалистов ВМС

Вступительное слово министра внутренней безопасности Джанет Наполитано на совещании министров пяти стран

Подготовленный текст выступления

Здравствуйте, министр Клэр, министр Коллинз, секретарь Мэй и министр Блейни! Благодарю вас за возможность выступить в роли председателя на этом совещании министров пяти стран.

Будучи союзниками и экономическими партнерами, наши страны уже давно и успешно сотрудничают по самым разным вопросам – от повышения уровня безопасности до упрощенного перемещения товаров и людей.

Между нами сложились уникальные отношения. Все мы живем в демократических государствах, говорим на одном языке, обладаем сильной экономикой, а кроме того, наши граждане требуют решительных действий и ответственности за них от своих правительств.

Но также мы связаны новыми растущими угрозами, такими как транснациональные преступные организации, терроризм и действия лиц, стремящихся подорвать или нарушить целостность критически важной инфраструктуры и просочиться в системы, управляющие такими сетями.

В ответ на эти и другие угрозы мы должны разработать новые механизмы решения вопросов совместной обороны, общественной безопасности, кибернетической защиты и других связанных с ними вопросов.

Это поможет нам повысить эффективность, результативность и оперативное управление наших органов власти.

Все это и определяет важность данной встречи. Нынешнее совещание министров позволит сделать еще больший акцент на взаимосвязанности наших экономик, сетей, кибернетических и иммиграционных систем.

Кроме того, оно позволит нам развить достигнутый на сегодняшний день успех и углубить партнерство на едином стратегическом уровне.

Надеюсь, что оно станет первым в целой череде последующих совещаний подобного рода.

Сегодняшняя встреча посвящена трем главным вопросам: кибербезопасность критически важной инфраструктуры, противодействие насильственному экстремизму и инициативы по обмену данными.

Хотя каждый из указанных вопросов сопряжен со своими собственными конкретными проблемами, все они требуют тесного сотрудничества для создания коллективного потенциала по выявлению и минимизации угроз, переходящих наши физические границы.

И все мы знаем, что проблем с течением времени у нас только прибавляются.

Я рассматриваю совещание министров пяти стран как единый форум для обсуждения сквозных вопросов по коллективному достижению нашими государствами оптимального баланса между свободой передвижения и безопасностью.

И, разрабатывая единые подходы к преодолению общих угроз, мы не только совершенствуем передовой опыт и обогащаем собственный, но и повышаем свою эффективность, укрепляя потенциал друг друга.

Наш развивающийся совместный подход к внутренней безопасности также служит моделью для международного сотрудничества.

Работая в тесной взаимосвязи, мы получаем уникальную возможность и способность разрабатывать единые международные стандарты и подходы к вопросам безопасности, а также к их пропаганде среди зарубежных партнеров.

Поэтому я с нетерпением жду возможности поработать с вами сегодня и продолжить наше плодотворное взаимодействие. Еще раз благодарю вас за участие в сегодняшнем совещании министров и за ваше продолжающееся сотрудничество.

Выступление представителя США в ООН С. Хилла (Нью-Йорк, 7 октября 2013 г.)

Постоянное представительство Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций
7 октября 2013 г.

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление Стивена Хилла, заместителя советника США по правовым вопросам, о мерах по борьбе с международным терроризмом на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН

Благодарю вас, г-н председатель.

Соединенные Штаты, как всегда, решительно осуждают терроризм во всех формах и проявлениях и вновь заявляют о своей решимости продолжать совместную борьбу с целью положить конец терроризму. Любой террористический акт, кем бы он ни был совершен, является бесчеловечным преступлением, не имеющим оправдания, независимо от мотивов. Чтобы успешно предотвращать чудовищные теракты, требуются решительные совместные усилия международного сообщества. В связи с этим мы признаем ключевую роль Организации Объединенных Наций в координации деятельности государств-членов ООН по противодействию терроризму и в усилении их возможностей по предотвращению террористических актов. Мы решительно поддерживаем меры, принимаемые в этом направлении ООН и Глобальным форумом по борьбе с терроризмом, а также другими многосторонними организациями, которые нацелены на разработку практических механизмов, способствующих дальнейшей реализации основополагающих принципов ООН по борьбе с терроризмом.

Мы с нетерпением ждем очередного пересмотра Глобальной контртеррористической стратегии ООН, который мы рассматриваем прежде всего как возможность проверить и оценить меры, применяемые для повышения эффективности реализации этой важной стратегии государствами-членами ООН. Мы полностью одобряем усилия Организации Объединенных Наций по содействию развитию и защите прав человека и принципа верховенства закона в рамках противодействия терроризму, а также признанию роли, которую могут играть жертвы терроризма в противодействии насильственному экстремизму, по укреплению систем пограничного контроля и разработке экономических мер противодействия терроризму. Мы рады заявить о нашем добровольном участии в работе Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий с целью развития взаимопомощи и обучения в этом вопросе.

Уделяя здесь основное внимание совершенствованию правовой системы, мы признаем огромные успехи Организации Объединенных Наций, которые стали возможны во многом благодаря работе данного Комитета, в разработке 18 универсальных инструментов, создающих мощную правовую основу для противодействия терроризму. Стоит отметить достижения последних десяти лет. Мы стали свидетелями значительного увеличения числа государств, присоединившихся к этим важным антитеррористическим соглашениям. К примеру, за последние десять лет Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма подписали 170 стран. Кроме того, международное сообщество пришло к соглашению по поводу шести новых антитеррористических

инструментов, включая новую конвенцию о борьбе с ядерным терроризмом, и обновленные механизмы борьбы с терроризмом, учитывающие новые угрозы для гражданской авиации, судоходства, защиты ядерного топлива и материалов.

Соединенные Штаты признают, что, несмотря на значительные достижения международного сообщества в разработке надежной правовой системы для борьбы с терроризмом, нам все еще предстоит проделать большую работу. Эти 18 универсальных антитеррористических инструментов станут эффективны лишь тогда, когда их ратифицирует и начнет применять большинство стран. В этой связи мы полностью поддерживаем меры по активизации ратификации этих инструментов, равно как и их применения. Мы обращаем особое внимание на шесть антитеррористических инструментов, созданных за последние десять лет: Международная конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма (далее «Конвенция о борьбе с ядерным терроризмом»), Поправка 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала, Протоколы 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (далее «Протоколы SUA»), Конвенция 2010 года о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации и Протокол к ней. Работа международного сообщества началась с переговоров и заключения соглашений по данным механизмам. Но эта работа будет завершена только тогда, когда эти механизмы будут ратифицированы большинством стран и будут применяться в полном объеме.

Со своей стороны, Соединенные Штаты прилагают усилия по ратификации этих антитеррористических инструментов. Мы продолжаем тесно работать с Конгрессом США в целях принятия законодательного акта, который позволил бы Соединенным Штатам ратифицировать Конвенцию о борьбе с ядерным терроризмом, Поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала и Протокол SUA. Принимая меры по ратификации новых антитеррористических инструментов, мы призываем другие страны, которые пока еще не являются участниками данных соглашений, последовать нашему примеру.

Продолжая идти вперед в наших совместных усилиях по ратификации и применению этих механизмов, Соединенные Штаты по-прежнему готовы сотрудничать с другими государствами в деле укрепления и совершенствования системы борьбы с терроризмом. Что касается Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, мы признаем, что, несмотря на огромные усилия со стороны председателя и координатора Специального комитета, переговоры по текущим предложениям по-прежнему находятся в тупике. На данной сессии мы внимательно выслушаем заявления других делегатов и продолжим поиск решения этих сложных актуальных вопросов.

Благодарю вас, г-н председатель.

3.2. ИРАКСКАЯ ПОЛИТИКА США

Изменения в иракской политике США

Выступления Президента США

Выступление Президента США Б. Обамы «Три элемента стратегии завершения боевой миссии США» (Кемп-Леджун, 27 февраля 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 февраля 2009 года

Справка

Ответственное окончание войны в Ираке

...Соединенные Штаты будут проводить новую стратегию окончания войны в Ираке путем передачи полной ответственности самим иракцам. ... В ходе вывода войск моим высшим приоритетом будет обеспечение безопасности наших военнослужащих и гражданских лиц, находящихся в Ираке. Таким образом, мы будем действовать осторожно, и я буду тесно консультироваться с войсковыми командирами в Ираке и иракским правительством. Несомненно, нас ждут трудные периоды и тактические перегруппировки. Однако наши враги должны знать: этот план дает Вооруженным силам США все возможности и необходимую гибкость для поддержки наших иракских партнеров и для достижения успеха...

Ответственный вывод из Ирака боевых бригад

На основании рекомендаций войсковых командиров и помощников по национальной безопасности президент выбрал график, который позволит вывести из Ирака все боевые американские бригады в течение ближайших 18 месяцев. К 31 августа 2010 года наша боевая миссия в Ираке завершится, и ответственность за выполнение важнейших боевых задач полностью ляжет на иракские силы безопасности.

После 31 августа 2010 года миссия американских войск в Ираке изменится коренным образом. Наши военнослужащие будут выполнять три задачи: работа с иракскими силами безопасности (обучение, передача необходимой техники, выполнение роли военных советников), проведение целевых антитеррористических операций и обеспечение физической безопасности военного и гражданского персонала.

Мы намерены выполнить обязательства нашей страны по Соглашению о статусе войск и вывести все американские войска из Ирака к концу 2011 года.

Активные дипломатические усилия

Ответственность за будущее Ирака теперь несут сами иракцы, и долгосрочный успех иракской нации будет зависеть от решений, принимаемых иракским народом. Активные политические, дипломатические и гражданские усилия с нашей стороны могут обеспечить успех и заложить фундамент долгосрочного мира и безопасности. Нового посла США в Ираке ждёт самоотверженная и квалифицированная поддержка американского гражданского персонала, дипломатов и работников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи.

Мы будем помогать Ираку в проведении всеобщих выборов в 2010 году и совершенствовании работы органов местного самоуправления, выступать в роли беспристрастных посредников между иракскими лидерами в решении сложных политических вопросов, всемерно поддерживать обустройство иракских беженцев, а также содействовать укреплению государственных институтов Ирака и их способности поддерживать правопорядок, бороться с коррупцией и предоставлять услуги населению.

Всестороннее взаимодействие со странами региона

Будущее Ирака неотделимо от будущего всего региона Ближнего и Среднего Востока. Ираку пришло время стать полноправным партнером в региональном диалоге, а его соседям – установить продуктивные и нормальные отношения с Ираком. Целью Соединенных Штатов станет принципиальный и активный диалог со

всеми странами региона, включая Иран и Сирию. Мы уже начали пересмотр нашей дипломатии в регионе в плане перефокусировки на такие задачи, как уничтожение “Аль-Каиды” в Афганистане и Пакистане, предотвращение разработки Ираном ядерного оружия и активные поиски путей достижения прочного мира между Израилем и арабским миром...

Документы, характеризующие иракское направление политики США в течение 2009-2016 гг.

Справочные материалы

Информационный бюллетень:

Цифры и факты о сокращении численности американских войск в Ираке (Вашингтон, 31 августа 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

31 августа 2010 года

Цифры и факты о сокращении численности американских войск в Ираке

“Позвольте мне заявить со всей определенностью: к 31 августа 2010 года наша боевая миссия в Ираке завершится”.

- Президент Барак Обама, Кемп-Леджун, 27 февраля 2009 года

Войска и изменение миссии

Когда президент Обама вступил в должность в январе 2009 года, в Ираке находились 144 тысячи американских солдат. В своем выступлении на военной базе Кемп-Леджун 27 февраля 2009 года президент Обама объявил, что Соединенные Штаты завершат выполнение боевой миссии в Ираке 31 августа 2010 года, и в стране останется переходный контингент численностью до 50 тысяч американских военнослужащих для обучения и консультирования иракских сил безопасности, проведения совместных и целевых антитеррористических операций, а также защиты текущих гражданских и военных усилий США.

• К январю 2010 года в Ираке находились 112 тысяч американских военнослужащих. По состоянию на конец мая 2010 года это число было сокращено до 88 тысяч. В мае 2010 года генерал Одиерно принял решение о том, что позитивные изменения в сфере безопасности позволяют осуществить вывод войск в соответствии с планом. Окончательный этап вывода частей для выполнения обещания президента о завершении боевых операций начался в июне 2010 года. 24 августа 2010 года численность военнослужащих США в Ираке сократилась до 50 тысяч. 31 августа операция “Иракская свобода” заканчивается. Переходная миссия будет называться операцией “Новая заря”. В соответствии с нашим соглашением с правительством Ирака планируется, что все американские войска покинут Ирак к концу 2011 года.

• В настоящее время в состав иракских сил безопасности входит 660 тысяч военнослужащих, которые играют ведущую роль в усилиях по обеспечению безопасности Ирака с июня 2009 года, когда американские войска передислоцировались за пределы иракских городов. Несмотря на то, что террористы пытаются воспользоваться периодом формирования правительства, последовавшим за успешно проведенными выборами в Ираке, уровень инцидентов, угрожающих безопасности, остается самым низким с начала учета. С начала нынешнего года в результате американо-иракского военного партнерства было убито или арестовано более 30 членов высшего руководства “Аль-Каиды” в Ираке.

• Сокращение численности войск не означает уменьшение приверженности США Ираку – оно означает изменение характера нашей миссии: от руководства военных мы переходим к гражданскому руководству. Американские переходные силы, которые будут находиться в стране, смогут продолжать оказывать поддержку иракским силам безопасности. Мы будем укреплять американо-иракское партнерство в таких областях, как образование, верховенство закона, торговля и технологии. Для руководства расширением наших отношений США и Ирак подписали Стратегическое рамочное соглашение, которое определяет области для диалога, обменов, связей и передачи опыта.

Техника и оборудование

К концу августа 2010 года американские силы в Ираке сократят общее количество военной техники и оборудования в Ираке с 3,4 млн. единиц в январе 2009 года до общего количества в 1,2 млн. единиц, необходимого для поддержки остающегося в стране контингента, который будет разделен на шесть бригад, предоставляющих консультации и помощь иракцам, плюс части обеспечения. Командующий Третьей армией генерал-лейтенант Уильям Уэбстер, осуществляющий общее руководство процессом вывода войск, сказал:

“Насколько нам известно, это самая крупномасштабная операция подобного рода со времени наращивания сил перед вступлением США во Вторую мировую войну”.

- Оборудование передислоцируется в трех направлениях в приоритетном порядке: передается в распоряжение войск США, ведущих боевые действия в Афганистане, направляется на склады для пополнения американских военных arsenалов и передается иракским силам безопасности, чтобы гарантировать наличие у них минимальных возможностей, необходимых для обеспечения безопасности в Ираке. Транспортировка большинства военнослужащих и техники из Ирака в настоящее время производится через Кувейт, хотя Иордания и Турция также дали разрешения на транзит.

- Командование Сухопутных сил называет комбинированную операцию вывода войск из Ирака и наращивания сил в Афганистане “Никель II”. Название выбрано в ознаменование роли Третьей армии во Второй мировой войне, когда генерал Паттон отдал приказ о неожиданной для немцев контратаке во время битвы в Арденнах. Паттон назвал свою операцию “Никель”.

Базы

В рамках сокращения численности войск в Ираке американские силы также закрывают военные базы в Ираке или уступают контроль над ними.

- В июне 2009 года войска США занимали 357 баз. ВС США в настоящее время занимают 92 базы, 58 из которых являются совместными американо-иракскими объектами.

Общая картина: численность американского воинского контингента в Ираке и Афганистане

Следующие факты иллюстрируют как размер и масштабы сокращения численности контингента, так и смещение акцентов с окончанием войны в Ираке и перенос основного внимания на борьбу с “Аль-Каидой” в Афганистане.

- В январе 2009 года в Ираке и Афганистане насчитывалось около 177 000 американских военнослужащих: 144 000 в Ираке и 33 000 в Афганистане. В июле 2010 года эта цифра составила 169 000 человек: 81 000 в Ираке и 87 000 в Афганистане. В сентябре 2010 года это число составит около 146 000: 50 000 в Ираке и 96 000 в Афганистане. Таким образом, даже с учетом наращивания сил в Афганистане общая численность войск США в Ираке и Афганистане будет сокращена со 177 000 до примерно 146 000 человек. В дополнение к войскам на местах в Ираке и Афганистане около 28 000 военнослужащих США развернуто в составе частей обеспечения, оказывающих поддержку в Ираке, и 17 000 – в Афганистане. Они дислоцированы в других местах, таких как Кувейт и Катар, а также на судах в Персидском заливе.

- Общая численность американских войск, выведенных из Ирака с января 2009 года, примерно в три раза превышает количество военнослужащих, которых президент приказал ввести в Афганистан в декабре прошлого года.

Выступления, заявления официальных лиц США:

Выступление Президента Б. Обамы об окончании боевой миссии США в Ираке (Вашингтон, 31 августа 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

31 августа 2010 года

Выдержки из ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА

С ОБРАЩЕНИЕМ К СТРАНЕ

ОБ ОКОНЧАНИИ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ В ИРАКЕ

Овальный кабинет

20:00 по восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый вечер. Сегодня я хотел бы поговорить с вами об окончании нашей боевой миссии в Ираке, о сохраняющихся вызовах безопасности, с которыми мы сталкиваемся, и о необходимости перестраивать нашу страну у себя дома.

Знаю, нынешний исторический момент приходится на пору большой неопределенности для многих американцев. Мы уже почти десятилетие ведем войну. Мы пережили длительную и болезненную рецессию. И порой в разгар этих бурь то будущее, которое мы пытаемся построить для нашей страны, – будущее, связанное с прочным миром и долгосрочной безопасностью, – может казаться недостижимым.

Но эта веха должна послужить для всех американцев напоминанием о том, что будущее – в наших руках, если продвигаться вперед с уверенностью и решимостью. Она должна также послужить сигналом всему миру о

том, что Соединенные Штаты Америки намерены сохранять и укреплять наше лидерство в этом недавно начавшемся столетии.

За этим рабочим столом семь с половиной лет назад президент Буш объявил о начале военных операций в Ираке. С того вечера многое изменилось. Война за разоружение государства превратилась в борьбу против мятежа. Терроризм и религиозные войны грозили разорвать Ирак на части. Тысячи американцев отдали свои жизни, десятки тысяч были ранены. Наши отношения за рубежом испытывали напряженность. Наше единство внутри страны подверглось испытанию.

Таковы трудности, с которыми мы столкнулись в ходе из самых долгих войн в истории Америки. И все же среди этих переменчивых приливов и отливов есть одна постоянная величина. Как бы ни повернулась судьба, американские мужчины и женщины в военной форме несут свою службу храбро и решительно. Я как верховный главнокомандующий чрезвычайно горжусь их службой. И, подобно всем американцам, испытываю благоговение перед их самопожертвованием и жертвами, приносимыми их семьями.

Американцы, служащие в Ираке, выполнили все задачи, какие им поручались. Они сокрушили режим, который терроризировал свой народ. Вместе с иракцами и партнерами по коалиции, которые сами принесли огромные жертвы, наши военнослужащие отвоевывали квартал за кварталом, чтобы помочь иракцам использовать свой шанс на лучшее будущее. Они меняли тактику для защиты иракского народа, обучали иракские силы безопасности и уничтожали главарей террористов. Благодаря нашим военнослужащим и гражданским специалистам – и благодаря стойкости иракского народа – Ирак имеет возможность выбрать себе новую судьбу, несмотря на то, что еще сохраняются многие трудности.

Поэтому сегодня я объявляю, что американская боевая миссия в Ираке завершилась. Операция “Иракская свобода” закончена, и теперь главную ответственность за безопасность своей страны несет иракский народ.

Таким было мое обещание американскому народу, когда я был кандидатом на должность президента. В феврале нынешнего года я объявил план, который предусматривал вывод наших боевых бригад из Ирака, наряду с приумножением наших усилий по укреплению иракских сил безопасности и поддержке правительства и народа страны.

Именно это мы и сделали. Мы вывели из Ирака почти 100 000 американских военнослужащих. Мы закрыли или передали иракцам сотни баз. И мы вывезли из Ирака миллионы единиц техники.

Это завершает передачу иракцам ответственности за их собственную безопасность. Прошлым летом американские войска вышли из иракских городов, и иракские силы взяли на себя ведущую роль, проявляя значительное мастерство и преданность своим согражданам. Несмотря на то, что Ирак продолжает страдать от террористических атак, число инцидентов в сфере безопасности приблизилось к самому низкому уровню с момента начала войны. Иракские силы перешли в наступление на “Аль-Каиду”, нейтрализовав многих ее руководителей в ходе операций, проведенных самими иракцами.

В этом году Ирак также провел выборы в обстановке доверия населения и с высокой явкой избирателей. Действует временная администрация, пока иракцы формируют правительство на основе результатов выборов. Сегодня я призываю руководителей Ирака продвигаться вперед, сознавая необходимость сформировать правительство, включающее представителей всех групп населения, которое будет справедливым, репрезентативным и подотчетным иракскому народу. И когда появится такое правительство, не должно быть сомнений: иракский народ обретет сильного партнера в лице Соединенных Штатов. Заканчивается наша боевая миссия, но наша приверженность будущему Ирака остается прежней.

На перспективу в Ираке останется переходный контингент американских военнослужащих с другой задачей: давать советы и помогать иракским силам безопасности, поддерживать иракских военнослужащих в проведении целенаправленных контртеррористических операций и защищать наших гражданских специалистов. В соответствии с нашей договоренностью с иракским правительством к концу следующего года уйдут все американские военнослужащие. С выводом наших войск наши самоотверженные гражданские специалисты – дипломаты, гуманитарные работники и советники – берут на себя ведущую роль в оказании поддержки Ираку, укрепляющему свою власть, решающему политические споры, переселяющему людей, перемещенных в результате войны, и налаживающему связи с регионом и миром. Именно об этом говорит иракскому народу вице-президент Байден в ходе своего сегодняшнего визита в эту страну.

Этот новый подход отражает наше долгосрочное партнерство с Ираком – партнерство, основанное на взаимных интересах и взаимном уважении. Разумеется, с окончанием нашей боевой миссии не прекратится насилие. Экстремисты продолжают взрывать бомбы, нападать на гражданское население Ирака и пытаться разжечь религиозную вражду. Но, в конечном счете, этим террористам не удастся добиться своих целей. Иракцы – народ гордый. Они отвергли религиозную войну, они не заинтересованы в бесконечном разрушении. Они понимают, что в итоге только иракцы смогут урегулировать свои разногласия и обеспечить порядок на своих улицах. Только иракцы смогут построить демократию на своей территории. Что может сделать Америка и что она уже делает, – это оказывать поддержку иракскому народу как друг и партнер.

Закончить нынешнюю войну не только в интересах Ирака – это и в наших собственных интересах. Соединенные Штаты заплатили колоссальную цену за то, чтобы будущее Ирака оказалось в руках его народа.

Мы направили наших молодых мужчин и женщин, которым пришлось понести огромные потери в Ираке, и потратили громадные ресурсы за рубежом в момент бюджетной напряженности у себя в стране. Мы выстояли благодаря тому, что – как и иракцы – мы верим в то, что из пепла войны в колыбели цивилизации может родиться новое начало. Этой замечательной главой в истории Соединенных Штатов и Ирака мы выполнили свою обязанность. Теперь пора перевернуть страницу.

При этом я не забываю о том, что иракская война была в нашей стране спорным вопросом. Здесь тоже пора перевернуть страницу. Сегодня днем я разговаривал с бывшим президентом Джорджем Бушем-младшим. Хорошо известно, что у нас с ним были разногласия по поводу этой войны с самого ее начала. Но никто не может усомниться ни в поддержке, оказываемой президентом Бушем нашим военнослужащим, ни в его любви к нашей стране и приверженности нашей безопасности. Как я говорил ранее, одни патриоты поддерживали эту войну, другие патриоты выступали против нее. И все мы едины в признательности нашим военнослужащим и в наших надеждах на будущее иракцев.

Величие нашей демократии основано на нашем умении преодолевать свои разногласия и учиться на своем опыте перед лицом многих будущих вызовов. Но ни один вызов не имеет большего значения для нашей безопасности, чем наша борьба против “Аль-Каиды”.

Американцы, представляющие весь политический спектр, поддержали применение силы против тех, кто атаковал нас 11 сентября. Теперь, когда мы приближаемся к десятому году боевых действий в Афганистане, есть те, кто, по понятным причинам, задает жесткие вопросы о нашей миссии там. Но мы никогда не должны упускать из виду, что поставлено на карту. В настоящее время “Аль-Каида” продолжает плести заговоры против нас, а ее руководство окопалось в пограничных районах Афганистана и Пакистана. Мы выведем из строя, демонтируем и разгромим “Аль-Каиду”, не позволив Афганистану вновь стать базой для террористов. И благодаря выводу наших войск из Ирака теперь мы имеем возможность направить необходимые ресурсы для перехода в наступление. Фактически за последние 19 месяцев по всему миру уничтожены или взяты в плен почти дюжина главарей “Аль-Каиды” – и сотни экстремистских пособников “Аль-Каиды”.

На территорию Афганистана я распорядился направить дополнительные войска, которые под командованием генерала Дэвида Петреуса ведут боевые действия в стремлении перехватить инициативу у талибов.

Как и в случае наращивания контингента в Ираке, эти силы будут действовать в течение ограниченного срока, чтобы дать афганцам возможность укрепить свой потенциал и обеспечить собственное будущее. Но, как и в Ираке, мы не можем сделать за афганцев то, что они должны в конечном счете сделать для себя сами. Именно поэтому мы обучаем афганские силы безопасности и выступаем за политическое решение проблем Афганистана. И в августе будущего года мы начнем передачу ответственности афганцам. Темпы сокращения наших войск будут определяться условиями на местах, а поддержка, которую мы оказываем Афганистану, сохранится. Но не надо заблуждаться: этот переход начнется, потому что бесконечная война не служит ни нашим интересам, ни интересам афганского народа.

Действительно, один из уроков наших действий в Ираке заключается в том, что американское влияние по всему миру зависит не только от военной силы. Мы должны использовать все элементы нашей мощи, в том числе нашу дипломатию, прочность нашей экономики и силу примера Америки, чтобы обеспечить наши интересы и поддержать наших союзников. И мы должны распространять видение будущего, основанное не только на наших страхах, но и на наших надеждах, – видение, которое основывается не только на реальных опасностях, существующих во всем мире, но и на безграничных возможностях нашего времени.

Сегодня старые противники живут в мире, а развивающиеся демократии являются потенциальными партнерами. Новые рынки для наших товаров простираются от Азии до Северной и Южной Америки. Новый импульс к миру на Ближнем Востоке будет задан здесь завтра. Миллиарды молодых людей хотят разорвать оковы нищеты и конфликтов. Будучи лидером свободного мира, Америка не просто разгромит на поле боя тех, кто несет ненависть и разрушение, – мы также будем вести за собой тех, кто готов сообща работать над расширением свободы и возможностей для всех людей.

* * * *

Благодарю вас. Да благословит вас Бог. И да благословит Бог Соединенные Штаты Америки и всех, кто их защищает.

3.3. АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА США

Изменения в афганской политике США

Выступления Президента США

Выступление Президента США Б. Обамы «Новая стратегия в отношении Афганистана и Пакистана» (Вашингтон, 27 марта 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2009 года

Текст выступления президента Барака Обамы

Новая стратегия в отношении Афганистана и Пакистана

Вашингтон, округ Колумбия

27 марта 2009 года

Доброе утро. Сегодня я объявляю о всеобъемлющей новой стратегии в отношении Афганистана и Пакистана.

Она знаменует собой завершение подробного пересмотра политики, о проведении которого я распорядился сразу по вступлении в должность. Моя администрация заслушала доклады наших военачальников и дипломатов. Мы провели консультации с правительствами Афганистана и Пакистана, с нашими партнерами и союзниками по НАТО, а также с другими донорами и международными организациями. Мы также работали в тесном контакте с членами Конгресса США. Теперь я хотел бы обратиться к американскому народу со всей ясностью и откровенностью.

Ситуация становится все более опасной. Режим талибов был свергнут более семи лет назад, но война продолжается, и повстанцы контролируют части Афганистана и Пакистана. Стабильно растет частота нападений на наши войска, наших союзников по НАТО и представителей афганских государственных служб. Наиболее болезненно для нас осознавать, что 2008 год оказался самым смертоносным годом войны для американских военнослужащих.

Многие люди в Соединенных Штатах – и многие люди в странах-партнерах, которые пожертвовали так много – задают простой вопрос: какова наша цель в Афганистане? После стольких лет, спрашивают они, почему наши мужчины и женщины продолжают сражаться и умирать в этой стране? Они заслуживают того, чтобы получить прямой ответ.

Поэтому позвольте мне заявить со всей ясностью: в Пакистане и Афганистане укрываются “Аль-Каида” и ее союзники – террористы, которые спланировали и поддержали атаки 11 сентября. Согласно многочисленным докладам разведслужб, “Аль-Каида” активно планирует новые террористические акты на территории США из своих убежищ в Пакистане. И если афганское правительство падет, позволив прийти к власти движению “Талибан” или предоставив свободу действий “Аль-Каиде”, страна вновь станет базой для террористов, цель которых – убить как много больше наших людей.

Будущее Афганистана неразрывно связано с будущим его соседа, Пакистана. За почти восемь лет после атак 11 сентября “Аль-Каида” и ее сообщники-экстремисты переместились за рубеж в труднодоступные районы вдоль афгано-пакистанской границы. Почти наверняка в числе тех, кто скрывается там – руководители “Аль-Каиды” Усама бин Ладен и Айман аль-Завахири. Они используют эту горную местность в качестве безопасной зоны, где они укрываются, готовят террористов, общаются с приверженцами их учения, планируют атаки и отправляют боевиков для поддержки повстанцев в Афганистане. Для американского народа этот пограничный регион стал самым опасным местом в мире.

Но это не просто проблема Америки – это далеко не так. Это серьезнейшая угроза международной безопасности. “Аль-Каида” и ее союзники в Пакистане причастны к террористическим актам в Лондоне и на Бали, так же как и к инцидентам в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в Исламабаде и Кабуле. Крупные

теракты, происходящие в азиатских, европейских и африканских городах, тоже чаще всего так или иначе связаны с руководством “Аль-Каиды” в Пакистане. На карту поставлена безопасность людей во всем мире.

Для афганского народа возврат к режиму талибов означает, что их страна будет обречена на варварское правление, международную изоляцию, парализованную экономику, а также отказ в основополагающих правах человека народу Афганистана – особенно женщинам и девочкам. Укрепление позиций террористов “Аль-Каиды”, которые будут сопровождать высшее руководство движения “Талибан”, приведет к тому, что Афганистан окажется во мраке вечного насилия.

Моя обязанность как президента состоит в том, чтобы защищать американский народ. Мы находимся в Афганистане не для того, чтобы управлять этой страной или диктовать ей будущее. Мы в Афганистане для борьбы с общим врагом, угрожающим Соединенным Штатам, нашим друзьям и союзникам, а также народам Афганистана и Пакистана, которые в наибольшей степени страдают от рук жестоких экстремистов.

Поэтому я хочу, чтобы американский народ понимал, что у нас есть четкая и конкретная цель – сорвать планы террористов, окончательно разгромить “Аль-Каиду” в Пакистане и Афганистане и не допустить того, чтобы ее боевики смогли в будущем укрываться на территории этих стран. Эта цель должна быть достигнута. Справедливость нашего дела неоспорима. Я вновь заявляю террористам, которые противостоят нам: мы вас разгромим.

Для достижения наших целей мы должны иметь более сильную, мудрую и всеобъемлющую стратегию. Чтобы сосредоточить усилия на ликвидации серьезной угрозы для нашего народа, Америка больше не может отказывать Афганистану в ресурсах из-за войны в Ираке. Для повышения военного, государственного и экономического потенциала Афганистана и Пакистана мы должны мобилизовывать международную поддержку. А чтобы победить врага, который не уважает ни границ, ни законов ведения войны, мы должны признать фундаментальную связь между будущим Афганистана и Пакистана – и именно поэтому я назначил посла Ричарда Холбрука специальным представителем по этим двум странам и поручил ему работать в тесном контакте с генералом Дэвидом Петреусом для интеграции наших гражданских и военных усилий.

Позвольте мне начать с рассмотрения путей продвижения вперед в Пакистане.

Соединенные Штаты с большим уважением относятся к пакистанскому народу. У него богатая история, он преодолел множество препятствий в стремлении сохранить свою демократию. Народ Пакистана хочет того же, что и мы: прекращения террора, доступа к основным услугам, возможности осуществить мечту и безопасности, которая может прийти только с принципом верховенства права. Самая серьезная угроза для такого будущего исходит от “Аль-Каиды” и ее союзников-экстремистов, и поэтому мы должны им вместе противостоять.

Террористы, находящиеся на территории Пакистана – не просто враги Америки или Афганистана, они представляют собой серьезную и непосредственную опасность для народа Пакистана. “Аль-Каида” и другие экстремисты, применяющие насилие, убили несколько тысяч пакистанцев после атак 11 сентября. От их рук гибнут пакистанские солдаты и полицейские. Это они убили Беназир Бхутто. Они взрывают здания, лишают страну иностранных инвестиций, подрывают устои государства. Ни у кого не должно быть сомнений: “Аль-Каида” и ее сообщники-экстремисты являются той раковой опухолью, которая изнутри угрожает Пакистану смертью.

Американскому народу важно понимать, что Пакистан нуждается в нашей помощи в борьбе против “Аль-Каиды”. Это непростая задача. Племенные регионы огромны, труднопроходимы и зачастую неуправляемы. Именно поэтому мы должны сосредоточить нашу военную помощь на предоставлении пакистанским силам безопасности средств, подготовки и поддержки, которые необходимы для ликвидации террористов. И после многих лет неоднозначных результатов мы не будем предоставлять Пакистану карт-бланш. Страна должна продемонстрировать свою приверженность делу уничтожения “Аль-Каиды” и сеющих насилие экстремистов в пределах своих границ. И мы будем настаивать на принятии мер различного характера, когда мы будем располагать разведанными о террористических целях высокого уровня.

Способность правительства к уничтожению этих убежищ террористов связана с его собственной силой и безопасностью. Чтобы помочь Пакистану справиться с экономическим кризисом, мы должны продолжать работу с МВФ, Всемирным банком и другими международными партнерами. Чтобы ослабить напряженность в отношениях между двумя ядерными государствами, которые слишком часто находятся на грани эскалации и конфронтации, мы должны продолжать развитие конструктивной дипломатии с Индией и Пакистаном. Для того чтобы избежать ошибки прошлого, мы должны четко заявить, что наши отношения с Пакистаном основываются на поддержке демократических институтов Пакистана и пакистанского народа. А чтобы продемонстрировать не только на словах, но и на деле нашу долгосрочную приверженность этой цели, мы должны помочь этой стране в создании возможностей, гарантирующих будущее.

Кампания по борьбе с экстремизмом не увенчается успехом, если в ней будут использоваться только пули и бомбы. “Аль-Каида” не предлагает народу Пакистана ничего, кроме уничтожения. Мы выступаем за нечто иное. Поэтому сегодня я призываю Конгресс принять поддерживаемый представителями обеих партий законопроект, соавторами которого являются Джон Керри и Ричард Лугар, предусматривающий выделение 1,5 млрд. долларов в виде прямой помощи пакистанскому народу ежегодно в течение ближайших пяти лет. Эти

ресурсы позволят строить школы, дороги и больницы, а также укреплять демократию в Пакистане. Я также призываю Конгресс принять двухпартийный законопроект, соавторами которого являются сенаторы Мария Кантуэлл, Крис Ван Холлен и Питер Хоукстра. В нем предусматривается создание “зон возможностей” в приграничных регионах, которые помогут развитию экономики и появлению надежды на прекращение насилия. И мы просим наших друзей и союзников также выполнить свои обязательства – в том числе на конференции доноров, которая пройдет в апреле в Токио.

Я обращаюсь с этой просьбой о поддержке, понимая, что выполнить ее непросто. Мы переживаем трудное время, и ресурсы весьма ограничены. Но американский народ должен понимать, что эти ассигнования являются вкладом в наше собственное будущее, поскольку безопасность наших двух стран взаимосвязана. Правительство Пакистана должно быть сильным партнером в уничтожении убежищ террористов, и мы должны изолировать “Аль-Каиду” от пакистанского народа.

Эти шаги в Пакистане также необходимы для успеха наших усилий в Афганистане, где насилию не будет конца, пока боевики свободно передвигаются через границу в обоих направлениях.

Безопасность требует разделения всеми чувства общей ответственности. Вот почему мы начинаем постоянный трехсторонний диалог между Соединенными Штатами, Афганистаном и Пакистаном. Представители правительств этих стран будут проводить регулярные встречи. Участием нашей страны в этом диалоге будут руководить госсекретарь Клинтон и министр обороны Гейтс. Совместными усилиями мы должны совершенствовать обмен разведанными и военное сотрудничество на границе, одновременно занимаясь рассмотрением вопросов, которые представляют общий интерес, включая торговлю, энергетику и экономическое развитие.

Это лишь одна часть всеобъемлющей стратегии, цель которой – не допустить превращения Афганистана в убежище для “Аль-Каиды”, каковой эта страна являлась до 11 сентября. Для выполнения этой задачи мы и наши друзья и союзники должны повернуть вспять успехи талибов и способствовать становлению более эффективного и подотчетного правительства Афганистана.

Наши войска храбро сражались против безжалостного врага. Наши гражданские специалисты внесли огромный вклад. Наши союзники несут тяжелое бремя. Афганцы пережили много страданий и принесли большие жертвы в борьбе за свое будущее. Однако за последние шесть лет Афганистан не получал необходимые ресурсы в связи с войной в Ираке. Теперь мы должны взять на себя обязательства, выполнение которых может помочь в достижении наших целей.

Я уже распорядился направить в Афганистан дополнительно 17 000 военнослужащих, о чем уже много месяцев просил генерал Маккирнан. Эти солдаты и морские пехотинцы будут вести борьбу с талибами на юге и востоке страны, что создаст дополнительные возможности для укрепления партнерских связей с афганскими силами безопасности и позволит разгромить позиции боевиков, расположенные вдоль границы. Увеличение контингента также будет способствовать обеспечению безопасности в преддверие важных президентских выборов, которые пройдут в августе.

В то же время мы перенесем акцент нашей миссии на подготовку кадров и увеличение численности афганских сил безопасности, с тем, чтобы они постепенно смогли взять на себя ведущую роль в обеспечении безопасности своей страны. Таким образом, мы будем готовить афганцев к принятию на себя ответственности за собственную безопасность, что позволит нам в конечном итоге вернуть наши войска домой.

В течение трех лет наши военачальники однозначно указывали, какие ресурсы необходимы им для подготовки афганских кадров. Им было отказано в этих ресурсах из-за войны в Ираке. Теперь ситуация изменится. Дополнительные войска, которые мы развернули, уже повысили наш потенциал в плане обучения. Позже этой весной мы отправим около 4000 американских военнослужащих для подготовки афганских сил безопасности. Это впервые позволит нам в полной мере обеспечить ресурсами подготовку и поддержку афганской армии и полиции. У каждого подразделения Вооруженных сил США в Афганистане будет в качестве партнера подразделение афганской армии, и мы попросим наших союзников по НАТО выделить дополнительных инструкторов для обеспечения того, чтобы у каждого подразделения афганских сил безопасности был партнер из коалиции. Мы активизируем наши усилия по созданию афганской армии в составе 134 000 военнослужащих и сил полиции численностью в 82 000 человек, с тем, чтобы мы могли достичь поставленных целей к 2011 году. Необходимость в увеличении численности афганских сил безопасности, вполне возможно, вскоре возрастет в результате осуществления наших планов по передаче афганцам ответственности за безопасность в стране.

Эти меры должны сопровождаться резкой активизацией наших усилий в гражданской сфере. В Афганистане действует избранное народом правительство, но его работа подрывается коррупцией и трудностями с предоставлением основных услуг населению. Развитию экономики мешает бум наркоторговли, которая способствует росту преступности и служит источником финансирования для боевиков. Народ Афганистана стремится к лучшему будущему. Тем не менее, надежда на то, что наступят лучшие дни, снова омрачена насилием и неопределенностью.

Для обеспечения безопасности, возможностей и правосудия – не только в Кабуле, но и на местах в провинциях – нам необходимы специалисты в области сельского хозяйства и образования, инженеры и юристы.

Именно так мы можем помочь афганскому правительству в служении народу и развитии экономики, в которой незаконному обороту наркотиков не будет принадлежать доминирующая роль. Вот почему я распорядился значительно увеличить численность нашего гражданского контингента на местах. И именно поэтому мы должны добиваться гражданской поддержки со стороны наших партнеров и союзников, Организации Объединенных Наций и международных организаций по оказанию помощи. Государственный секретарь Клинтон будет обсуждать эти вопросы на следующей неделе в Гааге.

В период экономического кризиса существует соблазн ограничить финансирование мер в гражданской сфере. Но ни у кого не может быть сомнений в том, что наши усилия в Афганистане и Пакистане окажутся безрезультатными, если мы не будем делать инвестиций в будущее этих стран. Поэтому мой бюджет включает срочное финансирование программ зарубежной помощи по линии Госдепартамента и других наших ведомств. Эти инвестиции облегчат нагрузку на наших военнослужащих. Они внесут непосредственный вклад в установление безопасности. Они повысят безопасность американского народа. И они сэкономят нам огромные средства в долгосрочной перспективе, поскольку гораздо дешевле подготовить полицейского, который будет обеспечивать безопасность деревни, или помочь фермеру в посеве сельскохозяйственных культур, чем непрерывно направлять новые войска для обеспечения безопасности в стране, не передавая ответственность за это самим афганцам.

Предоставляя эти ресурсы, мы заявляем, что необходимо положить конец неподотчетным расходам, раздаче контрактов на неконкурентной основе и расточительной реконструкции. Поэтому в моем бюджете будет предусматриваться увеличение финансирования, предназначенного для деятельности наделенного широкими полномочиями генерального инспектора, как по линии Государственного департамента, так и Агентства США по международному развитию, а также стабильное финансирование работы Специального генерального инспектора по восстановлению Афганистана.

И я хочу четко заявить: мы не можем закрывать глаза на коррупцию, из-за которой афганцы теряют веру в своих лидеров. Вместо этого мы потребуем от афганского правительства борьбы с проявлениями коррупции и установления конкретных условий оказания международной помощи, с тем, чтобы она использовалась для удовлетворения потребностей афганского народа.

В стране, где царит крайняя нищета, где уже несколько десятилетий длится война, мир не наступит без примирения между бывшими врагами. У меня нет никаких иллюзий по поводу того, что это будет легко. В Ираке мы добились успеха, вступив в диалог с бывшими противниками с целью изолировать и атаковать “Аль-Каиду”. Мы должны добиваться аналогичного процесса в Афганистане, понимая, что условия в этой стране совершенно иные.

В движении “Талибан” есть ядро непримиримых. Ответом им может быть только сила, они должны быть разгромлены. Однако среди талибов есть и такие, кто взялся за оружие по принуждению, а то и просто за деньги. У таких афганцев должна быть возможность избрать для себя другой жизненный путь. Именно поэтому мы будем работать с местными лидерами, афганским правительством и международными партнерами, чтобы процесс примирения начался в каждой провинции. По мере сокращения их рядов враги, которые не могут предложить афганскому народу ничего, кроме террора и репрессий, должны быть еще более изолированы. И мы будем продолжать поддерживать основные права человека для всех афганцев – в том числе женщин и девочек.

В дальнейшем мы не будем слепо придерживаться избранного курса. Вместо этого мы будем устанавливать четкие ориентиры для измерения прогресса и беспристрастно проверять свою работу. Мы будем последовательно оценивать наши усилия по подготовке афганских сил безопасности и наш прогресс в борьбе с боевиками. Мы будем измерять рост афганской экономики, а также масштабы незаконного производства наркотиков. И мы проверим, годятся ли используемые нами средства и тактика для поступательного развития в деле осуществления наших задач.

Ни один из шагов, которые я изложил, не будет легким, ни один из них не должен предприниматься Америкой в одиночку. Мир не может допустить, чтобы Афганистан вновь погрузился в хаос, а “Аль-Каида” орудовала беспрепятственно. На нас возложена общая ответственность за действия – не потому, что мы стремимся продемонстрировать свою мощь, а потому, что от этого зависят наши собственные мир и безопасность. На карту поставлена не только наша собственная безопасность, но и сама идея о том, что свободные страны могут объединиться для обеспечения общей безопасности. Это стало причиной создания НАТО шесть десятилетий назад. Это должно стать нашей общей целью сегодня.

Моя администрация сохраняет приверженность делу укрепления международных организаций и коллективных действий, и об этом мною будет заявлено на следующей неделе в Европе. Америка предпринимает дополнительные усилия, и мы попросим другие страны последовать нашему примеру. От наших партнеров и союзников по НАТО мы ожидаем не просто подкрепления, а способности решать достаточно четко сформулированные задачи: оказание поддержки выборам в Афганистане, подготовка афганских сил безопасности и более масштабная гражданская помощь афганскому народу. От Организации Объединенных Наций мы добиваемся большего прогресса в сфере ее мандата на координацию международных усилий и помощи и укрепления афганских государственных институтов.

И, наконец, совместно с Организацией Объединенных Наций мы создадим новую Контактную группу по Афганистану и Пакистану, в которую войдут все, кто должен быть заинтересован в безопасности региона – наши союзники по НАТО и другие партнеры, а также государства Центральной Азии и Персидского залива, Иран, Россия, Индия и Китай. Ни одна из этих стран не желает, чтобы продолжали действовать базы террористов “Аль-Каиды”, а регион погрузился в хаос. Все они заинтересованы в обеспечении прочного мира, безопасности и развития.

Это относится, прежде всего, к странам коалиции, представители которой вместе воевали в Афганистане, бок о бок с афганцами. Потери огромны. Почти 700 американцев погибли. Погибли и военнослужащие из более двадцати других стран. Американский народ благодарит за службу тех, кто воевал, работал и проливал кровь на нашей стороне, и дорожит их дружбой. Американцы с трепетом относятся к нашим мужчинам и женщинам в военной форме, которые несут бремя не менее тяжелое, чем то, которое несли представители других поколений. Они и их семьи являются воплощением самоотверженного жертвоприношения.

Войну в Афганистане Соединенные Штаты Америки начали не по собственной инициативе. Около 3000 наших граждан погибли 11 сентября 2001 года лишь за то, что просто жили повседневной жизнью. С тех пор “Аль-Каида” и ее союзники убили тысячи людей во многих странах. Их руки обгажены кровью мусульман, которых гораздо больше среди убитых и искалеченных “Аль-Каидой”, чем представителей других религий. Именно такое будущее “Аль-Каида” предлагает народу Пакистана и Афганистана – будущее без возможностей и надежды, будущее без справедливости и мира.

Путь будет долгим. Нас ждут трудные дни. Но мы будем добиваться прочных партнерских отношений с Афганистаном и Пакистаном, чтобы наступил новый день для народов этих стран. И мы будем использовать все элементы нашей государственной мощи, чтобы разгромить “Аль-Каиду” и защитить Америку, наших союзников, а также всех, кто стремится к лучшему будущему. Потому что Соединенные Штаты Америки выступают за мир и безопасность, справедливость и возможности. Таковы наши принципы, и история в очередной раз требует от нас их защиты.

Документы, характеризующие афганское направление политики США в течение 2009-2016 гг.

Справочные материалы

Информационный бюллетень: Дальнейшие действия в Афганистане и Пакистане (Вашингтон, 1 декабря 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

ДЛЯ НЕМЕДЛЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

1 декабря 2009 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ: ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ В АФГАНИСТАНЕ И ПАКИСТАНЕ

НАША МИССИЯ. Речь президента еще раз подтверждает поставленную в марте 2009 года основную цель: вывести из строя, расчленив и, в конечном счете, разгромить “Аль-Каиду”, не допуская ее возвращения ни в Афганистан, ни в Пакистан. Для этого мы и наши союзники проведем наращивание наших сил, нанося удары по мятежным элементам и беря под охрану ключевые населенные пункты, обучая афганские силы, передавая ответственность боеспособному афганскому партнеру и укрепляя наше партнерство с пакистанцами, которые сталкиваются с теми же угрозами.

Данный регион – это гнездо глобального воинствующего экстремизма “Аль-Каиды”, и именно из этого региона мы подверглись нападению 11 сентября. Сейчас там планируются новые атаки: этот факт подтверждается недавним заговором, планировавшимся в регионе, который был раскрыт и пресечен американскими властями. Мы не позволим талибам вновь превратить Афганистан в убежище, откуда международные террористы смогут наносить удары по нам или нашим союзникам. Это подвергло бы Америку непосредственной угрозе, и такой угрозы мы не можем терпеть. “Аль-Каида” остается в Пакистане, где она продолжает замысливать теракты против нас и где она и ее экстремистские союзники представляют угрозу для пакистанского государства. Нашей целью в Пакистане будет обеспечение победы над “Аль-Каидой” и сохранение стабильности в Пакистане.

ПРОЦЕСС ПЕРЕСМОТРА. Проведенный пересмотр политики представлял собой вдумчивый и дисциплинированный трехступенчатый процесс выстраивания целей, способов достижения этих целей и, наконец, требуемых ресурсов. На протяжении десяти недель президент провел девять совещаний с членами своей команды по национальной безопасности, а также консультации с ключевыми союзниками и партнерами, в том числе с правительствами Афганистана и Пакистана. Президент целенаправленно ставил непростые вопросы, тщательно рассмотрел все возможные варианты и свел воедино разнообразные соперничающие мнения в своем кабинете, прежде чем согласиться направить на войну дополнительное число американцев.

В результате этого пересмотра мы сфокусировали нашу миссию и выработали общее понимание по региональному подходу и потребности в международной поддержке. Мы ускорим переброску войскового подкрепления в Афганистан и воспользуемся этими дополнительными ресурсами для создания условий, которые позволят начать вывод боевых сил летом 2011 года, одновременно поддерживая партнерство с Афганистаном и Пакистаном по защите наших долгосрочных интересов в регионе.

Основное внимание на совещаниях уделялось тому, как лучше всего ликвидировать в регионе угрозу со стороны «Аль-Каиды» и восстановить стабильность. Мы подробно рассмотрели распределение наших усилий и баланс между гражданскими и военными ресурсами, как в Пакистане, так и в Афганистане, а также усилия США и международного сообщества.

Был глубоко изучен ряд вопросов: национальные интересы, основные цели и задачи, приоритеты борьбы с терроризмом, убежища террористических групп в Пакистане, состояние вооруженных сил США в мире, риски и издержки, связанные с перебросками войск, глобальные потребности в их размещении, международное сотрудничество и обязательства по Афганистану и Пакистану, потенциал Афганистана во всех областях, включая афганские силы безопасности, центральное и субнациональное управление и коррупцию (в том числе торговлю наркотиками), вопросы развития и экономики.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ С МАРТА. С тех пор, как в марте президент объявил о подтверждении наших обязательств, ряд ключевых событий побудили администрацию пересмотреть свой подход в Афганистане и Пакистане: на Афганистане и Пакистане вновь было сосредоточено внимание, в Афганистане было создано новое американское руководство, Пакистан активизировал усилия по борьбе с экстремистами, а ситуация в Афганистане стала более серьезной.

Соединенные Штаты обновили гражданское и военное руководство в Афганистане, назначив посла Карла Айкенберри послом США в Афганистане, а генерала Стэнли Маккрисстала – новым командующим вооруженными силами ИСАФ в Афганистане. По прибытии в Афганистан и посол Айкенберри, и генерал Маккрисстал признали, что после недообеспечения ресурсами на протяжении восьми лет ситуация хуже, чем ожидалось. Посол Айкенберри и генерал Маккрисстал совместно выпустили новый «План военно-гражданской кампании», предусматривающий интеграцию усилий США по всей стране.

Тяжелый, затянувшийся процесс выборов в Афганистане и явные признаки отсутствия верховенства закона ясно показали пределы возможностей центрального правительства в Кабуле. Тем временем в Пакистане пакистанцы продемонстрировали новую решимость в борьбе с боевиками, которые взяли под контроль долину Сват всего в 60 милях от Исламабада. Политические лидеры Пакистана, в том числе лидеры оппозиционных партий, сплотились в поддержку военных операций в стране. Осенью этого года пакистанцы распространили борьбу с экстремистами на территории племени Мехсуд в Южном Вазиристане на границе с Афганистаном.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ. Президент принял решение направить в Афганистан дополнительно 30 000 американских военнослужащих. Этот контингент будет развернут в ускоренном порядке в качестве подкрепления для уже находящихся там 68 000 американских военнослужащих и 39 000 военнослужащих ИСАФ из других стран, с тем, чтобы дать отпор мятежу, сбить его динамику и лучше охранять населенные пункты. Эти силы помогут нам улучшить подготовку боеспособных афганских сил безопасности и действовать в партнерстве с ними, чтобы больше афганцев могло участвовать в боевых действиях. Налаживая эти партнерские отношения, мы сможем передать ответственность самим афганцам и летом 2011 года начать сокращение наших боевых сил. Словом, эти ресурсы позволят нам сделать финальный рывок в подготовке афганцев, необходимый для передачи ответственности.

Мы будем поддерживать эту повышенную численность сил на протяжении ближайших 18 месяцев. В течение этого времени мы будем постоянно оценивать достигнутый прогресс. А начиная с июля 2011 года, мы передадим основное бремя ответственности за безопасность афганцам и начнем вывод наших боевых сил из Афганистана. По мере того, как афганцы будут брать на себя ответственность за свою безопасность, мы продолжим давать рекомендации и оказывать помощь силам безопасности Афганистана и поддерживать партнерство в интересах их безопасности, чтобы они могли продолжать свои усилия в этом направлении. Афганцы устали от войны и жаждут мира, справедливости и экономической защищенности. Мы намерены помочь им достичь этих целей и покончить с этой войной и с угрозой повторной оккупации иностранными боевиками, связанными с «Аль-Каидой».

В своих действиях мы будем не одиноки. Вместе с нами эту борьбу по-прежнему будут вести афганцы, и активная партнерская работа, предусмотренная генералом Маккриссталом, вовлечет больше афганцев в борьбу за будущее их страны. Поступят также дополнительные ресурсы от НАТО. Наши союзники уже приняли на

себя свои собственные значительные обязательства по Афганистану, и в предстоящие дни и недели мы будем обсуждать дополнительный вклад альянса в виде личного состава, инструкторов и ресурсов. Это не просто проверка серьезности намерений альянса: на карту поставлено нечто еще более фундаментальное. Речь идет о безопасности Лондона и Мадрида, Парижа и Берлина, Праги, Нью-Йорка и нашей коллективной безопасности в целом.

Мы будем совместно с нашими партнерами, ООН и афганским народом продолжать усилия в гражданской области, чтобы правительство Афганистана могло расширять свой контроль по мере того, как мы будем укреплять безопасность. В своей инаугурационной речи президент Карзай подал верный сигнал о движении в новом направлении, включая приверженность восстановлению единства и примирению, улучшению отношений с региональными партнерами Афганистана и постоянному повышению ответственности афганских сил безопасности за обеспечение безопасности страны. Но мы должны уже сейчас видеть действия и прогресс. Мы будем говорить начистоту о наших ожиданиях, будем поощрять и поддерживать афганские министерства, губернаторов и местных руководителей, которые действуют в интересах народа и борются с коррупцией. Мы не будем поддерживать неподотчетные силы, которые не действуют в интересах афганского народа и государства. Мы также сосредоточим свою помощь на направлениях, способных оказать немедленное воздействие на жизнь афганцев – таких, например, как сельское хозяйство.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОМОЩЬ. Ощутимый приток дополнительной гражданской помощи будет сопровождаться дальнейшим значительным увеличением числа гражданских экспертов. Они будут налаживать долгосрочное партнерство с афганцами, укрепляя потенциал национальных и субнациональных органов власти и помогая восстанавливать ключевые отрасли экономики Афганистана, чтобы афганцы смогли нанести поражение мятежникам, от которых не исходит ничего, кроме насилия.

Обеспечение роста совершенно необходимо и в краткосрочной перспективе – чтобы переломить симпатии к экстремистам, и в долгосрочной перспективе – для устойчивого экономического развития. Наш главный приоритет в области реконструкции – проведение военно-гражданской стратегии по перестройке сельского хозяйства, чтобы восстановить некогда сильный сельскохозяйственный сектор Афганистана. Это поможет бороться с ростом влияния мятежников и с доходами от выращивания мака.

В области государственного управления основной упор в нашей работе будет делаться на становление более отзывчивых, авторитетных и подотчетных органов на уровне провинций, районов и на местах, где афганцы ежедневно взаимодействуют с представителями власти. Мы также будем поощрять и поддерживать планы афганского правительства по усилению борьбы с коррупцией, предусматривающие конкретные показатели продвижения к большей подотчетности.

Ключевым элементом нашей политической стратегии будет поддержка возглавляемых афганцами усилий по возвращению в лоно общества талибов, которые отреклись от “Аль-Каиды” и готовы сложить оружие и принять участие в политическом процессе.

ПАКИСТАН – НАШ ПАРТНЕР. С нашими усилиями в Афганистане неразрывно связано наше партнерство с Пакистаном. Чтобы обеспечить безопасность нашей страны, нам нужна стратегия, действующая по обе стороны границы между Афганистаном и Пакистаном. Издержки бездействия гораздо больше.

Соединенные Штаты намерены укреплять способность Пакистана бороться с теми группами, которые представляют наибольшую угрозу для обеих наших стран. Недопустимо предоставление убежищ главарям террористов, чье местонахождение известно и чьи намерения ясны. В отношении Пакистана мы продолжаем призывать гражданское и военное руководство последовательно вести борьбу с экстремистами и ликвидировать убежища террористов в их стране.

В настоящее время мы ориентируемся на работу с демократическими институтами Пакистана и на углубление связей между нашими правительствами и народами ради наших общих интересов и забот. Мы привержены стратегическим отношениям с Пакистаном на долгосрочную перспективу. Мы еще раз подтвердили эту свою приверженность, предоставив 1,5 млрд. долларов в год на ближайшие пять лет в поддержку развития и демократии Пакистана, и возглавили глобальные усилия по привлечению дополнительной поддержки. Эта помощь, предоставляемая в значительных размерах и на долгосрочный период, имеет следующие цели:

(1) Помочь Пакистану преодолеть нынешние энергетические, водные и сопутствующие экономические кризисы, тем самым углубляя наше партнерство с пакистанским народом и преодолевая симпатии к экстремистам;

(2) Поддержать широкие экономические реформы, необходимые для того, чтобы вывести Пакистан на путь к устойчивому созданию рабочих мест и экономическому росту, который нужен для долгосрочной стабильности и прогресса в Пакистане;

(3) Помочь Пакистану закрепить успехи в борьбе с боевиками для ликвидации убежищ экстремистов, которые угрожают Пакистану, Афганистану, региону в целом и народам всего мира.

Дополнительная американская помощь позволит Пакистану построить основу для долгосрочного развития, а также укрепит связи между американским и пакистанским народами, продемонстрировав

готовность США решать проблемы, в наибольшей степени затрагивающие повседневную жизнь пакистанцев, в процессе нашей совместной работы по борьбе с экстремистами, в равной степени угрожающими Соединенным Штатам и Пакистану.

Выступления, заявления официальных лиц США

Выступление Президента США Б. Обамы «О стратегии дальнейших действий в Афганистане и Пакистане» (Вест-Пойнт, 1 декабря 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

1 декабря 2009 года

Выступление президента Барака Обамы о стратегии дальнейших действий в Афганистане и Пакистане

Концертный зал им. Эйзенхауэра

Военная академия США

Вест-Пойнт, штат Нью-Йорк

Добрый вечер. Курсанты военных академий Соединенных Штатов, мужчины и женщины наших вооруженных сил и мои американские сограждане, я буду говорить сегодня о нашей кампании в Афганистане – о характере наших обязательств, о масштабах наших интересов и о стратегии, которой моя администрация намерена придерживаться во имя успешного завершения этой войны. Для меня огромная честь выступить здесь – в Вест-Пойнте, – где столь многие мужчины и женщины готовились к тому, чтобы стоять на страже нашей безопасности и достойно представлять высшие ценности нашей страны.

При рассмотрении этих важных вопросов необходимо вспомнить, что заставило Америку и наших союзников вступить в войну в Афганистане. Не мы бросали вызов в этой схватке. 11 сентября 2001 года девятнадцать человек захватили четыре авиалайнера и, использовали их для убийства почти трех тысяч человек. Они атаковали наши военные и экономические мозговые центры. Они лишили жизни ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, невзирая на их вероисповедание, расовую принадлежность или социально-экономическое положение. Если бы не героизм пассажиров одного из угнанных самолетов, они могли также нанести удар по одному из величайших символов нашей демократии в Вашингтоне, что привело бы к еще более многочисленным жертвам.

Как мы знаем, эти люди были членами “Аль-Каиды” – группы экстремистов, ради оправдания убийства ни в чем не повинных людей искаживших и опорочивших одну из великих религий мира – ислам. “Аль-Каида” создала свою операционную базу в Афганистане под защитой талибов – безжалостного, репрессивного и радикального движения, которое захватило власть в стране, истерзанной многолетней советской оккупацией и гражданской войной, воспользовавшись тем, что Америка и наши друзья перенесли свое внимание на другие регионы.

Через несколько дней после событий 11 сентября Конгресс принял резолюцию об использовании силы против “Аль-Каиды” и ее укрывателей – резолюцию, которая остается в силе по сей день. Сенат одобрил ее единогласно – 98 голосами, Палата представителей – 420 голосами против одного. Впервые в истории Организация Североатлантического Договора применила Статью 5, которая гласит, что нападение на одно государство-члена считается нападением на всех. Совет Безопасности ООН одобрил все необходимые меры для ответа на атаки 11 сентября. Америка, наши союзники и весь мир объединили свои усилия, чтобы уничтожить террористическую сеть “Аль-Каиды” и выступить в защиту нашей общей безопасности.

Опираясь на это внутривосточное единство и под знаменем международной легитимности мы направили наши войска в Афганистан, причем только после того, как “Талибан” отказался выдать Усаму бин Ладена. В считанные месяцы “Аль-Каида” была разгромлена, многие ее члены уничтожены. Талибы были свергнуты и деморализованы. Перед страной, которая десятилетиями жила под гнетом страха, забрезжил свет надежды. На конференции, созванной ООН, было сформировано временное правительство во главе с президентом Хамидом Карзаем. А для обеспечения прочного мира в истерзанной войной стране были созданы Международные силы содействия безопасности.

Затем, в начале 2003 года было принято решение начать вторую войну с Ираком. Изматывающий характер прений по Иракской войне достаточно хорошо известен и не нуждается в повторении. Вполне достаточно сказать, что в течение последующих шести лет к войне в Ираке было привлечено подавляющее количество национальных людских и материальных ресурсов, наших дипломатических усилий, к ней было приковано внимание всей страны. Не лишне упомянуть и о том, что решение начать военные действия в Ираке привело к существенным трениям между Америкой и многими странами мира.

Сегодня, понеся невероятные затраты, мы подводим войну в Ираке к ответственному завершению. Наши боевые бригады будут выведены из Ирака к концу лета будущего года, а полный вывод войск завершится к концу 2011 года. То, что мы так поступаем, свидетельствует о высоких моральных качествах наших мужчин и женщин в военной форме. Благодаря их мужеству, храбрости и стойкости иракцы получили возможность определить свое будущее, и мы успешно передаем Ирак его народу.

Но на фоне доставшихся нам немалой ценой успехов в Ираке ситуация в Афганистане ухудшилась. Руководство “Аль-Каиды”, в 2001 и 2002 годах бежавшее через границу в Пакистан, получило там надежное убежище. Хотя афганский народ избрал законное правительство, его деятельность затрудняется коррупцией, торговлей наркотиками, экономической отсталостью и нехваткой сил безопасности. В последние годы талибы преследовали общие цели с “Аль-Каидой” - и те, и другие добиваются свержения афганского правительства. Постепенно талибы взяли под контроль дополнительные территории в Афганистане, совершая все более дерзкие и опустошительные акты террора против пакистанского народа.

На протяжении всего этого времени численность наших войск в Афганистане составляла лишь незначительную долю по сравнению с контингентом, размещенным в Ираке. Когда я стал президентом, в Афганистане находилось немногим более 32 000 американских военнослужащих, в то время как на пике войны численность наших войск в Ираке достигала 160 000. Командующие в Афганистане многократно требовали дополнительных сил для противостояния набиравшим силы талибам, однако подкрепления не прибывали. Вот почему вскоре после моего вступления в должность я утвердил исполнение давнего запроса об увеличении численности наших войск. После консультаций с нашими союзниками я огласил стратегию, в которой учитывалась глубокая связь между нашими военными усилиями в Афганистане и тем, что экстремисты нашли себе безопасное убежище в Пакистане. Я поставил конкретную задачу “подрыва деятельности “Аль-Каиды” и ее экстремистских союзников, их разгрома и уничтожения”, и обещал улучшить согласованность нашей военной кампании с усилиями в гражданской сфере.

С тех пор мы добились прогресса по ряду важных направлений. Уничтожены многие высокопоставленные лидеры “Аль-Каиды” и “Талибана”, усилено давление на “Аль-Каиду” во всем мире. В Пакистане национальная армия страны перешла в самое крупное наступление за многие годы. В Афганистане мы и наши союзники не позволили талибам сорвать президентские выборы, и, хотя они были омрачены нарушениями, эти выборы позволили сформировать правительство в соответствии с законодательством и Конституцией Афганистана.

Однако впереди нас ожидают громадные трудности. Афганистан еще не потерял, но в течение нескольких лет ситуация в этой стране развивалась в обратном направлении. Непосредственной опасности свержения правительства не существует, но “Талибан” набирает силу. “Аль-Каиде” не удалось восстановить свою численность до уровня, предшествовавшего 11 сентября 2001 года, но она сохраняет надежные убежища в приграничной зоне. Нашим войскам не хватает всецелой поддержки, которая необходима, чтобы эффективно обучать афганские силы безопасности, налаживать с ними взаимодействие и более успешно обеспечивать безопасность населения. Наш новый командующий в Афганистане – генерал Маккрystal доложил, что боевая обстановка оказалась серьезнее, чем он ожидал. Короче говоря, поддерживать статус-кво в таких условиях невозможно.

Как курсанты военной академии вы добровольно поступили на службу в это опасное время. Некоторые из вас сражались в Афганистане, а некоторым еще предстоит туда отправиться. Как ваш главнокомандующий я обязан поставить перед вами боевую задачу, которая будет четко определена и достойна вашей службы. Именно поэтому после выборов в Афганистане я потребовал всестороннего пересмотра нашей стратегии. Позвольте мне однозначно заявить: на протяжении всего этого процесса мне не было представлено ни одного варианта, предусматривавшего переброску подкреплений до 2010 года, так что за этот отчетный период не было никаких задержек или отказов в предоставлении ресурсов, необходимых для ведения войны. Напротив, обзор позволил мне задать трудные вопросы и рассмотреть различные варианты, консультируясь с моими советниками по национальной безопасности, с нашим военным и гражданским руководством в Афганистане и с нашими главными партнерами. С учетом масштабов того, что поставлено на карту, именно в этом заключался мой долг перед американским народом и перед нашими войсками.

Этот пересмотр завершен. В качестве главнокомандующего вооруженными силами государства я пришел к заключению, что жизненно важные национальные интересы нашей страны требуют переброски в Афганистан дополнительно 30 000 американских военнослужащих. Через 18 месяцев наши войска начнут возвращаться домой. Таковы ресурсы, необходимые нам для того, чтобы перехватить инициативу, параллельно наращивая афганский потенциал до уровня, который позволит нам ответственным путем осуществить вывод наших войск из Афганистана.

Мне нелегко далось это решение. Я был против войны в Ираке именно в силу убеждения в том, что нам необходимо проявлять сдержанность в использовании военной силы и непременно учитывать долгосрочные последствия наших действий. Мы ведем войну уже восемь лет, неся огромные человеческие потери и расходуя ресурсы. Годы споров из-за Ирака и терроризма не оставили камня на камне от единства в сфере национальной безопасности и привели к возникновению диаметрально противоположных точек зрения и партийных

разногласий по поводу этой кампании. К тому же, по следам тяжелейшего экономического кризиса со времен Великой депрессии американский народ, по вполне понятным причинам, нацелен в первую очередь на восстановление нашей экономики и расширения занятости.

Но самое главное, я знаю, что мое решение требует дополнительных жертв от вас – от военнослужащих, которые вместе со своими родными и близкими и без того несут самое тяжкое бремя. Будучи президентом, я подписываю послания соболезнования семьям всех американцев, которые отдали свою жизнь в этих войнах. Я читал письма родителей и супругов тех, кто попал на фронт. Я навещал наших отважных раненых воинов в госпитале Уолтера Рида, и ездил в Довер почтить память 18 американцев, возвращавшихся для захоронения домой в задрапированных флагами гробах. Я воочию вижу ужасную цену войны. Если бы я не считал, что в Афганистане поставлена на карту безопасность Соединенных Штатов и американского народа, я с радостью приказал бы завтра же вернуть домой всех наших солдат до последнего.

Так что это решение является плодом долгих раздумий. Я пришел к нему, потому что убежден: в Афганистане и Пакистане на карту поставлена наша безопасность. Именно там находится эпицентр кровавого экстремизма “Аль-Каиды”, именно оттуда нас атаковали 11 сентября 2001 года, и именно там замышляются новые нападения. Это не надуманная опасность, не гипотетическая угроза. Только в последние месяцы в нашей стране было задержано несколько экстремистов, направленных из приграничных районов Афганистана и Пакистана для совершения новых террористических актов. Опасность только возрастет, если ситуация в регионе ухудшится и позволит “Аль-Каиде” орудовать безнаказанно. Мы должны не ослаблять давления на “Аль-Каиду”, а для этого нам необходимо укрепить стабильность и потенциал наших региональных партнеров.

Конечно, мы не единственные, кто должен нести эту ношу. Эта война – отнюдь не удел одной Америки. После 11 сентября 2001 года в убежищах “Аль-Каиды” были спланированы нападения на Лондон, Амман и Бали. Под угрозой оказались народы и правительства Афганистана и Пакистана. А в Пакистане, обладающем ядерным арсеналом, ставки еще выше, ибо нам известно, что “Аль-Каида” и другие экстремисты жаждут обзавестись ядерным оружием, и у нас нет оснований сомневаться в их готовности пустить его в ход.

Эти факты заставляют нас действовать заодно с нашими друзьями и союзниками. Наша главная цель неизменна: вывести из строя, демонтировать и, в конечном счете, разгромить “Аль-Каиду” в Афганистане и Пакистане, лишив ее возможности в будущем угрожать Америке и нашим союзникам.

Во имя этой цели мы намерены преследовать в Афганистане следующие задачи. Мы должны лишить “Аль-Каиду” безопасного убежища. Мы должны перехватить инициативу у талибов и не позволить им свергнуть правительство. И мы должны укрепить силы безопасности и правительство Афганистана с тем, чтобы дать им возможность взять на себя главную ответственность за будущее своей страны.

Мы намерены выполнять эти задачи тройным образом. Во-первых, мы будем придерживаться военной стратегии, нацеленной на перехват инициативы у талибов и укрепление потенциала вооруженных сил Афганистана в ближайшие 18 месяцев.

Дополнительный тридцатитысячный контингент, о котором я объявил сегодня, будет дислоцирован в первой половине 2010 года - в кратчайший срок - для борьбы с боевиками и обеспечения безопасности ключевых населенных пунктов. Эти войска расширят наши возможности в плане подготовки профессиональных афганских сил безопасности и взаимодействия с ними с тем, чтобы в боевых действиях могло участвовать больше афганских солдат. Они также помогут создать условия для передачи афганцам ответственности, которая в настоящее время возлагается на США.

Поскольку кампания носит международный характер, я попросил, чтобы наши союзники тоже внесли в нее свою посильную лепту. Некоторые из них уже предоставили подкрепление, и мы убеждены в том, что дополнительный вклад последует в ближайшие дни и недели. Наши друзья сражались, проливали кровь и умирали рядом с нами в Афганистане. Сейчас мы должны объединить наши усилия, чтобы довести войну до победного конца. Ибо на карту поставлена не только репутация НАТО, но и безопасность наших союзников и общая безопасность всего мира.

Дополнительные американские и союзные войска совместно позволят нам ускорить процесс передачи афганским силам ответственности за обеспечение безопасности и, начиная с июля 2011 года, приступить к выводу наших войск из Афганистана. Подобно тому, как это было сделано в Ираке, мы будем осуществлять этот переход ответственным образом, с учетом реальной обстановки на местах. Мы намерены и впредь консультировать силы безопасности Афганистана и оказывать им помощь, чтобы обеспечить успешное выполнение ими своих задач в длительной перспективе. Но ни у правительства и, что еще важнее, ни у народа Афганистана не будет сомнений в том, что, в конечном счете, именно им придется нести ответственность за судьбы своей страны.

Во-вторых, мы будем работать с нашими партнерами, ООН и афганским народом, проводя более эффективную гражданскую стратегию, с тем чтобы правительство могло воспользоваться улучшением обстановки в плане безопасности.

Эти усилия должны быть основаны на эффективности. Дни предоставления “карт-бланша” прошли. Инаугурационная речь президента Карзая подала верный сигнал о движении в новом направлении. И, продвигаясь вперед, мы будем четко разъяснять, что ожидается от тех, кто получает нашу помощь. Мы будем

поддерживать афганские министерства, губернаторов и местных руководителей, которые борются с коррупцией и добиваются результатов для народа. Мы ожидаем, что те, от кого нельзя ожидать эффективной работы, и те, кто погрязли в коррупции, ответят за свои поступки. И мы будем ориентировать нашу помощь на области – такие, как сельское хозяйство, – которые могут оказать немедленное воздействие на жизнь афганцев.

Народ Афганистана испытывает насилие в течение десятилетий. Он оказался перед лицом оккупации – со стороны Советского Союза, а затем иностранных боевиков “Аль-Каиды”, которые использовали афганскую землю для собственных целей. Поэтому сегодня я хочу, чтобы афганский народ понимал – Америка стремится положить конец этой эпохе войн и страданий. Мы не заинтересованы в оккупации вашей страны. Мы будем поддерживать усилия афганского правительства, чтобы открыть двери для тех талибов, которые отказались от насилия и уважают права своих сограждан. И мы будем стремиться к партнерству с Афганистаном, основанному на взаимном уважении, с целью изолировать тех, кто разрушает; укреплять тех, кто строит; приближать тот день, когда наши войска покинут страну; и сформировать прочную дружбу, в которой Америка является вашим партнером, но никогда не будет вашим покровителем.

В-третьих, мы будем действовать, полностью отдавая себе отчет в том, что наш успех в Афганистане неразрывно связан с нашим партнерством с Пакистаном.

Не надо заблуждаться: мы находимся в Афганистане, чтобы не позволить раковой опухоли вновь распространиться по этой стране. Но та же раковая опухоль пустила корни в приграничных районах Пакистана. Именно поэтому нам нужна стратегия, действующая по обе стороны границы.

В прошлом кое-кто в Пакистане утверждал, что борьба с экстремизмом – это не их борьба, и что Пакистану лучше предпринимать меньше усилий в этом направлении или поддерживать хорошие отношения с теми, кто прибегает к насилию. Но в последние годы, когда невинных людей убивают от Карачи до Исламабада, стало ясно, что угроза экстремизма наиболее опасна для самого пакистанского народа. Общественное мнение изменилось. И пакистанская армия пошла в наступление на экстремистов в долине Сват и Южном Вазиристане. Нет никаких сомнений в том, что у Пакистана и Соединенных Штатов общий враг.

В прошлом мы слишком часто определяли наши отношения с Пакистаном, исходя из узких интересов. Эти дни прошли. Продвигаясь вперед, мы намерены укреплять партнерство с Пакистаном, которое строится на основе взаимных интересов, взаимного уважения и взаимного доверия. Мы будем укреплять потенциал Пакистана в борьбе с организациями, которые угрожают нашим странам. Мы четко дали понять, что не можем мириться с предоставлением убежищ террористам, чье местонахождение известно и чьи намерения ясны. Америка также выделяет значительные ресурсы на поддержку демократии и развития в Пакистане. Мы больше чем какое-либо другое зарубежное государство поддерживаем лиц, перемещенных в результате боевых действий в Пакистане. И, продвигаясь вперед, пакистанский народ должен знать: Америка будет оставаться твердым сторонником безопасности и процветания Пакистана в течение долгого времени после того, как замолчат орудия, с тем чтобы реализовать огромный потенциал пакистанского народа.

Таковы три основных элемента нашей стратегии: военные действия, чтобы создать условия для перехода; активизация гражданских усилий, которые оказывают положительное воздействие; и эффективное партнерство с Пакистаном.

Я признаю, что существует целый ряд опасений по поводу нашего подхода. Поэтому позвольте мне кратко остановиться на некоторых наиболее распространенных аргументах, которые я слышал и которые я воспринимаю очень серьезно.

Во-первых, кое-кто считает, что Афганистан – это второй Вьетнам. Они утверждают, что обстановку там нельзя стабилизировать, и будет гораздо лучше, если мы сведем к минимуму наши потери и быстро покинем страну. Но я считаю, что это мнение основывается на ложном прочтении истории. В отличие от войны во Вьетнаме, к нам присоединилась широкая коалиция из 43 стран, которая признает законность наших действий. В отличие от Вьетнама мы не имеем дело с широким и массовым повстанческим движением. А самое главное в том, что в отличие от Вьетнама американцы подверглись жестокому нападению из Афганистана и остаются мишенью для тех же самых экстремистов, которые плетут заговор, укрываясь вдоль афганских границ. Если мы покинем этот район и будем полагаться лишь на точечные удары против “Аль-Каиды” с дальнего расстояния, мы в большой степени снизим нашу способность поддерживать давление на “Аль-Каиду” и создадим неприемлемый риск новых атак на нашу территорию и на наших союзников.

Во-вторых, признавая, что мы не можем оставить Афганистан в его нынешнем состоянии, кое-кто предлагает обойтись воинским контингентом, который мы уже там имеем. Но это бы просто зафиксировало статус-кво, с которым мы кое-как управляемся, и создало бы условия для медленного ухудшения обстановки на месте. В конечном счете, это обошлось бы нам дороже и затянуло наше пребывание в Афганистане, потому что не позволило бы создать условия для подготовки афганских сил безопасности и дать им пространство для принятия на себя ответственности.

Наконец, кое-кто выступает против установления конкретных сроков передачи афганцам ответственности за обстановку в стране. Нас даже призывают к более масштабной и бессрочной эскалации военных усилий – эскалации, которая затянет для нас задачу государственного строительства чуть ли не на десятилетие. Я отвергаю этот курс, поскольку его цели выходят за рамки того, чего мы можем достичь ценой

разумных затрат и чего нам необходимо достичь для обеспечения наших интересов. Кроме того, отсутствие графика передачи ответственности лишит нас ощущения неотложности в нашей работе с афганским правительством. Должно быть ясно, что афганцам придется взять на себя нести ответственность за безопасность своей страны и что мы вовсе не заинтересованы воевать в Афганистане без конца.

Я как президент отказываюсь ставить цели, выходящие за рамки нашей ответственности, наших средств или наших интересов.

И я обязан взвешивать все проблемы, с которыми сталкивается наша страна. Я не могу позволить себе роскошь заниматься лишь одной. Я помню слова президента Эйзенхауэра, который, говоря о нашей национальной безопасности, заметил: «Каждое предложение нужно взвешивать с учетом более широкой картины: необходимости поддержания баланса внутри национальных программ и между ними».

В последние годы мы утратили этот баланс, мы недооценили связь между нашей национальной безопасностью и нашей экономикой. Сейчас, после экономического кризиса, слишком много наших друзей и соседей оказались без работы и не в состоянии платить по счетам, и слишком много американцев боится за будущее своих детей. Тем временем конкуренция в условиях глобальной экономики стала еще более ожесточенной. Поэтому мы просто не можем позволить себе игнорировать расходы, которых требуют эти войны.

К моменту, когда я вступил в должность, расходы на ведение военных действий в Ираке и Афганистане приближались к триллиону долларов. Теперь я намерен открыто и честно разобраться с этими расходами. Наш новый подход в Афганистане, вероятно, потребует в текущем году примерно 30 млрд. долларов на военные статьи расхода. Я буду тесно сотрудничать с Конгрессом в решении вопросов, связанных с этими расходами, параллельно работая над сокращением нашего дефицита. Однако, свертывая войну в Ираке и передавая ответственность афганцам, мы должны восстановить нашу мощь у себя дома.

Основой нашей мощи является наше процветание. Оно позволяет нам оплачивать военные расходы. Оно является гарантом нашей дипломатии. Оно использует потенциал нашего народа и обеспечивает инвестиции в новые отрасли промышленности. И оно позволит нам конкурировать в этом столетии так же успешно, как мы это делали в прошлом веке. Поэтому мы не можем бесконечно держать войска в Афганистане, ибо государство, в строительстве которого я более всего заинтересован, – это наше собственное государство.

Сразу скажем, что задача нелегка. Борьба против воинствующего экстремизма не будет закончена быстро и будет выходить далеко за пределы Афганистана и Пакистана. Это будет суровое испытание для нашего свободного общества и нашей роли мирового лидера. И в отличие от конфликтов между великими державами и четких разделений, существовавших в 20-м веке, нам придется действовать в регионах, где царит беспорядок, и иметь дело с несостоятельными государствами и неясно определенным противником.

В результате Америке придется продемонстрировать свою силу в том, как завершать войны и предотвращать конфликты, а не в том, как вести войну. Мы должны гибко и точно использовать военную силу. А там, где «Аль-Каида» и ее союзники пытаются создать для себя плацдарм, будь то в Сомали, в Йемене или где-нибудь еще, – там им придется столкнуться с нарастающим давлением и прочными партнерствами.

И мы не можем рассчитывать только на военную мощь. Мы должны инвестировать средства в нашу внутреннюю безопасность, потому что не сможем захватить или ликвидировать каждого воинствующего экстремиста за рубежом. Мы должны улучшить и теснее координировать работу наших разведывательных служб, чтобы всегда держаться на шаг впереди в борьбе с террористами.

Мы должны закрыть доступ к оружию массового уничтожения. Вот почему я поставил в основу моей внешней политики охрану уязвимых ядерных материалов от террористов, остановку распространения ядерного оружия и задачу освобождения мира от этого оружия. Потому что каждая страна должна понимать, что истинную безопасность никогда не удастся обеспечить бесконечной гонкой за все более разрушительными видами оружия: истинной безопасности добьются только те, кто отвергает такое оружие.

Нам придется воспользоваться дипломатией, потому что ни одна страна не может справиться с вызовами взаимосвязанного мира, действуя в одиночку. Я провел этот год, занимаясь обновлением наших альянсов и выстраиванием новых партнерств. И мы положили начало новым отношениям между Америкой и мусульманским миром, признавая нашу общую заинтересованность в разрушении цикла конфликтов и построении такого будущего, в котором убийцы ни в чем не повинных людей будут поставлены в изоляцию теми, кто выступает за мир, процветание и человеческое достоинство.

Наконец, мы должны опираться на силу наших ценностей – ибо вызовы, с которыми мы сталкиваемся, могли измениться, но наши убеждения меняться не должны.

Поэтому нам следует продвигать наши ценности, защищая их у себя дома, – и именно поэтому я запретил использование пыток и закрою тюрьму в Гуантанамо. И мы должны четко дать понять каждому мужчине, женщине и ребенку во всем мире, которые живут под темным облаком тирании, что Америка стремится к свету свободы, справедливости и уважения достоинства всех народов. Такова наша суть. Таков источник, моральный источник авторитета Америки.

Со времен Франклина Рузвельта, когда наши деды и их отцы подавали примеры служения и самоотверженности, наша страна несет на себе особое бремя на международной арене. Мы пролили

американскую кровь во многих странах на нескольких континентах. Мы использовали наши доходы, чтобы помочь другим подняться из руин и построить свою собственную экономику. Мы объединили свои усилия с другими странами в разработке архитектуры международных институтов, от Организации Объединенных Наций и НАТО до Всемирного банка, обеспечивающих общую безопасность и процветание людей в мире.

Мы не всегда слышали слова благодарности за эти усилия, и порой совершали ошибки. Но Соединенные Штаты Америки на протяжении более шести десятилетий являются гарантом глобальной безопасности в большей степени, чем любая другая страна. В течение этого времени, которое не было лишено проблем, падали стены, открывались рынки, миллиарды людей вышли из нищеты, произошел беспрецедентный научный прогресс и расширились границы человеческой свободы.

Ибо, в отличие от великих держав прошлого, мы не стремимся к мировому господству. Наш союз был основан на противодействии угнетению. Мы не собираемся оккупировать другие страны. Мы не будем зариться на ресурсы других государств или воевать с другими народами из-за того, что они по своей вере или этническому происхождению отличаются от нас. То, за что мы сражались, за что продолжаем сражаться, – это лучшее будущее для наших детей и внуков, и мы верим, что их жизнь будет лучше, если дети и внуки других народов смогут пользоваться свободой и широкими возможностями.

Как страна мы не так молоды, – и, возможно, не так невинны, – как во времена президента Рузвельта. Но мы по-прежнему являемся наследниками дела борьбы за свободу, и сегодня мы должны мобилизовать всю свою мощь и моральный авторитет, чтобы встретить вызовы нового века.

В конечном итоге наша безопасность и лидерство проистекают не только из мощи нашего оружия. Их залогом являются наши люди – рядовые труженики и владельцы предприятий, которые будут восстановить нашу экономику; предприниматели и исследователи, которые будут пионерами новых отраслей; школы и университеты, которые будут обучать наших детей; те, кто работает в наших общинах внутри страны; дипломаты и волонтеры Корпуса Мира, которые распространяют надежду за рубежом; и мужчины и женщины в военной форме, которые являются частью неразрывной эстафеты самопожертвования, сделавшей возможным правительство из народа, созданное народом и для народа на нашей Земле.

Все это разнообразное множество граждан нашей страны не всегда будет соглашаться по каждому вопросу – и так и должно быть. Но я также знаю, что мы как страна не сможем сохранить наши лидерские позиции и справиться с труднейшими вызовами нашего времени, если позволим злобе, цинизму и предвзятости, которые в последнее время отравляют наш национальный дискурс, привести к расколу в наших рядах.

Легко забыть, что когда эта война началась, мы были едины – нас связывала свежая память об ужасном нападении и решимость защищать нашу родину и ценности, которыми мы дорожим. Я не могу согласиться с мнением, будто мы не в силах снова обрести такое единство. Всеми фибрами моего существа я верю, что мы, американцы, по-прежнему способны объединиться перед общей целью. Ибо наши ценности – не просто слова, начертанные на пергаменте: они связывают нас воедино и ведут через грозные бури как единое государство, как единый народ.

Америка, мы переживаем время великих испытаний. И сигнал, который мы посылаем среди этих бурь, должен быть четким: наше дело правое, наша решимость непоколебима. Мы будем двигаться вперед, будучи уверены в том, что справедливость придает нам силу, и привержены укреплению безопасности Америки и всего мира и созданию будущего, в котором воплощены не наши глубочайшие страхи, но наши высочайшие надежды. Спасибо вам, да благословит вас Бог, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Выступление Государственного секретаря Х. Клинтон «О политике в отношении Афганистана и Пакистана» (Нью-Йорк, 18 февраля 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

18 февраля 2011 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Государственного секретаря Хиллари Клинтон

Открытие серии выступлений в Азиатском обществе, посвященных памяти Ричарда Холбрука

18 февраля 2011 года

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Спасибо. Очень приятно вновь побывать в Азиатском обществе, и я благодарю Вишаху за вступительное слово и за ее твердое лидерство. Также хочу поблагодарить Джека Уодсуорта и всех членов правления и сторонников, которые ведут здесь, на мой взгляд, очень важную работу: продолжают налаживать связи между людьми разных регионов и континентов и ищут возможности находить точки соприкосновения, общие заботы и интересы.

Всегда приятно побывать здесь. Я говорю Вишахе, что всегда возвращаюсь сюда, главным образом, из-за магазина сувениров. (Смех.) Свою первую знаменательную речь на посту государственного секретаря я произнесла, как она сказала, здесь. Поэтому я очень рада еще раз побывать здесь сегодня, чтобы отдать должное вам и всей вашей работе по укреплению отношений и взаимопонимания.

Отдельные слова приветствия и признания мне также хотелось бы адресовать Кейти Мартон, замечательному партнеру в жизни Ричарда Холбрука, дорогому другу и коллеге столь многих из нас, присутствующих здесь.

Если бы и были опасения, что я могу каким-то образом забыть об Азиатском обществе, то этого не могло бы произойти, поскольку Ричард Холбрук обязательно всякий раз напоминал мне о нем. Он никогда не переставал быть поборником и пропагандистом этой организации, которую он так любил.

И в дни после того, как мы потеряли Ричарда, я услышала очень много историй, многие из которых вызвали у меня улыбку в память о таком общении с Ричардом, которое было в жизни у меня и других людей. Одна история, в частности, связана с тем следом, который он оставил в этой организации, работая председателем Азиатского общества. Тогда он пытался убедить Орвилла Шелла, который сейчас где-то здесь, в этой аудитории, возглавить новый, очень интересный Китайский центр. Орвилл тогда прекрасно жил в северной Калифорнии. Он сопротивлялся. Но если кто-то из вас когда-либо пробовал сопротивляться Ричарду, вы знаете, какой безнадежной затеей это оказывалось. Ричард не принимал никаких возражений Орвилла. И в разгар одной напряженной беседы на эту тему Ричард снял телефонную трубку и распорядился подать частный вертолет, чтобы быстро отвезти его с Орвиллом в Истхэмптон на импровизированную встречу с ключевым донором. Орвилл, вы должны признать, что на вас это произвело сильное впечатление, и в итоге вы взяли за эту работу, и все мы от этого только выиграли. (Смех.)

Это вполне типичный для Ричарда эпизод. Конечно, у него была склонность к драматизму. Но это были отнюдь не спектакли. Он всеми своими клетками понимал, что смелые поступки и сильные идеи могут изменить ход истории, и изменяет его. В конце концов, он вновь и вновь делал это сам.

Именно так Ричард подходил и к своей последней миссии в Афганистане и Пакистане. Он называл ее своим самым трудным заданием. И, разумеется, трудности были почти неопишными. И сам Ричард всегда первым их перечислял. Но он понимал важность этой миссии для нашей национальной безопасности и для будущего столь ключевого региона мира.

Мы добились прогресса, но территории проживания племен вдоль границы между Афганистаном и Пакистаном остаются эпицентром воинствующего экстремизма, который угрожает американцам и миролюбивым людям всех стран.

Здесь, в Нью-Йорке, родном городе Ричарда, нам не надо напоминать о серьезности проблемы. Почти десять лет назад “Аль-Каида” устроила теракт, запланированный и подготовленный в убежище, которым являлся находившийся под контролем талибов Афганистан. И он унес, как это ни трагично, жизни тысяч людей – не только наших сограждан, но и людей со всего мира.

С тех пор “Аль-Каида” и ее последователи убивают ни в чем не повинных людей и поощряют такие убийства, будь то в Афганистане и Пакистане, Мадриде, Лондоне, Бали или Стамбуле. Эти теракты лишь укрепили нашу решимость. Как сказал президент Обама в Уэст-Пойнте, не мы бросали вызов в этой схватке, но мы ее обязательно доведем до конца.

После того страшного дня в 2001 году две администрации подряд из разных точек политического спектра мобилизовали огромные людские и материальные ресурсы Америки ради того, чтобы преследовать террористов, которые на нас напали, и тех, кто их укрывает. И после всего этого многие американцы, естественно, хотят знать, как мы планируем добиться тех целей, которые мы поставили.

Со своей стороны жители региона – не только в Кабуле или Исламабаде, но и в Пекине и Москве, Дели и Тегеране – задаются вопросом о долгосрочных намерениях и целях Америки. Они хотят знать, не уйдем ли мы снова, как сделали это в 1989 году после вывода советских войск из Афганистана.

Сегодня я хочу ответить на некоторые из этих вопросов и более подробно рассказать о новом этапе наших дипломатических усилий по Афганистану. Хочу с самого начала четко сказать о нескольких ключевых элементах: нашем противнике, нашей цели и нашей стратегии.

Во-первых, наш противник. Несмотря на большие потери, террористы “Аль-Каиды”, которые атаковали нас 11 сентября, сохраняют опасный потенциал. Они продолжают планировать крупномасштабные, катастрофические международные теракты, поддерживать и воодушевлять свои региональные филиалы. Их главными мишенями остаются Соединенные Штаты и наши союзники. До 2001 года “Аль-Каида” была защищена в контролируемом талибами Афганистане. “Аль-Каида” и “Талибан”, наряду с различными связанными с ними группами, до сих пор остаются союзниками, базируясь, в основном, в районе границы между Афганистаном и Пакистаном. Талибы продолжают вести жестокую мятежную войну против правительства в Кабуле, стремясь восстановить контроль над страной. “Талибан” и “Аль-Каида” – это отдельные группы с отдельными целями, но обе они являются нашими противниками и частью террористического синдиката, который надо разбить.

После своего вступления в должность президент Обама приступил к тщательному анализу нашей политики и поставил ясную цель: вывести из строя, демонтировать и разгромить “Аль-Каиду” и не позволить ей угрожать Америке и нашим союзникам в будущем. Нельзя допустить, чтобы “Аль-Каида” сохраняла свое убежище под защитой талибов и продолжала замышлять теракты, дестабилизируя обстановку в странах, уже слишком хорошо знающих, что такое война. Регион от Тигра до Инда никогда не реализует весь свой потенциал до тех пор, пока не будет освобожден от “Аль-Каиды” и ее кредо – насилия и ненависти. В этом устремлении должны сплотиться все страны.

Добиваясь этой цели, мы следуем стратегии на трех взаимоподдерживающих активных направлениях: военное наступление против “Аль-Каиды” и талибов, гражданская кампания для укрепления государственной власти, экономики и гражданского общества Афганистана и Пакистана и против мятежников, и дипломатическая деятельность для завершения афганского конфликта и обеспечения нового и более безопасного будущего для региона.

Активизация военной и гражданской кампаний создает предпосылки для успеха на третьем направлении в поддержку проводимого под руководством Афганистана политического процесса с целью отколоть ослабленных талибов от “Аль-Каиды” и добиться примирения тех, кто готов отказаться от насилия и принять афганскую конституцию, со все более стабильным афганским правительством. В результате этого “Аль-Каида” останется в одиночестве и будет вынуждена отступить.

В 2001 году – напомним, что это было после событий 11 сентября – талибы решили бросить вызов международному сообществу и встать на защиту “Аль-Каиды”. Это был неправильный выбор, и им пришлось за него расплачиваться. Сегодня эскалация давления, опирающаяся на нашу военную кампанию, остро ставит перед талибами аналогичный выбор:

Порвите с “Аль-Каидой”, прекратите насилие и соблюдайте афганскую конституцию – и вы сможете вернуться в афганское общество; откажитесь это сделать – и вы будете по-прежнему испытывать на себе последствия поддержания связей с “Аль-Каидой” в качестве врага международного сообщества.

Они не дождутся нашего ухода. Они не могут нас победить. И они не могут уклониться от этого выбора.

Активизация усилий по всем трем направлениям является частью стратегии в отношении передачи ответственности в Афганистане, которую подтвердил президент Обама в декабре в своем обзоре политики, и одобрил блок НАТО на своем последнем саммите в Лиссабоне. В конечном счете, афганцы должны взять на себя ответственность за собственное будущее – за обеспечение безопасности, за укрепление государственной власти и за достижение политического урегулирования конфликта.

Этот переходный процесс будет официально начат в следующем месяце, а сокращение воинского контингента начнется в июле и будет продолжаться с учетом условий в стране. Процесс будет завершён к концу 2014 года. По мере осуществления перехода и укрепления афганского руководства по всей стране процесс политического примирения будет становиться все более жизнеспособным.

В свою очередь, успешное примирение уменьшит угрозу афганскому правительству, и переход станет более устойчивым. Важно, что неизменная приверженность Соединенных Штатов, наших союзников и наших партнеров будет и впредь поддерживать стабильность афганского правительства и прочность ответственного политического урегулирования. Именно эту концепцию перехода, которую разделяет афганское правительство, мы и проводим в жизнь.

Таким образом, перед нами стоит большая задача со многими динамичными элементами. Позвольте пройти по каждому направлению активизации усилий – военному, гражданскому и дипломатическому – и объяснить, как они стыкуются друг с другом для достижения наших главных целей.

Во-первых, активизация военных действий, в рамках которой в Афганистан были дополнительно направлены тысячи военнослужащих из Америки и стран-союзниц, чтобы лишить убежища “Аль-Каиду” и перехватить инициативу у талибов. Также увеличилась численность и улучшилась подготовка афганских сил безопасности, которые на местах работают бок о бок с нашими военнослужащими. И мы чтим службу и самоотверженность всех этих женщин и мужчин, из каждой страны, а также их гражданских коллег, которые рискуют жизнью и которые, что стало слишком для многих огромной трагедией, заплатили своей жизнью. Они ведут очень трудную битву. Но мы ведем ее вместе. Благодаря их усилиям быстро ухудшающаяся ситуация с безопасностью, унаследованная администрацией Обамы в январе 2009 года, начала стабилизироваться. Расширенные местные меры безопасности на уровне деревень помогли защитить уязвимые группы населения. Укрепилась безопасность в Кабуле и в ключевых провинциях, таких как Гильменд и Кандагар. Импульс мятежных действий талибов заторможен, а местами даже обращен вспять.

С самого начала мы осознавали фундаментальную связь между нашими военными усилиями в Афганистане и убежищами и пособниками экстремистов в Пакистане. Не секрет, что у нас с Пакистаном не всегда совпадали взгляды на то, как противодействовать этим угрозам, или на будущее Афганистана. Но в результате крепнущего сотрудничества между нашими правительствами, вооруженными силами и правоохранительными органами и решительных действий пакистанской армии нам удалось резко расширить наши контртеррористические и разведывательные мероприятия.

Давление нарастает по обе стороны границы. В результате террористы, которые атаковали нас 11 сентября, подвергаются угрозе, как никогда раньше. Руководство “Аль-Каиды” ослаблено, ее убежища в пограничных регионах стали меньшими по размеру и менее защищенными, а ее способность готовить и проводить террористические операции значительно ослабла. Но не надо заблуждаться на этот счет: “Аль-Каида” остается серьезной угрозой, но ей становится все труднее привлекать деньги, обучать новобранцев и планировать теракты за пределами региона. Не менее важно и то, что мы дали союзникам талибов и сочувствующим основания подвергнуть сомнению разумность своей лояльности.

Теперь позвольте перейти ко второму направлению. Знаю, кое-кто на Капитолийском холме и в других местах задается вопросом, нужно ли нам что-то еще, кроме орудий, бомб и военнослужащих, для того, чтобы достичь наших целей в Афганистане. Однако, как первыми сказали бы наши командиры на местах, это близорукий и, в конечном счете, пораженческий взгляд. Мы никогда не уничтожим достаточное количество боевиков, чтобы в одночасье закончить эту войну. Военная кампания должна идти рука об руку с энергичными гражданскими усилиями, помогающими афганскому правительству укреплять своей авторитет в глазах собственного населения, предлагать альтернативы мятежу и предоставлять всем афганцам стимулы к тому, чтобы отвергнуть насилие и вместе работать ради лучшего будущего. Именно так заканчиваются мятежи.

И именно поэтому параллельно с активизацией военных действий мы провели активизацию гражданской кампании, в результате чего втрое увеличилось число дипломатов, экспертов по развитию и других специалистов на местах. Эти усилия подкрепляют друг друга и в обоих случаях поддерживают переходный процесс. Сейчас у нас более 1100 гражданских специалистов из девяти федеральных ведомств работают в Афганистане над всеми вопросами – от улучшения сельского хозяйства до расширения инфраструктуры, пресечения торговли наркотиками и подготовки афганских государственных служащих.

Мы также расширили нашу гражданскую кампанию в Пакистане, в том числе в рамках программы Керри-Лугара-Бермана по оказанию помощи, которая финансирует проекты по удовлетворению неотложных энергетических и экономических потребностей Пакистана.

После опустошительных наводнений мы пришли на помощь и провели работу по ликвидации последствий катастроф. А наш Стратегический диалог развивает навыки сотрудничества между нашими правительствами на всех уровнях. Разумеется, в наших отношениях еще предстоит преодолеть значительные трудности. С обеих сторон сохраняется недоверие. И нам необходимо вместе тщательно работать над тем, чтобы не позволить недоразумениям и разногласиям подорвать прогресс, которого мы добились за последние два года.

Таким образом, в обеих странах решение направить дополнительные гражданские ресурсы приносит дивиденды, хотя мы по-прежнему настроены разумнее и лучше работать над тем, как нам использовать эти ресурсы.

Бюджет, объявленный президентом Обамой в понедельник, обеспечивает ресурсы, необходимые нашим дипломатам и экспертам в области развития для того, чтобы быть эффективными партнерами военнослужащих в выполнении поставленной задачи. Отказ от гражданской части миссии, к которому привели бы некоторые предложения по финансированию, рассматриваемые в настоящее время Конгрессом, был бы грубой ошибкой.

Я, безусловно, осознаю, в какой напряженной бюджетной ситуации мы оказались. Но факт налицо: эти гражданские операции необходимы для нашей национальной безопасности.

Возьмите долгосрочную цену, которую мы заплатили за прекращение взаимодействия с Афганистаном после 1989 года. Как заявил не далее как вчера сенатскому комитету по делам вооруженных сил министр обороны Боб Гейтс, мы не можем себе позволить вновь допустить ту же самую ошибку. Или возьмите Ирак, где переход к миссии под гражданским руководством помогает Пентагону экономить 45 млрд. долларов, тогда как Государственному департаменту и Агентству по международному развитию требуется увеличение финансирования всего на 4 млрд. долларов, чтобы обеспечить активное взаимодействие с правительством и народом Ирака. По любым меркам это выгодно. Поэтому мы работаем с Конгрессом, добиваясь того, чтобы гражданская кампания получила необходимую поддержку сейчас и в предстоящие годы.

Не буду приукрашивать тот факт, что афганское правительство время от времени не соглашается с нашей политикой. Нельзя отрицать и тех трудностей, с которыми наши гражданские мероприятия сталкиваются в Афганистане. Серьезной проблемой остается коррупция. Борьба с мошенничеством и расточительством – один из главных наших приоритетов. Важным направлением активизации работы на гражданском направлении является расширение нашего присутствия на местах, чтобы больше экспертов обеспечивало практическое руководство нашими проектами в области развития. В партнерстве с военными мы внедрили более жесткий контроль над подрядчиками. И мы работаем с афганскими учреждениями, которые мы непосредственно финансируем, чтобы помочь им наладить аудит и подотчетность.

Таким образом, пока активизация военных действий ослабляет боевиков и заставляет их рассматривать альтернативы вооруженному сопротивлению, гражданская кампания создает экономические и социальные стимулы к участию в мирной общественной жизни. В совокупности эти два направления работы готовят почву для политического процесса, который, как учат нас история и опыт, является наиболее эффективным путем к прекращению мятежа.

И это подводит нас к третьему направлению. В своем декабрьском политическом анализе президент Обама подчеркнул, цитирую, что “наши гражданские и военные усилия должны поддерживать прочное и благоприятное политическое урегулирование конфликта. В 2011 году мы усилим нашу региональную дипломатию, чтобы обеспечить политический процесс укрепления мира и стабильности в Афганистане”.

Как и было обещано, мы начинаем наращивать дипломатические усилия с целью продвижения этого конфликта к политическому исходу, который разобьет альянс между движением “Талибан” и “Аль-Каидой”, прекратит мятеж и поможет обеспечить более стабильную обстановку не только в Афганистане, но и во всем регионе.

Конечно, раньше мы всегда подразумевали, что эту работу возглавляет Ричард Холбрук. Он был архитектором нашей комплексной военно-гражданско-дипломатической стратегии, и мы очень остро ощущаем эту утрату.

Но Ричард оставил нам прочную основу. За последние два года он создал исключительно сильную команду и наладил прочные рабочие отношения с нашими союзниками и региональными партнерами.

И сегодня я рада сообщить, что президент и я вновь призвали на службу посла Марка Гроссмана, ветерана дипломатии и одного из наиболее уважаемых коллег Ричарда, в качестве нашего нового специального представителя по Афганистану и Пакистану. Первой страной, в которую был откомандирован посол Гроссман после его поступления на Дипломатическую службу, был Пакистан. Он знает наших союзников и понимает, что нужно делать для мобилизации совместных усилий с целью решения общих проблем. Он играл ключевую роль на переговорах в Дейтоне, и в своей замечательной книге Ричард назвал его “одним из самых выдающихся кадровых дипломатов”. Ранее посол Гроссман шел по стопам Ричарда, когда он занимал пост помощника государственного секретаря по делам Европы в 90-х годах, и я абсолютно уверена в его способности немедленно приступить к работе.

Посол Гроссман и другие члены его межведомственной группы привлекут все наши политические ресурсы для поддержки ответственного процесса примирения, осуществляемого под руководством афганцев, чтобы привести к мирному завершению конфликта, и будут активно взаимодействовать с государствами региона и международным сообществом в целях продвижения процесса.

Как я отметила, важный фундамент уже заложен, как Ричардом и его командой, так и самими афганцами.

Многие рядовые боевики встали на сторону мятежников не из-за глубоких идеологических убеждений, а потому, что им пообещали зарплату. Поэтому в прошлом году в Лондоне международное сообщество обязалось оказать финансовую поддержку комплексной программе афганского правительства, цель которой – вывести этих людей с поля боя и вернуть их в общество.

По мере эскалации военного давления, возможно, все больше мятежников начнут искать альтернативы насилию. И не только рядовые боевики. И мы, и афганцы считаем, что успехи в области безопасности и государственного управления, достигнутые в результате активизации боевых действий и расширения помощи гражданского характера, создали возможность для серьезного рассмотрения вопроса об ответственном процессе примирения, осуществляемого под руководством афганцев при поддержке интенсивной региональной дипломатии и значительной помощи со стороны США.

Такой процесс должен быть принят всеми основными этническими и политическими блоками Афганистана. Для того чтобы он был успешным, каждая сторона должна ощущать свою заинтересованность в результате и нести ответственность за его достижение.

Президент Карзай положил хорошее начало этому процессу, созвав в июне Джиргу мира с участием представителей широких слоев населения, на которой была заложена основа для национального примирения. Затем он создал Высший совет мира, который включает представителей со всего Афганистана. Лидеры Совета проводят встречи в ключевых провинциях по всей стране с племенными лидерами, гражданским обществом, женщинами и сельскими жителями, чтобы выслушать их пожелания и волнующие их вопросы в отношении процесса примирения. Они работают над созданием местных советов, которые могли бы начать диалог с боевиками и более широким сообществом.

Соединенные Штаты поддерживают эти усилия афганцев. За последние два года мы изложили наши четкие условия для примирения с повстанцами: они должны отказаться от насилия, они должны отказаться от своего альянса с “Аль-Каидой”, и они должны соблюдать конституцию Афганистана. Это необходимые результаты любых переговоров. Это цена достижения политического решения и завершения военных операций, направленных против их руководителей и ведущих к уничтожению мятежников.

Если бывшие боевики готовы выполнить эти условия, они получают возможность участвовать в политической жизни страны в соответствии с ее конституцией.

Я знаю, что примирение с противником, который может быть таким жестоким, как талибы, может показаться оскорбительным и даже невообразимым. И работа дипломатов была бы легкой, если бы нам приходилось говорить только с нашими друзьями. Но мир достигается иначе. Президент Рейган понимал это, когда он садился за стол переговоров с Советами. И Ричард Холбрук посвятил этой работе свою жизнь. Он вступил в прямые переговоры с Милошевичем и положил конец войне.

Это нелегкая задача. Старые противники должны будут увидеть, что в их собственных интересах отложить в сторону свои обиды. Боевики движения “Талибан” должны будут прийти к выводу, что им будет лучше действовать в рамках афганской политической системы, чем вести безнадежную борьбу вместе с “Аль-Каидой” в разбомбленных пещерах. Афганское правительство должно быть готово проявить большую инклюзивность и подотчетность. Все стороны должны будут выразить приверженность плюралистической политической системе, которая уважает права человека каждого афганца.

Соединенные Штаты полны решимости помочь Афганистану отстаивать эти права. Мы не предадим наши ценности и не станем поддерживать политический процесс, который погубит социальный прогресс, достигнутый за последнее десятилетие.

Афганскому правительству нужно защищать права всех афганцев, в первую очередь женщин и меньшинств. По опыту Балкан, Северной Ирландии и других регионов, оправлявшихся от конфликтов, я знаю из первых рук, что участие женщин и групп гражданского общества будет неотъемлемым условием справедливого и прочного мира.

Соединенные Штаты поддерживают идею участия женщин в процессе примирения на всех уровнях, ибо мы считаем, что потенциал достижения прочного мира не будет реализован, если женщин заставят молчать или столкнут их на обочину политической жизни. Афганские женщины внесли заметную лепту в работу Джирги мира. Для того, чтобы в стране укоренилось подлинное примирение, они должны продолжать работать в составе Высшего совета мира и играть важную роль на провинциальном и местном уровнях.

Достижение и прочность примирения будет зависеть от участия и поддержки соседей Афганистана, причем важная роль в этом принадлежит Пакистану. Позвольте мне со всей прямотой заявить: мы должны действовать заодно, в противном случае мы не добьемся успеха. Живем ли мы в Кабуле, Исламабаде или Вашингтоне, нам необходимо иметь одно и то же видение будущего. Видение стабильного, независимого Афганистана, свободного от мятежа и “посреднических” конфликтов между соседними государствами. Видение региона, свободного от “Аль-Каиды”.

Как мы подчеркивали с самого начала, ключевую роль играет Пакистан. Это государство с населением почти в 170 миллионов человек, обладающее ядерным оружием и располагающее глубокими связями и серьезными интересами в Афганистане. Именно при посредничестве Пакистана Соединенные Штаты и другие страны оказывали поддержку афганскому народу в его борьбе против советской оккупации в 1980-х годах. И Пакистан по-прежнему предоставляет убежище тысячам беженцев от нынешнего конфликта. К сожалению, историческое недоверие в отношениях между Пакистаном и Афганистаном остается одной из главных причин региональной нестабильности и отнюдь не служит долгосрочным интересам народов обеих стран.

Пакистан имеет законные претензии, которые при любом процессе примирения должны быть учтены и удовлетворены афганским правительством путем принятия мер, призванных обеспечить прозрачность и завоевать доверие со стороны Пакистана. Но и Пакистан, в свою очередь, должен взять на себя определенные обязательства, в частности, предпринять решительные шаги к тому, чтобы впредь лишить афганских талибов возможности осуществлять вылазки с пакистанской территории. Давление со стороны Пакистана поможет подтолкнуть талибов к столу переговоров и отдалить их от “Аль-Каиды”.

Для того чтобы примирение было успешным, Пакистан должен стать частью процесса. Он должен уважать суверенитет Афганистана и сотрудничать с ним в укреплении региональной стабильности. Мы знаем, что такое сотрудничество возможно. В прошлом месяце Афганистан и Пакистан сделали гигантский шаг вперед, формально ратифицировав долгожданное Соглашение о транзитной торговле, которое создаст новые экономические возможности по обе стороны границы, открыв новые рынки и торговые маршруты для афганских и пакистанских товаров. Это соглашение было одним из наиболее примечательных достижений Ричарда, так как переговоры по нему велись еще с начала 1960-х годов.

Распространение такого сотрудничества на сферу безопасности, включая примирение, соответствует интересам обоих государств, и мы намерены в будущем поставить этот вопрос во главу угла наших дипломатических усилий.

Помимо Пакистана, все ближние и дальние соседи Афганистана – Индия и Иран, Россия и Китай, страны Центральной Азии – выгадают от серьезного политического урегулирования в Афганистане, равно как от ликвидации убежищ “Аль-Каиды” в пограничных районах и пресечения экспорта экстремизма в эти страны. Благодаря этому снизится террористическая и наркотическая угроза их собственным гражданам, появятся новые возможности для развития торговли и облегчится свободный поток энергоносителей и ресурсов во всем регионе, а также будет дан новый импульс усилиям по мирному урегулированию других региональных конфликтов.

Нас обнадеживает весть о том, что Индия и Пакистан возобновляют диалог, направленный на укрепление взаимного доверия, и мы призываем их действовать в том же духе в поддержку политического процесса в Афганистане. Мы надеемся, что они, как и вообще все соседи Афганистана, проявят уважение к суверенитету Афганистана, что подразумевает согласие не допускать использования этой страны в качестве арены для соперничества, и поддержат процесс примирения и усилия, имеющие целью повсеместно лишить

“Аль-Каиду” и террористический синдикат убежищ. В свою очередь, Афганистан не должен предоставлять свою территорию для использования в целях, враждебных интересам других стран.

Соединенные Штаты активизируют свои усилия по мобилизации широкой международной поддержки процесса примирения в Афганистане.

В начале марта мы проведем в Джидде (Саудовская Аравия) совещание под эгидой Организации Исламская конференция с нашими партнерами по Международной контактной группе. В состав этой группы, над созданием которой столь упорно работал Ричард, входят свыше 40 стран и международных организаций, включая растущее число государств, где мусульмане составляют большинство населения. Афганские лидеры Высшего совета мира присоединятся к нам и сообщат об усилиях в направлении примирения.

Затем, спустя несколько дней, в Париже состоится встреча НАТО на министерском уровне для обсуждения планирования переходного периода. Мы также готовимся к проведению позднее в нынешнем году конференции в Германии в ознаменование десятой годовщины Боннской конференции, которая, надеемся, станет важной вехой политического процесса.

На фоне этих усилий Соединенные Штаты будут неумолимо преследовать “Аль-Каиду” и тех боевиков движения “Талибан”, которые не желают отречься от насилия, одновременно укрепляя безопасность, содействуя развитию и помогая совершенствовать деятельность органов власти на местах. Хочу повторить: афганские талибы стоят перед ясным выбором – либо стать частью будущего Афганистана, либо быть объектами неослабевающих атак.

Для того, чтобы примирение упрочилось и приобрело необратимый характер, правительству Афганистана нужно будет обеспечить безопасность всего народа своей страны. Поэтому Соединенные Штаты и наши союзники будут продолжать обучать афганские силы и оказывать им консультативную и иную помощь.

Мы работаем с президентом Карзаем над осуществлением ответственной передачи афганцам руководящей роли в обеспечении безопасности, которая начнется в ближайшие недели. А в июле мы приступим к сокращению численности наших войск с учетом условий на местах. Этот процесс передачи афганцам ответственности завершится к концу 2014 года. Мы полагаем, что это даст афганскому правительству время и пространство, необходимые для дальнейшего укрепления сил безопасности, министерств и институтов в целях достижения прочного и стабильного примирения.

Не менее важно и то, что политический процесс, в результате которого мятежники покинут поле боя, облегчит нашим войскам задачу передачи ответственности афганским силам безопасности и будет способствовать успеху переходных мероприятий.

Мы дали ясно понять, что этот переходный процесс отнюдь не означает отказ от нашей приверженности населению региона. Блок НАТО взял на себя долгосрочные военные и финансовые обязательства перед Афганистаном, которые будут действовать и по окончании переходного периода в 2014 году.

Наконец, по просьбе афганского правительства Соединенные Штаты вступят с ним в переговоры по новой Декларации о стратегическом партнерстве, которая станет долгосрочной основой двустороннего сотрудничества в областях безопасности, экономического и социального развития и институционального строительства.

Новое партнерство дополнит наш текущий Стратегический диалог с Пакистаном. Развитие этих отношений вместе с нашим углубляющимся взаимодействием с ключевыми соседями являются важнейшими условиями обеспечения безопасности и обстановки доверия в регионе.

Соединенные Штаты будут всегда поддерживать возможности по защите нашего народа и наших интересов. Но нашу стойкую решимость ни в коем случае не следует ошибочно трактовать как стремление Америки или наших союзников оккупировать Афганистан вопреки воле его народа. Мы с уважением относимся к гордой истории сопротивления афганцев иностранной оккупации и не стремимся создавать в их стране постоянные американские военные базы или поддерживать присутствие, угрожающее кому-либо из соседей Афганистана.

Соединенные Штаты не намерены бросать регион на произвол судьбы. Мы не будем повторять ошибки прошлого. Наши обязательства реальны и нерушимы.

Но что бы ни была готова сделать Америка, что бы ни делало международное сообщество, конечная ответственность за будущее региона ложится на плечи его населения и лидеров.

Пакистан устал от террора и массовых волнений. Афганцы вот уже три десятилетия несут тяготы войны. Но лидеры обоих государств, как в правительстве, так и за его пределами, делают недостаточно для того, чтобы проложить другой путь.

Невзирая на шаги, предпринятые правительством Пакистана на протяжении последних двух лет, государственные финансы страны по-прежнему расстроены. Нехватка энергии замедляет экономический рост и способствует политической и социальной нестабильности.

Регулярные атаки террористов-смертников, включая убийство 31 ни в чем не повинного человека, совершенное на прошлой неделе так называемым “школьником”-шахидом, подчеркивают стойкий характер угрозы воинствующего экстремизма. И возмутительный, неоправданный антиамериканизм не решит этих проблем.

Америка готова помочь лидерам Пакистана в преодолении этих вызовов. Они уже провели ряд реформ, направленных на стабилизацию экономики. Об эффективности этих реформ можно будет судить по тому, как они будут проводиться в жизнь, поддерживаться и расширяться. Лидерам Пакистана еще предстоит сделать очень многое для сокращения масштабов коррупции, ликвидации последствий наводнений, происшедших летом прошлого года, и достижения зримого прогресса в борьбе с экстремистами и в ликвидации их убежищ.

Афганский народ также надеется, что его правительство представит позитивное видение будущего. Обещание президента Карзая увеличить прозрачность, повысить эффективность оказания основных услуг и снизить коррупцию является хорошим началом. Но его народ будет ждать, чтобы слова были подкреплены делами. Он будет ждать, чтобы его права были поставлены под защиту мощных и независимых демократических институтов, таких как суды и выборные органы. И самое главное, он будет ждать результатов, которые ощутимо скажутся на его жизни.

Лидерам обоих государств предстоит решать, какое будущее они хотят оставить в наследство своим детям и внукам.

Облик этого будущего будет в немалой степени зависеть от успеха политического и дипломатического процесса, описанного мной сегодня. Пока лидеры в Кабуле и Исламабаде с недоверием взирают друг на друга, пока в распоряжении талибов есть убежища, позволяющие им продолжать вести войну, пока «Аль-Каида» орудует где-либо в регионе, шансы на прогресс невелики.

В прошлом месяце в Дохе, точнее, два месяца назад, в декабре, незадолго до того, как в Тунисе и Египте начались акции протеста, я предупредила, что опоры региона погружаются в песок. В Афганистане и Пакистане конфликт разносит опоры вдребезги, по кирпичу. Примирение и реформы указывают другой путь.

В Южной Азии проживает почти полтора миллиарда людей – талантливых и трудолюбивых, обладающих богатой культурой и наделенных духом предпринимательства. Если страны региона сумеют оставить позади свои исторические конфликты и сотрудничать на основе возможностей 21-го века, их достижениям не будет предела.

Наш друг Ричард Холбрук верил в возможность лучшего будущего для Афганистана, для Пакистана и для всего региона. Однажды он сказал, и я привожу его высказывание дословно: «В каждой войне этого рода всегда существует окно для людей, которые хотят вернуться к нормальной жизни. ... Если они готовы выполнить необходимые условия и вернуться, ... для них должно быть подготовлено место».

Таковы его слова. И такова политика Соединенных Штатов. Возможно, она не принесет мира ни завтра, ни послезавтра, но она дает нам наилучший шанс. И она дает наилучший шанс народам Афганистана и Пакистана, которые, несомненно, заслуживают иного будущего. Если они выберут этот путь, Соединенные Штаты будут готовы в качестве партнеров помочь им достичь своей цели.

Всем большое спасибо. (Аплодисменты.)

Выступление Президента США Б. Обамы «О пути вперед в Афганистане» (Вашингтон, 22 июня 2011 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

22 июня 2011 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

О ПУТИ ВПЕРЕД В АФГАНИСТАНЕ

Восточный зал

20:01 по восточному времени США

Добрый вечер. Почти 10 лет назад Америка перенесла самое тяжелое нападение на наши берега со времен Перл-Харбора. Это массовое убийство, спланированное Усамой бин Ладеном и его сетью «Аль-Каида» в Афганистане, возвестило новую угрозу нашей безопасности – угрозу, при которой объектами нападения стали уже не солдаты на поле боя, а ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети, живущие своей повседневной жизнью.

За время, последовавшее за этими событиями, наша страна сплотилась, мы нанесли удар по «Аль-Каиде» и разбили талибов в Афганистане. Затем центр нашего внимания сместился. Вторая война была начата в Ираке, и мы ценой огромной крови и затрат поддержали новое правительство. К моменту моего вступления в должность начался седьмой год войны в Афганистане. Но руководители «Аль-Каиды» бежали в Пакистан и стали замышлять новые теракты, а талибы перегруппировались и перешли в наступление. Без новой стратегии и решительных действий, как предупреждали наши военачальники, мы могли столкнуться с возрождением «Аль-Каиды» и захватом крупных районов Афганистана талибами.

Поэтому я принял одно из самых трудных своих решений на посту президента, распорядившись направить в Афганистан дополнительно 30 000 американских военнослужащих. Когда я объявил в Уэст-Пойнте

об этом наращивании сил, мы поставили четкие цели: более целенаправленно бороться с “Аль-Каидой”, перехватить инициативу у талибов и подготовить афганские силы безопасности к защите их собственной страны. Я также ясно дал понять, что наши обязательства не бессрочны, и что мы начнем выводить наши силы в июле этого года.

Сегодня я могу вам сказать, что мы выполняем это обязательство. Благодаря нашим необыкновенным военным, нашему гражданскому персоналу и нашим многочисленным партнерам по коалиции мы достигаем своих целей. В результате, начиная со следующего месяца, мы сможем к концу этого года вывести из Афганистана 10 000 военнослужащих, а к следующему лету мы вернем на родину в общей сложности 33 000 военнослужащих, полностью компенсировав то увеличение численности, о котором я объявил в Уэст-Пойнте. После этого первоначального сокращения наши военнослужащие продолжают устойчивым темпом возвращаться домой по мере того, как ведущую роль будут принимать на себя афганские силы безопасности. Наша главная задача изменится с боевой на вспомогательную. К 2014 году этот переходный процесс завершится, и афганцы будут сами отвечать за собственную безопасность.

Мы начинаем этот вывод войск с позиции силы. “Аль-Каида” подвергается более сильному давлению, чем когда-либо с 11 сентября 2001 года. Вместе с пакистанцами мы устранили более половины руководства “Аль-Каиды”. Благодаря нашим разведчикам и спецназовцам мы уничтожили Усаму бин Ладена – единственного лидера, которого когда-либо знала “Аль-Каида”. Это была победа для всех, кто нес службу после 11 сентября. Это хорошо резюмировал один солдат. “Смысл в том, – сказал он, – что мы не забываем. Ты за все ответишь, сколько бы времени на это ни ушло”.

Информация, которую мы обнаружили в комплексе, где скрывался бин Ладен, показывает, что “Аль-Каида” испытывает огромное напряжение. Бин Ладен был явно встревожен тем, что “Аль-Каида” так и не сумела найти замену уничтоженным террористам-лидерам и потерпела неудачу в своей попытке изобразить Америку как страну, воюющую с исламом, и тем самым заручиться более широкой поддержкой. Опасность “Аль-Каиды” сохраняется, и мы должны быть бдительными в отношении возможных нападений. Но мы поставили “Аль-Каиду” на путь разгрома и не успокоимся, пока не доведем дело до конца.

В Афганистане мы нанесли талибам серьезный урон и захватили ряд их оплотов. Наряду с наращиванием нашего контингента, наши союзники также увеличили свои обязательства, что помогло стабилизировать обстановку на большей части территории страны. Афганские силы безопасности выросли более чем на 100 000 военнослужащих, и в некоторых провинциях и населенных пунктах мы уже начали передавать ответственность за безопасность афганцам. Перед лицом насилия и запугивания афганцы сражаются и гибнут за свою страну, формируют местные полицейские силы, открывают рынки и школы, создают новые возможности для женщин и девочек и пытаются перевернуть страницу истории после десятилетий войны.

Конечно, сохраняются огромные трудности. Это только начало – а не конец – наших усилий, направленных на завершение этой войны. Предстоит тяжелая работа по удержанию достигнутых завоеваний, в то время как мы будем выводить наши силы и передавать ответственность за обеспечение безопасности афганскому правительству. И в мае будущего года в Чикаго мы проведем саммит с нашими союзниками по НАТО и партнерами, чтобы сформировать следующий этап этого переходного процесса.

Мы уверены, что мир не может прийти в страну, которая перенесла столько войн, без политического урегулирования. Поэтому, по мере того как мы укрепляем афганское правительство и силы безопасности, Америка будет присоединяться к инициативам по примирению афганского народа, включая талибов. Наша позиция по этим переговорам ясна: их должно вести афганское правительство, а те, кто хочет быть частью мирного Афганистана, должны порвать с “Аль-Каидой”, отказаться от насилия и соблюдать афганскую конституцию. Но отчасти благодаря нашим военным усилиям у нас есть основания полагать, что добиться прогресса можно.

Цель, к которой мы стремимся, достижима и может быть сформулирована просто: не должно быть никакого убежища, откуда “Аль-Каида” или ее пособники смогут напасть на нашу страну или наших союзников. Мы не будем пытаться сделать Афганистан идеальным местом. Мы не будем бесконечно обеспечивать порядок на афганских улицах или патрулировать афганскую горную местность. Это обязанность афганского правительства, которое должно укрепить свою способность защищать свой народ и перейти от экономики военного типа к экономике, которая сможет обеспечить прочный мир. Со своей стороны мы можем выстроить – и выстроим – долговечное партнерство с афганским народом – партнерство, которое даст нам возможность и дальше заниматься выявлением террористов и поддерживать суверенное афганское правительство.

Конечно, наши усилия должны также быть направлены на ликвидацию террористических убежищ в Пакистане. Ни одна страна не подвергается большей опасности ввиду присутствия воинствующих экстремистов. Именно поэтому мы будем и впредь оказывать давление на Пакистан, добиваясь расширения его участия в обеспечении более мирного будущего для этого истерзанного войнами региона. Мы будем работать с пакистанским правительством над тем, чтобы искоренить раковую опухоль воинствующего экстремизма, и будем настаивать на том, чтобы оно выполняло свои обязательства. Ибо не должно быть сомнений: пока я

президент, Соединенные Штаты не потерпят убежищ для тех, кто стремится нас убивать. Они не могут ни ускользнуть от нас, ни избежать суда, которого они заслуживают.

Мои соотечественники, американцы, для нашей страны прошедшее десятилетие было трудным. Мы снова узнали огромную цену войны – цену, заплаченную почти 4500 американцами, отдавшими свои жизни в Ираке, и свыше 1500 в Афганистане – людьми, которые не дожили до свободы, которую они защищали. Еще тысячи получили ранения. Некоторые лишились конечностей на поле боя, другие до сих пор сражаются с демонами, преследующими их на родине.

И все же сегодня мы утешаемся тем, что знаем: прилив войны отступает. Все меньше наших сыновей и дочерей несет службу в горячих точках. Мы завершили нашу боевую миссию в Ираке – 100 000 американских военнослужащих уже выведены из этой страны. И хотя в Афганистане еще предстоят мрачные дни, вдали уже можно увидеть свет стабильного мира. Эти долгие войны будут приведены к завершению ответственным путем.

При этом мы должны извлечь из них уроки. Военное десятилетие уже заставило многих усомниться в характере участия Америки в мировых делах. Кое-кто предлагает Америке отказаться от своей ответственности в роли якоря глобальной безопасности и перейти к изоляции, пренебрегая насущными угрозами, с которыми мы сталкиваемся. Другие хотят, чтобы Америка брала на себя слишком много, противодействуя любому злу, которое можно найти за границей.

Мы должны проложить более взвешенный курс. Как и предыдущие поколения, мы должны принять особую роль Америки в ходе человеческих событий. Но при этом наш прагматизм должен быть соизмерим с нашей страстью, наше стратегическое мышление должно быть соизмеримо с нашей решительностью. Когда нам угрожают, мы должны отвечать силой, – но в тех случаях, когда эта сила может быть направлена против конкретной цели, нам не нужно разворачивать большие армии за рубежом. Когда убивают невинных и создают угрозу глобальной безопасности, мы не должны выбирать между полным бездействием и действиями в одиночку. Вместо этого мы должны мобилизовать международные усилия, что мы и делаем в Ливии, на землю которой не ступил ни один американский солдат, где мы поддерживаем союзников, защищаем ливийский народ и даем ему возможность определять свою собственную судьбу.

Что бы мы ни делали, мы обязаны помнить: Америку отличает от остального мира не только наша сила, но и принципы, на которых был основан наш союз. Мы – страна, которая привлекает наших врагов к ответственности, соблюдая принципы правопорядка и уважая права всех наших граждан. Мы защищаем нашу собственную свободу и процветание, распространяя их на других. Мы выступаем не за империю, но за самоопределение. Именно поэтому мы заинтересованы в демократических устремлениях, которые захлестнули весь арабский мир. Мы будем поддерживать эти революции преданностью нашим идеалам, силой нашего примера, с непоколебимой верой в то, что все люди заслуживают того, чтобы жить свободно и достойно.

Прежде всего, мы – государство, чья сила за рубежом опирается на возможности наших граждан у себя в стране. За последние десять лет мы потратили триллион долларов на войну – в период роста задолженности и экономических трудностей. Теперь мы должны инвестировать в самый главный ресурс Америки – наш народ. Мы должны стимулировать инновации, которые приводят к созданию новых рабочих мест и отраслей, и в то же время жить по средствам. Мы должны реконструировать нашу инфраструктуру и найти новые и чистые источники энергии. И, самое главное, после десяти лет напряженных дебатов мы должны вернуться к общей цели, которую мы разделяли в момент начала этой войны. Ибо наше государство становится сильнее благодаря наличию расходящихся точек зрения, и когда наш союз прочен, нет такой вершины, которую мы не могли бы покорить, и горизонта, которого мы не могли бы достичь.

Америка, пришло время сосредоточить внимание на государственном строительстве здесь, у себя дома.

В этой работе мы черпаем вдохновение у наших соотечественников, которые столь многим пожертвовали ради нас. Обращаясь к нашим военнослужащим, нашим ветеранам и членам их семей, я выступаю от имени всех американцев, когда говорю, что мы сохраним нашу священную веру в вас и предоставим вам помощь, льготы, и возможности, которых вы заслуживаете.

Я встречался с некоторыми из этих американских патриотов в Форт-Кэмпбелле. Некоторое время назад я разговаривал с бойцами 101-й воздушно-десантной дивизии, которая сражалась, чтобы повернуть вспять ситуацию в Афганистане, а также с личным составом группы, которая уничтожила Усаму бин Ладена. Стоя перед макетом комплекса, в котором скрывался бин Ладен, офицер спецназа ВМС США, возглавлявший эту операцию, почтил память погибших – братьев и сестер по оружию, чьи имена теперь увековечены на базах, где несут службу наши военные за рубежом, и на надгробиях в местах успокоения в нашей стране, где память о них никогда не будет забыта. Этот офицер – как и многие другие, с которыми я встречался на базах в Багдаде и Баграме, в Центральном военном госпитале имени Уолтера Рида и Национальном военно-морском медицинском центре в Бетесде – скромно рассказывал о том, как его подразделение работало вместе как один, полагаясь друг на друга и доверяя друг другу, как семья в момент опасности.

Это урок стоит помнить – урок о том, что все мы являемся частью одной американской семьи. Хотя между нами случаются разногласия и противоречия, нас связывает друг с другом кредо, записанное в наших учредительных документах, а также убежденность в том, что Соединенные Штаты Америки являются страной,

которая может достичь всего, к чему она стремится. Теперь давайте доведем до конца работу, за которую мы взялись. Давайте в ответственном порядке завершим эти войны и восстановим американскую мечту, которая занимает центральное место в нашей истории. С уверенностью в нашем деле, с верой в наших сограждан и с надеждой в наших сердцах давайте работать над продолжением обещания Америки – для этого поколения и для следующего.

Да благословит Бог наших военнослужащих. И да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Заявление Президента США Б. Обамы о переходном процессе в Афганистане (Вашингтон, 15 мая 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

13 мая 2012 года

Заявление президента о переходном процессе в Афганистане

Я приветствую сегодняшнее объявление президента Карзая о третьей группе областей, в которых осуществляется передача афганцам ответственности за обеспечение безопасности, что является важным шагом вперед в наших усилиях по достижению наших целей в Афганистане. По завершении переходного процесса в этих областях почти 75 процентов населения Афганистана будет жить в провинциях, районах и селах, где афганским силам принадлежит ведущая роль. Афганские национальные силы безопасности укрепляют свой потенциал, в то время как мы в соответствии с графиком продолжаем приближаться к нашей цели полной передачи афганскому правительству ответственности за безопасность в стране к концу 2014 года. Через неделю мировые лидеры соберутся на Саммите НАТО в Чикаго, чтобы обсудить, как мы можем эффективно продвигать переходный процесс, в то время как наши войска переключаются с боевой роли на поддержку, а также продемонстрировать нашу прочную приверженность правительству Афганистана и Афганским национальным силам безопасности. Я с нетерпением жду встречи с президентом Карзаем и моими коллегами в Чикаго для обсуждения этих важных шагов, которые укрепят афганский суверенитет и позволят ответственным образом завершить войну.

Выступление Президента Б. Обамы на совещании ИСАФ по Афганистану (Чикаго, 21 мая 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

21 мая 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

НА СОВЕЩАНИИ ИСАФ ПО АФГАНИСТАНУ

Конференц-центр McCormick Place

Чикаго, штат Иллинойс

ПРЕЗИДЕНТ: Всем доброе утро. А тем, кто присоединился к нам в первый раз, я хочу сказать: добро пожаловать в Чикаго. Некоторые из представителей стран, которые не являются членами НАТО, только что рассказали мне, что вчера вечером они хорошо провели время в городе. Надеюсь, что в прессе не будет материалов на эту тему. (Смех.)

Мы собрались вместе как представители 50 стран, – включая союзников по НАТО и партнеров, – которые участвуют в Международных силах содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. Я рад, что здесь присутствуют президент Карзай, а также официальные лица из стран Центральной Азии и России – государств, точка зрения которых имеет большое значение и которые продолжают предоставлять критически важные транзитные маршруты для снабжения ИСАФ.

Участие в совещании столь многих лидеров и стран является очередным свидетельством того, что это действительно международная миссия. Это вызвано тем, что регион и весь мир глубоко заинтересованы в стабильном и безопасном Афганистане, который не является плацдармом для нападений на другие государства. И сегодня, как всегда, мы думаем о наших доблестных военных, которые несут службу, выполняя эту жизненно важную миссию.

Два года назад в Лиссабоне наши страны согласовали план перехода в Афганистане, который позволит нам ответственным образом завершить войну. Мы договорились, что процесс передачи афганцам ответственности за обеспечение безопасности начнется в 2011 году и будет завершен в 2014 году. При этом мы

сказали, что будем стремиться к долгосрочным партнерским отношениям с Афганистаном и афганским народом.

За последние два года мы добились значительного прогресса. Наши войска перехватили инициативу у талибов. Все больше афганцев возвращаются в свои общины. Афганские силы безопасности становятся сильнее. И переходный процесс, который мы согласовали в Лиссабоне, идет полным ходом.

На прошлой неделе мы увидели дополнительный прогресс. Мы горячо приветствовали объявление президента Карзая о третьей группе областей, в которых началась передача ответственности. Это означает, что 75 процентов афганского населения проживает в районах, где афганские войска будут принимать на себя ведущую роль.

Сегодня мы примем решение о следующем этапе перехода – следующей вехе. Мы поставим цель для афганских сил по принятию на себя лидирующей роли в ведении боевых действий по всей стране в 2013 году, в следующем году, с тем чтобы ИСАФ могли перейти к вспомогательной роли. Это будет еще одним шагом в направлении полной передачи афганцам ответственности за обеспечение безопасности в стране, в соответствии с согласованным планом, к 2014 году, когда завершится боевая миссия ИСАФ.

Сегодня у нас также есть возможность обеспечить сохранение нашего с большим трудом достигнутого прогресса. Соглашение о стратегическом партнерстве, которое президент Карзай и я подписали в Кабуле, гарантирует, что по мере обретения афганцами самостоятельности они будут не одиноки. Сегодня мы можем прийти к соглашению о долгосрочных отношениях НАТО с Афганистаном после 2014 года, включая нашу поддержку афганских сил безопасности.

Так что у нас впереди много работы. Опять же, я хочу поблагодарить всех моих коллег-руководителей и наших партнеров за участие в сегодняшнем мероприятии. Наши страны и весь мир кровно заинтересованы в успехе нашей миссии. И поскольку здесь находятся не только лидеры стран, но и руководители наших замечательных вооруженных сил, я уверен, что мы сможем продвинуться сегодня в направлении намеченной цели и ответственно завершить войну.

Заявление Президента США Б. Обамы о подписании Двустороннего соглашения по безопасности и Соглашения о статусе сил НАТО в Афганистане (Вашингтон, 30 сентября 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

30 сентября 2014 г.

Заявление президента о подписании Двустороннего соглашения по безопасности и Соглашения о статусе сил НАТО в Афганистане

Сегодня мы отмечаем знаменательный день в истории американо-афганского партнерства. Он будет способствовать продвижению наших общих интересов и обеспечению безопасности Афганистана в долгосрочной перспективе. После продолжавшихся почти два года переговоров, в ходе которых команды переговорщиков с обеих сторон проделали сложную работу, сегодня в Кабуле Соединенные Штаты и новое афганское правительство национального единства подписали Двустороннее соглашение в области безопасности (BSA). Оно содержит предложение афганского правительства укреплять отношения, построенные за последние 13 лет, и предоставляет нашим вооруженным силам необходимую правовую основу для осуществления двух критически важных миссий после 2014 года: вести борьбу с остатками «Аль-Каиды» и обеспечивать подготовку, консультирование и поддержку национальных сил безопасности Афганистана. Подписание соглашения также отвечает положениям Соглашения о стратегическом партнерстве, подписанного нашими двумя правительствами в мае 2012 года.

Сегодня официальные представители Афганистана и НАТО подписали также Соглашение о статусе сил НАТО, которое обеспечивает войскам НАТО и стран-партнеров необходимую правовую защиту для выполнения миссии NATO Resolute Support («Решительная защита») после завершения миссии ISAF позднее в этом году.

Эти соглашения были достигнуты после исторических выборов в Афганистане, на которых народ Афганистана использовал свое право голоса и впервые в истории страны обеспечил мирную демократическую передачу власти. Соглашение BSA отражает нашу неуклонную поддержку нового афганского правительства национального единства. Мы настроены на сотрудничество с новым правительством, которое закрепит наше прочное партнерство на благо суверенитета, стабильности, единства и благосостояния Афганистана и будет способствовать достижению нашей общей цели – разгрому «Аль-Каиды» и ее экстремистских приспешников.

Этот день стал возможен исключительно благодаря самоотверженному служению наших военных в Афганистане, которые продолжают столь многим жертвовать во имя нашей безопасности и безопасности афганского народа. Американский народ вечно будет благодарен им за их службу.

Заявление Президента США Б. Обамы о завершении боевой миссии в Афганистане (Вашингтон, 28 декабря 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ
Офис пресс-секретаря
Вашингтон (окр. Колумбия)
28 декабря 2014 г.

Заявление президента о завершении боевой миссии в Афганистане

Сегодняшняя церемония в Кабуле является важной вехой для нашей страны. На протяжении более 13 лет, с тех пор как почти 3000 невинных жизней были отняты у нас в результате терактов 11 сентября, наша страна вела войну в Афганистане. Теперь, благодаря чрезвычайным жертвам наших мужчин и женщин в военной форме, наша боевая миссия в Афганистане заканчивается, и самая продолжительная война в истории Америки подходит к ответственному завершению.

В этот день мы благодарим наших военнослужащих и сотрудников спецслужб, которые неустанно ведут борьбу против террористов, ответственных за трагедию 11 сентября. Они разрушили ядро руководства «Аль-Каиды» и совершили правосудие над Усамой бин Ладеном. Они срывают террористические заговоры и сохраняют бесчисленные жизни американцев. Благодаря их служению мы находимся в большей безопасности, и наша страна лучше защищена. В то же время наши мужественные военные и дипломаты в Афганистане – вместе с нашими союзниками по НАТО и партнерами по коалиции – помогли афганскому народу восстановить свои общины, взять на себя ведущую роль в обеспечении собственной безопасности, провести исторические выборы и осуществить первую демократическую передачу власти в истории Афганистана.

Мы чтим огромные жертвы, которые сделали этот прогресс возможным. Мы воздаем должное всем американцам – военным и гражданским лицам, включая наших преданных делу дипломатов и сотрудников области развития, – которые несли службу в Афганистане, многие из них по несколько сроков пребывания в стране, так же как их семьи приносили жертвы дома. Мы обязуемся обеспечить нашим многочисленным раненым воинам, с видимыми и невидимыми ранами, уход и лечение мирового класса, которые они заслужили. Прежде всего, мы помним более чем 2200 американских патриотов, которые пожертвовали своей жизнью в Афганистане, и обещаем стоять плечом к плечу с их родными, награжденными знаком «Золотая звезда». Эти семьи нуждаются в вечной любви и поддержке благодарной страны.

Афганистан остается опасным местом, и афганский народ и силы безопасности продолжают приносить огромные жертвы в защиту своей страны. По приглашению афганского правительства и для сохранения наших общих завоеваний Соединенные Штаты – вместе с нашими союзниками и партнерами – будут поддерживать ограниченное военное присутствие в Афганистане для обучения, консультирования и оказания помощи афганским силам и проведения контртеррористических операций против остатков «Аль-Каиды». Наш контингент будет продолжать сталкиваться с рисками, но это отражает глубокую приверженность Соединенных Штатов афганскому народу и единому, безопасному и суверенному Афганистану, который никогда больше не будет использоваться в качестве источника атак против нашей страны.

Эти последние 13 лет явились испытанием для нашей страны и наших Вооруженных сил. Но когда я вступил в должность, в Ираке и Афганистане несли службу почти 180 000 американских военных, а теперь у нас в этих странах дислоцировано менее 15 000 человек. Около 90 процентов наших военнослужащих находятся на территории США. Наши Вооруженные силы остаются лучшими в мире, и мы будем сохранять бдительность в отношении угрозы террористических актов и продолжать защищать свободу и ценности, которыми мы дорожим. И с ростом благосостояния в нашей стране мы вступаем в новый год с новой уверенностью в будущем и признательностью нашим соотечественникам в военной форме, которые обеспечивают нашу безопасность и свободу.

Заявление Президента США Б. Обамы об увеличении численности контингента вооруженных сил США в Афганистане (Вашингтон, 6 июля 2016 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ
Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

6 июля 2016 г.

Заявление президента об увеличении численности контингента вооруженных сил США в Афганистане

Доброе утро всем.

Более 14 лет назад, после того, как 11 сентября "Аль-Каида" напала на нашу нацию, США начали войну в Афганистане против террористов и движения "Талибан", которое их укрывало. На протяжении многих лет, благодаря героическим усилиям наших военных, наших разведчиков, наших дипломатов и наших специалистов по развитию мы выдавливали "Аль-Каиду" из своего лагеря, помогали афганскому народу свергнуть "Талибан" и создать демократическое правительство. Мы нанесли сокрушительные удары по руководству "Аль-Каиды". Мы осуществили правосудие в отношении Усамы бен Ладена. Наконец, мы обучили афганские силы, чтобы они взяли на себя ответственность за свою собственную безопасность.

Учитывая этот прогресс, полтора года назад, в декабре 2014 года военная миссия Америки в Афганистане подошла к ответственному концу. По сравнению с 100000 солдат, которые когда-то были у нас в Афганистане, сегодня там остается менее 10000. По сравнению с предыдущей миссией, они помогают вести борьбу – наши силы сейчас сосредоточены на двух ограниченных миссиях: обучение и консультирование афганских сил, а также поддержка контртеррористических операций против остатков "Аль-Каиды", а также других террористических группировок, включая ИГИЛ. Короче, с учетом того, что мы вели беспощадную борьбу против тех, кто угрожает нам, в настоящее время мы больше не ведем крупную наземную войну в Афганистане.

Но даже эти ограниченные миссии продолжают быть опасными. За последние полтора года 38 американцев – военных и гражданских – погибли в Афганистане в интересах нашей безопасности. И мы чтим их жертву. Мы находимся рядом с их семьями, в своем горе и в своей гордыне. И мы полны решимости продолжать миссию, ради которой они отдали последний долг.

Это, однако, не только миссия Америки. В Афганистане в рамках коалиции к нам присоединился 41 союзник и партнер, которые предоставили более 6000 своих военнослужащих. У нас также есть партнер в лице афганского правительства и афганского народа, которые поддерживают долгосрочное стратегическое партнерство с США. И, по сути, афганцы продолжают его наращивать. Вот уже второй год афганские силы несут полную ответственность за свою собственную безопасность. Каждый день почти 320000 афганских солдат и полицейских несут службу и воюют, многие из них отдают свои жизни, защищая свою страну.

Их заслуга, достигнутая в борьбе против повстанческого движения "Талибан" и террористической сети, заключается в том, что афганские силы по-прежнему контролируют все крупные населенные пункты, провинции, основные транзитные маршруты и большинство районных центров. Афганские силы отбили все атаки талибов в некоторых районах страны. Тем временем, с другой стороны, мы недавно ликвидировали лидера "Талибана" Ахтара Мохаммада Мансура.

Тем не менее, ситуация с безопасностью в Афганистане остается нестабильной. Пытаясь ее улучшить, афганские силы безопасности все же еще не так сильны, как они должны быть. С нашей помощью, которую мы им оказываем, идет работа над тем, чтобы улучшить ключевые возможности, такие как разведка, логистика, авиация, командование и управление. В то же время движение "Талибан" по-прежнему остается опасным. В целом ряде случаев оно захватило территории. Оно продолжает осуществлять нападения и взрывы террористов-смертников, в том числе в Кабуле. В результате намеренных действий талибов гибнут ни в чем не повинные мирные жители, афганские мужчины, женщины и дети. И часто упускается из виду, что в рамках глобального кризиса беженцев миллионы афганцев покинули свои дома и многие бегут из своей страны.

Как президент и главнокомандующий, я дал понять, что не позволю использовать Афганистан в качестве убежища для террористов, чтобы снова напасть на нашу страну. Вот почему я вместе с моими советниками по национальной безопасности, в том числе нашими командирами в Афганистане, постоянно пересматриваю наши стратегии. Мы руководствуемся фактами, касающимися того, что происходит на местах, чтобы определить, что работает, а что нужно менять. И поэтому, порой, я вношу коррективы, например, путем замедления вывода наших войск и, как это было недавно, предоставляя американским войскам больше гибкости в том, что касается поддержки афганским силам на земле и в воздухе. Я твердо верю, что это в интересах нашей национальной безопасности, особенно учитывая, сколько крови и ресурсов мы вложили в Афганистан за все эти годы. Этим мы даем нашим афганским партнерам самые лучшие возможности для успеха.

Вступив весной этого года в командование сил коалиции генерал Николсон провел обзор ситуации в сфере безопасности в Афганистане и в отношении наших боевых сил. Это было важно, чтобы получить свежий взгляд на вещи. По рекомендации генерала Николсона, а также министра Картера и председателя Данфорда, после широких консультаций с моими советниками по национальной безопасности, а также Конгресса и Правительства Афганистана, нашими международными партнерами, я объявляю о дополнительной корректировке нашей позиции.

Вместо того чтобы ограничиться численностью в 5500 военнослужащих к концу текущего года, Соединенные Штаты будут поддерживать численность в 8400 военнослужащих в Афганистане в следующем году, до конца периода деятельности моей администрации. Ограниченные задачи наших сил не изменятся. Они

по-прежнему будут сосредоточены на поддержке афганских сил и преследовании террористов. Поддержание численности наших сил на этом конкретном уровне, на основе нашей оценки условий безопасности и прочности афганских сил, позволит нам продолжать оказывать целенаправленную поддержку, чтобы помочь афганским силам быть более эффективными. Находясь на базах коалиции в Джелалабаде и Кандагаре, мы сможем продолжать оказывать поддержку афганским силам на земле и в воздухе. И мы по-прежнему будем их поддерживать в ключевых контртеррористических операциях.

В подтверждение неизменной приверженности Соединенных Штатов Афганистану и его народу, сегодняшнее мое решение может помочь нашим союзникам и партнерам согласовать свои обязательства. Как вы знаете, завтра я уезжаю на саммит НАТО в Варшаве, где я встречу с нашими партнерами по коалиции, президентом Афганистана Гани и главой исполнительной власти Абдуллой. Многие из наших союзников и партнеров уже сделали шаг вперед, увеличивая свои обязательства, чтобы мы вместе могли продолжать укрепление афганских сил до конца этого десятилетия. Саммит НАТО предоставит большую возможность для союзников и партнеров, чтобы подтвердить свой вклад и я уверен, что это так и произойдет, потому что все мы кровно заинтересованы в безопасности и стабильности Афганистана.

Сегодняшнее мое решение также посылает сигнал талибам и всем тем, кто выступает против прогресса в Афганистане. Вы ведете войну против афганского народа в течение многих лет. Вы можете преобладать. Афганские силы безопасности продолжают укрепляться. Приверженность международного сообщества, включая Соединенные Штаты, Афганистану и его народу будет усиливаться. Я еще раз говорю – единственный путь положить конец этому конфликту и добиться полного сокращения численности иностранных войск в Афганистане лежит через прочное политическое урегулирование между правительством Афганистана и "Талибаном". Это единственный способ. Именно поэтому Соединенные Штаты продолжают решительно поддерживать афганский процесс примирения, и поэтому мы призываем все страны в регионе ликвидировать убежища для боевиков и террористов.

И наконец, сегодняшние решения закладывают основу для позиции моего преемника принимать решения о нашем присутствии в Афганистане в дальнейшем. В январе следующего года избранный президент США в торжественной обстановке примет на себя обязанности главнокомандующего, который призван обеспечивать безопасность США и американского народа. Сегодняшнее решение означает, что мой преемник будет иметь прочную основу для достижения дальнейшего прогресса в Афганистане, а также необходимую гибкость для борьбы с угрозой терроризма по мере ее прогрессирования.

Итак, в заключение я хочу обратиться непосредственно к многочисленным американцам, особенно к нашим военнослужащим и их семьям, которые несут на себе тяжелое бремя, обеспечивая нашу безопасность. Когда мы 14 лет назад в первый раз отправили наши войска в Афганистан, некоторые американцы считали, чл мы будем там находиться в любом качестве и максимально долго. Как президент, я сосредоточился на нашей стратегии по подготовке кадров и укреплению афганских сил. Я был постоянно убежден, что именно афганцы должны защищать свою страну. Поэтому мы сделали акцент на процессе обучения, благодаря чему мы смогли закончить наши крупные наземные войны и вернуть 90 процентов наших войск домой.

Но даже когда мы работаем ради мира, мы имеем дело с реальностью, существующей в современном мире. И мы не можем забыть, что именно поставлено на карту в Афганистане. Это и "Аль-Каида", которая пытается перегруппироваться. Это и ИГИЛ, который продолжает расширять свое присутствие. Если эти террористы преуспеют в восстановлении зон и лагерей, где они могут тренироваться, то будут попытки новых нападений на США. Мы не можем позволить, чтобы это произошло. Я не позволю этому случиться.

В сентябре этого года исполнится 15 лет с момента атаки 9/11. И еще раз мы вспоминаем тех, кого мы потеряли – американцев и представителей народов со всего мира. Мы будем находиться рядом со своими семьями, которые до сих пор переживают горе. Мы будем находиться рядом с теми, кто выжил, кто до сих пор хранит в памяти следы того дня. Мы благодарим спасателей, которые примчались, чтобы спасти других. И, пожалуй, самое главное, мы приветствуем наших мужчин и женщин в форме... наше поколение 9/11, тех, кто служил в Афганистане и за его пределами в целях нашей безопасности. Мы будем чтить память всех тех, кто пожертвовал своей жизнью, в том числе более 2200 американских патриотов, которые отдали свои жизни в Афганистане. Мы никогда не забудем о том прогрессе, который стал возмолжен благодаря их службе.

Афганистан – это не идеальное место. Он остается одной из самых бедных стран в мире. Он будет продолжать наращивать военный потенциал, что мы воспринимаем как должное. И с учетом огромных проблем, с которыми он сталкивается, афганский народ будет нуждаться в партнерстве во главе с США и в течение многих лет. С нашей поддержкой Афганистан станет лучше, чем он был раньше. Миллионы афганских детей – мальчиков и девочек пошли в школу. Значительные улучшения наблюдаются в общественном здравоохранении, спасены жизни многих матерей и их детей. Афганцы отдали свои голоса на демократических выборах и стали свидетелями первой в истории своей страны демократической передачи власти. Нынешнее правительство национального единства продолжает проводить реформы, в том числе добившись рекордных доходов в прошлом году, чтобы укрепить свою страну и, со временем, помогая снизить потребность в международной поддержке.

Это власть сильного партнера с США в борьбе с терроризмом. Это прогресс, которому мы способствовали. Это прогресс, которому способствовали наши войска, наши дипломаты и наши специалисты развития. Это прогресс, которому мы можем оказать поддержку в сотрудничестве с афганским народом и нашими партнерами по коалиции. И поэтому я твердо уверен, решение, о котором я объявляю сегодня, это правильное решение – для Афганистана, для США и для всего мира.

Пусть Бог благословит наши войска и всех, кто служит, чтобы защитить нас. Да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

3.4. ЛИКВИДАЦИЯ УСАМЫ БЕН ЛАДЕНА (2011 Г.)

Ликвидация Усамы бен Ладена и реакция руководства США

Выступления официальных лиц США

Выступление Президента США Б. Обамы по поводу уничтожения Усамы бин Ладена (Вашингтон, 2 мая 2011 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

2 мая 2011 года

Выступление президента по поводу уничтожения Усамы бин Ладена

Восточный зал

23:35 ПО ВОСТОЧНОМУ ВРЕМЕНИ США

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый вечер. Сегодня я могу сообщить американцам и всему миру, что США провели операцию, в которой был уничтожен лидер “Аль-Каиды” Усама бин Ладен – террорист, ответственный за убийство тысяч невинных мужчин, женщин и детей.

Прошло почти десять лет с того ясного сентябрьского дня, который был омрачен самой страшной атакой на американский народ в нашей истории. Образ 11 сентября запечатлен в нашей национальной памяти: захваченные самолеты в безоблачном сентябрьском небе; рушащиеся башни-близнецы; черный дым над Пентагоном; обломки самолета рейса 93 в Шенксвилле, штат Пенсильвания, где благодаря героическим действиям наших граждан удалось предотвратить еще большее горе и разрушения.

Но самые тяжкие картины были скрыты от мира. Пустующее место за обеденным столом... Дети, которым пришлось расти без матери или отца... Родители, которые больше не познают радости объятий ребенка... У нас отняли почти три тысячи наших граждан и оставили зияющую рану в наших сердцах.

11 сентября 2001 года, в час нашей скорби, американцы сплотились. Мы протянули руку ближним и отдали свою кровь раненым. Мы вновь подтвердили верность друг другу и любовь к нашему обществу и стране. В тот день не имело значения наше происхождение, какому Богу мы молимся, к какой расе или национальности принадлежим – мы были едины как одна американская семья.

Мы также были едины в решимости защитить нашу страну и привлечь к ответственности тех, кто совершил этот ужасный теракт. Вскоре мы узнали, что теракты 11 сентября были делом рук “Аль-Каиды” – организации, возглавляемой Усамой бин Ладеном, который до этого открыто объявил войну Соединенным Штатам и был готов убить тысячи невинных людей в нашей стране и во всем мире. Поэтому мы вступили в войну с “Аль-Каидой”, чтобы защитить наших граждан, наших друзей и наших союзников.

За последние десять лет, благодаря неустанной и героической работе наших военных и специалистов по борьбе с терроризмом, нам удалось достичь значительных успехов в этой работе. Мы воспрепятствовали планам террористов по проведению новых атак и укрепили свою национальную безопасность. В Афганистане мы сместили правительство “Талибана”, предоставлявшее бин Ладену и “Аль-Каиде” убежище и поддержку. Мы работали с нашими друзьями и союзниками во всем мире, захватывая или уничтожая многочисленных террористов “Аль-Каиды”, в том числе и нескольких участников заговора 11 сентября.

Но Усаме бин Ладену удавалось избежать захвата, он скрылся по другую сторону афганской границы – в Пакистане. Тем временем “Аль-Каида” продолжала действовать по обе стороны этой границы и работать через свои отделения во всем мире.

Вскоре после вступления в должность я дал указание директору ЦРУ Леону Панетте считать уничтожение или захват бин Ладена главной задачей в нашей войне против “Аль-Каиды” и одновременно продолжать более обширную работу по расколу, разоружению и уничтожению его сети.

Затем, в августе прошлого года, после многих лет трудоемкой работы нашей разведки, мне доложили о возможной зацепке, ведущей к бин Ладену. Тогда все было далеко не ясно, и потребовалось несколько месяцев,

чтобы отследить эту нить. Я неоднократно встречался со своими советниками по национальной безопасности по мере того, как мы все больше убеждались в том, что бин Ладен, вероятно, скрывается в одном из зданий в глубине территории Пакистана. Наконец, на прошлой неделе я решил, что у нас достаточно информации, чтобы перейти к действиям, и дал указание о проведении операции по захвату Усамы бин Ладена и привлечению его к ответственности.

Сегодня по моему указанию США осуществили целенаправленную операцию против здания в пакистанском городе Абботтабаде. Небольшая группа американцев провела ее с исключительным мужеством и эффективностью. Никто из американцев не пострадал. Были приняты меры, чтобы избежать жертв среди гражданского населения. В перестрелке Усама бин Ладен был убит и его тело захвачено.

Более двух десятилетий бин Ладен был лидером и символом “Аль-Каиды” и продолжал замышлять атаки против нашей страны, наших друзей и союзников. Смерть бин Ладена на сегодняшний день является самым значительным достижением нашей страны в борьбе с “Аль-Каидой”.

Но его смерть не означает конца нашей работы. Нет сомнений, что “Аль-Каида” продолжит планировать атаки против нас. Мы должны и будем оставаться бдительными у себя дома и за рубежом.

При этом мы должны вновь подчеркнуть, что США не ведут и не будут вести войну с исламом. Я ясно дал понять, – как и президент Буш вскоре после 11 сентября, – что наша война не направлена против ислама. Бин Ладен не был мусульманским лидером, он совершал массовые убийства мусульман. “Аль-Каида” перебила множество мусульман во многих странах, включая свою собственную. Поэтому его уничтожение будет приветствовать все те, кто верит в мир и человеческое достоинство.

В течение нескольких лет я неоднократно говорил о том, что мы будем действовать на территории Пакистана, если будем знать, где находится бин Ладен. Так мы и поступили. Но важно отметить, что наше сотрудничество с Пакистаном в области борьбы с терроризмом помогло нам выследить бин Ладена и установить здание, в котором он скрывался. Ведь бин Ладен объявил войну также и против Пакистана, отдавая приказы об атаках против пакистанского народа.

Сегодня я имел телефонный разговор с президентом Зардари, а члены моей команды также беседовали со своими коллегами. Они согласились, что это хороший и знаменательный день для обеих стран. И для движения вперед крайне важно, чтобы Пакистан и дальше работал вместе с нами в борьбе с “Аль-Каидой” и ее союзниками.

Эта борьба не была результатом выбора американцев. Она пришла на нашу землю и началась с бессмысленных убийств наших граждан. Спустя почти десять лет работы, напряженных усилий и жертв мы хорошо знаем цену войны. Я ощущал тяжесть этой работы всякий раз, когда мне как верховному главнокомандующему приходилось подписывать письмо семье, потерявшей любимого человека, или смотреть в глаза тяжело раненому солдату.

Так что американцам известна цена войны. Но мы как страна никогда не смирились с угрозами нашей безопасности и не будем безучастно наблюдать, как гибнут наши люди. Мы будем неустанно защищать наших граждан, наших друзей и союзников. Мы будем верны нашим ценностям, которые делают нас теми, кто мы есть. И в такой вечер, как сегодня, мы можем сказать тем семьям, которые потеряли своих близких из-за террора “Аль-Каиды”: “Справедливость восторжествовала!”.

Сегодня мы благодарим бесчисленных профессионалов разведки и контртерроризма, которые неустанно работали над достижением этой цели. Американцам не видна их работа и неизвестны их имена, но сегодня американцы чувствуют удовлетворение от их работы и от плодов их стремления к справедливости.

Мы благодарим участников операции за проявленный профессионализм, патриотизм, а также за беспрецедентное мужество тех, кто служит нашей стране. Они стали частью поколения, которому досталась самая тяжелая ноша с того сентябрьского дня.

Наконец, позвольте мне сказать семьям, потерявшим любимого человека 11 сентября, что мы никогда не забывали о вашей утрате и не отступали в нашей решимости делать все возможное для предотвращения новых нападений на нашу землю.

Давайте сегодня вновь вернемся к тому чувству единения, которое все мы испытали 11 сентября. Я знаю, что временами оно остывало. Но сегодняшнее событие является доказательством величия нашей страны и целеустремленности американского народа.

Работа во имя безопасности нашей страны продолжается. И сегодня мы еще раз осознали, что Америка в силах сделать все, что она задумает. Это видно из нашей истории – будь то стремление к процветанию нашего народа, борьба за равенство всех наших граждан, приверженность защите наших ценностей за рубежом или жертвы, принесенные ради укрепления безопасности в мире.

Будем помнить, что мы можем все это сделать не просто благодаря нашему богатству или мощи, но благодаря тому, кто мы есть: одна нация под Богом, неделимая, со свободой и справедливостью для всех.

Спасибо. Да благословит вас Бог. Да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

ОКОНЧАНИЕ 23:44 ПО ВОСТОЧНОМУ ВРЕМЕНИ США

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон по поводу уничтожения Усамы бин Ладена (Вашингтон, 2 мая 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

2 мая 2011 года

Выступление государственного секретаря США Хиллари Родэм Клинтон по поводу уничтожения Усамы бин Ладена

Зал подписания договоров,

город Вашингтон

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Доброе утро. Как сказал президент Обама вчера вечером, Усама бин Ладен уничтожен, и справедливость восторжествовала. И сегодня мне хотелось бы в нескольких словах обрисовать, что это означает с точки зрения наших дальнейших действий.

В первую очередь мои мысли и молитвы обращены к тысячам семей, потерявших родных и близких в ходе развязанной Усамой бин Ладеном кампании террора и насилия, от взрывов посольств в Африке и нападения на американский эсминец “Коул” и до нападений 11 сентября 2011 года, и много другого. Это были не просто нападения на американцев, хотя мы и понесли тяжелейшие потери, – это были нападения на весь мир. В Лондоне и Мадриде, на Бали и в Стамбуле, а также во многих других местах невинные люди, большинство из которых были мусульманами, становились объектами нападений на рынках и в мечетях, на станциях метрополитена и в самолетах. Каждый из этих терактов был движим идеологией насилия, которая ни во что не ставит человеческую жизнь и человеческое достоинство. Я понимаю, что ничто не сможет восполнить потери и утолить чувство невозместимой утраты, но я надеюсь, что семьи погибших могут найти хоть какое-то утешение в том, что преступник получил по заслугам.

Во-вторых, мне хотелось бы вместе с президентом выразить благодарность нашим храбрым и преданным военным, которые служат на благо нашей страны и на протяжении более десяти лет неутомимо и упорно пытались выйти на след Усамы бин Ладена и привлечь этого террориста к ответственности. Глубокое впечатление производят всеобъемлющие и глубокие действия всех – наших военных и наших разведчиков, наших дипломатов и сотрудников правоохранительных органов.

Здесь, в Государственном департаменте США, мы неустанно стремились создать во всем мире сеть по борьбе с терроризмом. Мы объединили усилия и энергию друзей, партнеров и союзников на всех континентах. Наши партнерские отношения, включая наше тесное сотрудничество с Пакистаном, помогли оказать беспрецедентное давление на “Аль-Каиду” и ее руководство. Бесперебойное сотрудничество будет не менее важным в предстоящие дни, потому что, пройдя этот важный рубеж, мы должны помнить о том, что борьба, призванная остановить “Аль-Каиду” и ее “синдикат террора”, не прекращается с гибелью бин Ладена. Нам нужно воспользоваться этой возможностью, чтобы укрепить нашу решимость и удвоить свои усилия.

В Афганистане мы будем продолжать сражаться с “Аль-Каидой” и ее союзниками-талибами, оказывая поддержку афганскому народу, который занимается созданием более крепкого правительства и принимает на себя ответственность за собственную безопасность. Мы занимаемся реализацией стратегии перехода, которая была утверждена на саммите НАТО в Лиссабоне, и поддерживаем политический процесс, проводимый афганцами и направленный на изоляцию “Аль-Каиды” и прекращение мятежей. Идея, которую мы пытаемся довести до “Талибана”, остается неизменной, но сегодня у нее может быть еще больший резонанс: выжидание бесполезно. Вам нас не победить. Но вы можете сделать выбор, отказаться от “Аль-Каиды” и принять участие в мирном политическом процессе.

В Пакистане мы предоставляем обещанную поддержку народу и правительству, которые защищают собственную демократию от насильственного экстремизма. И действительно, как сказал президент, бин Ладен также объявил войну Пакистану. Он отдавал приказы об убийстве мирных пакистанцев и их детей. За последние годы сотрудничество между нашими правительствами, военными и правоохранительными органами привело к усилению давления на “Аль-Каиду” и “Талибан”; эти достижения должны продолжаться, и мы сохраняем приверженность нашему партнерству.

В анналах истории будет отмечено, что смерть бин Ладена совпала по времени с великим движением к свободе и демократии, в момент, когда люди по всему Ближнему Востоку и Северной Африке отвергают экстремизм и встают на путь мирного прогресса на основе универсальных прав и чаяний. Невозможно дать лучшую отповедь отвратительной идеологии “Аль-Каиды”.

По всему миру мы будем двигаться вперед, усиливая наши партнерства, укрепляя наши сети, инвестируя в положительное видение мира и прогресса и беспощадно преследуя убийц, действия которых направлены против невинных граждан. Борьба продолжается, и наши ряды никогда не дрогнут. Я знаю: кое-кто сомневался в том, что этот день когда-нибудь наступит, ставил под сомнение нашу решимость и наши возможности. Но

позвольте напомнить вам, что речь идет об Америке. Мы умеем принять вызов, мы упорно делаем свое дело, и мы выполняем свою задачу.

Сегодняшний день служит особым напоминанием о героизме и человечности, которыми были отмечены трудные дни после 11 сентября. В Нью-Йорке в то время я была сенатором, наш город подвергся разрушению, но нам удалось с ним справиться. Десять лет спустя американский дух остается таким же мощным, как всегда, и он будет продолжать свое победоносное шествие. Этот день стал особым днем не только для американцев, но и для людей по всему миру, которые стремятся к более мирному и безопасному будущему, делая это с неослабевающей бдительностью, но прежде всего – с растущей надеждой и неувядающей верой в наши возможности.

Благодарю всех за внимание.

3.5. БОРЬБА С ИГИЛ / ИГ (С 2014 Г.)

Обострение ситуации в Ираке в 2014 г. и реакция руководства США

Президент США Б. Обама о положении в Ираке

Выступление от 13 июня 2014 г.
(Вашингтон, 13 июня 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон, окр. Колумбия

13 июня 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ПО ИРАКУ

ПРЕЗИДЕНТ: Доброе утро. Хочу вкратце сообщить о положении в Ираке.

Вчера я провел совещание с Советом национальной безопасности, на котором мы обсуждали положение в Ираке, а сегодня утром члены моей команды провели со мной брифинг по последним событиям. За последние дни значительных успехов сумела добиться террористическая организация ISIL, действующая как в Ираке, так и в Сирии. Террористы перешли в наступление, и силы безопасности Ирака не сумели защитить ряд городов. Это позволило террористам распространить свой контроль на часть иракской территории. Возникла опасность для Ирака и его населения. Учитывая, что представляют собой эти террористы, опасность может в дальнейшем грозить также и американским интересам.

Сама по себе эта угроза не нова. На протяжении последнего года мы неуклонно наращивали помощь иракскому правительству в области безопасности с упором на боевую подготовку, экипировку и разведку. Сейчас Ирак нуждается в дополнительной помощи, чтобы перехватить инициативу у экстремистских группировок и повысить боевые возможности иракских сил безопасности. Мы не будем вновь направлять американские войска для участия в боевых действиях в Ираке, но я приказал моей команде национальной безопасности разработать другие варианты, способные поддержать иракские силы безопасности, и в ближайшие дни я буду рассматривать эти варианты.

Скажу сразу, что проблема носит не только и даже не столько военный характер. За последние десять лет американские солдаты понесли неисчислимые жертвы ради того, чтобы дать иракцам возможность самим решать вопрос о своем будущем. К сожалению, лидеры Ирака зачастую оказывались не в состоянии преодолеть укоренившееся недоверие и межконфессиональные расхождения, что создало уязвимости в правительстве Ирака, а также в силах безопасности.

Поэтому любые действия, которые мы можем предпринять в поддержку иракских сил безопасности, должны подкрепляться серьезной и искренней готовностью лидеров Ирака отложить в сторону свои межконфессиональные разногласия, укреплять стабильность и идти навстречу законным интересам всех общин Ирака, а также укреплять боеспособность сил безопасности. Сделать это за них мы не можем. И в отсутствие такой политической воли любые краткосрочные военные действия, включая любую поддержку с нашей стороны, будут обречены на неудачу.

Пусть же это станет сигналом к пробуждению. Лидеры Ирака обязаны продемонстрировать готовность принимать нелегкие решения и идти на компромиссы ради иракского народа, чтобы восстановить единство страны. В этом им помогут Соединенные Штаты, наши друзья и наши союзники.

В поддержке этого процесса свою роль должны сыграть и соседи Ирака. Никто не заинтересован в том, чтобы дать террористам закрепиться в Ираке, и никто не выгадает от того, что Ирак будет сползать в хаос. Так что Соединенные Штаты выполняют то, что от них потребуется, однако следует понимать, что в конечном итоге иракцы, будучи суверенной нацией, должны сами решать свои проблемы.

В связи с этим мы удвоили усилия во всем регионе, чтобы поднять боеспособность контртеррористических сил с тем, чтобы такие организации, как ISIL, не могли найти себе убежище. Мы продолжим эти усилия, оказывая поддержку умеренной оппозиции в Сирии, помогая Ираку и его силам безопасности и действуя в рамках партнерств с другими странами региона.

На протяжении всего нынешнего периода мы также будем вести активную дипломатическую деятельность как внутри Ирака, так и в регионе, поскольку стабильность в Ираке и в регионе возможна только при наличии политических договоренностей, которые позволят людям решать свои разногласия мирным путем, не прибегая к войне и не рассчитывая на вооруженные силы Соединенных Штатов.

В ближайшие дни мы будем внимательно следить за ситуацией в Ираке. Наш главный приоритет – отразить любую угрозу нашим военнослужащим за рубежом. Мы будем проводить тесные консультации с Конгрессом, решая, какие шаги предпринять дальше, и будем постоянно информировать американский народ о принимаемых решениях.

Выступление от 19 июня 2014 г. (Вашингтон, 19 июня 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

19 июня 2014 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОБАМЫ

О ПОЛОЖЕНИИ В ИРАКЕ

Зал для брифингов им. Джеймса Брэди

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Добрый день. Я только что закончил совещание с моей командой национальной безопасности. Мы обсуждали положение в Ираке. Мы проводим регулярные встречи и обсуждаем ситуацию с того момента, когда ISIL – террористическая организация, действующая в Ираке и Сирии – развернула наступление в Ираке. Как я говорил на прошлой неделе, ISIL представляет собой угрозу иракскому народу, региону и интересам США. Поэтому сегодня я хочу рассказать вам о том, как мы реагируем на ситуацию.

Во-первых, мы работаем над обеспечением безопасности персонала в нашем посольстве в Ираке и на всей территории страны. У меня как у президента нет более важного приоритета, чем безопасность наших людей, служащих за границей. Поэтому я предпринял шаги для переезда части персонала нашего посольства, и мы укрепили охрану наших зданий.

Во-вторых, я распорядился существенно расширить разведку и наблюдение для получения более четкой информации о том, что происходит в Ираке. Это позволит нам лучше понимать происки террористов из ISIL, их местонахождение и наиболее эффективные способы противостояния их угрозам.

В-третьих, Соединенные Штаты будут продолжать увеличивать поддержку сил безопасности Ирака. Мы готовы к созданию совместных оперативных центров в Багдаде и северном Ираке с целью обмена данными разведки и координации планирования действий в ответ на угрозы террористов ISIL.

Используя механизмы нашего нового фонда Партнерства по борьбе с терроризмом, мы готовы работать с Конгрессом для обеспечения поставок дополнительного оборудования. В Ираке при нашем посольстве работают наши советники, и мы готовы несколько увеличить численность американских военных советников – до 300 человек – для того, чтобы решить, как нам наилучшим образом организовать подготовку, консультации и поддержку иракских сил безопасности.

Американские войска не вернутся в Ирак для участия в боевых действиях, но мы будем помогать иракцам в их борьбе с террористами, которые угрожают иракскому народу и региону, а также американским интересам.

В-четвертых, в последние дни мы направили в регион дополнительные американские военные силы. Благодаря дополнительным ресурсам разведки мы получаем больше информации о потенциальных мишенях, связанных с ISIL. Мы будем и дальше готовы к узконаправленным целевым военным действиям, если и когда мы определим необходимость в них. В таких случаях я буду консультироваться с Конгрессом и лидерами Ирака и региона.

Хочу подчеркнуть, однако, что самой лучшей и эффективной мерой в ответ на такую угрозу, как ISIL, будет организация партнерств, возглавляемых местными силами – иракцами.

И наконец, Соединенные Штаты возглавят дипломатические усилия по работе с иракскими лидерами и государствами региона для обеспечения стабильности в Ираке. По моему поручению госсекретарь Керри отправится в этот уикенд на Ближний Восток и в Европу для консультаций с нашими союзниками и партнерами. Соседствующие с Ираком государства не просто должны уважать территориальную целостность Ирака: они кровно заинтересованы в том, чтобы в Ираке не вспыхнула гражданская война или он не стал укрытием для террористов.

В первую очередь иракские лидеры должны преодолеть свои разногласия и совместно выработать политический план на благо будущего Ирака. Шииты, сунниты, курды – все иракцы должны поверить в то, что они способны отстаивать свои интересы политическим, а не насильственным путем. Необходимо организовать митинги национального единства, чтобы прийти к консенсусу между различными иракскими общинами. Сейчас, когда утверждены результаты недавних выборов в Ираке, новый парламент должен собраться

незамедлительно. Образование нового правительства даст возможность начать подлинный диалог и сформировать правительство, в котором будут представлены легитимные интересы всех иракцев.

Что касается выбора иракских лидеров – Соединенные Штаты не должны этим заниматься. Хотя ясно, что только те лидеры, которые будут управлять страной на инклюзивной основе, способны обеспечить подлинное примирение внутри иракского народа и вывести его из кризиса. При этом Соединенные Штаты не будут предпринимать никаких военных действий в поддержку одной иракской секты против другой. Военное решение в Ираке невозможно, и уж точно не под руководством США. Ощущается, однако, настоятельная необходимость в инклюзивном политическом процессе, более дееспособных иракских силах безопасности и усилиях по борьбе с терроризмом, чтобы не давать укрытия таким группировкам, как ISIL.

В завершение хочу сказать, что последние дни напомнили нам о глубоких шрамах, нанесенных войной Америки в Ираке. Мы потеряли почти четыре с половиной тысячи американских патриотов, множество ветеранов получили ранения на этой войне, и эти ранения останутся с ними до конца жизни. Внутри Америки Ирак вызывал в прошлом ожесточенные споры и бурные эмоции, и сейчас мы видим, как те же дебаты разгораются вновь.

Однако на протяжении последних десяти лет стало ясно, что Соединенные Штаты должны задать себе ряд трудных вопросов, прежде чем предпринимать действия за рубежом, особенно военные действия. Самый важный вопрос, который мы должны задать себе, вопрос, который мы должны держать в центре внимания и который я сам постоянно держу в центре внимания, – в чем состоят интересы национальной безопасности Соединенных Штатов Америки? Я как верховный главнокомандующий постоянно задаю себе этот вопрос. И все мы, американцы, тоже должны задавать себе этот вопрос.

В предстоящие дни мы будем постоянно и тесно консультироваться с Конгрессом. Мы будем держать американский народ в курсе. Мы будем хранить бдительность. И мы будем и дальше делать все, что в наших силах, чтобы охранять безопасность Соединенных Штатов и безопасность американского народа.

Ограниченная военная операция США на территории Ирака

Заявление Президента США Б. Обамы о решении санкционировать операции в Ираке (Вашингтон, 7 августа 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

7 августа 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Обеденный зал

9:30 по Восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый вечер. Сегодня я санкционировал две операции в Ираке: избирательные авиаудары с целью защиты американского персонала и гуманитарные меры с целью помочь спасти тысячи иракских гражданских лиц, попавших в горную западню без пищи и воды и почти обреченных на верную смерть. Позвольте мне разъяснить, какие действия мы предпринимаем и почему.

Первое. В июне, когда террористическая группировка ИГИЛ начала наступление на территории Ирака, я сказал, что Соединенные Штаты будут готовы предпринять в Ираке целенаправленные военные меры, если и когда мы установим, что того требует ситуация. В последние дни эти террористы продолжили продвижение по иракской территории и приблизились к городу Эрбиль, где в нашем консульстве работают американские дипломаты и гражданские служащие, а американские военные консультируют иракские силы.

Чтобы остановить наступление на Эрбиль, я дал указания нашим военным нанести избирательные удары по автоколоннам террористов ИГИЛ, если они выдвинутся в направлении города. Мы будем на страже и будем действовать, если силы террористов будут угрожать нашему персоналу или объектам в любом месте Ирака, включая наше консульство в Эрбиле и наше посольство в Багдаде. Мы также оказываем экстренную помощь иракскому правительству и курдским силам, с тем чтобы они могли более эффективно сражаться с ИГИЛ.

Второе. По просьбе правительства Ирака мы начали операции с целью помочь в спасении иракских гражданских лиц, застрявших в горах. Когда силы ИГИЛ наступали по территории Ирака, они вели беспощадную кампанию против невинных иракцев. Террористы проявили особое варварство в отношении религиозных меньшинств, включая христиан и езидов, маленькой и древней религиозной секты. Бесчисленное их количество стали перемещенными лицами. В душераздирающих докладах описано, как боевики ИГИЛ сгоняли в группы их семьи, проводили массовые казни и забирали в рабство женщин езидов.

Недавно езиды из района Синджар: мужчины, женщины и дети бежали ради спасения своей жизни. Тысячи, а, может быть, десятки тысяч их сейчас прячутся высоко в горах. Из одежды у них есть только то, что на них надето. У них нет пищи и воды. Люди голодают, а дети умирают от жажды. Тем временем силы ИГИЛ, оставшиеся внизу, призвали к систематическому уничтожению всего народа езидов, что было бы геноцидом. И эти невинные люди стоят перед чудовищным выбором – спуститься с гор и быть убитыми либо остаться и медленно умирать от жажды и голода.

Я уже говорил, что Соединенные Штаты не могут и не должны вмешиваться всякий раз, когда в мире наступает какой-либо кризис. Поэтому позвольте мне объяснить, почему мы должны действовать и действовать сейчас. Когда мы сталкиваемся с такой ситуацией, которая сложилась там, в горах, где невинным людям грозит насилие чудовищного масштаба, когда у нас есть полномочия на оказание помощи (в данном случае просьба правительства Ирака) и когда у нас есть уникальные возможности предотвратить бойню, тогда, я считаю, Соединенные Штаты Америки не могут остаться безучастными. Мы можем действовать осторожно и ответственно в целях предотвращения потенциального акта геноцида. Вот что мы делаем там, в горах.

Поэтому я дал разрешение на избирательные удары с воздуха при необходимости поддержки иракских сил в боях за прорыв осады горы Синджар и ради защиты попавших там в ловушку гражданских лиц. Американская авиация уже начала выброску гуманитарных грузов, продовольствия и воды, чтобы помочь выжить этим отчаявшимся мужчинам, женщинам и детям. Ранее на этой неделе один иракец из тех мест воскликнул: «Никто не идет на помощь». Сегодня на помощь идет Америка. Мы также проводим консультации с другими странами, с ООН, которые призывали к действию во имя разрешения этого гуманитарного кризиса.

Я знаю, что многих из вас справедливо беспокоят любые американские военные действия в Ираке, даже такие ограниченные удары. Я это понимаю. Я баллотировался на эту должность еще и для того, чтобы закончить нашу войну в Ираке и встретить наши войска дома, и мы это осуществили. Как главнокомандующий я не позволю Соединенным Штатам быть втянутыми в еще одну иракскую войну. И поэтому, даже если мы поддерживаем иракцев в их борьбе с этими террористами, американские боевые части не вернутся воевать в Ирак, потому что более широкому кризису в Ираке нет военного решения. Единственное долговременное решение – в примирении иракских сообществ и укреплении иракских сил безопасности.

Однако мы можем и должны поддерживать небольшие силы, которые могут способствовать утверждению стабильности в Ираке. Поэтому, даже выполняя эти две задачи, мы по-прежнему придерживаемся более широкой стратегии, которая дает возможность иракцам справиться с этим кризисом. Иракским лидерам необходимо собраться и сформировать новое правительство, которое представляло бы легитимные интересы всех иракцев. Иракцы уже назвали нового президента, нового спикера парламента и в настоящее время пытаются прийти к консенсусу по вопросу назначения нового премьер-министра. Необходимо продолжить движение в этом направлении, чтобы остановить и повернуть вспять наступление террористов, питаемое существующей рознью.

Как только в Ираке появится новое правительство, Соединенные Штаты будут работать с ним и с другими странами региона над усилением поддержки, чтобы справиться с этим гуманитарным кризисом и контртеррористическим вызовом. Никто из соседей Ирака не заинтересован в этих ужасных страданиях и нестабильности.

Так что мы продолжим сотрудничество с нашими друзьями и союзниками, чтобы помочь беженцам обрести убежище, пищу и воду, в которых они крайне нуждаются, а также помочь иракцам противостоять ИГИЛ. Несколько сот американских консультантов, которых я отправил в Ирак, продолжат работу над оценкой того, что еще мы можем сделать для обучения, предоставления рекомендаций и поддержки иракских сил с целью их продвижения вперед. Я консультировался с членами Конгресса по поводу принятых мною сегодня решений, и по мере продвижения вперед мы продолжим эту практику.

Мои соотечественники, весь мир сталкивается со множеством вызовов. И хотя Америка никогда не могла решить абсолютно все проблемы, она повысила безопасность и процветание в мире. Наше лидерство необходимо для гарантии глобальной безопасности и процветания, от которых будет зависеть жизнь наших детей и внуков. Мы делаем это путем соблюдения ряда основных принципов. Мы делаем все необходимое для защиты наших людей. Мы поддерживаем наших союзников, когда они оказываются в опасности. Мы ведем коалиции стран к отстаиванию международных норм. Мы также стремимся к тому, чтобы оставаться верными основным ценностям – желанию пользоваться основными свободами и жить с чувством собственного достоинства, которые являются общими для всех людей во всем мире. Именно поэтому все люди в мире надеются на руководящую роль Америки. Именно поэтому мы делаем это.

Поэтому разрешите мне в заключение заверить вас в том, что решение о применении военной силы – это самое серьезное для меня решение. За последние несколько лет мы вывели подавляющее большинство наших войск из Ирака и Афганистана. И я всегда старался не поддаваться призывам вновь прибегнуть к использованию войск, потому что у Америки в арсенале еще и другие инструменты, помимо военной силы. Мы также можем осуществлять свою руководящую роль, опираясь на нашу дипломатию, экономику и идеалы.

Однако в случае риска для жизни американских граждан, мы будем действовать. Это моя обязанность как главнокомандующего. И если тысячи невинных мирных жителей оказываются перед лицом опасности

уничтожения, а у нас есть возможность помешать этому, мы будем действовать. Это – наша ответственность как американцев. Это – символ американского лидерства, наша сущность.

Поэтому сегодня мы выражаем благодарность нашим военным – мужчинам и женщинам, особенно нашим отважным летчикам и экипажам, находящимся в небе над Ираком, которые защищают наших соотечественников и спасают жизни стольких людей – мужчин, женщин и детей которых они даже никогда не увидят. Они наилучшим образом олицетворяют наше американское лидерство. Наша нация должна гордиться ими, а также твердой приверженностью нашей страны делу защиты нашей собственной безопасности и достоинства таких же людей, как мы сами.

Господи, благослови наши вооруженные силы! Господи, благослови Соединенные Штаты Америки!
КОНЕЦ 9:38 по Восточному времени США

Ограниченная военная операция США на территории Сирии

Заявление Президента США Б. Обамы о решении санкционировать операции в Сирии (Вашингтон, 23 сентября 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

23 сентября 2014 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ПО ПОВОДУ АВИАУДАРОВ В СИРИИ

Южная лужайка

10:11 по Восточноамериканскому времени

ПРЕЗИДЕНТ: Доброе утро. Прошлой ночью по моему приказу военно-воздушные силы США начали атаку по целям ИГИЛ в Сирии. Сегодня американский народ выражает благодарность за исключительную службу нашим мужчинам и женщинам в военной форме, включая пилотов, которые выполнили эти миссии с храбростью и профессионализмом, ожидаемых от наилучшей армии в мире.

В этом месяце я представил американскому народу нашу стратегию по борьбе с угрозой, представляемой террористической группировкой под названием ИГИЛ. Я четко заявил о том, что в рамках кампании Соединенные Штаты предпримут шаги против формирований ИГИЛ в Ираке и Сирии с тем, чтобы эти террористы нигде не могли найти укрытия. Я также подчеркнул, что Америка будет действовать в составе широкой коалиции. И именно это мы и делаем.

К нам присоединились наши друзья и партнеры – Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания, Бахрейн и Катар. Америка с гордостью стоит плечом к плечу с этими странами во имя нашей общей безопасности.

Сила этой коалиции демонстрирует миру, что это не только борьба Америки. Прежде всего народы и правительства Ближнего Востока отвергают ИГИЛ и отстаивают мир и безопасность, которых заслуживает регион и весь мир.

Тем временем мы будем осуществлять наш план, поддерживаемый двухпартийным большинством в Конгрессе, чтобы укрепить наши усилия по подготовке и оснащению сирийской оппозиции, которая выступает наиболее эффективным противовесом ИГИЛ и режиму Асада. Более того, больше 40 стран предложили помощь в этой всеобъемлющей борьбе с террористической угрозой, включая ликвидацию террористических центров; обучение и оснащение бойцов иракской и сирийской оппозиций, которые ведут наземные операции против ИГИЛ; лишение ИГИЛ финансирования; противодействие их идеологии ненависти и прекращение потока боевиков в регион и из него.

Вчера ночью мы также осуществили воздушные атаки с целью предотвратить осуществление заговора против Соединенных Штатов и наших союзников со стороны опытных боевиков Аль-Каиды в Сирии, известных как группировка Хорасан. Еще раз подчеркиваю, что мы не потерпим укрытия террористов, которые готовят заговор против Америки и пытаются нанести американцам вред, угрожая нашему народу.

Я общался с лидерами в Конгрессе и с удовольствием отмечаю их двухпартийную поддержку предпринимаемых нами действий. Америка всегда сильнее, когда мы объединяемся, и это единство посылает миру мощный сигнал о том, что мы сделаем все необходимое для защиты нашей страны.

В ближайшие дни у меня будет возможность встретиться с премьер-министром Ирака Абади и с соратниками и союзниками в Организации Объединенных Наций для дальнейшего наращивания поддержки коалиции, которая ведет борьбу с этой серьезной угрозой нашему миру и безопасности. На все это уйдет немало времени. Впереди мы столкнемся с вызовами. Но мы сделаем все необходимое в борьбе с этой террористической группировкой во имя безопасности страны, региона и всего мира.

Спасибо. Да благословит Господь наши войска. Да благословит Господь Америку.

Документы, характеризующие деятельность США в рамках борьбы с ИГИЛ / ИГ

Заявление Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 11 августа 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

11 августа 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ПО ИРАКУ

Мартас Виньярд (штат Массачусеттс)

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый день. Хотел бы обсудить последние события в Ираке и отметить ряд важных шагов на пути формирования нового правительства страны.

В последние дни американские войска успешно наносили точечные воздушные удары, чтобы не допустить прохода отрядов террористов к городу Эрбиль и чтобы защитить находящихся там американских гражданских лиц. Курдские войска на земле продолжают защищать свой город, и мы усиливаем военные консультации и поддержку иракским и курдским войскам, ведущим бои против ИГИЛ.

Одновременно мы продолжаем предпринимать изо дня в день гуманитарные шаги с целью обеспечить жизненно необходимую помощь мужчинам, женщинам и детям на горе Синджар. С этой целью мы развернули Группу чрезвычайного реагирования Агентства США по международному развитию (USAID). Люди уже начали спускаться с горы, и мы вместе с международными партнерами ищем пути доставки их в безопасное место. Хочу поблагодарить прежде всего Великобританию, Францию и другие страны, которые вместе с нами оказывают иракцам остро необходимую помощь. Наша авиация готова нанести удары по силам террористов в районе горы, если они будут угрожать безопасности этих семей.

Это способствует выполнению ограниченных военных задач, поставленных в Ираке: защитить американских граждан, предоставлять консультации и помощь иракским войскам, сражающимся с террористами, и вместе с международными партнерами оказывать гуманитарную помощь. Однако, как я отметил, давая разрешение на проведение указанных операций, кризис в Ираке не может быть ликвидирован путем военных действий США. Единственное долговременное решение состоит в том, чтобы иракцы объединились и сформировали инклюзивное правительство, которое будет представлять законные интересы всех жителей Ирака и которое будет способно объединить страну в борьбе против ИГИЛ.

Сегодня Ирак сделал многообещающий шаг вперед в этом важном направлении. В прошлом месяце народ Ирака назвал имя нового президента. Сегодня президент Масум номинировал на пост премьер-министра д-ра Хайдера аль-Абади. Согласно иракской конституции, это представляет важный шаг вперед в направлении формирования нового правительства, способного объединить все общины Ирака.

Ранее сегодня вице-президент Байден и я позвонили д-ру Абади, поздравили его и призвали как можно скорее сформировать новый кабинет, который будет носить инклюзивный характер и представлять всех иракцев. Я обещал нашу помощь д-ру Абади, так же как и президенту Масуму и спикеру Джибури, которым предстоит работать над формированием нового правительства. Одновременно я призвал всех политических лидеров Ирака в ближайшие же дни приняться за мирную работу в рамках политического процесса.

Перед новым руководством Ирака стоит сложная задача. Ему предстоит вернуть себе доверие граждан, работая инклюзивно и на деле доказывая свою решимость. Соединенные Штаты поддержат правительство, откликающееся на нужды и чаяния всего иракского народа. Мы готовы работать и с другими странами региона, чтобы покончить с гуманитарным кризисом и дать отпор угрозе терроризма в Ираке. Обеспечить эту поддержку будет легче, когда будет сформировано новое правительство.

Ирак пережил трудные дни; эта страна сталкивалась со многими вызовами в недавней истории. Знаю, что еще будут трудные дни. Но Соединенные Штаты, бдительно следя за угрозой нашим людям со стороны ИГИЛ, в то же время готовы действовать как партнер Ирака в его борьбе с террористическими силами. Безусловно, эта задача будет успешно выполняться, если иракцы будут развивать уже достигнутые успехи и все вместе поддержат новое инклюзивное правительство.

Спасибо всем.

Заявление Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 14 августа 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

14 августа 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Эдгартаун (штат Массачусетс)

ПРЕЗИДЕНТ: Мы успешно продолжаем осуществлять точечные военные операции в Ираке. На прошлой неделе я дал разрешение на проведение двух ограниченных миссий: во-первых, чтобы защитить наших людей и наши объекты в Ираке, и во-вторых, в гуманитарных целях – чтобы спасти тысячи иракских мирных жителей, находящихся в окружении на горе Синджар.

Неделю назад мы выяснили, что много тысяч езидов – мужчин, женщин, и детей – побросали свое имущество и бежали на гору Синджар, спасаясь от гибели. Мы также знали, что террористы ИГИЛ убивают и берут в рабство захваченных ими езидов, а также берут гору в окружение. Перед оставшимися без еды и без воды езидами встал жуткий выбор: либо умереть от голода на горе, либо быть убитыми у ее подножия. Америка пришла им на помощь.

В течение прошлой недели американская авиация каждую ночь сбрасывала с воздуха упаковки с гуманитарной помощью – в общей сложности более 140 000 пищевых пайков и 35 000 галлонов питьевой воды. Нам помогала в этом Великобритания, и свою помощь обещали также другие страны. Наши военные успешно наносили удар за ударом по объектам ИГИЛ вокруг горы, создав благоприятные условия для мирных жителей, которые смогли спуститься вниз, не подвергаясь опасности.

Вчера небольшая группа американцев – как военных, так и гражданских лиц – уточнила обстановку на горе. Они установили, что нуждавшиеся смогли получить еду и воду и что каждую ночь с горы спускались, не подвергаясь опасности, тысячи людей. Оставшиеся на горе продолжают спускаться вниз, при этом им помогают отряды курдов и езидов, охраняя их семьи. Таким образом, обстановка на горе сильно улучшилась, и американцы могут гордиться своими успехами.

Профессионализм и выучка наших военных, а также щедрая помощь других людей, позволили прорвать осаду ИГИЛ на горе Синджар, мы помогли людям, которым грозила гибель, выбраться в безопасное место, множество жизней было спасено. Благодаря принятым мерам мы считаем, что дальнейшие действия по эвакуации людей не потребуются, и вряд ли будет нужно сбрасывать новые гуманитарные грузы на гору с воздуха. Большинство военного персонала, проводившего оценку обстановки, в ближайшие дни покинут Ирак. Я как верховный главнокомандующий безмерно горд нашими славными военными, столь безукоризненно осуществившими гуманитарную операцию. Я им очень благодарен, и знаю, что огромную благодарность испытывают и те люди, которые находились в осаде на горе.

Однако по всей стране жестокие гонения от террористов ИГИЛ испытывает множество иракцев; среди них и меньшинства, такие как езиды и иракские христиане, и сунниты, шииты и курды. Мы вместе с нашими международными партнерами будем оказывать гуманитарную помощь нуждающимся в северном Ираке, везде, где к нас есть такая возможность и где мы можем осуществлять успешные миссии, такие как на горе Синджар, без развертывания боевых частей на местах.

Мы, разумеется, испытываем желание оказывать дальнейшую гуманитарную помощь в сложившейся ситуации, и нас радует, что наши международные партнеры выражают готовность участвовать в этом. Мы будем и дальше наносить авиаудары, чтобы защищать наших людей и наши объекты в Ираке. Мы увеличили поставки военной помощи иракским и курдским войскам, сражающимся против ИГИЛ на линии фронта.

Но самое главное – мы призываем иракцев сплотиться в борьбе против ИГИЛ, и в первую очередь воспользоваться нынешней отличной возможностью сформировать новое, инклюзивное правительство под руководством назначенного премьер-министра Абади. Я имел беседу с г-ном Абади несколько дней назад, и он говорил о том, что сейчас остро необходимо создать именно такое инклюзивное правительство, которые выражало бы интересы всех жителей Ирака. Ему предстоит нелегкая работа по формированию такого правительства, но мы испытываем определенную надежду на то, что процесс создания правительства в Ираке начинает двигаться в правильном направлении.

Заявление Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 18 августа 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

18 августа 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Зал пресс-брифингов им. Дж. Брэди

ПРЕЗИДЕНТ: ...Что касается Ирака, мы наблюдаем успешное осуществление многих элементов нашей стратегии, направленной на поддержку правительства Ирака и на борьбу против террористической группировки ИГИЛ. Во-первых, наши военные действия обеспечивают действенную защиту нашего персонала и объектов в Ираке. За последние 11 дней удары американской авиации остановили наступление ИГИЛ в районе города Эрбиль и отбросили террористов назад. Одновременно мы осуществили срочную передачу дополнительных вооружений и помощи иракским силам, включая курдские и иракские силы безопасности, сражающихся на передовых линиях.

Сегодня, опираясь на нашу поддержку, иракские и курдские силы совершили важный прорыв, вновь взяв под свой контроль крупнейшую в Ираке плотину вблизи города Мосул. Ранее в этом месяце террористам удалось захватить Мосульскую плотину, которая имеет прямое отношение к нашим усилиям по защите американцев в Ираке. Разрушение плотины привело бы к катастрофическим последствиям, включая массовые затопления, которые угрожали бы жизни тысяч мирных жителей и поставили бы под удар комплекс посольства США в Багдаде. Иракские и курдские войска возглавили наземное наступление, действуя храбро и решительно. Эта операция доказывает, что иракские и курдские силы способны действовать совместно в борьбе против ИГИЛ. Если они будут так действовать и дальше, они могут рассчитывать на мощную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки.

Во-вторых, мы создаем международную коалицию для ликвидации гуманитарного кризиса в северном Ираке. В то время как мы помогаем тысячам езидов вырваться из окружения на горе Синджар, сотни тысяч иракцев были вынуждены бежать, спасаясь от насилия со стороны ИГИЛ, и многие по-прежнему находятся в опасности. В ближайшее время Соединенные Штаты вместе с правительством Ирака, а также такими партнерами, как Великобритания, Канада, Франция, Италия и Австралия, будут работать над доставкой продовольствия и воды нуждающимся и над оказанием долгосрочной помощи людям, которые были вынуждены покинуть свои дома.

В-третьих, мы продолжим нашу долгосрочную стратегию по борьбе против ИГИЛ, поддерживая новое иракское правительство и сотрудничая с партнерами в регионе и за его пределами. На прошлой неделе мы видели, как иракцы достигли исторического прогресса, номинировав нового премьер-министра Хайдера аль-Абади, при этом прежний премьер-министр Малики согласился уйти в отставку. Такая мирная передача власти представляет собой важнейшую веху в политическом развитии Ирака. Однако все мы понимаем, что впереди еще много работы.

В ближайшие недели д-ру Абади предстоит проделать большую работу – сформировать новое, инклюзивное правительство на широкой основе, способное проводить в жизнь национальную программу, отражающую интересы всех иракцев. Если не будет достигнут прогресс в этом направлении, такие экстремисты, как ИГИЛ, смогут и дальше использовать в своих интересах разногласия между иракцами. Получив новое правительство, иракцы сумеют объединить свою страну против угрозы ИГИЛ, и тогда они смогут воспользоваться более широкой поддержкой не только со стороны Соединенных Штатов, но и от других стран в регионе и во всем мире.

Надо помнить, что ИГИЛ – это угроза для всех иракцев и для всего региона. ИГИЛ утверждает, что защищает интересы суннитов, а между тем он убивает суннитов – мужчин, женщин и детей. ИГИЛ утверждает, что борется с иностранными силами, а между тем он активно вербует иностранных боевиков для распространения своей идеологии ненависти.

Поэтому иракский народ должен дать им отпор и единым фронтом согнать их с оккупируемых ими территорий, как отогнали их от Мосульской плотины. На это потребуется время. На этом пути будет много трудностей. Но никто не должен сомневаться, что американские военные выполнят те ограниченные задачи, на которые я дал разрешение, – защитят наш персонал и наши объекты в Ираке, как в Эрбиле, так и в Багдаде, и окажут гуманитарную поддержку, как мы это сделали на горе Синджар.

Моя администрация проводит тесные консультации с Конгрессом по нашей стратегии в Ираке, и мы продолжим их в ближайшие недели, ибо когда речь идет о безопасности наших людей и о борьбе с такой террористической группировкой, как ИГИЛ, мы должны действовать сообща и со всей решительностью...

Белый дом о разрешении президента на проведение операций в Ираке (Вашингтон, 17 августа 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

17 августа 2014 г.

Заявление пресс-секретаря Совета национальной безопасности Кейтлин Хейден о разрешении президента на проведение операций в Ираке

Сегодня президент в соответствии с Резолюцией о военных полномочиях направил в Конгресс доклад, уведомляющий Конгресс о том, что он разрешил вооруженным силам США нанесение целевых авиаударов в Ираке в поддержку действий иракских сил безопасности, имеющих целью взятие под контроль и удержание Мосульской плотины – важнейшего инфраструктурного объекта – в рамках их нынешней кампании против ИГИЛ.

Данная миссия соответствует директиве президента Обамы, приказывающей вооруженным силам США защищать американский персонал и объекты в Ираке, поскольку разрушение Мосульской плотины может поставить под удар жизни множества гражданских лиц, угрожать американскому персоналу и объектам, включая посольство США в Багдаде, и помешать правительству Ирака предоставлять важнейшие услуги населению Ирака.

Указанные операции являются ограниченными по характеру, продолжительности и масштабу и предпринимаются по согласованию с правительством Ирака и по его просьбе.

Администрация будет продолжать консультации с Конгрессом о дальнейших действиях в Ираке и о наших мерах против ИГИЛ, и мы будем продолжать направлять соответствующие доклады в Конгресс, как того требует Резолюция о военных полномочиях.

Белый дом о разрешении президента на проведение операций в Ираке (Вашингтон, 1 сентября 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

1 сентября 2014 г.

Заявление представителя Совета национальной безопасности Кейтлин Хейден о разрешении президента на проведение операций в Ираке

Сегодня президент в соответствии с Резолюцией о военных полномочиях направил в Конгресс доклад, уведомляющий Конгресс о том, что он разрешил вооруженным силам США нанесение целевых авиаударов в Ираке в поддержку операции по доставке гуманитарной помощи городу Амирли, где ИГИЛ в течение двух месяцев лишает тысячи туркмен-шиитов доступа к продовольствию, воде и медикаментам.

Наряду с авианосцами Австралии, Великобритании и Франции, ВВС США и доставили Амирли необходимую помощь.

Данная операция осуществляется в рамках военной миссии, которую мы сегодня выполняем в Ираке, и которая заключается в защите персонала и объектов США, а также в улучшении гуманитарной ситуации в регионах.

Операции ограничены по характеру, продолжительности и масштабу и осуществляются в координации с правительством Ирака и по его просьбе.

Администрация будет продолжать консультации с Конгрессом о дальнейших действиях в Ираке и о наших мерах против ИГИЛ, и мы будем продолжать направлять соответствующие доклады в Конгресс, как того требует Резолюция о военных полномочиях.

Заявление Президента США Б. Обамы «О действиях, направленных против ИГИЛ» (Вашингтон, 10 сентября 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

10 сентября 2014 г.

Заявление президента США

О действиях, направленных против ИГИЛ

Белый дом, первый этаж

21:01 по Восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Дорогие соотечественники, сегодня я хочу рассказать вам о мерах, которые предпримут Соединенные Штаты совместно с нашими друзьями и союзниками, чтобы ослабить и в конечном итоге уничтожить террористическую группировку, известную как ИГИЛ.

В качестве верховного главнокомандующего своим главным приоритетом я считаю безопасность американского народа. Последние несколько лет мы последовательно вели борьбу с террористами, угрожающими нашей стране. Мы устранили Осаму бин Ладена и большинство руководителей Аль-Каиды в

Афганистане и Пакистане. Мы нанесли удары по отделению Аль-Каиды в Йемене и недавно ликвидировали верховного руководителя отделения Аль-Каиды в Сомали. Мы это сделали одновременно с выводом более 140 тысяч американских солдат из Ирака и сокращением наших войск в Афганистане, где боевая миссия США закончится в этом году. Благодаря нашим профессионалам – военным и специалистам по борьбе с терроризмом – Америка стала безопасней.

Но нам по-прежнему противостоит террористическая угроза. Мы не можем стереть с лица земли каждое малейшее проявление зла, при этом небольшие группы убийц могут причинить значительный вред. Эта угроза существовала перед трагедией 11 сентября и она все еще актуальна на сегодняшний день. Поэтому мы должны оставаться начеку по мере появления новых угроз. В данный момент наиболее серьезные угрозы исходят из Ближнего Востока и Северной Африки, где радикальные группировки используют недовольство населения для собственной выгоды. И одной из этих группировок является ИГИЛ, самопровозглашенное «Исламское государство».

Давайте проясним две вещи: ИГИЛ не «исламское» образование. Ни одна религия не оправдывает убийство невинных людей. К тому же подавляющее большинство жертв ИГИЛ — мусульмане. И, конечно же, ИГИЛ не является государством. Ранее группировка была филиалом Аль-Каиды в Ираке, которая, воспользовавшись ситуацией гражданской войны и межрелигиозной розни в Сирии, захватила территорию по обе стороны иракско-сирийской границы. Она не признана ни одним правительством, ни одним из поработанных ею народов. ИГИЛ является террористической организацией, и это ясно, как Божий день. Она не имеет никаких иных воззрений, кроме как уничтожение всех, кто стоит на ее пути.

В регионе, который видел много крови, эти террористы отличаются особой жестокостью. Они казнят пленных. Они убивают детей. Они поработают и насилуют женщин, принуждают их к замужеству. Они угрожают геноцидом религиозному меньшинству. Они варварски убили двух американских журналистов: Джима Фоли и Стивена Сотлоффа.

Таким образом, ИГИЛ представляет угрозу для народов Ирака, Сирии и обширной территории Ближнего Востока, в том числе для американских граждан, персонала и объектов. Если их не остановить, эти террористы могут превратиться в нарастающую угрозу за пределами этого региона, включая США. Хотя мы еще не обнаружили заговора, направленного против нашей страны, лидеры ИГИЛ уже угрожали Америке и нашим союзникам. Наше разведывательное сообщество считает, что тысячи иностранцев, в том числе европейцев и американцев, присоединились к террористам в Сирии и Ираке. Обученные и закаленные в боях, эти бойцы могут вернуться в свои страны для проведения терактов.

Я знаю, что многие американцы обеспокоены этим. И я хочу, чтобы вы знали, что у Соединенных Штатов Америки достаточно сил и решимости противостоять этим угрозам. В прошлом месяце я отдал приказ нашим вооруженным силам начать точечные операции против ИГИЛ, чтобы остановить его наступление. С тех пор мы нанесли по террористам в Ираке более 150 успешных авиаударов. Благодаря этим ударам мы защитили американский персонал и объекты, нанесли значительный урон бойцам и технике противника, было расчищено пространство для наступления иракских и курдских сил с целью освобождения важных районов на своей территории. Эти авиаудары также помогли спасти жизни тысяч невинных мужчин, женщин и детей.

Но это не только наша борьба. Американская мощь может иметь решающее значение, но мы не можем сделать для иракцев то, что они должны предпринять сами, и мы не можем занять место арабских партнеров в обеспечении безопасности их региона. Вот почему я настаивал на том, что дополнительные действия США зависят от формирования иракцами инклюзивного правительства, которое они создали в последние дни. Поэтому сегодня, после того, как к власти в Ираке пришло новое правительство, и после консультаций с союзниками за рубежом и Конгрессом США, я могу заявить, что Америка возглавит широкую коалицию для противостояния этой террористической угрозе.

Наша цель ясна: ослабить и в конечном счете уничтожить ИГИЛ, используя всеобъемлющую и устойчивую контртеррористическую стратегию.

Во-первых, мы намерены провести систематическую кампанию авиаударов по террористам. Сотрудничая с иракским правительством, мы расширим наши усилия, не только защищая своих сограждан и гуманитарные миссии, но и нанося удары по ИГИЛ, в то время как иракские силы перейдут в наступление. Более того, я ясно заявил о том, что мы будем преследовать террористов, угрожающих нашей стране, где бы они ни находились. Это значит, что я не остановлюсь перед нанесением ударов по ИГИЛ в Сирии – так же, как и в Ираке. Это мой главный принцип: если вы угрожаете Америке, вы не найдете убежища нигде.

Во-вторых, мы укрепим поддержку сил, воюющих против этих террористов на земле. В июне я направил несколько сот американских военнослужащих в Ирак для оценки того, как мы наилучшим образом можем поддержать иракские силы безопасности. Теперь, когда эти команды завершили работу и сформировано иракское правительство, мы дополнительно отправим в Ирак 475 военнослужащих. И, как я сказал, перед ними будет стоять не боевая задача – нас не втянут в еще одну войну в Ираке. Но они нужны, чтобы помочь иракским и курдским силам с подготовкой, разведкой и экипировкой. Мы также поддержим усилия Ирака в осуществлении становления частей и подразделений Национальной гвардии, чтобы помочь суннитским общинам уберечь свою свободу от ИГИЛ.

По другую сторону границы, в Сирии, мы увеличили военную помощь сирийской оппозиции. Сегодня я вновь призываю Конгресс дать нам дополнительные полномочия и ресурсы для обучения и экипировки этих бойцов. В борьбе против ИГИЛ мы не можем опираться на режим Асада, терроризирующий собственных граждан; режим, который никогда не вернет себе утраченную легитимность. Вместо этого, мы должны усилить оппозицию, как лучший противовес экстремистам вроде ИГИЛ, одновременно добиваясь политического решения, необходимого для того, чтобы разрешить сирийский кризис раз и навсегда.

В-третьих, мы будем и дальше предотвращать нападения ИГИЛ, пользуясь нашими широкими возможностями борьбы с терроризмом. Работая с нашими партнерами, мы удвоим усилия для того, чтобы пресечь финансирование террористов; улучшим работу разведки; усилим нашу оборону; будем противостоять извращенной идеологии; остановим поток иностранных боевиков, направляющихся на Ближний Восток и оттуда. И через две недели под моим председательством пройдет заседание Совета Безопасности ООН, чтобы еще больше мобилизовать усилия международного сообщества на решение этой задачи.

В-четвертых, мы продолжим оказание гуманитарной помощи ни в чем не повинным гражданским лицам, которых эта террористическая организация вынудила покинуть свои дома. К ним относятся сунниты и шииты, находящиеся в огромной опасности, а также десятки тысяч христиан и других религиозных меньшинств. Мы не можем допустить их изгнания с исконных земель.

Такова наша стратегия. И на каждом из четырех ее направлений Америка будет опираться на поддержку широкой партнерской коалиции. Уже сейчас самолеты союзников летают вместе с нами над Ираком, отправляют оружие и помощь силам безопасности Ирака и сирийской оппозиции, мы обмениваемся с ними разведывательной информацией, предоставляем миллиарды долларов в виде гуманитарной помощи. Сегодня госсекретарь Керри совещался в Ираке с членами нового правительства, поддерживая их стремление к единству, а в ближайшие дни он совершит ряд поездок на Ближний Восток и в Европу, чтобы подключить к борьбе других партнеров, особенно арабские государства, способные мобилизовать суннитов в Ираке и Сирии, чтобы прогнать террористов с их земли. Таким образом, Америка проявляет наилучшие качества своего лидерства: мы выступаем на стороне людей, которые борются за свою свободу, и действуем заодно с другими государствами во имя нашей общей безопасности и общей гуманности.

Моя администрация также обеспечила двухпартийную поддержку этого подхода у нас в стране. Я располагаю полномочиями для борьбы с угрозой, исходящей от ИГИЛ, но считаю, что совместные действия президента и Конгресса делают нас сильнее как нацию. Поэтому я приветствую поддержку Конгрессом этих усилий с целью продемонстрировать всему миру, что американцы едины в своем противостоянии этой опасности.

Но для того, чтобы покончить с таким злом, как ИГИЛ, потребуется время. И всякий раз, когда мы предпринимаем военные действия, нам приходится идти на риск, – особенно это касается участвующих в них военнослужащих. Но я хочу, чтобы американцы понимали, насколько нынешние действия будут отличаться от войн в Ираке и Афганистане. Американские солдаты больше не будут сражаться на чужой земле. Антитеррористическая кампания будет основана на непрерывных, неуклонных шагах по истреблению боевиков ИГИЛ везде, где они появятся, с опорой на нашу мощь в воздухе и на поддержку во стороны партнерских сил на земле. Стратегия по вытеснению угрожающих нам террористов с параллельной поддержкой партнеров на линии фронта в течении лет успешно применялась нами в Йемене и Сомали. Она соответствует подходу, который я предложил ранее в этом году: применять силу против всех, кто угрожает коренным интересам Америки, но с привлечением партнеров везде, где это возможно, для отражения более широких вызовов международному порядку.

Дорогие соотечественники, мы живем во время больших перемен. Завтра исполнится 13 лет с тех пор, как наша страна подверглась нападению. На следующей неделе будет шесть лет с тех пор, как наша экономика потерпела крупнейшую неудачу со времен Великой депрессии. Тем не менее, несмотря на эти потрясения, перетерпев боль и приложив изнурительные усилия для восстановления экономики, сегодняшняя Америка способна лучше, чем какая-либо другая страна в мире, строить будущее.

Наши технические компании и вузы не имеют себе равных. Наши производственная и автомобильная промышленности процветают. В последние десятилетия энергетическая независимость близка, как никогда. Несмотря на все, что еще предстоит сделать, наши предприятия переживают самый длительный в истории период непрерывного создания рабочих мест. Несмотря на все разногласия и раздоры в рамках нашей демократии, я ежедневно наблюдаю упорство, решимость и доброту американского народа, и это как никогда укрепляет мою уверенность в будущем нашей страны.

За границей американское лидерство является единственной константой в нестабильном мире. Именно Америка имеет возможность и волю мобилизовать мир на борьбу с террористами. Именно Америка сплотила мир против российской агрессии в поддержку права украинского народа определять свою судьбу. Именно Америка – наши ученые, врачи, наши технологии – могут остановить и ликвидировать вспышку лихорадки Эбола. Именно Америка помогла вывезти и уничтожить сирийское химическое оружие, так что оно больше не может быть угрозой сирийцам и миру. Именно Америка помогает мусульманам по всему миру не только в борьбе с терроризмом, но и в борьбе за новые возможности, терпимость и более обнадеживающее будущее.

Америке предначертано свыше нести постоянное бремя ответственности. Но, будучи американцами, мы рады нашему бремени лидерства. От Европы до Азии, от далеких просторов Африки до разоренных войной столиц Ближнего Востока, мы выступаем за свободу, справедливость и достоинство. Эти ценности вели нашу страну со дня ее основания.

Сегодня я прошу вашей помощи в деле продолжения нашего лидерства. Я обращаюсь к вам как главнокомандующий, который в высшей степени горд нашими мужчинами и женщинами в военной форме – летчиками, которые бесстрашно летают над Ближним Востоком, и военнослужащими, которые обеспечивают поддержку нашим партнерам на земле.

Когда мы помогли предотвратить массовую гибель гражданских лиц, которые попали в окружение на вершине горы, далеко от нас, вот что сказал нам один из них: «Мы обязаны нашим американским друзьям жизнью. Наши дети всегда будут помнить, что нашлись люди, которые приняли близко к сердцу нашу судьбу и пришли издалека, желая защитить ни в чем не повинных людей».

Так мы помогаем сделать жизнь в нашем мире лучше. И наша собственная безопасность зависит от нашей готовности сделать все возможное, чтобы защитить нашу страну и поддержать те ценности, которые нам дороги, – идеалы, которые останутся в веках, когда сгинут с лица земли все те, кто сеет лишь ненависть и разрушение.

Да благословит Бог наших военных, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Государственный департамент США об организации международной поддержки для борьбы с ИГИЛ (Вашингтон, 19 сентября 2014 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

19 сентября 2014 г.

Организация международной поддержки для противостояния ИГИЛ

Угроза со стороны ИГИЛ – глобальный вызов

Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) резко дестабилизировало обстановку в Ираке, Сирии и на всем Ближнем Востоке и являет собой угрозу миру и международной безопасности. ИГИЛ продолжает совершать грубые и систематические нарушения прав человека и международного права, включая огульные убийства и преследование гражданских лиц, массовые казни, внесудебные расправы, репрессии по мотивам национальной принадлежности как в отношении отдельных лиц, так и целых сообществ, похищения людей, насильственное перемещение шиитов и меньшинств, убийства детей и нанесение им увечий, изнасилования и другие формы сексуального насилия, а также многочисленные случаи иных зверств. ИГИЛ – это глобальная террористическая угроза: они завербовали по всему земному шару тысячи иностранных боевиков для действий в Сирии и Ираке и применяют технологии для распространения экстремистской идеологии насилия и подстрекательства к совершению террористических актов. Как говорится в Резолюции 2170 Совета безопасности ООН, терроризм может быть побежден лишь при помощи длительных и всесторонних усилий, включая активное участие и взаимодействие всех государств.

Ответные действия США

После первых ударов ИГИЛ в январе Соединенные Штаты организовали военную помощь Ираку и быстро обеспечили переброску ракет «Хелфайр» для иракских сил безопасности. Со времени наступления ИГИЛ на Мосул в начале июня США стремительно расширили уже крепкие партнерские отношения с Ираком в военной и антитеррористической областях. Это подразумевало резкую активизацию деятельности по ведению наблюдения и разведки, создание совместных оперативных центров в Багдаде и Эрбиле, а также оценку иракских и курдских сил на местах. Эти шаги создали основу, которая обеспечит точность и эффективность реализации любых дополнительных мер со стороны США.

Параллельно, в соответствии со своими обязательствами по Стратегическому рамочному договору с Ираком, США призвали иракских лидеров объединиться на борьбу с ИГИЛ и сформировать правительство в сроки, предусмотренные конституцией Ирака. Кульминацией этого процесса 8 сентября стало утверждение Хайдера Абади новым премьер-министром Ирака, а также инклюзивного кабинета министров, который привержен идее осуществления национальной программы, направленной на разрешение застарелых политических конфликтов, которые разделяют иракские сообщества. Этот мирный и демократический переход власти к правительству, имеющему более широкую поддержку, стал еще одним важнейшим элементом эффективной борьбы с ИГИЛ в соответствии с комплексной и долгосрочной президентской стратегией.

По мере развития этого политического процесса президент санкционировал нанесение ограниченных ударов по ИГИЛ с целью выполнения двух задач: защитить американский контингент и предотвратить гуманитарную катастрофу. Эти удары обеспечили защиту американскому контингенту и объектам, нанесли

потери боевикам ИГИЛ, уничтожая их вооружение и давая возможность иракским и курдским силам, которые как никогда раньше сражаются плечом к плечу, отвоевать ключевые районы. Они также помогли спасти жизнь тысячам ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей.

Десятого сентября 2014 года президент объявил, что Соединенные Штаты создадут международную коалицию для ослабления и уничтожения ИГИЛ. Президент санкционировал нанесение авиаударов по террористам ИГИЛ в Ираке и Сирии, чтобы лишить ИГИЛ убежища и позволить иракским силам перейти в наступление. Совместно с нашими международными партнерами мы также удвоим усилия для препятствования финансированию ИГИЛ, расширения взаимодействия между разведывательными службами, укрепления нашей обороны, противодействия извращенной идеологии и прекращения притока иностранных боевиков в их ряды. Президент также намерен работать с международными партнерами по продолжению гуманитарной помощи невинным гражданам, которые были изгнаны из своих домов этой террористической организацией. Соединенные Штаты также продолжают работу по предотвращению массовых зверств, в особенности вершимых в отношении незащищенных религиозных и этнических меньшинств.

Авиаудары со стороны США и международных партнеров с течением времени также помогут сирийской оппозиции перейти в наступление против ИГИЛ в Сирии. В рамках наших усилий по ослаблению и уничтожению ИГИЛ Конгресс на этой неделе утвердил программу, которая позволит Министерству обороны США обучать и снаряжать проверенные части сирийской оппозиции. Данная программа будет проводиться за пределами Сирии совместно со странами региона. Это поможет сирийской оппозиции защищаться и, в конечном итоге, дать отпор силам ИГИЛ в Сирии, одновременно создавая условия для политического решения, необходимого для окончательного разрешения сирийского кризиса.

Участие международного сообщества

Мы действуем не в одиночку. Более 50 стран и организаций уже оказывают то или иное содействие борьбе с ИГИЛ в Ираке, в регионе и за его пределами. В августе самолеты Соединенных Штатов, Великобритании и Италии сбрасывали жизненно необходимую помощь гражданским лицам, окруженным на горе Синджар силами ИГИЛ. Позже военными США, Великобританией, Австралией и Францией была проведена операция по разблокированию иракского города Амерли, окруженного силами ИГИЛ, и доставке срочной гуманитарной помощи его жителям. Так же важен был вклад в гуманитарную помощь иракцам, вынужденным бежать из своих домов, спасаясь от ИГИЛ, включая крупную помощь в размере 500 миллионов долларов от Саудовской Аравии.

Не только военная операция

Более десятка стран внесли свой вклад в военную операцию, предоставив вооружение, оборудование, подготовку или консультации. Ряд стран в Европе и на Ближнем Востоке предложили свою помощь в кампании воздушных ударов по целям ИГИЛ. Однако международная помощь не является и не должна быть только военной. Напротив, усилия по ослаблению и уничтожению ИГИЛ потребуют наращивания усилий во многих направлениях. На саммите НАТО 5 сентября госсекретарь Керри и министр обороны Хейгел представили пять взаимно усиливающих направлений на встрече с коллегами из Великобритании, Франции, Австралии, Германии, Канады, Турции, Италии, Польши и Дании.

Этими направлениями являются:

1. Оказание военной поддержки нашим иракским партнерам;
2. Блокирование потока иностранных боевиков;
3. Воспрепятствование финансированию ИГИЛ;
4. Преодоление гуманитарных кризисов;
5. Делигитимизация идеологии ИГИЛ.

Представители всех стран договорились, вернувшись в столицы своих государств, разработать конкретные предложения по одному или нескольким стратегическим направлениям.

За саммитом НАТО последовала историческая встреча в Джидде, на которой был созван Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ), Иордании, Ирака, Египта и Ливана. Теплый прием, оказанный Ираку, был признаком позитивного развития и расширенного сотрудничества, которые будут необходимы для борьбы с ИГИЛ. Как отмечено в коммюнике, опубликованном после встречи в Джидде, каждый участник согласился внести свой вклад в общую борьбу с ИГИЛ. Среди одобренных мер участники постановили остановить поток иностранных боевиков через соседние страны, препятствовать финансированию ИГИЛ и других экстремистских группировок, бороться с идеологией ненависти и с безнаказанностью, привлекать виновных к ответственности, участвовать в гуманитарной помощи, оказывать помощь в восстановлении общин, пострадавших от ИГИЛ, поддерживать государства, над которыми нависла острейшая угроза ИГИЛ, и при необходимости принимать участие во многих других аспектах согласованной военной кампании против ИГИЛ.

На конференции в Париже 15 сентября к дискуссии присоединились и другие страны также, в результате чего 26 стран из Лиги арабских государств, Организации Объединенных Наций и Европейского союза объединились в поддержке нового иракского правительства и борьбе против ИГИЛ. Более 40 стран примут участие в сегодняшнем заседании Совета безопасности ООН на уровне министров, обсуждая работу, проделанную к сегодняшнему дню. Заседание под председательством госсекретаря Керри должно

продемонстрировать единую международную поддержку новому иракскому правительству, в том числе его борьбе против ИГИЛ, его обязательствам работать в интересах всех общин Ирака и его усилий по преодолению продолжающегося гуманитарного кризиса.

Глобальные усилия по поддержке Ирака и борьбе против ИГИЛ

Количество и разнообразие стран и организаций, вносящих вклад в одно или несколько направлений борьбы против ИГИЛ, демонстрируют глобальность и единство в борьбе. Ниже перечислены некоторые из наших партнеров, которые на сегодняшний день внесли свой вклад и дали обязательства продолжить общее дело. Эта борьба требует постоянных усилий, и мы ожидаем, что число стран-участниц увеличится.

Австралия
Австрия
Албания
Андорра
Бахрейн
Бельгия
Болгария
Босния
Великобритания
Венгрия
Германия
Греция
Дания
Европейский союз
Египет
Иордания
Ирак
Ирландия
Испания
Италия
Канада
Катар
Кипр
Косово
Кувейт
Ливан
Лига арабских государств
Литва
Люксембург
Македония
Мальта
Марокко
Молдова
НАТО
Нидерланды
Новая Зеландия
Норвегия
Объединенные Арабские Эмираты
Оман
Польша
Португалия
Республика Корея
Румыния
Саудовская Аравия
Сербия
Словакия
Словения
Турция
Украина
Финляндия
Франция
Хорватия

Черногория
Чехия
Швеция
Эстония
Япония
Это только начало

Это только начало. ИГИЛ представляет собой глобальный вызов, и международное сообщество должно выступить единым фронтом, чтобы противостоять этой угрозе. Двенадцатого сентября президент США назначил генерала в отставке Джона Аллена специальным представителем президента по делам Глобальной коалиции по противодействию ИГИЛ. Генерал Аллен будет работать в тесном сотрудничестве с нашими партнерами, и в ближайшие дни и недели он будет координировать международные усилия, обсуждая в столицах стран-участниц конкретный вклад каждой страны по многочисленным направлениям работы. Мы надеемся развернуть обсуждение широкого круга вопросов с участием стран, которые не являются традиционными американскими партнерами по борьбе с общей угрозой со стороны ИГИЛ, при этом любые действия со стороны вносящих свой вклад стран, в том числе всех стран и организаций, перечисленных в настоящем заявлении, должны соответствовать нормам международного права и полностью учитывать суверенитет Ирака.

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы: «Мир объединяется в борьбе с ИГИЛ» (Вашингтон, 20 сентября 2014 г.)

Выступление президента Барака Обамы
Еженедельное обращение
Белый дом
20 сентября 2014 года

Еженедельное обращение: Мир объединяется в борьбе с ИГИЛ

На протяжении последней недели Соединенные Штаты продолжали возглавлять усилия наших друзей и союзников в разработке стратегии по ослаблению и уничтожению террористической группировки под названием ИГИЛ. Как я отмечал раньше, наша разведка пока не выявила никаких конкретных заговоров против Америки со стороны этих террористов. Сейчас они представляют угрозу народам Ирака, Сирии и других стран Ближнего Востока. Однако лидеры группировки угрожали Америке и нашим союзникам. И если их не остановить, они могут представлять нарастающую угрозу Соединенным Штатам.

Поэтому в прошлом месяце я отдал приказ нашим вооруженным силам начать целевые операции против ИГИЛ. С тех пор американские пилоты осуществили более 170 воздушных атак против террористов в Ираке. Сейчас к нам присоединилась Франция.

Впредь мы без колебаний будем предпринимать действия против этих террористов в Ираке или в Сирии. Но это не только борьба Америки. Я не отправлю свои войска на еще одну наземную войну в Ираке или Сирии. Более эффективным будет использование наших возможностей, чтобы помочь нашим партнерам в регионе обеспечить безопасность их будущего. Мы задействуем наши военно-воздушные силы. Мы будем обучать и оснащать наших партнеров. Мы будем советовать и помогать. И мы возглавим широкую коалицию стран, которые заинтересованы в этой борьбе. Это не война Америки против ИГИЛ. Это война народов региона и мира против ИГИЛ.

Мы работаем над обеспечением двухпартийной поддержки стратегии у себя дома, потому что я верю в то, что наша страна проявляет свою максимальную силу лишь при совместной работе президента и Конгресса. Мы проводим тесные консультации с Конгрессом. На прошлой неделе госсекретарь Керри, министр обороны Хейгел и военные лидеры работали над тем, чтобы Конгресс поддержал нашу стратегию.

Большинство демократов и республиканцев, как в Палате представителей, так и в Сенате, одобрили ключевую часть нашей стратегии. Они дали нашим войскам необходимые полномочия обучать бойцов сирийской оппозиции, с тем чтобы они могли вести борьбу с ИГИЛ в Сирии. Их голоса послали мощный сигнал миру: американцы едины в борьбе с этой опасностью. Я надеюсь, Конгресс и впредь будет обеспечивать наши войска всем необходимым для решения этой задачи.

В то же время к нашей коалиции присоединяется все больше стран, потому что наше лидерство ведет в правильном направлении. Более 40 стран на данный момент уже предложили помощь в проведении широкой кампании против ИГИЛ, включая обучение и оборудование, гуманитарную помощь, воздушные боевые миссии. На этой неделе в Организации Объединенных Наций я буду продолжать призывать мир на борьбу с этой угрозой.

Америка располагает уникальной возможностью возглавить эти усилия. Когда мир находится под угрозой, когда мир нуждается в помощи, он обращается к Америке. А мы полагаемся на наши войска. Будь-то

ослабление с последующим уничтожением террористической группировки или борьба с эпидемией Эболы в Африке, мы во многом полагаемся на наши войска. И хотя наши политические взгляды зачастую разнятся, американский народ объединяется в поддержку наших военнослужащих и их семей. Это и есть момент американского лидерства. Благодаря им, мы справимся с этой задачей. Спасибо.

Гуманитарная помощь США в связи с кризисом в Ираке

Факт-лист Государственного департамента США: Дополнительная гуманитарная помощь в связи с кризисом в Ираке (Вашингтон, 10 сентября 2014 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Багдад (Ирак)

10 сентября 2014 г.

ФАКТ-ЛИСТ

Соединенные Штаты о дополнительной гуманитарной помощи в связи с кризисом в Ираке

Сегодня государственный секретарь Джон Керри объявил о том, что Соединенные Штаты предоставляют Ираку почти 48 млн долларов в виде дополнительной гуманитарной помощи на удовлетворение насущных нужд иракских внутренне перемещенных лиц и беженцев во всем регионе. В рамках помощи будет предоставлено:

- Около 37 млн долларов по линии международных и неправительственных организаций на нужды пострадавших от насилия на территории Ирака, и
- Около 11 млн долларов по линии неправительственных организаций в помощь иракским беженцам в Иордании, Ливане и Сирии.

С учетом сегодняшнего сообщения общая сумма гуманитарной помощи, предоставляемая Соединенными Штатами иракским перемещенным лицам, составляет в 2014 финансовом году свыше 186 млн долларов. Гуманитарная помощь США обеспечивает доступ к продовольствию, питьевой воде, материалам для укрытий, коммунальным туалетам и санитарной инфраструктуре, гигиеническим наборам и другим остро необходимым товарам в помощь 1,8 млн перемещенных лиц внутри Ирака, начиная с января, а также более чем 141 тыс. иракских беженцев в регионе.

Базирующаяся в Эрбиле Группа чрезвычайной помощи USAID (DART) работает в тесном сотрудничестве с местными властями, ООН, другими донорами, а также с агентствами по оказанию гуманитарной помощи, выявляя нужды и определяя масштабы помощи, способной спасти жизни людей в гуще конфликта. На прошлой неделе группа DART доставила по воздуху 60 тонн остро необходимых припасов в помощь семьям в ряде районов Ирака, наиболее пострадавших от конфликта. Часть этих припасов уже распределяется Международной организацией по миграции (МОМ) семьям в городе Амерли, недавно освобожденном от власти Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ).

В сумму дополнительной помощи входят 18 млн долларов для МОМ, 1 млн долларов для Программы Организации Объединённых Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и свыше 28 млн долларов для неправительственных организаций.

Борьба с угрозами культурному наследию в Ираке и Сирии

Информационный бюллетень: Единство в борьбе с угрозами культурному наследию в Ираке и Сирии (Вашингтон, 30 сентября 2015 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

30 сентября 2015 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Единство в борьбе с угрозами культурному наследию в Ираке и Сирии

Террористическая группа, известная как ИГИЛ, или ДАЕШ, продолжает свою кампанию уничтожения и разграбления исторических памятников в Ираке и Сирии. Эти памятники существовали в течение тысячелетий в Ираке и в Сирии, жители которых переносят страдания, огромные людские невзгоды и потери культурного наследия мирового значения.

ИГИЛ повреждает и разграбляет исторические памятники в Сирии и Ираке не только путем уничтожения невосполнимых свидетельств древней жизни и общества, но также помогая финансировать террор внутри этих стран. Документы и предметы, изъятые во время рейда на соединение главаря ИГИЛ Абу Сайяфа предоставили дополнительные доказательства того, что ИГИЛ – осуществляя терроризм, жестокость и уничтожение, – также участвует в широком спектре преступной деятельности, в том числе осуществляя систематический грабеж и наживу от незаконного оборота древностей под руководством своего высшего руководства.

Работая вместе с другими государствами и частными организациями в деле сохранения культурного наследия, Соединенные Штаты привержены тому, чтобы пресечь незаконный оборот древностей, приводя доказательства того, что ИГИЛ использует тактику убийства и разрушения до тех пор, пока не уничтожит богатую историю и культуру Ирака и Сирии.

Государственный департамент является крупнейшим донором американской школы исследований культурного наследия Востока – предоставив более \$1,5 млн с 2014 года, чтобы задокументировать ущерб, содействуя глобальной осведомленности, и разрабатывая план чрезвычайных и послевоенных действий в Сирии и Ираке. Результаты этой работы размещаются в интернете в рамках глобального партнерства по прекращению торговли в конфликт-регионе древностей.

Во вчерашней программе в Метрополитен-музее в Нью-Йорке, Государственный департамент объявил, что устанавливает вознаграждение за помощь правосудию в размере до \$5 млн. долларов за информацию, ведущую к значительному нарушению продажи и/или торговли антиквариатом и нефтью, для, от имени или в интересах ИГИЛ.

Работая в партнерстве с Международным советом музеев, Государственный департамент выделил финансовые средства на публикацию инструкций по обучению таможенников и законных арт-дилеров, «Красной книги иракских культурных ценностей, находящихся под угрозой» и «Красной книги сирийских культурных ценностей, находящихся под угрозой».

Соединенные Штаты вместе с международным сообществом настоятельно призывают все стороны в Ираке и Сирии и международное сообщество уважать и защищать археологические, исторические, религиозные и культурные достопримечательности, включая музеи и архивы, и подтверждают, что все те, кто уничтожает важные культурные ценности должны быть привлечены к ответственности.

Другое

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу убийства журналиста Джима Фоли террористической организацией ИГИЛ (Вашингтон, 20 августа 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Мартас-Виньярд (Массачусетс)

20 августа 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Эдгартаунская школа

Мартас-Виньярд (Массачусетс)

12:52 по Восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый вечер. Сегодня весь мир потрясен зверским убийством Джима Фоли террористической организацией ИГИЛ.

Джим Фоли был журналистом, сыном, братом и другом. Он вел репортажи из трудных и опасных регионов, рассказывая о жизни людей в самых отдаленных уголках. Около двух лет назад он был взят в заложники в Сирии, где он работал, мужественно освещая ситуацию в этой стране.

Жестокое убийство Джима шокировало весь мир. Ему было всего сорок лет. Он был одним из пятерых детей у своих родителей, которые неустанно пытались добиться его освобождения. Сегодня я уже беседовал с семьей Фоли и сказал им, что мы все убиты горем и вместе с ними чтим память о Джиме. Мы будем помнить его и то, что он сделал.

Жизнь Джима Фоли разительно отличается от жизни его убийц. Надо ясно представлять себе, что такое ИГИЛ. Эти террористы нападают на города и деревни, убивая невинных людей в ходе трусливых актов насилия против безоружного гражданского населения. Они похищают женщин и детей и подвергают их пыткам, насилуют и обращают в рабство. Они убивают мусульман тысячами – как суннитов, так и шиитов. Их целью становятся христиане и религиозные меньшинства, которых изгоняют из домов и убивают по той лишь причине, что те привержены иной религии. Они заявили о намерении совершить геноцид в отношении древнего народа.

Так что ИГИЛ выступает не от религии. Их жертвы в подавляющем большинстве – мусульмане. А ведь никакая религия не учит убивать невинных. Никакой справедливый Бог не поддержал бы то, что они сделали вчера, и то, что они делают каждый день. ИГИЛ не предлагает никакой идеологии, которая имела бы какую-либо ценность для людей. Их идеология порочна. Из сиюминутных соображений они могут заявлять, что ведут войну против США и Запада, но на деле они терроризируют своих соседей и не предлагают им ничего, кроме бесконечного подчинения своему убогому мировоззрению и краха всякого подобия цивилизованного поведения.

И такие люди в конечном итоге терпят неудачу, потому что будущее принадлежит тем, кто строит, а не тем, кто разрушает. Мир строят такие люди, как Джим Фоли, и подавляющее большинство человечества возмущено этим убийством.

Соединенные Штаты Америки будут продолжать делать то, что мы должны сделать, чтобы защитить наш народ. Мы проявим бдительность, и мы будем непреклонными. Когда причиняют вред американцам – где бы это ни произошло – мы делаем то, что необходимо, чтобы справедливость восторжествовала. И мы будем вместе с другими действовать против ИГИЛ.

Народ Ирака, который с нашей поддержкой ведет борьбу против ИГИЛ, должен продолжать эту борьбу, чтобы изгнать террористов со своей земли. Народ Сирии, чью историю освещал Джим Фоли, не заслуживает того, чтобы жить в тени тирана или под террористами. Мы поддерживаем народ Сирии в его стремлении к лучшему будущему, исполненному достоинства.

От правительств и народов всего Ближнего Востока должны исходить общие усилия, направленные на искоренение раковой опухоли терроризма, чтобы остановить ее разрастание. Необходим решительный отказ от подобных нигилистических убеждений. Мы должны все согласиться с тем, что такая группировка как ИГИЛ не имеет права на существование в XXI веке.

Друзья и союзники по всему миру, у нас одна безопасность и одни ценности, которые кардинально противоположны тому, что мы увидели сегодня. Мы продолжим противостоять этому агрессивному терроризму, чтобы на смену ему пришли надежда и цивилизованность. Именно это и поддерживал Джим Фоли – человек, который жил своей работой, мужественно делал репортажи о людях, был любим близкими и друзьями.

Сегодня весь американский народ помолится за тех, кто любил Джима. Мы все чувствуем горечь этой утраты, и все скорбим. В своих молитвах мы вспоминаем и о других американцах, которые оторваны от своих семей. Мы сделаем все возможное для защиты наших людей и тех вечных ценностей, которые мы отстаиваем.

Да благословит Господь память Джима и сохранит ее. И да благословит Господь Соединенные Штаты Америки.

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу убийства журналиста Джима Фоли террористической организацией ИГИЛ (Вашингтон, 20 августа 2014 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

20 августа 2014 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОССЕКРЕТАРЯ КЕРРИ

В связи с убийством Джеймса Фоли

Джеймс Фоли отправлялся в самые темные места, чтобы пролить там свет правды. Ничто не могло остановить его, когда он делился с миром сведениями с линии фронта в Ираке и Афганистане, рассказывал о борьбе с жестоким диктатором Ливии и намеревался продолжить свое дело в Сирии. Он был храбрым и мужественным человеком, и ни один трус, скрытый под маской, не в силах похитить наследие этого отважного американца, являвшего собой воплощение слова «журналист».

Я был сенатором, когда Джеймса впервые взяли в плен в Ливии и мы познакомились с его семьей. Члены семьи Фоли сплотились во имя его освобождения с той же целеустремленностью, с какой Джеймс освещал события в горячих точках. Мысль о том, что этот молодой журналист вновь окажется в плену, казалась

неимоверной и несправедливой. Невозможно выразить, как сильно все мы желали, чтобы этот кошмар закончился, и чтобы Джеймс воссоединился со своей семьей, как и в первый раз.

Мы с Терезой, а также члены моей семьи, знающие мать Джеймса, Диану, а также его брата, разделяем с ними их горе. Никакие слова не смогут в полной мере выразить нашу скорбь и наше сочувствие, а также наш гнев в связи с произошедшим.

Все мы вновь встретились лицом к лицу со злом, существующем в нашем мире. Оно отвратительно, дико, проникнуто нигилизмом, лишено ценностей. ИГИЛ – вот его лицо; угроза людям, которые хотят жить в мире; глубокое оскорбление тех, чью мирную религию они каждый день оскверняют своим варварством.

Мы скорбим по Джеймсу Фоли. Мы соболезнуем его семье и близким. Мы чтим его мужество и молимся за безопасность тех, кто рискует жизнью во имя правды в местах, где она более всего необходима. Можете не сомневаться в том, что мы по-прежнему будем бороться с ИГИЛ там, где он сеет достойную презрения ненависть. Мир должен знать, что Соединенные Штаты Америки никогда не отступят пред лицом подобного зла. ИГИЛ и зло, им распространяемое, должны быть уничтожены, а те, кто виновен в этих чудовищных злодеяниях, будут привлечены к ответственности.

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри в связи с убийством Стивена Сотлоффа (Вашингтон, 3 сентября 2014 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

3 сентября 2014 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОССЕКРЕТАРЯ КЕРРИ

В связи с убийством Стивена Сотлоффа

Вчера мир вновь стал свидетелем неспостижимого зверства террористов-убийц группировки ИГИЛ, когда мы увидели, как в результате акта средневековой жестокости, совершенной трусом, прячущимся под маской, погиб американский журналист Стивен Сотлофф, который оставил свой дом во Флориде, чтобы поведать историю отважных людей на Ближнем Востоке.

Трудно подобрать слова, чтобы выразить наше сочувствие семье погибшего журналиста, и в особенности его матери, чье преисполненное скорби видеообращение отозвалось в каждом родителе, который когда-либо беспокоился о судьбе сына или дочери, отправившихся в опасные места, чтобы заниматься любимой работой.

Этот молодой человек был отважным и мужественным журналистом, который вел репортажи из Сирии, Ливии и Египта. Репортажи Стивена Сотлоффа были преисполнены сочувствия в той же мере, как его убийцы злом. Он рассказывал истории обычных людей, оказавшихся на войне, и оставил свидетельство их ежедневной борьбы за собственное достоинство. Как и Марта Геллхорн, он запечатлел человечество перед лицом бесчеловечности и поведал историю масштабных событий, затрагивающих целое поколение так, как будто они произошли с вашими знакомыми.

Для многих людей, которые так долго работали над тем, чтобы вернуть Стивена и других американцев домой в безопасности, это было невыносимо. Это удар под дых. Правительство США использовало все военные, дипломатические и разведывательные инструменты в нашем распоряжении, и мы всегда будем так поступать. Наш спецназ рисковал военной операцией, чтобы спасти эти жизни, и мы обратились по дипломатическим каналам ко всем, кто мог бы помочь. Усилия продолжаются и наши молитвы остаются с семьями всех заложников, которые все еще находятся в Сирии.

Варварство, как и зло, к сожалению, не новость для нашего мира. Мы боролись с ними раньше, и мы боремся с ними сегодня. Когда террористы в любой точке мира убивали наших граждан, Соединенные Штаты призывали их к ответственности, независимо от срока давности. Те, кто убил Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа, должны знать, что они понесут за это ответственность, сколько бы времени это не заняло.

Заявление Президента США Б. Обамы в связи с гибелью Моаза аль-Касасба (Вашингтон, 3 февраля 2015 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

3 февраля 2015 г.

Заявление президента Обамы о гибели старшего лейтенанта Моаза аль-Касасба

Сегодня мы вместе с народом Иордании скорбим о гибели одного из сынов иорданского народа – старшего лейтенанта Моаза аль-Касасба, жестоко и зверски убитого террористами ИГИЛ. От имени американского народа приношу мои самые искренние соболезнования родным и близким лейтенанта аль-Касасба, отважным иорданским военнослужащим, королю Абдалле II и народу Иордании.

Лейтенант аль-Касасба навеки воплотил храбрость истинного сына Иордании, принесшего честь своей семье и стране, прослужив семь лет на военной службе. Вместе со своими соотечественниками и другими членами коалиции из арабских и других стран лейтенант аль-Касасба находился в авангарде борьбы, направленной на ослабление и устранение угрозы ИГИЛ.

Преданность, отвага и служение своей стране и семье, которые проявил лейтенант аль-Касасба, являются пример общечеловеческих ценностей – в противовес трусости и аморальности ИГИЛ, единодушно отвергаемым во всем мире. Мы едины в нашей скорби и должны оставаться едины, уважая его жертву, принесенную ради того, чтобы покончить с этим злом. Сегодня коалиция сражается за каждого, кто страдает от бесчеловечности ИГИЛ. Память о них вселяет в нас и в наших партнеров по коалиции непоколебимую решимость вышвырнуть ИГИЛ вместе с его идеологией ненависти на задворки истории.

3.6. ТЕРРОРИЗМ В США

Террористические акты в США и реакция руководства США

Взрывы на Бостонском марафоне

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу взрывов на Бостонском марафоне (Вашингтон, 15 апреля 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

15 апреля 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Зал пресс-конференций имени Джеймса Брэди

ПРЕЗИДЕНТ: Всем добрый день. Сегодня утром сотрудники аппарата внутренней безопасности проинформировали меня о событиях в Бостоне. Мы продолжаем следить за ситуацией и реагировать на нее по мере ее развития. Я также направил все ресурсы федерального правительства, чтобы помочь руководству штатов и местным органам власти защитить наш народ, повысить необходимые меры безопасности на всей территории Соединенных Штатов и провести расследование.

Сегодня вечером американский народ будет молиться за Бостон. И мы с Мишель выражаем самые глубокие соболезнования и молимся за семьи погибших, понесшие эту бессмысленную утрату.

Пока у нас нет ответов на все вопросы. Но мы знаем, что в результате взрывов на Бостонском марафоне множество людей было ранено, некоторые из них тяжело.

Я говорил с директором ФБР Мюллером и министром внутренней безопасности Наполитано – они мобилизуют все необходимые ресурсы, чтобы провести расследование и принять ответные меры.

Я поделился с лидерами Конгресса от обеих партий последней информацией, и мы еще раз подтвердили тот факт, что в такие дни, как сегодня, нет республиканцев или демократов – мы американцы, объединенные тревогой за наших соотечественников.

Я также говорил с губернатором Патриком и мэром Менино, и довел до их сведения, что в их распоряжении находятся все необходимые федеральные ресурсы, чтобы позаботиться о пострадавших и помочь их семьям. И, самое главное, я дал им понять, что все американцы поддерживают жителей Бостона.

Бостонская полиция, пожарные, службы быстрого реагирования и Национальная гвардия отреагировали героически и продолжают свою работу в настоящий момент. Это напоминание о том, что многие американские служащие каждый день жертвуют собой ради нас, забывая о собственной безопасности, в опасных и сложных условиях. И мы воздаем честь всем, кто помогал так быстро и профессионально отреагировать на эту трагедию.

Мы все еще не знаем, кто это сделал и зачем. Люди не должны спешить с выводами, пока мы не располагаем всеми фактами. Но будьте уверены: мы во всем разберемся. Мы выясним, кто это сделал; мы выясним, почему они это сделали. Все лица или группы, ответственные за этот акт, испытают на себе мощь правосудия.

Сегодня в Массачусетсе праздник – День патриотов. Это день, прославляющий свободный и независимый дух, который великий американский город Бостон отражает с первых дней основания нашей страны. И в этот день на улицах Бостона собираются люди со всего мира, чтобы принять участие в товарищеском состязании. Бостон – стойкий и несгибаемый город, как и его жители. Я более чем уверен, что бостонцы соберутся с духом, позаботятся друг о друге и будут двигаться вперед как единый гордый город. И американский народ будет поддерживать их на каждом шагу этого пути.

По мере поступления новой информации наши команды будут проводить брифинги. Сейчас мы все еще находимся на стадии расследования. Но я хочу повторить, что мы найдем виновных и отдадим их под суд.

Большое спасибо.

**Заявление Президента США Б. Обамы
по поводу взрывов на Бостонском марафоне
(Вашингтон, 16 апреля 2013 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Для немедленного распространения

16 апреля 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Зал пресс-брифингов имени Джеймса Брэди

ПРЕЗИДЕНТ: Доброе утро. Только что я получил информацию о нападениях в Бостоне от группы специалистов по вопросам национальной безопасности, в которую входят директор ФБР Мюллер, министр юстиции Холдер, министр внутренней безопасности Наполитано и мой советник по борьбе с терроризмом и вопросам национальной безопасности Лиза Монако. Мы продолжаем мобилизацию и развертывание всех ресурсов правоохранительных органов для защиты наших граждан и расследования атаки, а также соответствующего реагирования.

Разумеется, сегодня утром наши первые мысли были о жертвах, их семьях и городе Бостон. Мы знаем, что в результате этих двух взрывов серьезно пострадали десятки американцев и погибло несколько человек, в том числе восьмилетний мальчик.

Это отвратительная и трусливая акция. Основываясь на известных нам фактах, ФБР расследует произошедшее как теракт. Каждый раз, когда бомбы используются для того, чтобы причинить вред ни в чем не повинным гражданам, речь идет о террористической акции. Пока нам неизвестно, кто стоит за этим нападением и каковы его мотивы, была ли эта акция спланирована и проведена террористической организацией, иностранной или американской, или же злоумышленник действовал в одиночку. Пока все это нам неизвестно, и расследование этого дела только началось.

Необходимо время на проработку каждой версии, чтобы узнать, что произошло. Но мы все выясним. Мы найдем тех, кто причинил ущерб нашим гражданам, и отдадим их под суд.

Мы также знаем, что американцы не потерпят терроризма. Вчера после взрывов весь мир увидел, как американцы продемонстрировали героизм и доброту, щедрость и любовь. Обессиленные бегуны продолжили бег к ближайшей больнице, чтобы сдать кровь, а те, кто остались, помогали раненым. Некоторые рвали свою одежду, чтобы сделать жгуты. Команды экстренного реагирования спешили на помощь, спасая жизни людей, несмотря на царящий вокруг хаос. Некоторые мужчины и женщины до сих пор ухаживают за ранеными в самых лучших больницах. На помощь пришли студенты-медики со словами: «Мы все поспешили сюда, как только узнали о случившемся». Священники открывали двери своих церквей и утешали напуганных. Доброту проявляли жители Бостона, которые распахнули двери своих домов перед ранеными и пострадавшими.

Если вы хотите знать, что представляет собой Америка и как мы отвечаем на проявления зла, я могу сказать: самоотверженно, с состраданием и без страха.

В ближайшие дни мы приложим все усилия, чтобы разобраться в том, что случилось. Мы будем проявлять бдительность. Я дал распоряжение своей администрации, чтобы она предпринимала надлежащие меры для защиты американского народа. И это хороший повод вспомнить о том, как важно каждому из нас сообщать органам власти, если мы видим что-то подозрительное.

Я полностью уверен в сотрудниках и сотрудницах ФБР, департамента полиции Бостона и других органов, которые проявили героизм и правильно отреагировали на последствия вчерашних событий. Выражаю особую благодарность за лидерство губернатору Патрику и мэру Менино. И сейчас, когда мы защищаем людей и ведем активное расследование, я уверен, что жители Бостона продолжают действовать с прежним достоинством и героизмом, и в этом их поддержат их сограждане.

Спасибо вам большое. В течение дня будут проведены дополнительные брифинги с сотрудниками правоохранительных органов. Как только мы получим больше информации, мы сразу же сообщим. Я рассказал вам все, что нам пока известно. Мы знаем, что трагедия произошла в результате взрыва бомб. Мы знаем, что они причинили серьезный ущерб. Мы не знаем, кто это сделал. Мы не знаем, совершен ли этот акт организацией, одним человеком или группой людей. Мы не знаем мотивов. На данный момент все остальное – всего лишь предположения. Но как только мы получим больше информации, как только ФБР получит больше информации, как только наши группы по борьбе с терроризмом получают больше информации, мы обязательно сообщим об этом вам и всем американцам.

Всем большое спасибо.

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы: «Америка поддерживает Бостон» (Вашингтон, 20 апреля 2013 г.)

Выступление президента Барака Обамы

Еженедельное обращение

Белый дом

20 апреля 2013 года

В понедельник в результате террористической акции на Бостонском марафоне были ранены десятки человек и погибли трое ни в чем не повинных людей.

Однако в последующие дни мир стал свидетелем одной неоспоримой и неизменной истины: американцы не будут мириться с террором.

В итоге именно это мы будем помнить о прошедшей неделе. Вот что останется в памяти. Истории о героизме и доброте, решимости и стойкости, щедрости и любви.

Смелость служб быстрого реагирования – офицеров полиции, Национальной гвардии, пожарных и врачей скорой помощи – всех, кто бросился навстречу опасности, чтобы помочь своим согражданам.

Готовность прийти на помощь со стороны добровольцев, участвовавших в марафоне, зрителей, усталых бегунов, среди которых были военнослужащие и ветераны, совсем не ожидавшие увидеть подобные сцены на улицах Америки.

Решимость врачей и медсестер лучших госпиталей, которые трудились день и ночь, чтобы спасти огромное количество жизней.

Великодушные люди из Бостона – жителей, священников, владельцев магазинов, – которые несли пострадавших на руках, приносили воду и одеяла, выстраивались в очереди, чтобы сдать кровь, открывали двери своих домов совершенно незнакомым людям.

А также героизм федеральных агентов и полицейских, которые совместно работали всю неделю, зачастую подвергая себя огромному риску, чтобы обеспечить безопасность нашего народа. Наша страна бесконечно благодарна им за огромные жертвы, которые они приносят при исполнении служебных обязанностей, иногда требующих принести в жертву себя для защиты людей, которых они поклялись оберегать.

Если кто-то желает знать, кто мы, что представляет собой Америка, как мы отвечаем на зло и террор – вот ответ. Самоотверженно. С чувством сострадания. И бесстрашно.

В дни, способные испытать на прочность даже самые сильные души, дух Бостона остается несокрушимым. Дух Америки остается сильным. Наша вера друг в друга, наша любовь к этой стране, наши общие убеждения, которые объединяют нас, несмотря на все поверхностные различия, которые у нас есть, – вот что делает нас сильными. Вот почему мы можем выдержать это.

В будущем мы останемся бдительны как нация. И у меня нет сомнений в том, что жители города Бостона и его окрестностей продолжают действовать с таким же героизмом и чувством собственного достоинства, как они делали это до настоящего момента, а их сограждане-американцы будут рядом с ними на каждом этапе этого пути. Да благословит Бог жителей Бостона и Соединенных Штатов Америки.

Массовое убийство в Сан-Бернардино

Обращение Президента США Б. Обамы к нации в связи с террористическим актом в Сан-Бернардино (Вашингтон, 7 декабря 2015 г.)

Добрый вечер. В среду были убиты 14 американцев, собравшихся вместе, чтобы отметить праздник. Их отняли у родственников и друзей, которые всем сердцем любили их. Это были белые и чернокожие, латиноамериканцы и азиаты, иммигранты и уроженцы Америки, матери и отцы, дочери и сыновья. Каждый из них служил своим согражданам, и все они были частью нашей американской семьи.

Сегодня я хочу поговорить с вами об этой трагедии, об общей угрозе терроризма и о том, как обеспечить безопасность нашей страны.

ФБР продолжает устанавливать факты о произошедшем в Сан-Бернардино, но вот что нам известно сегодня. Жертвы были жестоко убиты или ранены одним из своих коллег и его женой. Пока у нас нет свидетельств, указывающих на то, что их направляла зарубежная террористическая организация, или что они были частью заговора внутри страны. Однако уже ясно, что двое из них встали на мрачный путь радикализации, приняв извращенную интерпретацию ислама, призывающую к войне против Америки и Запада.

Они создали запас оружия, боеприпасов и самодельных бомб из обрезков труб. Так что это был акт терроризма с целью убийства ни в чем не повинных людей.

Наша страна ведет войну с террористами с тех пор, как «Аль-Каида» 11 сентября уничтожила почти три тысячи американцев. В процессе этой борьбы мы усиливаем нашу защиту, начиная с аэропортов и кончая финансовыми центрами и прочими важнейшими объектами инфраструктуры. Разведывательные и правоохранительные органы сорвали бесчисленное множество заговоров внутри страны и за рубежом, работая круглосуточно, чтобы обеспечить нашу безопасность. Наши военные и специалисты по контртерроризму неустанно преследуют террористические сети за границей. Они уничтожили их надежные убежища в ряде стран, ликвидировали Усаму бен Ладена и обезглавили руководство «Аль-Каиды».

Но за последние несколько лет террористическая угроза перешла в новую фазу. Мы совершенствуемся и лучше предотвращаем сложные и многогранные атаки типа той, что была совершена 11 сентября, но террористы обращаются к таким более примитивным актам насилия, как массовая стрельба, которая получила слишком широкое распространение в нашем обществе. Именно такие атаки мы наблюдали в Форт-Худе в 2009 году, в Чаттануге в этом году, а теперь и в Сан-Бернардино. Поскольку такие группировки, как ИГИЛ, постоянно усиливаются посреди хаоса войны в Ираке и Сирии, и поскольку интернет стирает расстояние между странами, мы видим, как террористы все активнее пытаются отравлять умы людей, таких, как организаторы взрыва на Бостонском марафоне и убийцы в Сан-Бернардино.

На протяжении семи лет я каждое утро сталкиваюсь с этой нарастающей угрозой на утренних разведывательных брифингах. Придя к власти, я распорядился, чтобы американские войска уничтожали террористов за рубежом, потому что мне известно, насколько реальна эта опасность. Как у главнокомандующего, у меня нет выше долга, чем обеспечение безопасности американского народа. Как отец двух дочерей, которые являются самой большой драгоценностью в моей жизни, я могу представить себя на месте друзей и коллег, собравшихся на праздничном мероприятии в Сан-Бернардино. В лицах убитых в Париже молодых людей мы видим лица наших детей. И я знаю, что после стольких лет войны многие американцы задают вопрос о том, излечима ли раковая опухоль, с которой мы столкнулись.

Я хочу, чтобы вы знали: угроза со стороны терроризма реальна, но мы ее преодолеем. Мы уничтожим ИГИЛ, как и любую другую организацию, которая попытается причинить нам вред. Наш успех будет зависеть не от жестких заявлений, не от отказа от наших ценностей. Мы не поддадимся страху, потому что именно на это надеются группировки, подобные ИГИЛ. Нет, мы победим, будучи сильными и умными, стойкими и непреклонными, используя все аспекты американской мощи.

Вот как мы это сделаем. Во-первых, наша армия продолжит охоту за террористическими заговорщиками в любой стране, где это необходимо. В Ираке и Сирии в ходе авиаударов мы ликвидируем лидеров ИГИЛ, уничтожаем тяжелое вооружение, нефтяные автоцистерны, инфраструктуру. После атак в Париже наши ближайшие союзники, включая Францию, Германию и Великобританию, увеличили свой вклад в нашу военную кампанию, что ускоряет действия по разгрому ИГИЛ.

Во-вторых, мы продолжим обучать и оснащать десятки тысяч иракцев и сирийцев, воюющих на местах против ИГИЛ, лишая эту группировку надежных убежищ. В обеих странах мы развернули силы специального назначения, которые способны ускорить это наступление. Мы наращиваем эти усилия после атак в Париже, и мы будем и дальше вкладывать средства в те методы и приемы, которые дают конкретный результат.

В-третьих, мы взаимодействуем с друзьями и союзниками, чтобы остановить действия ИГИЛ. Мы срываем их заговоры, лишаем их источников финансирования и возможности вербовать новых боевиков. После парижских терактов мы резко активизировали обмен разведывательной информацией с европейскими союзниками. Мы работаем с Турцией, чтобы закрыть ее границу с Сирией. Мы также сотрудничаем со странами с мусульманским большинством, а также с нашими мусульманскими общинами внутри страны, противодействуя злобной идеологии ИГИЛ, которая распространяется в сети.

В-четвертых, под руководством США мировое сообщество начало разрабатывать процесс и график прекращения огня и политического урегулирования в сирийской гражданской войне. Это поможет сирийскому народу и каждой стране, включая наших союзников, а также России, сосредоточиться на общей цели, какой является уничтожение ИГИЛ — организации, угрожающей всем нам.

Такова наша стратегия по уничтожению ИГИЛ. Она разработана и пользуется поддержкой нашего военного командования, экспертов по контртерроризму и тех 65 стран, которые вступили в коалицию под руководством США. Мы постоянно анализируем эту стратегию, стараясь определить, какие нужны дополнительные меры для выполнения поставленных задач. По этой причине я приказал Госдепартаменту и Министерству внутренней безопасности пересмотреть визовую программу, в рамках которой в нашу страну прибыла женщина-террористка из Сан-Бернардино. По этой причине я буду настаивать, чтобы руководство высокотехнологичных отраслей и правоохранительных органов не давало террористам использовать современные технологии, дабы избежать наказания.

Мы должны вместе работать над решением этой проблемы и у себя дома. Есть несколько мер, которые конгресс должен принять незамедлительно.

Для начала конгресс должен сделать так, чтобы ни один человек из черного списка не мог купить оружие. Какие могут быть аргументы в пользу того, чтобы подозреваемый в терроризме мог приобрести полуавтоматическое оружие? Это вопрос национальной безопасности.

Мы также должны сделать так, чтобы людям было сложнее приобретать мощное штурмовое оружие типа того, что было применено в Сан-Бернардино. Я знаю, есть люди, отвергающие любые ограничительные меры в отношении оружия. Но дело в том, что наши спецслужбы и правоохранительные органы — какими бы эффективными они ни были — не могут выявить каждого потенциального массового убийцу, получившего мотивировку от ИГИЛ или от какой-то другой ненавистнической идеологии. Но мы можем и должны сделать так, чтобы им стало труднее убивать.

Далее, мы должны ужесточить проверки для тех, кто приезжает в Америку без виз, чтобы понять, не были ли эти люди в зоне боевых действий. Именно над этим мы сейчас работаем в конгрессе с членами обеих партий.

И наконец, если конгресс верит, как и я, что мы находимся в состоянии войны с ИГИЛ, он должен проголосовать за разрешение на последующее применение силы против этих террористов. Более года назад я приказал нашим военным нанести тысячи воздушных ударов по объектам ИГИЛ. Думаю, конгрессу пора своим голосованием продемонстрировать, что американский народ сплочен и твердо нацелен на эту борьбу.

Мои сограждане американцы, таковы меры, которые мы можем принять совместно для ликвидации террористической угрозы. Позвольте теперь сказать пару слов о том, чего мы не должны делать.

Мы не должны снова втягиваться в продолжительную и дорогостоящую наземную войну в Ираке и Сирии. Именно этого хотят такие группировки, как ИГИЛ. Они не могут победить нас на поле боя. Боевики ИГИЛ участвовали в том повстанческом движении, которое противостояло нам в Ираке. Но они знают, что если мы оккупируем чужие территории, они смогут долгие годы вести партизанскую войну, убивая тысячи наших военнослужащих, истощая наши ресурсы и пользуясь нашим присутствием, чтобы пополнять свои ряды новыми боевиками.

Только при помощи той стратегии, которую мы применяем сегодня — авиаудары, спецназ и взаимодействие с местными силами, воюющими за восстановления контроля над своей страной — мы сумеем обеспечить надежную и прочную победу. Для этого нам не надо посылать на войну за рубеж новое поколение американцев, чтобы они еще лет десять воевали и гибли на чужой земле.

А еще мы не можем вставать друг против друга. Мы не должны допускать, чтобы эту борьбу называли войной между Америкой и исламом. Этого тоже добивается ИГИЛ и подобные ему группировки. ИГИЛ не может выступать от имени ислама. Это бандиты и убийцы, составная часть культа смерти, и они составляют лишь ничтожную часть от миллиарда с лишним мусульман, живущих во всем мире, включая миллионы американских мусульман-патриотов, отвергающих идеологию ненависти. Более того, подавляющее большинство жертв террористов во всем мире — это тоже мусульмане. Если мы хотим добиться успеха в разгроме терроризма, мы должны привлекать на свою сторону мусульманские общины как наших самых сильных и близких союзников, а не отталкивать их своей подозрительностью и ненавистью.

Вместе с тем, мы не можем отрицать тот факт, что экстремистская идеология нашла свое распространение в некоторых мусульманских общинах. Это вполне реальная проблема, которую мусульмане должны признать и с которой должны бороться безо всяких оправданий. Мусульманские лидеры в нашей стране и по всему миру должны продолжать сотрудничество с нами, решительно и недвусмысленно отвергая идеологию ненависти, которую продвигают организации типа ИГИЛ и «Аль-Каиды». Они должны выступать не только против актов насилия, но и против такого толкования ислама, которое несовместимо с ценностями религиозной толерантности, взаимного уважения и человеческого достоинства.

Обязанность мусульман всего мира — искоренять ошибочные идеи, приводящие к радикализации. Точно так же, обязанность всех американцев, к какой бы вере они ни принадлежали, отвергать дискриминацию. Мы должны отвергнуть любые религиозные тесты, решая, кого пускать в нашу страну, а кого нет. Мы должны отвергнуть любые предложения о том, что к американским мусульманам надо относиться как-то иначе. Дело в том, что если мы пойдем таким путем, мы проиграем. Такого рода разделение, такое предательство наших ценностей играет на руку группировкам типа ИГИЛ. Американские мусульмане — наши друзья, наши соседи, наши коллеги по работе, наши спортивные герои. И кроме того, они — военнослужащие, готовые отдать свои жизни, защищая нашу страну. Мы обязаны помнить об этом.

Мои сограждане американцы, я уверен, что мы успешно справимся с этой задачей, потому что история на нашей стороне. Мы как нация сформировались на вере в человеческое достоинство — вне зависимости от того, кто мы такие, откуда приехали, как мы выглядим, какой религии следуем. Мы все равны перед Господом и перед законом.

Даже в этом политическом сезоне, ведя соответствующие дебаты о том, какие меры я и будущие президенты должны принять для обеспечения безопасности нашей страны, давайте не будем забывать о том, что делает нас исключительными. Давайте не будем забывать, что свобода сильнее страха, что любые вызовы, будь то война, депрессия, стихийное бедствие или террористическая атака, мы всегда встречали сплоченными

вокруг наших общих идеалов — как единая нация, как единый народ. Я не сомневаюсь: пока мы верны этой традиции, Америка всегда будет одерживать верх.

Спасибо. Боже, благослови вас. Боже, благослови Соединенные Штаты Америки.

Массовое убийство в Орландо

Обращение Президента США Б. Обамы к нации в связи с террористическим актом в Орландо (Вашингтон, 12 июня 2016 г.)

Сегодня, как и все американцы, мы скорбим в связи с жестоким убийством – ужасной кровавой бойней, - жертвами которой стали десятки невинных людей. Мы молимся за их семьи, которые пытаются найти ответы в своих разбитых сердцах. Мы стоим рядом с народом Орландо, который пережил ужасное нападение на их город. Уже в самом начале расследования мы знаем достаточно для того, чтобы сказать, что это был террористический акт и акт ненависти. И, как все американцы, мы едины в горе, в возмущении и в решимости защищать наш народ.

Я только что закончил совещание с директором ФБР Коми и моими советниками по вопросам внутренней и национальной безопасности. ФБР находится на месте происшествия, где в сотрудничестве с местными правоохранительными органами ведет расследование. Я направил все ресурсы федерального правительства, чтобы провести расследование.

Мы все еще изучаем все имеющиеся факты. Это открытое расследование. Мы пришли к окончательным выводам относительно конкретных мотивов убийцы. ФБР надлежащим образом расследует это дело как террористический акт. И я указал, что мы должны приложить все усилия, чтобы определить, есть ли какие-то террористические группировки, которые вдохновляли или сотрудничали с этим убийцей. Совершенно ясно, что это был человек, преисполненный ненависти. В ближайшие дни мы постараемся выяснить, почему и как это случилось, выявив соответствующие факты.

Сегодня утром я говорил с моим хорошим другом, мэром Орландо Бадди Дайером, которому я передал ему соболезнования от всего американского народа. Это может произойти в любой из наших общин. Поэтому я сказал мэру Дайеру, что готов оказать ему и народу Орландо любую помощь, в которой они нуждаются. Как страна, мы будем вместе с народом Орландо сегодня, завтра и все последующие дни.

Мы также выражаем нашу глубокую благодарность всем полицейским и спасателям, которые оказались в опасности. Их мужество и профессионализм спасли жизнь, тех кто вышел из этой бойни. Это та жертва, которую наши сотрудники правоохранительных органов приносят каждый день во имя всех нас, и мы никогда не сможем отблагодарить их за это.

Это особенно печально для всех наших друзей – американцев – лесбиянок, геев, бисексуалов или транссексуалов. Стрелок нацелился на ночной клуб, где люди собрались вместе, чтобы быть с друзьями, танцевать, петь и радоваться жизни. Место, где они были атакованы – это больше, чем просто ночной клуб – это место солидарности и расширения прав и возможностей, где люди собрались вместе, чтобы высказать свое мнение и отстаивать свои гражданские права.

Случившееся – это отрезвляющее напоминание о том, что нападения на любого американца, независимо от расы, этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации – это нападение на всех нас и на те фундаментальные ценности равенства и достоинства, которые определяют нас как нацию. И ненависть или страх не изменит понимание того, кто мы или ценности, которые делают нас американцами.

Сегодня произошла самая смертоносная стрельба в американской истории. Стрелок, очевидно, был вооружен пистолетом и мощной штурмовой винтовкой. Поэтому эта бойня является еще одним напоминанием о том, как легко для кого-то получить в свои руки оружие, которое позволяет им стрелять в людей в школе, молитвенном доме, кинотеатре или ночном клубе. И мы должны решить, в какой стране мы хотим жить. Ничего не делать – это также решение.

В ближайшие часы и дни мы узнаем о жертвах этой трагедии. Их имена. Их лица. Кем они были. Радость, которую они принесли семьям и друзьям, и разницу в том, что они сделали в этом мире. Помолитесь за них и за их семьи... чтобы Бог дал им силы вынести невыносимое. Чтобы он дал нам все возможные силы, чтобы находиться вместе с ними, силу и мужество, чтобы изменить ситуацию. Мы должны продемонстрировать, что мы в первую очередь думаем о том, как они прожили свою жизнь, чем ненавидим человека, который забрал их у нас.

Находясь рядом друг с другом, мы будем черпать вдохновение из героических и бескорыстных поступков друзей, которые помогли своим друзьям, заботились друг о друге и спасенных жизней. Наперекор ненависти и насилию, мы будем любить друг друга. Мы не будем поддаваться страху или выступать друг

против друга. Вместо этого, мы будем едины, как американцы, чтобы защитить наших граждан, защитить наш народ и принять меры против тех, кто нам угрожает.

Пусть Бог благословит американцев, которых мы потеряли сегодня утром. Может он утешит их семьи. Пусть Бог продолжает охранять ту страну, которую мы любим. Спасибо.

3.7. ТЕРРОРИЗМ В ДРУГИХ СТРАНАХ

Террористические акты в других странах и реакция руководства США

Террористический акт в Канаде

Заявление Президента США США Б. Обамы в связи с терактом в Канаде (Вашингтон, 22 октября 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

22 октября 2014 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

О РЕАГИРОВАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА США НА ВСПЫШКУ ЛИХОРАДКИ ЭБОЛА
И ИНЦИДЕНТЕ СО СТРЕЛЬБОЙ В КАНАДЕ

Овальный кабинет

16:00 по восточному времени США

* * * *

ВОПРОС: Вы бы не могли сказать несколько слов об инциденте в Канаде?

ПРЕЗИДЕНТ: Большое спасибо. Благодарю вас, спасибо. Сегодня во второй половине дня у меня была возможность поговорить с премьер-министром Харпером. Очевидно, что ситуация там трагична. Всего два дня назад в результате нападения был убит канадский военнослужащий. Теперь мы знаем, что сегодня был убит еще один молодой человек. И от имени американского народа я выразил наши соболезнования семье погибшего и канадскому народу в целом.

Мы еще не располагаем полной информацией о том, что послужило причиной стрельбы. У нас еще нет полной информации о том, было ли это нападение частью более широкой сети или плана, или это был один человек или группа людей, которые решили совершить эти действия. Но этот инцидент подчеркивает, что мы должны постоянно проявлять высокую степень бдительности, когда речь идет о борьбе с подобными актами бессмысленного насилия или терроризма. И я пообещал, как всегда, проследить за тем, чтобы наши подразделения национальной безопасности очень тесно координировали усилия, учитывая не только то, что Канада – одни из наших самых близких союзников в мире, но и то, что они наши соседи и друзья, и, конечно, Канада и Соединенные Штаты активно взаимодействуют, имея столь протяженную общую границу.

Также, на мой взгляд, нам очень важно понимать, что, когда речь идет о борьбе с террористической деятельностью, мы должны полностью синхронизировать меры, принимаемые Канадой и Соединенными Штатами. Мы всегда это делали и, я уверен, будем продолжать делать это в будущем. И премьер-министр Харпер сердечно поблагодарил меня за выражение озабоченности от имени американского народа.

Мне довелось побывать в Парламенте в Оттаве. Я очень хорошо знаком с этим городом и помню, как тепло меня встречали, и какие там замечательные люди. Так что, разумеется, мы все потрясены этим, но будем делать все от нас зависящее для обеспечения решительной поддержки Канады в это трудное время.

ВОПРОС: Г-н президент, что означает нападение в Канаде с точки зрения безопасности США?

ПРЕЗИДЕНТ: У нас пока недостаточно информации. После более глубокого изучения инцидента мы, несомненно, позаботимся о том, чтобы соответствующие выводы учитывались в продолжающихся усилиях по предотвращению террористических актов в нашей стране.

Каждый день множество очень умных, очень преданных, очень трудолюбивых людей – в том числе двое, находящиеся в этом кабинете, – осуществляют мониторинг рисков и обеспечивают, чтобы мы делали все необходимое для защиты американского народа. Их не приветствуют фанфарами, и им не уделяют особого внимания. Эти сотрудники ликвидируют и нейтрализуют множество вероятных угроз, о которых не всегда

сообщается в прессе. То же самое можно сказать о работе наших военных, наших спецслужб, Центрального разведывательного управления, разведывательного сообщества в целом, правоохранительных органов местного и штатного уровня, тесно координирующих свою деятельность с нами – все они заслуживают нашей самой сердечной благодарности.

Благодарю вас. Спасибо.

ОКОНЧАНИЕ 16:16 по восточному времени США

Террористические акты в Париже (Франция)

Заявление Президента США Б. Обамы в связи с террористическими актами во Франции (Вашингтон, 7 января 2015 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

7 января 2015 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

ПРЕЗИДЕНТ: Я решительно осуждаю ужасную стрельбу в офисах журнала Charlie Hebdo в Париже, во время которой, как сообщается, было убито 12 человек. В это тяжелое время наши мысли и молитвы обращены к жертвам этой террористической атаки, а также французскому народу. Франция — наш старейший союзник, она стояла плечом к плечу с Соединенными Штатами в борьбе с террористами, которые угрожают нашей и мировой безопасности. Французский народ не раз вставал на защиту всеобщих ценностей, которые поколениями хранили наши соотечественники. Франция и великий город Париж, где произошла эта возмутительная атака, демонстрируют миру вечный пример, который надолго переживет идеологию ненависти этих убийц. Мы находимся в контакте с представителями правительства Франции, и я отдал распоряжение моей администрации предоставить любую необходимую помощь с тем, чтобы привлечь этих террористов к ответственности.

Выступление Президента США Б. Обамы по поводу террористических актов во Франции (Ноксвилл, 9 января 2015 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Ноксвилл (штат Теннесси)

9 января 2015 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

ПРЕЗИДЕНТ: ...Прежде чем начать выступление по вопросу, ради которого я сегодня сюда приехал, я хотел бы вначале сказать несколько слов о трагических событиях, которые, как мы видели, разворачивались во Франции в последние дни и часы. И так как утренние события развивались столь быстро, я обязательно хочу их прокомментировать.

Только что я говорил с моим советником по борьбе с терроризмом. С самого начала трагедии мы поддерживаем тесный контакт с правительством Франции. Сразу же после злодейского нападения мы дали указание всем нашим правоохранительным и контрразведывательным структурам оказывать нашим союзникам любую помощь, которая потребуется им для преодоления этого вызова. Надеемся, что непосредственная угроза к настоящему моменту устранена благодаря мужеству и профессионализму французских сотрудников правоохранительных органов на местах.

Однако правительство Франции продолжает сталкиваться с угрозой терроризма и должно сохранять бдительность. Ситуация может быстро измениться. Президент Олланд четко дал понять, что власти страны будут делать все необходимое для защиты своих граждан. Нам важно сознавать, что Франция является нашим старейшим союзником. Я хочу, чтобы французы знали: и сегодня, и завтра Соединенные Штаты стоят и будут стоять с вами плечом к плечу. Наши мысли и молитвы – с семьями, на которые обрушилась трагедия. Мы скорбим вместе с вами. Мы боремся вместе с вами, отстаивая наши ценности, которые мы разделяем – универсальные ценности, которые связывают нас воедино как друзей и союзников.

На улицах Парижа мир в очередной раз увидел, за что выступают террористы. Им нечего предложить, кроме ненависти и человеческих страданий. А мы выступаем за свободу, надежды и достоинство всех людей. Именно это олицетворяет для всего мира город Париж, и этот дух будет жить вечно – еще долгое время после того, как зло терроризма будет навсегда изгнано из этого мира. (Аплодисменты.) <...>

Террористические акты в Брюсселе (Бельгия)

Из Заявления Президента США Б. Обамы в связи с террористическими актами в Бельгии (Гавана, 23 марта 2016 г.)

Американский народ вместе с жителями Брюсселя. Мы сделаем все необходимое, будем работать с государствами и народами мира, чтобы привлечь к ответственности организаторов этих атак к правосудию, а также будем преследовать террористов, которые угрожают нашему народу...

3.8. НАПАДЕНИЕ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО США В БЕНГАЗИ (ЛИВИЯ)

Нападение на дипломатическое представительство США в Бенгази (Ливия)

Выступления официальных лиц США

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу нападения в Бенгази (Вашингтон, 12 сентября 2012 г.)

12 сентября 2012 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

Я решительно осуждаю неслыханный нападение на наше дипломатическое представительство в Бенгази, унесшее жизни четырех американцев, включая посла Криса Стивенса. Мысли и молитвы американцев сейчас про семьи тех, кого мы потеряли. Они олицетворяли преданность Америки свободе, справедливости и партнерству со странами и народами по всему миру и так отличаются от тех, кто бессердечно лишил их жизни.

Я приказал своей Администрации предоставить все необходимые ресурсы для поддержания безопасности нашего персонала в Ливии и усилить меры безопасности в наших дипломатических учреждениях по всему миру. В то время как Соединенные Штаты отвергают попытки унижать религиозные взгляды других людей, мы все должны недвусмысленно выступить против такого бессмысленного насилия, которое унесло жизни этих государственных служащих.

В личном плане, Крис был храбрым и образцовым представителем Соединенных Штатов. В течение ливийской революции он самоотверженно служил нашей стране и народу Ливии в нашей дипломатической миссии в Бенгази. Как посол в Триполи он поддерживал переход Ливии к демократии. Его наследство будет жить всюду, где люди хотят свободы и справедливости. Я глубоко благодарен за его службу моей Администрации и очень скучаю потеряв его.

Те отважные американцы, кого мы потеряли, является примером исключительного служения и жертвенности, которые наши гражданские граждане демонстрируют ежедневно в мире. И сейчас, когда мы стоим в единстве с их семьями, давайте удвоим наши усилия в продолжении их работы.

Заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон по поводу нападения в Бенгази (Вашингтон, 12 сентября 2012 г.)

12 сентября 2012 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ

С глубоким прискорбием я сообщаю о гибели четырех американских служащих вчера в Бенгази, Ливия. Среди них были посол Соединенных Штатов в Ливии Крис Стивенс и офицер службы информационного менеджмента дипломатического корпуса США Шон Смит. О двух других погибших мы пока сообщаем их ближайших родственников. Наши сердца тянутся к их семей и коллег.

Посол Стивен, ветеран дипломатической службы, который прослужил в ней 21 год, прошлой ночью умер от ран, полученных во время нападения на их помещение в Бенгази.

Я имела честь принимать присягу Криса, когда он занял свою должность в Ливии всего несколько месяцев назад. Он красноречиво говорил о своем увлечении работой, дипломатией, народом Ливии. Это назначение стало последним в его более чем двадцатилетней посвящении себя делу укрепления связей с

народами Ближнего Востока и Северной Африки, которая началась для него с миссии волонтера Корпуса мира в Марокко. Когда разгорелся конфликт в Ливии, Крис был одним из первых американцев, прибывших в Бенгази. Он рисковал собственной жизнью, когда протягивал ливийскому народу руку помощи для построения основ новой, свободной страны. И с того времени каждый свой день он отдавал продолжению работы, которую начал. Крис посвятил себя делу продвижения ценностей и интересов Америки, даже когда это означало подвергать себя самому опасности.

Шон Смит был отцом и мужем в семье, где растут двое детей. Он начал работать в Государственном департаменте десять лет назад. Как и Крис, Шон был одним из лучших наших людей. До прибытия в Бенгази он работал в Багдаде, Претории, Монреале, и непосредственно перед тем в Гааге.

Все американцы, кого мы потеряли в результате вчерашнего нападения, принесли наибольшую жертву. Мы осуждаем преступный brutalный приступ, унесший их жизни, которые они посвятили помощи ливийскому народу обрести лучшее будущее.

Американские дипломаты и специалисты по развитию ежедневно выходят на передовую во имя нашей страны. Служба всех и каждого из них является большой честью для нас.

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на церемонии передачи останков в память о погибших в результате терактов в Бенгази (Ливия) (Авиабазы Эндрюс, 14 сентября 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

14 сентября 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Родэм Клинтон

на церемонии передачи останков

в память о погибших в результате терактов в Бенгази (Ливия)

14 сентября 2012 года

Авиабазы Эндрюс

Объединенная база Эндрюс, штат Мэриленд

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Большое спасибо, уважаемый капеллан. Господин президент, господин вице-президент, уважаемые министр Панетта, посол Райс, министр Пауэлл и госпожа Пауэлл, родственники четырех патриотов и героев, которых мы привозим на родину, сотрудники Государственного департамента, дамы и господа, сегодня мы возвращаем на родину четырех американцев, отдавших свои жизни за нашу страну и наши ценности. Семьям наших павших коллег выражаю наши самые сердечные соболезнования и глубочайшую признательность.

Шон Смит пришел в Государственный департамент после шести лет службы в ВВС. Его уважали как эксперта по информационным технологиям его коллеги в Претории, Багдаде, Монреале и Гааге. Он поступил на заочные курсы в Университет штата Пенсильвания и возлагал большие надежды на будущее. Шон оставляет после себя любящую жену Хезер, двоих маленьких детей Саманту и Натана, и многих скорбящих родственников, друзей и коллег. И это – только в этом мире. Потому что в Сети, в виртуальных мирах, которые Шон помогал создавать, о нем также скорбят бесчисленные соперники, сотрудники и геймеры, которые разделяли его страсть.

Тайрон Вудс, большинству известный под именем Рон, провел два десятилетия в спецназе ВМС США, многократно проходил службу в Ираке и Афганистане. С 2010 года он защищал американских дипломатов, работающих в опасных миссиях, от Центральной Америки до Ближнего Востока. У него были не только мускулы воина, но и руки целителя, он с отличием служил как дипломированный медбрат и сертифицированный парамедик. Наши сердца обращены к жене Тайрона Дороти и трем его сыновьям – Тайрону-младшему, Хантеру и Кею, родившемуся всего несколько месяцев назад, а также к его скорбящим родственникам, друзьям и коллегам.

Глен Доэрти, которого друзья звали Баб, тоже был бывшим морским спецназовцем и опытным парамедиком. Он тоже умер, как жил, служа своей стране и защищая своих коллег. Глена направляли в самые опасные места на Земле, включая Ирак и Афганистан, где он постоянно рисковал жизнью, охраняя других американцев. Наши мысли и молитвы – с отцом Глена Бернардом, его матерью Барбарой, его братом Грегори, его сестрой Кэтлин и их скорбящими родственниками, друзьями и коллегами.

Мне выпала честь лично знать посла Криса Стивенса. Я хочу поблагодарить его родителей, братьев и сестер, которые присутствуют здесь сегодня, за то, что они делили Криса с нами и с нашей страной. Какой чудесный подарок вы нам сделали! На протяжении своей выдающейся карьеры на Дипломатической службе Крис завоевывал друзей для Соединенных Штатов в дальних краях. Надежды этих людей становились его

собственными надеждами. Во время революции в Ливии он рисковал жизнью, чтобы помочь защитить ливийский народ от тирана, и он отдал свою жизнь, помогая людям построить лучшую страну.

Люди любили работать с Крисом. А по мере его продвижения по службе им нравилось работать под руководством Криса. Он был известен не только своим мужеством, но и своей улыбкой, простодушной, но заразной, своими увлечениями и калифорнийской невозмутимостью.

В дни после нападения очень многие ливийцы, в том числе посол Ливии в США, который сегодня с нами, выразили свою скорбь и солидарность. Одна молодая женщина с покрытой головой и печальными глазами держала рукописный плакат, который гласил: “Бандиты и убийцы не представляют ни Бенгази, ни ислам”. Председатель Палестинской автономии, который тесно сотрудничал с Крисом, когда тот работал в Иерусалиме, прислал мне письмо, в котором он вспоминает его энергию и честность и осуждает, цитирую, “отвратительный террористический акт”. Множество других людей со всего Ближнего Востока и Северной Африки выразили похожие настроения.

Минувшая неделя была трудной для Государственного департамента и для нашей страны. Мы пережили массированную атаку на нашу миссию в Бенгази, которая унесла жизни этих отважных людей. Мы пережили ярость и насилие, направленные на американские посольства, из-за отвратительного видеофильма в интернете, к которому мы не имеем никакого отношения. Американскому народу трудно осмыслить это, потому что это бессмысленно и совершенно неприемлемо.

Народы Египта, Ливии, Йемена и Туниса не променяли тиранию диктатора на тиранию толпы. Разумным людям и ответственным лидерам в этих странах необходимо сделать все возможное для восстановления безопасности и привлечения к ответственности тех, кто стоит за этими насильственными действиями. А мы под руководством президента продолжим предпринимать шаги для защиты нашего персонала по всему миру.

Еще предстоят трудные дни, но нам важно не упускать из виду тот основополагающий факт, что Америка должна сохранить свое лидерство в мире. Наш долг перед этими четырьмя мужчинами – продолжать долгую, тяжелую дипломатическую работу. Я испытываю огромную гордость за мужчин и женщин, работающих в Государственном департаменте. Я горжусь всеми сотрудниками нашего правительства, гражданскими и военными, которые представляют Америку за рубежом. Они помогают делать Соединенные Штаты величайшей силой мира, прогресса и человеческого достоинства, какую когда-либо знал мир. Если последние несколько дней чему-то нас учат, то пусть это будет следующее: эта работа и люди, рискующие жизнью, чтобы ее выполнять, составляют основу того величия и добра, которое свойственно Америке.

Поэтому мы вытрем слезы, распрямимся и будем бесстрашно смотреть в будущее. И мы будем делать это вместе, защищая друг друга и помогая друг другу, как это всегда делали Шон, Тайрон, Глен и Крис. Пусть Бог благословит их и дарует их семьям покой и утешение, и пусть Бог продолжает благословлять Соединенные Штаты Америки.

А теперь позвольте мне воспользоваться великой честью – предоставить слово человеку, который ранее на этой неделе пришел к нам в Государственный департамент, чтобы разделить нашу скорбь. Он хорошо понимает и ценит работу, которую эти люди выполняли для нашей страны. Президент Соединенных Штатов.

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 15 сентября 2012 г.)

Выступление президента Барака Обамы

Еженедельное обращение

Белый дом

15 сентября 2012 года

На этой неделе в Ливии мы потеряли четырех наших соотечественников. Глен Доэрти, Тайрон Вудс, Шон Смит и Крис Стивенс были убиты в результате жестокого нападения на нашу дипломатическую миссию в Бенгази.

Эти четыре американца представляли собой самое лучшее, что есть в нашей стране.

Глен и Тайрон в течение многих лет служили Америке в спецназе ВМС, после чего продолжили свою службу, обеспечивая безопасность наших дипломатов в Ливии. Они погибли так, как они прожили свою жизнь – защищая своих товарищей-американцев и поддерживая ценности, которыми мы все дорожим.

Шон также начал свою службу стране в военной форме, в ВВС. Затем он провел несколько лет в Государственном департаменте, на нескольких континентах, всегда откликаясь на вызов своей страны. И посол Крис Стивенс умер героем для двух стран – здесь, в Соединенных Штатах, где он вдохновлял тех из нас, кто его знал, и в Ливии, стране, которую он помог спасти и где он в конечном итоге отдал свою жизнь.

В пятницу я получил возможность высказать их родным, как высоко американский народ ценит их службу. Без таких людей, как они, Америка не смогла бы обеспечивать свободы, которыми мы пользуемся, безопасность, которой мы требуем, и лидерство, на которое рассчитывает весь мир.

Скорбя об их гибели, мы также должны направить всему миру четкий и решительный сигнал: те, кто нападают на наших граждан, не избегнут правосудия. Мы будем неустанно их преследовать. И мы никогда никому не позволим поколебать решимость Соединенных Штатов Америки.

Эта трагическая атака произошла в то время, когда в разных странах проходят беспорядки и акции протеста. Я ясно дал понять, что Соединенные Штаты глубоко уважают людей всех конфессий. Мы выступаем за свободу вероисповедания. И мы отвергаем очернение любой религии – в том числе ислама.

Тем не менее не может быть никакого оправдания насилию. Не существует религии, которая разрешает нападать на ни в чем не повинных мужчин и женщин. Нет оправдания нападениям на наши посольства и консульства. И пока я являюсь верховным главнокомандующим, Соединенные Штаты никогда не будут терпеть попытки причинить вред нашим согражданам.

В настоящее время мы делаем все от нас зависящее для защиты американцев, несущих службу за рубежом. Мы находимся в контакте с правительствами по всему миру, укрепляем наше сотрудничество и подчеркиваем, что каждая страна несет ответственность в оказании нам помощи в защите наших людей. Мы продвинулись вперед в наших попытках обеспечить правосудие для тех, кого мы потеряли, и мы не успокоимся, пока эта работа не будет завершена.

Прежде всего мы должны подтвердить, что мы будем продолжать работу наших павших героев.

Я знаю, что картины, которые мы видим на телеэкранах, вызывают тревогу. Но давайте не будем забывать, что на каждую разъяренную толпу есть миллионы людей, которые стремятся к свободе, и достоинству, и надежде, которые олицетворяет наш флаг. В этом суть Америки – в идеалах, которые укоренились в нашем основании, в возможностях, которые привлекли столь многих к нашим берегам, и в великольном прогрессе, который мы продвигаем по всему миру.

Мы американцы. Мы знаем, что наш дух не может быть сломлен, и основы нашего лидерства непоколебимы. Таково наследие четырех американцев, которых мы потеряли – людей, которые будут жить в сердцах тех, кого они любили, и в мощи страны, которой они служили.

Поэтому, следуя их памяти, мы будем продолжать работу, укрепляя нашу страну, обеспечивая безопасность наших граждан и делая мир лучше и оптимистичнее. Спасибо.

Вступительное заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон на слушаниях в Комитете по внешним сношениям Сената Конгресса США о теракте в Бенгази (Вашингтон, 23 января 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

23 января 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Вступительное заявление государственного секретаря США Хиллари Родэм Клинтон в Комитете по внешним сношениям Сената

23 января 2013 г.

Вашингтон, округ Колумбия

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Благодарю вас, г-н председатель, г-н старший по рангу член комитета, члены комитета, как новые, так и прежние. Весьма благодарна за предоставленную возможность, благодарю вас за терпение и за то, что позволили мне прийти и обсудить с вами эти вопросы.

Как уже сказали председатель и старший по рангу член комитета, теракты в Бенгази 11 сентября 2012 года, унесшие жизни четырех отважных американцев Криса Стивенса, Шона Смита, Тайрона Вудса, и Глена Доэрти, являются частью более общего стратегического вызова Соединенным Штатам и нашим партнерам в Северной Африке. Сегодня я хочу кратко обрисовать контекст этого вызова, поделиться тем, что мы выяснили, как мы защищаем наших людей и как мы можем в дальнейшем работать вместе, чтобы не только чтить память наших погибших коллег, но и продолжать отстаивать интересы и ценности Америки.

Любое объективное рассмотрение этого вопроса должно начинаться с такого отрезвляющего факта: начиная с 1988 года, было создано 19 комиссий по расследованию нападений на американских дипломатов и дипломатические объекты. Трагедия в Бенгази добавилась к длинному списку трагедий – трагедий для нашего департамента, других учреждений и всей Америки: захват заложников в Тегеране в 1979 году, взрывы нашего посольства и казарм морской пехоты в Бейруте в 1983 году, нападение на комплекс «Хобар Тауэрс» в Саудовской Аравии в 1996 году, на наши посольства в Восточной Африке в 1998 году, убийство сотрудников консульства в Джидде в 2004 году, нападение в Хосте в 2009 году и многие, многие другие. Начиная с 1977 года, от рук террористов погибло 65 сотрудников американских дипломатических миссий.

Конечно, список отраженных нападений, предотвращенных кризисов и спасенных жизней гораздо длиннее. Нам нельзя забывать, что наши специалисты по безопасности, несмотря на все трудности,

справляются со своей работой в 99% случаев по всему миру. Именно поэтому я, как и мои предшественники, в буквальном смысле доверяю им свою жизнь.

Давайте также помнить, что администрации от обеих партий в сотрудничестве с Конгрессом прилагали согласованные и искренние усилия, расследуя случаи нападений и гибели людей, выполняя рекомендации комиссий, изыскивая необходимые ресурсы и укрепляя защиту наших людей от угроз, которые постоянно нарастают. Это самое меньшее, что мы можем сделать для мужчин и женщин, которые служат своей стране. Это то, что мы делаем и сейчас с вашей помощью. У меня как у госсекретаря нет более высокого приоритета и большей ответственности.

Как я уже много раз говорила, я беру на себя ответственность и как никто больше полна решимости довести дело до конца. Я хочу оставить Государственный департамент и мою страну лучше защищенными и более мощными.

Взять на себя ответственность – это значило быстро предпринять необходимые действия в первые часы и дни непосредственного кризиса в обстановке неопределенности, и в то же время надежнее защитить наших людей и миссии в наиболее опасных точках региона и во всем мире. Это значило начать независимое расследование, чтобы выяснить, что именно произошло в Бенгази, и рекомендовать шаги по улучшению ситуации. Это значило также активизировать усилия по борьбе с терроризмом и искать новые эффективные способы поддержки зарождающихся демократий в Северной Африке и за ее пределами.

Позвольте мне рассказать о тех уроках, которые мы извлекли, о шагах, которые мы предприняли, и о работе, которую мы продолжаем выполнять.

Сначала позвольте начать с той ночи 11 сентября и первых нелегких дней. Я распорядилась об ответных мерах со стороны Госдепартамента, поддерживая тесный контакт с сотрудниками нашего правительства и правительства Ливии. Так что я лично наблюдала за тем, что посол Пикеринг и бывший председатель Майк Маллен охарактеризовали как оперативную и исключительную координацию: никаких задержек в принятии решений, никаких отказов в просьбах о поддержке из Вашингтона или от наших военных. И я хочу присоединиться к высказанной комиссией высокой оценке, отметив доблесть и мужество наших людей на местах, особенно специалистов по безопасности в Бенгази и Триполи. Комиссия заявила, что своевременное реагирование спасло множество жизней американских граждан, и это, несомненно, так.

На следующее же утро я сообщила американскому народу, что вооруженные боевики напали на нашу миссию и что я обещаю предать их правосудию. И я стояла рядом с президентом Обамой в Розовом саду, когда он говорил об этом террористическом акте.

Важно также напомнить, что в тот же период происходили нападения на наши посольства в Каире, Сане, Тунисе, Хартуме, а также массовые акции протеста перед многими другими посольствами, где работают тысячи наших дипломатов. Поэтому я немедленно приказала провести обзор наших сил и средств обеспечения безопасности по всему миру, обращая особое внимание на наиболее опасные регионы. Я попросила Министерство обороны направить своих представителей в состав Межведомственных групп по оценке безопасности и добавить сотни морских пехотинцев к охране представительств. Я ввела должность первого заместителя помощника государственного секретаря по миссиям в наиболее опасных точках, чтобы им уделялось особое внимание. Мы также обратились к Конгрессу с просьбой помочь в вопросах физической уязвимости объектов, включая пожароопасность, и нанять дополнительный персонал службы безопасности посольств.

Во-вторых, принимая все эти меры, я немедленно назначила комиссию по расследованию нападения во главе с послом Пикерингом и адмиралом Малленом, чтобы по результатам объективной, независимой экспертизы лучше понять, что пошло не так и как это исправить.

Я приняла все их рекомендации до единой. Я попросила первого заместителя Госсекретаря по вопросам управления и ресурсов возглавить рабочую группу, проследив, чтобы все 29 рекомендаций были выполнены быстро и полностью, а также предприняв дополнительные шаги, выходящие за пределы рекомендаций.

В своем письме к вам в прошлом месяце я также пообещала, что рекомендации начнут выполняться, и это произошло. Рабочая группа начала с выработки на основе рекомендаций 64 конкретных поручений для различных бюро и офисов с четким указанием сроков. Из них 85% будут завершены к концу марта; часть из них уже завершена. И мы воспользуемся этой возможностью, чтобы изучить проблему в полном объеме и по-новому подойти к решениям о том, как, когда и где наши люди работают в особо опасных регионах, и о том, как мы должны реагировать на угрозы и кризисные ситуации.

Мы вводим практику проведения ежегодного обзора миссий, работающих в наиболее опасных регионах, под председательством госсекретаря, и постоянного проведения таких обзоров заместителями госсекретаря, чтобы обеспечить внимание к ключевым вопросам безопасности на самом высоком уровне. Мы введем протоколы регулярного обмена информацией с Конгрессом. Все эти меры направлены на укрепление безопасности наших дипломатов и экспертов по развитию и на предотвращение повторения событий, подобных инциденту в Бенгази, в будущем.

Есть некоторый прогресс и на третьем фронте – в реагировании на более общий стратегический вызов в Северной Африке и в более широком регионе, поскольку события в Бенгази произошли не на пустом месте.

Арабские революции внесли сумятицу в динамику сил и нарушили работу служб безопасности во всем регионе. Нестабильность в Мали привела к возникновению расширяющейся безопасной гавани для террористов, стремящихся распространить свое влияние и готовящих новые нападения, подобные тем, что мы наблюдали на прошлой неделе в Алжире.

Позвольте мне также выразить глубочайшие соболезнования семьям американцев и граждан других стран, убитых и раненных при последнем захвате заложников. Мы тесно сотрудничаем с правительством Алжира. Мы готовы к оказанию помощи. Мы пытаемся лучше разобраться в происшедшем, чтобы совместно с алжирской стороной и другими выработать пути предотвращения подобных террористических нападений в будущем.

Разумеется, проблема терроризма и нестабильности в Северной Африке не нова. Она всегда была одним из высших приоритетов для всего Совета национальной безопасности при президенте. Однако характер угрозы стал быстро меняться, и нам пришлось выработать новые пути усиления давления на организацию «Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ) и другие террористические группы региона.

В первые же дни и часы я провела переговоры с государственными лидерами – президентом Ливии, министрами иностранных дел Туниса и Марокко – и приняла участие в ряде совещаний на Генеральной Ассамблее ООН, в том числе в специальном совещании по Мали и Сахелю. В октябре я летала в Алжир, чтобы обсудить меры по борьбе с АКИМ. В ноябре я направила в столицу Алжира своего первого заместителя Билла Бернса для координации дальнейшей работы. А уже в декабре он от моего лица стал сопредседателем Глобального форума по борьбе с терроризмом – организации, которую мы основали в рамках противодействия указанным угрозам и которая провела совещание в Абу-Даби, а в Тунисе состоялось совещание лидеров о построении новых демократий и реформах служб безопасности.

Мы сосредоточили усилия на мерах по борьбе с террористическим синдикатом «Аль-Каида», в числе которых уничтожение убежищ террористов, перекрытие финансирования, противодействие экстремистской идеологии, препятствование притоку новобранцев. Мы продолжаем преследовать террористов, ответственных за нападение в Бенгази, и полны решимости привлечь их к ответу. Мы используем свой дипломатический и экономический инструментарий в деле поддержки новых демократий, укрепления их служб безопасности и помощи в отходе от экстремизма.

Нельзя не отметить, насколько важной является роль Соединенных Штатов как лидера на Ближнем Востоке, в Северной Африке и во всем мире. За четыре года мы многого достигли, и сейчас не время отступать. Там, где Америка не присутствует, особенно в нестабильных регионах, наступают последствия. Экстремизм пускает корни, страдают наши интересы, наша внутренняя безопасность.

Именно поэтому я и направила Криса Стивенса в Бенгази. Никто не владел ситуацией лучше, чем Крис, как во время революции, так и в переходный период. Беспомощность ливийского правительства, мародеры из ополчения, группы террористов, бомба, взорвавшаяся на парковке возле его гостиницы, не испугали его. Он понимал, что в такое время Америке остро нужен представитель в этой стране.

Американцы и американки, несущие службу за рубежом, понимают, что мы идем на определенный риск для защиты нашей любимой страны. И они демонстрируют лучшие традиции нашей бесстрашной и великодушной нации. Они не могут делать свою работу, сидя в бункере. И наша задача – обеспечить их нужными ресурсами и сделать все возможное для снижения риска.

Для меня это не просто политика. Это личная трагедия. Я стояла рядом с президентом Обамой, когда на базе Эндрю морские пехотинцы выносили из транспортного самолета накрытые флагами гробы. Я обнимала матерей и отцов, сестер и братьев, сыновей и дочерей, вдов, которым придется растить детей в одиночку.

Мне выпала в жизни высокая честь руководить сотрудниками Государственного департамента и Агентством по международному развитию США. Это примерно 70 000 человек в Вашингтоне, более 270 миссий по всему миру. Из дня в день они встают и идут на работу, которая часто трудна и опасна, потому что они, как и мы, верят, что Соединенные Штаты – великая сила на страже мира и прогресса, не имеющая аналогов в мировой истории.

И когда мы переживаем подобные трагедии за рубежом, число американцев, желающих поступить на дипломатическую службу, растет. Это исчерпывающий ответ на вопрос о патриотизме американцев. Они хотят знать, что они могут сделать для своей страны, и это делает Америку сильнее.

Поэтому сегодня, после четырех лет на этом посту, преодолев почти миллион миль и посетив 112 стран, я еще больше верю в свою страну и ее будущее. Каждый раз, когда бело-голубой самолет с надписью United States of America на борту приземляется в какой-нибудь далекой столице, я вновь ощущаю, какая это высокая честь – представлять самую необходимую в мире страну. Уверена, что с вашей помощью мы продолжим укреплять мощь, безопасность и исключительный статус Соединенных Штатов.

Поэтому я хочу поблагодарить ваш комитет за партнерство и за поддержку, оказываемую дипломатам и экспертам по развитию. Вы знаете, насколько важна их повседневная работа. Вы знаете, что речь идет об американских ценностях и защите ключевых интересов безопасности. И я высоко ценю слова старшего по рангу члена комитета Коркера о том, насколько важно, чтобы этот комитет и Государственный департамент, в

том числе новый госсекретарь и бывший председатель, объединили усилия, конкретно выяснив, какие ресурсы, помощь и перемены необходимы для противостояния новым, все более сложным угрозам.

Мне известно, что вы разделяете мое чувство ответственности и обеспокоенности. Возможно, нам не удастся достичь согласия по всем вопросам, но давайте сосредоточимся на главном – защите наших людей и нашей любимой страны. Благодарю за личную поддержку, оказанную мне за эти четыре года.

Теперь я с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

3.9. МЕМОРИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

**Мемориальные мероприятия в связи
с трагическими событиями 11 сентября 2001 г.**

Декларации Президента США

**Декларация Президента США Б. Обамы
в честь Дня патриота и Национального дня служения и памяти 2009 года
(Вашингтон, 10 сентября 2009 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

10 сентября 2009 года

ДЕНЬ ПАТРИОТА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕНЬ СЛУЖЕНИЯ И ПАМЯТИ, 2009 ГОД

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

11 сентября 2001 года на фоне искореженной стальной арматуры небоскребов Всемирного торгового центра, разрушенных стен Пентагона и задымленных обломков на полях юго-западной Пенсильвании ярко сияли патриотизм и стойкость американского народа. Мы стояли как единый народ, объединенный чувством человеколюбия и общего горя. Мы скорбели о погибших и помнили о том, что сплотило нас как американцев.

Сегодня мы чтим память тех, кого потеряли 8 лет назад. Ясным сентябрьским утром ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети сели в самолеты и отправились на работу и по своим делам, как они делали это много раз. Немыслимые акты терроризма вылились в трагедию, разрушения, боль и потери для народа нашей страны и всего мира.

Вспоминая близких, друзей, сограждан и всем погибшим, мы подтверждаем нашу приверженность идеям и идеалам, объединившим американцев после этих терактов. Мы должны поймать всех, кто совершил эти чудовищные преступления, добиться справедливости для тех, кто погиб, и обеспечить защиту нашей национальной безопасности от всех угроз. Мы должны также вновь заявить о приверженности нашим основополагающим принципам. 11 сентября напоминает нам о том, что судьба отдельных граждан тесно связана с судьбой нашей страны. Наша демократия становится сильнее, когда мы отстаиваем свободы, на которых построено наше государство: равенство, справедливость, свободу и демократию. Эти ценности воплощены в патриотизме и самопожертвовании, которые мы чтим сегодня.

В том же духе патриотизма я призываю всех американцев принять участие в служении обществу и чествовании тех, кого мы потеряли, героев, которые откликнулись на нашу беду, и отважных мужчин и женщин в военной форме, которые продолжают защищать нашу страну дома и за рубежом. В апреле я с гордостью подписал двухпартийный Закон Эдварда Кеннеди о служении Америке, в соответствии с которым 11 сентября объявлен Национальным днем служения и памяти. Учрежденный по инициативе членов семей тех, кто потерял своих близких во время терактов 11 сентября, Национальный день служения и памяти дает возможность воздать должное героям 9/11, вновь проникнуться духом единения и сострадания, который вдохновлял нашу страну после атак террористов, и вновь подтвердить свою приверженность неустанному служению обществу на местах.

В течение всего лета люди разных возрастов, представляющие все слои общества, собрались для того, чтобы протянуть руку помощи населению в рамках инициативы «Наша сила – в служении обществу». Это лето служения подходит к концу, и мы вновь призываем всех участвовать в мероприятиях, приносящих ощутимую пользу обществу, и продолжать заниматься этими проектами в течение года. Работая вместе, мы можем вступить в новую эру, в которой волонтерская деятельность и служение обществу являются образом жизни для всех американцев. Черпая силу из трагедии, мы можем написать следующую великую главу в истории нашей страны и сделать так, чтобы наши новые поколения и дальше могли с надеждой смотреть вперед, в светлое будущее, которое сулит им Америка.

Совместной резолюцией, принятой 18 декабря 2001 года (государственный закон 107-89), Конгресс постановил ежегодно 11 сентября отмечать День патриота, а государственным законом 111-13, утвержденным 21 апреля 2009 года, Конгресс попросил американцев также ежегодно отмечать Национальный день служения и памяти 11 сентября.

В СВЯЗИ С ЭТИМ Я, БАРАК ОБАМА, президент Соединенных Штатов Америки, провозглашаю 11 сентября 2009 года Днем патриота и Национальным днем служения и памяти. Я призываю все министерства, ведомства и государственные органы США приспустить флаг Соединенных Штатов в День патриота и Национальный день служения и памяти в честь тех, кто погиб в результате террористических нападений на Соединенные Штаты, имевших место 11 сентября 2001 года. Я предлагаю сделать то же самое губернаторам Соединенных Штатов и Содружества Пуэрто-Рико, а также заинтересованным организациям и частным лицам. Я призываю народ Соединенных Штатов служить обществу в честь тех, кого потеряла наша страна, отметить этот день другими церемониями и мероприятиями, включая поминальные службы, а также почтить минутой молчания, начиная с 8:46 утра по восточному летнему времени, память невинных жертв, погибших в результате террористических атак 11 сентября 2001 года.

ВО СВИДЕТЕЛЬСТВО ЧЕГО руку к сему приложил в десятый день сентября, в год Господа нашего две тысячи девятый и Независимости Соединенных Штатов Америки двести тридцать четвертый.

БАРАК ОБАМА

Выступления официальных лиц США

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

11 сентября 2009 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

НА МЕМОРИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В ПЕНТАГОНЕ

ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ 11 СЕНТЯБРЯ

Мемориал в Пентагоне

Арлингтон, штат Вирджиния

ПРЕЗИДЕНТ: Министр Гейтс, адмирал Маллен и члены вооруженных сил, соотечественники, родственники и друзья тех, кого мы потеряли в этот день... Мишель и я находимся рядом с вами.

Восемь Сентябрей приходят и уходят. Почти 3000 дней прошло для каждого из тех, кто ушел от нас. Но никакое время года не может уменьшить боль и потери, которые произошли в тот день. Никогда и ничто не сможет притупить важность этого момента.

Поэтому в этот торжественный день, и в этот священный час, мы еще раз мы сделаем паузу. Мы вновь помолимся, как нация и как народ; на улицах города, где наши две башни были превращены в пепел и пыль; в тихом поле, где самолет упал с неба; и здесь, возле одного из камней этого здания, до сих пор почерневшего от пожаров.

Мы вспоминаем с благоговением тех, кого мы потеряли. Мы произносим их имена. Мы воспроизводим их образы в наших сердцах. И в этот день, который знаменует их смерть, мы вспоминаем красоту и смысл жизни; мужчин, женщин и детей всех рас и любого вероисповедания, из разных регионов нашей страны и более чем 100 других государств. Они были невиновны. Вреда в своей повседневной жизни они не наносили никому. Уйдя в тот ужасный миг, они теперь "пребывают в доме Господнем многие дни".

Мы чтим всех тех, кто отдал свою жизнь, чтобы другие могли жить и всех, оставшихся в живых, кто вел борьбу, несмотря на ожоги и раны и помогал друг другу наладить свою жизнь; мужчин и женщин, которые отдали свою жизнь, следуя самым простым правилам: я сторож брату своему; я мой ангел-хранитель.

Мы отдаем дань уважения к службе нового поколения – молодым американцам, поднявшимся в мирное время и многим из тех, кто видел свою страну в трудный для нее час, заявив: "Я хочу служить"; "Я все сделаю со своей стороны". И еще раз скорбим. Для вас и ваших семей никакие слова не могут облегчить боль вашего сердца. Дела не могут заполнить пустующие места в ваших домах. Но в этот день и во все последующие дни вы можете найти утешение в память о тех, кого вы любили, и знайте, что у вас есть бесконечная поддержка американского народа.

Писание учит нас смотреть правде в глаза. Горы могут рухнуть и земля может отступить; плоть и сердце могут проявить слабость. Но после всех наших страданий, Бог и его благодать "вернут вас и сделают вас

сильными, твердыми и непоколебимыми". Так это... так это было для этих семей. Поэтому это должно быть и для нашей страны.

Давайте подтвердим нашу решимость бороться против тех, кто совершил этот варварский акт и кто их замышляет до сих пор против нас. В целях защиты нашего народа мы никогда не будем колебаться; преследуя Аль-Каиду и ее экстремистских союзников, мы никогда не дрогнем.

Давайте вновь подтвердим нашу приверженность всем тем, кто служит, обеспечивая нашу оборону – нашим мужественным мужчинам и женщинам в погонах и их семьям и всем тем, кто защищает нас здесь, дома. Памятуя о том, что работа по защите Америки никогда не закончится, мы будем делать все в наших силах, чтобы сохранить безопасность Америки.

Давайте возродим истинный дух этого времени. Не способуя совершать зло, но способствуя творить. Не желая уничтожить, но желая сохранить, служить и построить. В этот первый Национальный день служения и памяти, вновь выступаем с призывом проявить настоящую добродетель Америки, чтобы служить нашим сообществам, чтобы укрепить нашу страну и сделать наш мир лучше.

Давайте подтвердим наши общие цели. Давайте вспомним, как мы оказались вместе, как одна нация, как один народ, как американцы, будучи едиными не только в горе, но и в нашей решимости поддерживать друг друга, заступаться за страну, которую мы все любим.

Это может быть самый большой урок в этот день, самый сильный упрек тем, кто напал на нас... Это может быть основой для прочной добродетели.

Ценой собственных жизней, - и через вас, возлюбленные, которых они оставили после себя – мужчины и женщины, которые погибли восемь лет назад в этот день оставили наследие, которое все еще ярко светит в темноте, и призывает всех нас быть сильными, твердыми и организованными. К этому нас призывают сегодня и во все Сентябри, которые ждут нас впереди.

Пусть Бог благословит вас и утешит вас. И да благословит Бог Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

11 сентября 2010 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

НА МЕМОРИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В ПЕНТАГОНЕ

ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ 11 СЕНТЯБРЯ

Мемориал в Пентагоне

Арлингтон, штат Вирджиния

ПРЕЗИДЕНТ: Министр Гейтс, адмирал Маллен и члены вооруженных сил. Мои дорогие американцы. И наконец, все Вы – выжившие, у которых еще остались шрамы, от пережитой трагедии и разрушения; семьи, которые несут в своих сердцах память о близких, которых вы потеряли здесь.

Для нашей страны, это день памяти, день раздумий, и с Божьей милостью – день единения и возрождения.

Мы собрались здесь, чтобы вспомнить, в этот священный час, на освященной земле – в месте, где мы чувствуем, что такое горе и где будет продолжено наше исцеление. Мы собрались здесь, в Пентагоне, где навсегда в камне были запечатлены имена погибших. Мы собираемся также в нежном поле в Пенсильвании, где упал самолет... И, наконец, мы собираемся там, где рухнули башни-близнецы, в месте, где идет работа таким образом, что уже в следующем году, на 10-летие, в память о почти 3000 невинных жизней будут течь потоки воды.

В этот день, возможно, было бы естественно, сосредоточиться на образах того ужасного утра, - образах, которые отпечатались в наших душах. Хочется остановиться на последних мгновениях близких, чьи жизни были жестоко уничтожены. Но эти памятники, а также ваше присутствие здесь и сегодня, напоминают нам о том, что мы должны вспомнить о полноте нашего времени на Земле.

Это были отцы и матери, воспитывающие свои семьи; братья и сестры, следовавшие за своими мечтами; сыновья и дочери, прожившие малую часть своей жизни. Они были гражданскими лицами и военнослужащими. Некоторые никогда не сталкивались с опасностью; другие видели опасность и бросились спасать других – на лестничных клетках, в пламя, в кабину.

Они были белыми и черными – мужчинами, женщинами и детьми всех рас, многочисленных вероисповеданий. Они были американцами и людьми из дальних уголков мира. И они покинули нас бессмысленно и слишком скоро... но жили они хорошо, и они живут в нас.

Девять лет прошло. За это время вы пролили больше слез, чем мы когда-нибудь об этом узнаем. Я знаю, иногда кажется, что внимание всего мира полностью переключилось на другие вещи. Но я хочу заверить вас сегодня в том, что память о погибших навсегда останется в сердцах людей.

Сегодня наша память также требует определенного осмысления. Как нация и как граждане, мы должны задаться вопросом, как лучше почтить тех, кто умер, тех, кто пожертвовал своими жизнями. Как нам сохранить их наследие – не только в этот день, но и в каждый последующий день?

Нам не надо далеко ходить за ответом. Виновные в этом злодеянии не просто напали на Америку; они атаковали саму идею Америки - все, за что мы стоим, и что представляем в мире. И, думая о том, как мы можем достойно заплатить тем, кого мы потеряли, в действительности, наше главное оружие в продолжающейся войне заключается в том, что мы должны делать то, что наши противники боятся больше всего... чтобы остаться верными, как американцы, чтобы укрепить наше чувство общей цели; чтобы сказать, что мы определяем облик нашей страны, и мы не допустим совершенных действий со стороны небольших групп убийц, которые режут невинных и прячутся в убежищах.

Они поставили под сомнение нашу волю, но мы – американцы – стойко выдержали выпавшие на нашу долю испытания. Сегодня в Афганистане и не только там мы перешли в наступление и нанесли значительные удары по Аль-Кайде и ее союзникам. Мы сделаем все, что необходимо для того, чтобы защитить нашу страну и мы отдаем почести всем тем, кто находится на службе, чтобы защитить нас.

Они могут попытаться вселить в нас страх, но они не ослабят нашу уверенность. Мы не поддадимся страху, не будем терять оптимизм, который всегда определял нас как народ. В день, когда другие стремились нас уничтожить, мы решили провозгласить Национальный день служения и памяти, что проистекает от изначальной доброты американского народа.

Они стремятся использовать нашу свободу, но мы не будем жертвовать свободами, которыми мы дорожим, или отсиживаться за стеной подозрительности и недоверия. Возможно, они хотят расколоть нас, но мы не поддадимся на их ненависть и предрассудки. Ибо Писание учит нас, что необходимо “избавиться от горечи, ярости, гнева и злоречия со всякою злобою”.

Они стремятся разжечь конфликт между различными религиями, но как американцы мы никогда не воевали и не будем воевать с исламом. На нас в тот сентябрьский день напала не религия, а "Аль-Каида", кучка людей, извративших понятие религии. В той же степени, что мы осуждаем нетерпимость и экстремизм, мы останемся верны нашим традициям – традициям толерантной и разнообразной страны. Мы боремся за права каждого американца, включая право на выбор любой религии, - как это делают военнослужащие и гражданские лица, принадлежащие многим конфессиям, всего в нескольких шагах отсюда, на том самом месте, где террористы нанесли удар по этому зданию, совершающие свои обряды.

Те, кто напал на нас, стремятся деморализовать нас, разделить нас, лишить нас единства, уничтожить те самые идеалы, которые делают Америку Америкой – те качества, которые делают нас светочем свободы и дают надежду миллиардам людей по всему миру. Сегодня мы заявляем еще раз, что мы никогда не будем дадим им победить. Будучи американцами, мы будем поддерживать европейские ценности, которые делают нас теми, кто мы есть и кем мы должны быть.

Для нас это дело правое. Наш дух силен. Наша решимость непоколебима. Как и предыдущие поколения, давайте объединимся сегодня и во все последующие дни, чтобы подтвердить важнейшие неотъемлемые права, утверждающие жизнь и свободу и стремление к счастью. В этот и во все ближайшие дни, мы решительно остнемся верными нашим лучшим принципам, будучи единой нацией, живущей под Богом, неделимой, провозглашающей свободу и справедливость для всех.

Именно так мы решили почтить павших – ваши семьи, ваших друзей, ваших товарищей по службе. Именно так мы сохраним наследие этих гордых и патриотичных американцев. Именно так мы победим в этом великом испытании нашего времени. Именно так мы сможем сохранить и защитить страну, которую мы любим, благодаря чему, мы сделаем ее надежнее и прочнее для всех будущих поколений.

Пусть Бог благословит вас и ваши семьи, и пусть Бог продолжает благословлять Соединенные Штатов Америки. (Аплодисменты.)

**Выступление Президента США Б. Обамы церемонии поминовения
в Нью-Йорке по случаю 10-й годовщины 9/11
(Вашингтон, 11 сентября 2011 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

11 сентября 2011 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

НА ЦЕРЕМОНИИ ПОМИНОВАНИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

ПО СЛУЧАЮ 10-Й ГОДОВЩИНЫ 11 СЕНТЯБРЯ

Национальный мемориал 11 сентября
Нью-Йорк
ПРЕЗИДЕНТ:
God is our refuge and strength,
a very present help in trouble.
Therefore, we will not fear,
even though the earth be removed,
and though the mountains be carried
into the midst of the sea.
Though its waters roar and be troubled,
though the mountains shake
with its swelling,
there's a river
whose streams shall make glad
the City of God,
the holy place of the Tabernacle
of the Most High.
God is in the midst of her.
She shall not be moved.
God shall help her
just at the break of dawn.
The nations raged,
the kingdoms were moved.
He uttered his voice.
The earth melted.
The Lord of Hosts is with us.
The God of Jacob is our refuge.
Come behold the works of the Lord
who has made desolations in the Earth.
He makes wars cease
to the ends of the Earth.
He breaks the bough
and cuts the spear in two.
He burns the chariot in fire.
Be still and know that I am God.
I will be exalted among the nations.
I will be exalted in the Earths.
The Lord of Hosts is with us.
The God of Jacob is our refuge.
(Псалом 46:1, Библия короля Якова)

**Выступление Президента США Б. Обамы на «Концерте надежды»
по случаю 10-й годовщины 9/11
(Вашингтон, 11 сентября 2011 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ
Офис пресс-секретаря
11 сентября 2011 года
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
НА «КОНЦЕРТЕ НАДЕЖДЫ»
Центр Кеннеди,
г. Вашингтон

ПРЕЗИДЕНТ: В Библии говорится: "...вечером водворяется плач, а на утро радость".

Десять лет назад Америка пережила одну из самых темных ночей в нашей истории. Рухнули огромные башни. Черный дым клубился над зданием Пентагона. Обломки самолета тлели на поле в штате Пенсильвания. Друзья и соседи, братья и сестры, матери и отцы, сыновья и дочери – их отняли у нас с душераздирающей быстротой и жестокостью. 12 сентября 2001 года мы проснулись в мире, в котором зло было на расстоянии вытянутой руки, и неопределенность омрачала наше будущее.

За десять последующих лет многое изменилось для американцев. Мы познали войну и рецессию, ожесточенные дебаты и политические разногласия. Мы никогда не сможем вернуть жизни, утраченные в этот день, или воскресить американцев, которые пожертвовали собой во время следовавших за терактами войн.

И все же сегодня не стоит забывать о том, что осталось неизменным. Характер нашей страны не изменился. Наша вера – в Бога и друг в друга – не изменилась. Наша вера в Америку, рожденную на основе вечного идеала о том, что люди должны сами управлять своей страной; что все созданы равными и одинаково вольны определять свою собственную судьбу – эта вера, прошедшая испытания и проверки, лишь укрепилась.

Последние десять лет показали, что Америка не поддается страху. Спасатели, которые бросились к эпицентру теракта, пожарные, которые бежали вверх по лестницам, авиапассажиры, штурмовавшие кабину экипажа – эти патриоты определили саму природу мужества. За эти годы мы также видели более тихие формы проявления героизма – пожарной команды, бойцы которой потеряли многих товарищей, но по-прежнему каждый день надевают форму и спасают людей, компаний, которые были восстановлены с нуля, жертв ожогов, вернувшихся к нормальной жизни, семей, у которых не опустились руки.

Весной прошлого года я получил письмо от женщины по имени Сюзенн Суэйн, потерявшей мужа и брата во Всемирном торговом центре. Она написала, что у нее украли “так много моментов гордости, испытываемой, когда отец видит, как его ребенок получает диплом об окончании школы, или защищает ворота в матче по лакроссу, или добивается успехов в учебе”. Но ее дочери учатся в университете, еще одна дочь получает отличные оценки в школе. “Уже десять лет я воспитываю девочек одна, – написала Сюзенн. – Я очень горжусь их силой и несгибаемостью”. Подобная моральная сила типична для американской семьи. И перспективное будущее для этих девушек является лучшим осуждением исполненных ненависти убийц, лишивших жизни их отца.

Эти последние десять лет показали решимость Америки защищать своих граждан и наш образ жизни. Дипломаты несут службу в далеких представительствах, и профессиональные разведчики неустанно работают, не получая официального признания. Два миллиона американцев отслужили на войне после терактов 11 сентября. Они продемонстрировали, что те, кто причиняет нам вред, не могут укрыться от правосудия ни в одной точке мира. Америку защищают не призывники, а граждане, которые служат по собственному выбору – молодые люди, которые вступили в ряды вооруженных сил сразу по окончании школы, служащие Национальной гвардии и резервисты, рабочие и предприниматели, иммигранты и солдаты в четвертом поколении. Эти люди отказались от комфортной жизни ради того, чтобы два, три, четыре, пять раз направиться в горячую точку и нести военную службу. Слишком многие не возвращаются домой. А те, кто вернулся, хранят мрачные воспоминания из дальних мест и наследие павших друзей.

Жертвы, приносимые военными служащими и их семьями, напоминают нам, что цена войны велика; что хотя служение нашей стране окружено славой, сама война никогда не бывает славной. Наши войска вели бои в местах, неизвестных многим американцам десять лет назад – в Кандагаре и Кабуле, в Мосуле и Басре. Но наша сила не измеряется нашей способностью оставаться в этих местах; она исходит из нашего обязательства покинуть эти земли, освободив народы и суверенные государства, и нашего желания перейти от десятилетия войны к мирному будущему.

Прошедшие десять лет показали, что мы очень дорожим нашими свободами. Да, мы более бдительны в отношении тех, кто нам угрожает, и наша совместная оборона сопряжена с определенными неудобствами. Дебаты – о войне и мире, о безопасности и гражданских свободах – часто были напряженными за последние десять лет. Но именно ожесточенность этих споров и наша способность решать их, уважая наши ценности и нашу демократию, являются свидетельством нашей силы. Между тем, наши открытые рынки по-прежнему предоставляют новаторам возможность созидать и добиваться успеха, наши граждане по-прежнему свободны высказывать свое мнение, и наши души обогащаются в церквях и храмах, наших синагогах и наших мечетях.

Эти последние десять лет подчеркивают связь между всеми американцами. Мы не впали в подозрительность и недоверчивость. Следует отдать должное президенту Бушу, который после терактов 11 сентября четко заявил то, что мы подтверждаем сегодня: Соединенные Штаты никогда не будут вести войну против ислама или любой другой религии. Иммигранты приезжают сюда со всех концов земного шара. И в больших городах и маленьких поселках, в школах и на рабочих местах мы по-прежнему видим людей всех мыслимых рас и религий и этнической принадлежности – все они присягнули на верность флагу, и все они стремятся к достижению одной и той же американской мечты – *e pluribus unum* – “в многообразии едины”.

Эти последние десять лет повествуют о нашей несгибаемости. Здание Пентагона восстановлено, в нем работают патриоты, стремящиеся к достижению общей цели. Шенксвилл стал местом, где жители города и семьи, потерявшие там своих близких, стали друзьями. Нью-Йорк – Нью-Йорк остается одной из самых ярких столиц искусства и промышленности, моды и коммерции. Там, где когда-то стоял Всемирный торговый центр, солнце отражается от новой башни, которая тянется к небу.

Американцы по-прежнему работают в небоскребах. На американских стадионах собираются болельщики, в парках много детей, играющих в мяч. В аэропортах кипит жизнь благодаря тем, кто путешествует, автобусы и поезда метро перевозят миллионы пассажиров к месту назначения. И семьи садятся

ужинать в воскресенье, а школьники готовятся к занятиям. Страна движима оптимизмом тех, кто отправился к далеким берегам, и мужеством тех, кто погиб в борьбе за свободу людей.

Десятилетия спустя американцы будут приходить к памятникам тем, кто погиб 11 сентября. Они будут проводить пальцами там, где в мраморе и камне высечены имена тех, кого мы любили, и им, возможно, захочется узнать об их жизни. И стоя перед белыми надгробиями в Арлингтоне и на тихих кладбищах и площадях малых городов во всех уголках страны, люди будут отдавать дань уважения тем, кого мы потеряли в Ираке и Афганистане. Они будут видеть имена погибших на мостах и статуях, в садах и школах.

И они будут знать, что ничто не может сломить волю поистине Соединенных Штатов Америки. Они будут помнить, что мы преодолели рабство и Гражданскую войну; мы одолели очереди за хлебом, и фашизм, и рецессии, и бунты, коммунизм и терроризм. Им будут напоминать, что мы не совершенны, но наша демократия прочна, и что демократия – отражающая, по сути, несовершенство человека – также дает нам возможность совершенствовать наш союз. Это то, что мы чтим в дни национальной памяти – те непреходящие стороны американского опыта и решимость идти вперед как единый народ.

Именно это, а не памятники, будет главным наследием 11 сентября – наследием пожарных, которые шли в огонь, и солдат, решивших служить своей стране; строителей, которые возвели новые небоскребы; а также граждан, которые преодолели свой личный страх. И в первую очередь это будет наследием детей, которые реализовали мечты своих родителей. Скажут, что мы сохранили веру, что мы приняли на себя болезненный удар, и мы стали в результате этого испытания сильнее, чем прежде.

“...вечером водворяется плач, а на утро радость”...

Со справедливым Богом, определяющим наш путь, давайте чтить тех, кого мы потеряли, давайте вновь подтвердим нашу приверженность идеалам, которые определяют нашу страну, и давайте смотреть в будущее с сердцами, полными надежд.

Да благословит Бог память о тех, кого мы потеряли, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

11 сентября 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

НА МЕМОРИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В ПЕНТАГОНЕ

ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ 11 СЕНТЯБРЯ

Мемориал в Пентагоне

Арлингтон, штат Вирджиния

ПРЕЗИДЕНТ: Уважаемые министр Панетта, генерал Демпси, наши военнослужащие, и самое главное – семьи, родные и близкие тех, кого мы потеряли, Мишель и я вновь смиренно присоединяемся к вам в эту трагическую годовщину.

Сегодня мы вспоминаем день, который начался, как многие другие. Он был наполнен поездками в школу и на работу, ранними авиарейсами и привычными делами, мимолетными встречами и тихими моментами. Это был день, похожий на сегодняшний – с чистым голубым небом, но это небо вскоре наполнилось клубами и молитвами страны, потрясенной до основания.

Даже сейчас, спустя все эти годы, тем из нас, кто пережил тот день, легко закрыть глаза и представить себя там – и здесь, – когда горе накатило на нас, словно ужасная волна, когда американцы повсюду крепко держались друг за друга, пытаясь убедиться, что мир, который мы знали, не рухнет у нас под ногами.

Одиннадцать раз с тех пор мы отмечали наступление и уход очередного дня 11 сентября. Одиннадцать раз мы останавливались, чтобы почтить память погибших, поразмыслить, единые, связанные общей целью.

Этот день никогда не бывает простым. Но он особенно труден для всех вас, родных и близких почти 3000 ни в чем неповинных людей, потерявших свои жизни, – ваших матерей и отцов, ваших мужей и жен, ваших сыновей и дочерей. Они были отняты у нас внезапно и слишком рано.

Я обращаюсь к вам и вашим семьям: мы, остальные, не можем даже представить себе ту боль, которую вы пережили за эти годы. Мы никогда не сможем в полной мере понять, насколько трудно было вам продолжать идти вперед и, собрав все свои силы, восстанавливать свою жизнь.

Но сколько бы ни прошло лет, независимо от того, сколько раз мы будем собираться на этой священной земле, знайте, что вы никогда не будете одиноки. Ваши близкие никогда не будут забыты. Они будут жить в сердцах нашего народа, ибо своей жертвой они помогли нам сделать Америку такой, какая она есть сегодня – Америку, которая стала еще сильнее.

Большинство американцев, которых мы потеряли в тот день, не могли себе даже представить, что ничтожная группка террористов на другом конце света может причинить нам такой вред. Большинство никогда не слышали название “Аль-Каида”. И все же именно благодаря их жертве мы объединили силы и обрушили сокрушительный удар на организацию, которая принесла зло к нашим берегам. Руководство “Аль-Каиды” подавлено, и Усама бен Ладен больше никогда не будет нам угрожать. Наша страна в большей безопасности, и наш народ нестигаем.

Это верно, что большинство из тех, кто умер 11 сентября, никогда не носили военную форму США. Тем не менее за последнее десятилетие они вдохновили более пяти миллионов американцев – членов “поколения 9/11” – надеть эту форму. Эти мужчины и женщины сделали все, о чем мы их просили.

Сегодня война в Ираке завершена. В Афганистане мы обучаем афганские силы безопасности и налаживаем партнерские отношения с афганским народом. А к концу 2014 года самая продолжительная война в нашей истории будет закончена. Между тем бесчисленные американские граждане открыли свои сердца для наших военнослужащих, наших военных семей и наших ветеранов.

Одиннадцать лет назад прошли поминальные службы по американцам разных рас и вероисповеданий, традиций и верований. И все же, вместо того чтобы повернуть нас друг против друга, трагедия сблизила нас. Я всегда говорил, что мы ведем войну с “Аль-Каидой” и ее филиалами, но не с исламом или любой другой религией. Наша страна была построена, чтобы служить маяком свободы и терпимости. Это то, что делает нас сильными, сейчас и всегда.

И, наконец, когда эти невинные души были отняты у нас, они оставили после себя незавершенную работу и задачи, которые остаются невыполненными. И именно поэтому в день, когда другие стремились поставить на колени эту страну, мы решили укреплять ее в Национальный день служения и памяти.

Писание говорит нам: “Не будь побежден злом, но побеждай зло добром”. Нет лучшего способа почтить лучшее в тех, кто умер, чем открыть лучшее в нас самих.

Нынешняя годовщина позволяет нам подтвердить веру в то, что даже самая темная ночь сменяется ярким рассветом. Сегодня мы можем прийти сюда, в Пентагон, дотронуться до этих имен и встать на колени рядом со зданием, где один камень до сих пор несет на себе шрамы того огня. Мы можем посетить поле славы в Пенсильвании и вспомнить героев, которые сделали его священным. Мы можем увидеть водные каскады там, где стояли небоскребы-близнецы, и пристально взглянуть в новую башню, встающую над Нью-Йорком.

И хотя мы, возможно, никогда не сможем полностью взять на себя бремя, которое несли те, кто погиб, мы знаем, что где-то растет сын с глазами его отца, и у дочери смех ее матери – живое напоминание о том, что те, кто умер, по-прежнему с нами.

Так что как бы ни было нам больно в этот день, – и он всегда будет таким, – он преподает нам урок о том, что ни одно событие никогда не сможет уничтожить нашу суть. Ни один террористический акт никогда не сможет изменить то, что мы отстаиваем. Вместо этого мы вновь подтверждаем приверженность ценностям, в которые мы верим, твердой, без колебаний, надежде, которую мы исповедуем.

Это та приверженность, которую мы подтверждаем сегодня. И именно поэтому, когда будут писаться учебники истории, истинное наследие 9/11 не будет наследием страха, или ненависти, или раскола. Этим наследием будет более безопасный мир, более сильное государство и более единый народ, чем когда-либо прежде.

Да благословит Бог память о тех, кого мы потеряли. И да благословит Бог наши Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

11 сентября 2013 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

НА ЦЕРЕМОНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ 11 СЕНТЯБРЯ

У МЕМОРИАЛА ПЕНТАГОНА

Пентагон

Арлингтон, штат Вирджиния

ПРЕЗИДЕНТ: Доброе утро.

АУДИТОРИЯ: Доброе утро!

ПРЕЗИДЕНТ: Священное Писание говорит нам о чуде возрождения: «Ты посылаешь на меня многие и лютые беды, но и опять оживляешь меня и из бездн земли опять выводил меня. Ты возвышал меня и утешал меня».

Министр Хейгел, генерал Демпси, представители наших вооруженных сил, а также, прежде всего, все выжившие в тот трагический день и родственники погибших, – для меня честь снова быть здесь с вами, чтобы почтить память жертв трагедии, случившейся 12 лет назад, отметить заслуги всех тех, кто не остался в стороне, и поддержать тех, кто скорбит до сих пор, и снова сказать им слова утешения. Вместе мы смолкаем, и мы молимся и воздаем благодарность – как члены семьи и как одна нация – за силу и милосердие, которые снова вывели нас из бездны нашего отчаяния, оживили нас и придали сил продолжать жить дальше.

Мы молимся, отдавая дань памяти всем, кого мы потеряли, – почти 3 тысячи невинных душ. В наших сердцах еще свежа боль – за судьбы, которые могли бы сложиться, за унесенные жизни. Родителей, которые могли бы познать радость видеть внуков. Отцов и матерей, которые могли бы испытать гордость за своих детей на выпускном балу. Сыновей и дочерей, которые могли бы вырасти и, наверное, создали бы свои семьи и познали счастье иметь своих детей. Эти прекрасные мальчики и девочки, только начинавшие искать свой собственный путь в жизни, сегодня были бы уже подростками, молодыми мужчинами и женщинами, смотрящими в будущее и мечтающими о том, какой след они смогут оставить в истории.

Они покинули этот мир. Они выскользнули из наших объятий. Но сказано: «То, чем однажды наполнилось сердце, останется в нем навсегда». Те, кого ваши родные утратили в этом мире, здесь и сейчас, пребывают теперь в мире вечном. Гордость, которую вы ощущаете в сердце, любовь, которая никогда не умрет, и те, кого мы любили, навсегда останутся в сердце Америки.

Мы молимся за вас, за семьи, пережившие горечь утраты. И в такие моменты, которые мы проводим вместе, и вспоминая те истории, которыми вы поделились, я восхищаюсь вашей силой воли, которая помогла вам собраться и выстоять, продолжать жить и любить, и смеяться снова.

Даже больше, чем мемориалы из камня и воды, ваша жизнь – вот величайшая дань памяти тем, кого мы потеряли. Они живут в каждом из вас: когда ты улыбаешься, как он; когда ты поправляешь волосы, как она; когда вы учреждаете стипендии или социальные проекты, которые носят имена тех, кто погиб, когда вы делаете мир лучше. Когда вы вступаете в пожарную бригаду или надеваете военную форму, или посвящаете себя высокой цели, превосходящей ваши личные интересы, так же, как поступали они, – это и есть настоящая память о них. И ваша стойкость научила нас всех тому, что нет беды, которую мы бы не смогли пережить, и катастрофы, перед которой мы не смогли бы устоять.

Мы молимся за тех, кто принял удар на себя в те годы войны: за дипломатов на опасных постах, о чем свидетельствуют прошлогодние события в Бенгази, за сотрудников разведки, чья работа зачастую остается незаметной и неотмеченной, но они защищают нас всеми способами, – наших военных, мужчин и женщин, которые стоят на страже страны, которую мы любим.

Сегодня мы вспоминаем не только тех, кто погиб 11 сентября. Мы чтим память более 6700 патриотов, которые погибли, исполняя свой воинский или гражданский долг. Память о них живет: это дружба, которую они укрепили; это нападения, которые они предотвратили; это жизни невинных людей, которых они спасли. И это их товарищи в Афганистане, которые завершают военную миссию и к концу следующего года помогут закончить эту войну.

Это мы с вами пережили вместе. Есть раны, которые еще не зажили. И именно вера в Бога и друг в друга ведет нас вперед и возрождает нас, и к ней мы вновь взываем каждый раз, когда приходим к священным местам: к этому мемориалу или к мемориалу в Пенсильвании, или же туда, где стояли башни-близнецы. Здесь, в момент благоговения, мы чувствуем обновление. И здесь мы подтверждаем свою приверженность нашим ценностям и моральным принципам, на которые мы должны ориентироваться.

Так будем же сильными, чтобы выстоять перед угрозами, с которыми мы боремся, хотя они и отличаются от того, что произошло с нами 12 лет назад; и пока в мире есть те, кто угрожает нашим гражданам, мы должны сохранять бдительность и защищать наш народ.

Так будем же мудрыми, чтобы понимать, что, хотя иногда применение силы необходимо, с помощью одной только силы мы не сможем построить мир, к которому мы стремимся. И мы вновь выражаем нашу готовность к сотрудничеству и прогрессу, который способствует взаимному уважению, укрепляет доверие и позволяет большему числу людей жить с достоинством, в процветании и свободе.

Да пребудет с нами наша вера в ценности, благодаря которым мы являемся американцами и которые мы должны сохранить. И вера в гражданские свободы, благодаря которым на нас равняются во всем мире. И наше этнокультурное многообразие, которое делает нас сильнее, а также наше единство и преданность друг другу, которые мы ощущаем в этот Национальный день служения и памяти.

И, наконец, да пребудет с нами мужество, как у выживших и семей погибших, которые не сдаются, как бы ни была темна ночь и тяжок день. «Ты посылаешь на меня многие и лютые беды, но и опять оживляешь меня и из бездн земли опять выводил меня. Ты возвышал меня и утешал меня».

Да благословит Бог память тех, кого мы потеряли. Да принесет он утешение вам и вашим семьям, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Арлингтон (Вирджиния)

11 сентября 2014 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США У МЕМОРИАЛА 11 СЕНТЯБРЯ

Пентагон

9:45 по Восточноамериканскому времени

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Доброе утро. В Писании сказано: «Мы ублажаем тех, которые терпели».

Министр Хейгел, генерал Демпси, представители наших вооруженных сил и особенно те, кто выжил в тот сентябрьский день, родные и близкие тех, кого мы потеряли, – мы с Мишель вновь смиренно присоединяемся к вам.

Прошло 13 лет. Тринадцать лет с момента, когда был нарушен мир американского утра. Тринадцать лет с момента, когда у нас были отняты три тысячи прекрасных жизней, включая 125 мужчин и женщин, служащих здесь, в Пентагоне. Тринадцать лет мгновений, которые они могли бы разделить с нами. Тринадцать лет, о которых они могли бы вспоминать.

Здесь мы еще раз молимся за упокой душ тех, кого мы помним, за вас, их родных и близких, в чьих сердцах они останутся навсегда, и за страну, воодушевленную вашим примером – вашей решительностью идти дальше и вашим старанием жить достойно их памяти.

Мы, американцы, черпаем силы от вас. Потому что ваша любовь – это высший приговор ненависти тех, кто напал на нас в то ясное солнечное утро. Они добивались большего, чем разрушение зданий и убийство наших людей. Они хотели сломать наш дух и показать миру, что их сила разрушения больше, чем наша сила стойкости и созидания. Но и вы, и Америка доказали, что они ошиблись.

Америка черпает свои силы у ваших семей, которые продолжают жить, несмотря на боль. Вы сохранили любовь, которую никакой террор никогда не уничтожит. Вы, их сыновья и дочери, вырастаете выдающимися молодыми людьми, в которых они верили. Своим ярким примером ваши семьи превратили этот день в то, что никогда не дано почувствовать нападшим на нас, – торжество надежды над страхом и любви над ненавистью.

Америка черпает силы в стойкости тех, кто выжил. Залечив болезненные раны, вы заново научились стоять и ходить. После жутких ожогов вы снова заулыбались. И для вас, и для нашей страны это были тяжелые годы. Ваше присутствие сегодня здесь, ваша служба и вы сами воплощаете факт того, что, несмотря на любые испытания, Америка всегда выйдет из беды сильнее, чем раньше.

Америка черпает силы в самоотверженности ее защитников. Будь-то пожарник, офицер, спасатель, который помнит о погибшем коллеге, каждый день приступая к работе, они готовы пойти на такие же жертвы ради нас. Благодаря этим мужчинам и женщинам американцы сейчас работают в лучезарной Башне свободы. Мы посещаем наши мегаполисы, мы заполняем наши стадионы и болеем за наши команды. Мы продолжаем жить, потому что мы, американцы, никогда не сдаемся перед страхом, никогда.

Америка черпает силы в храбрости мужчин и женщин, которые служат под нашим флагом. Более десяти лет войны поколение 11 сентября откликается на зов страны. Через три месяца мы завершим военную миссию в Афганистане. Сегодня мы чтим тех, кто на протяжении 13 лет идет на беспрецедентные жертвы, а это более 6 800 американских патриотов. Мы благодарим тех, кто ради безопасности нашей страны подвергает опасности собственные жизни в противостоянии угрозам нашего времени.

Америка черпает силы в неиссякаемом оптимизме, который определяет нас как народ. Завтра появятся подростки – молодежь, появившаяся на свет после 11 сентября. Это замечательно. И хотя эти молодые американцы не знают ужасов того дня, их жизни формируются под влиянием времени после трагедии, времени, которое принесло нам боль, но в то же время научило нас стойкости и силе; времени перестройки, выносливости и возрождения. Что вселяет в нас надежду – что вселяет в меня надежду – это то, что эти юные американцы будут определять наше будущее.

Тринадцать лет спустя после того, как жалкие, исполненные ненависти умы сговорились нас сломать, Америка гордо и высоко держит голову. Руководствуясь нашими глубинными ценностями, мы станем еще сильнее. Грядущие поколения будут и дальше заполнять наши парки, наши стадионы, наши города. Грядущие поколения американцев будут строить башни, устремленные в небеса, будут работать в посольствах, выступая за свободу во всем мире, будут носить форму и воплощать слова двухсотлетней давности: земля свободных, земля храбрых. Грядущие поколения, несмотря ни на какие испытания, ни на какие вызовы, покажут, что Америка всегда будет оставаться Америкой.

«Мы ублажаем тех, которые терпели».

Да благословит Господь ваши семьи, которые вдохновляют всех нас. Да благословит Господь наши вооруженные силы и всех, кто стоит на страже нашей безопасности. Да благословит Господь Соединенные Штаты Америки.

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2016 г.)

Доброе утро. Писание говорит нам: “Let not steadfast love and faithfulness forsake you...write them on the tablet of your heart.”

Министр Картер, председатель Данфорд, выдающиеся представители наших Вооруженных сил, и, в первую очередь, выжившие в тот сентябрьский день и семьи тех, кого мы потеряли – это большая честь, еще раз быть с Вами в этот день, день, который я знаю, по-прежнему трудный, но в котором раскрывается любовь и верность в вашем сердце и в сердце нашего народа.

Мы помним, и мы никогда не забудем, что жестоким путем почти 3000 прекрасных жизней ушло от нас, в том числе 184 мужчин, женщин и детей, младшему из которых было всего три года. Мы отдаем дань уважения мужеству тех, кто поставил себя под угрозу, чтобы спасти людей, которых они никогда не знали. Мы объединяемся в молитве и выражаем благодарность за ту силу, которая укрепила нас в течение этих 15 лет. И мы вновь выражаем любовь и веру, которая связывает нас вместе, как одну американскую семью.

Пятнадцать лет могут показаться слишком долгим сроком, но для семей, которые потеряли частичку своего сердца в тот день, я представляю, что это может показаться произошедшим только вчера. Возможно, это память о последнем поцелуе, посылаемом супругу, или последнем прощании матери или отца, сестры или брата. Мы удивляемся, как их жизнь происходит на самом деле, какую форму могли бы принять их мечты. И я прекрасно понимаю, что нет слов, сказанных нами, или дел, совершаемых нами, которые могут стереть боль от их отсутствия.

И еще, вы – пострадавшие и семьи 9/11 - ваша “неизменная любовь и верность” была источником вдохновения для меня и для всей нашей страны. Даже в то время, как ты скорбел, вы набирались сил, чтобы продолжать жить. В честь имен тех, кого вы потеряли, вы делали многое в вашем сообществе, и сделали все возможное, чтобы быть хорошим соседом, хорошим другом и хорошим гражданином. И в своем горе и благодати, вы напомнили нам о том, что нет ничего, что мы, вместе, американцы, не можем преодолеть.

Перед нами, как и всегда, стоит вопрос: как нам сохранить наследие тех, кого мы потеряли? Как нам жить, обращаясь к их примеру? И как же нам сохранить их дух, живущий в наших сердцах?

Мы получили этот ответ благодаря поколению американцев – нашим мужчинам и женщинам в униформе, дипломатам, сотрудникам разведки, внутренней безопасности и правоохранительных органов – всем, кто вышел вперед, чтобы служить и которые рискнули и отдали свои жизни, чтобы помочь укрепить нашу безопасность. Благодаря их чрезвычайной службе, мы нанесли разрушительные удары по “Аль-Каиде”.

Мы осуществили правосудие над Усамой бен Ладеном. Мы укрепили нашу национальную безопасность. Мы предотвратили атаки. Мы спасли жизни. Мы полны решимости продолжать делать все, что в наших силах, чтобы защитить эту страну, которую мы любим. И сегодня мы вновь отдаем дань всем патриотам, как военным, так и гражданским лицам, которые выступают от нашего имени, в том числе далеко от дома, в Афганистане и Ираке.

Пожалуй, больше всего, мы остаемся верны духу этого дня, защищая не только нашу страну, но и наши идеалы. В течение пятнадцати лет этой борьбы, угроза усилилась. Несмотря на нашу сильную оборону, террористы часто предпринимают попытки совершить нападения, меньшие по масштабам, но все же ведущие к смертям. Человечески ненавистнические идеологии призывают людей совершать в своей стране ужасные акты насилия. Мы скорбим о гибели невинных людей в Бостоне, Сан-Бернардино и Орландо.

Группы, такие как Аль-Каида, ИГИЛ, знают, что мы никогда не сможем... они никогда не смогут победить такую великую и сильную нацию, как Америка. Поэтому, вместо этого, они пытались нас запугать в надежде, что они смогут заставить нас бояться, чтобы мы отвернулись друг от друга и что мы, кто мы есть и как мы живем. И вот почему это так важно сегодня, поскольку мы подтверждаем наш характер как нации-народа со всех уголков мира, каждый раса, каждая религия, каждый представитель – связаны кредо, таким же старым, как наш основатель, из многих – единое. Из многих, мы едины. Ибо мы знаем, что наше многообразие – наше лоскутное наследие – это не слабость; это по-прежнему, и всегда так будет, одно из наших главных преимуществ. Это Америка, которая была атакована сентябрьским утром. Это Америка, которой мы должны оставаться верными.

По всей нашей стране сегодня американцы объединяются в служения и памяти. Мы ведем пальцами по именам, отмеченным здесь, на мемориальных скамейках в Пентагоне. Мы идем по священной земле в поле в Пенсильвании. Мы смотрим на светящиеся башни, который пронзают Нью-Йорк. Но в конце концов, самый долговечный Мемориал тех, кого мы потеряли – это служение Америке, в которой мы продолжаем

находиться..., в том, что мы остаемся верны себе, что мы остаемся верными тому, что лучшее в нас, в том, что мы не позволим другим разделить нас.

Отвечая на вопрос, как мне отметить этот торжественный день с Вами в последний раз в качестве президента, я думаю, что американцы, чьи истории, с которыми я познакомился в эти последние восемь лет – это американцы, которые, я считаю, воплощают истинный дух трагедии 9/11.

Это мужество Уэллс Кроутера, которому было только 24 года, в Южной башне - человека в красной бандане, который провел свои последние минуты жизни, помогая незнакомым людям переместиться в безопасное место до момента падения башен. Это сила пожарного депо на Восьмой авеню – патриотов, которые потеряли более десятка людей, но которые до сих пор каждый день действуют как “гордость Нью-Йорка”. Это любовь дочери – Пэйтон Валл из Нью-Джерси, чей отец, в свои последние мгновения жизни, разговаривая по телефону из башни, сказал ей: “Я всегда буду приглядывать за тобой.”

Это решимость тех Морских котиков, которые смогли убедиться, что справедливость наконец-то восторжествовала, кто нес службу ради того, чтобы мы смогли жить, как нация мы становимся рядом друг с другом, прислонившись спинами, заботимся друг о друге, объединились в рамках одной миссии, одной команды. Это величайшая жертва для мужчин и женщин, которые отдыхают в вечности недалеко отсюда, на пологих зеленых холмах, в идеальном месте – американцев, которые отдали свои жизни в далеких местах, ради того, чтобы мы сегодня могли находиться здесь, сильные, гордые и свободные. Это все мы –каждый американец, который встает каждый день, и жизнь, наша жизнь, продолжается. Потому что как американцы, мы не поддадимся страху. Мы сохраним нашу свободу и образ жизни, который делает нас маяком в мире.

“Let not steadfast love and faithfulness forsake you...write them on the tablet of your heart.” И как мы ведем себя, как личности и как нация, мы имеем возможность каждый день жить во имя жертв тех героев, которых мы потеряли. Да благословит Бог память о близких здесь и по всей стране. Они сегодня остаются в наших сердцах. Пусть он следит за верными им семьями и всеми, кто нас защищает. И пусть Бог навсегда благословит Соединенные Штаты Америки.

Информация об участии Президента США Б. Обамы в мемориальных мероприятиях в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г. (Вашингтон, 11 сентября 2015 г.)

Президент США Барак Обама, его жена Мишель и сотрудники Белого дома приняли участие в минуте молчания на лужайке перед Белым домом в пятницу утром, в 8.46 утра по местному времени, когда первый авиалайнер врезался в северную башню Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Днем президент встречается с военнослужащими базы Форт-Мид в окрестностях Вашингтона, чтобы обсудить с ними усилия по обеспечению безопасности страны.

В Нью-Йорке семьи жертв терактов собрались на церемонию, в ходе которой будут звонить колокола и будут зачитаны имена погибших. Минуты молчания прошли в 8.46 утра и в 9.03 утра, когда второй самолет врезался в южную башню Всемирного торгового центра.

В Пентагоне министр обороны США Эштон Картер и другие чиновники приняли участие в памятном мероприятии вместе с родными жертв и сотрудниками Пентагона. Один из четырех самолетов, захваченных террористами 11 сентября 2001 года, врезался в здание Пентагона, в результате чего погибли 184 человека. Ранее на той стене Пентагона, куда врезался самолет, был вывешен огромный американский флаг.

Еще одна минута молчания прошла в 10.03 утра, когда один из самолетов потерпел крушение на поле в Шэнксвилле, на западе Пенсильвании, не достигнув своей цели в Вашингтоне. В результате крушения погибли все 44 человека, находившиеся на борту.

В результате четырех терактов «Аль-Кайды» 11 сентября 2001 года погибли в общей сложности 3000 человек.

Госсекретарь США Джон Керри выступил с заявлением в память о погибших в результате терактов, а также о четырех американцах, погибших в результате нападения на американское консульство в ливийском городе Бенгази 11 сентября 2012 года. Среди них был посол США Кристофер Стивенс.

В Афганистане командиры НАТО и военнослужащие отметили 14-ю годовщину терактов краткой церемонией в штаб-квартире миссии «Решительная поддержка» (Resolute Support) в Кабуле.

Все 19 террористов «Аль-Кайды», участвовавшие в захвате самолетов 14 лет назад, также погибли в ходе терактов. Ответственность за нападения взял на себя лидер группировки Усама бин-Ладен. Американские войска уничтожили его в ходе спецоперации в пакистанском Абботабаде в 2011 году.

В окрестностях Шэнксвилла организация Flight 93 National Memorial отмечает завершение строительства центра в память о пассажирах и членах экипажа, оказавших решительное сопротивление захватившим самолет террористам.

На месте Всемирного торгового центра впоследствии был построен Музей 11 сентября, где представлены различные экспонаты и фотографии, связанные с терактом.

В Пентагоне в память о 184 жертвах теракта установлены 184 скамейки, под каждой из которых течет вода.

Другое

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю десятилетия террористической атаки «Аль-Каиды» против судна ВМС США Cole (Вашингтон, 12 октября 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

12 октября 2010 года

Заявление президента по случаю десятилетия

террористической атаки «Аль-Каиды» против судна ВМС США Cole

Сегодня мы чтим память 17 американских моряков, которые погибли десять лет назад в результате террористического нападения «Аль-Каиды» на корабль ВМС США Cole у берегов Йемена. Эти храбрые мужчины и женщины служили своей стране и помогали поддерживать безопасность в зоне Персидского залива, когда «Аль-Каида» осуществила эту злодейскую атаку.

В этот день мы отдаем дань уважения мужеству и самоотверженности погибших в результате этого теракта и их семьям. Мы по-прежнему твердо поддерживаем храбрых мужчин и женщин наших Вооруженных сил, которые продолжают рисковать своей жизнью по всему миру, чтобы разгромить террористов и обеспечить безопасность нашей страны, и семьи наших военных, которые жертвуют столь многим, чтобы оказать им поддержку.

Я никогда не забуду встречи с членами семей тех, кто погиб от этого взрыва в феврале 2009 года. Я глубоко признателен им за их жертвы и их усилия по сохранению памяти об этом трагическом событии в сознании нашего народа. Родные и близкие тех, кого мы потеряли, – в наших сердцах и молитвах, и американский народ стоит рядом с ними в этот торжественный день памяти.

«Аль-Каида» продолжает использовать Йемен, а также другие места по всему миру, в качестве плацдармов для осуществления своих смертоносных планов, и мы продолжаем работать в тесном контакте с нашими йеменскими и другими глобальными партнерами по борьбе с угрозой «Аль-Каиды». Мы всегда будем помнить тех, кого мы потеряли на эсминце Cole, и мы будем чтить наследие их самоотверженного служения, отстаивая ценности, которые они защищали на протяжении всей своей жизни.

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю десятилетия террористических актов 11 сентября 2001 года (Вашингтон, 7 сентября 2011 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

7 сентября 2011 года

Партнерства, которые нам нужны

Президент Барак Обама

В десятую годовщину террористических актов 11 сентября 2001 года мы помним, что 11 сентября было не только нападением на Соединенные Штаты, но и на весь мир, на все человечество и наши общие надежды.

Мы помним, что среди почти 3000 невинных людей, погибших в тот день, были сотни граждан более чем 90 стран. Среди них были мужчины и женщины, молодежь и пожилые люди, представители многих рас и конфессий. В эту скорбную годовщину вместе с их семьями и странами мы чтим их память.

С благодарностью мы вспоминаем, как десять лет назад сплотился весь мир. По всему земному шару города замирали в минутах молчания. Люди молились в церквях, мечетях, синагогах и других местах богослужений. И те из нас, кто живет в Соединенных Штатах, никогда не забудут, как во всех уголках мира в знак солидарности с нами выходили на бдения при свечах и возлагали горы цветов у наших посольств.

Мы помним, что в дни после 11 сентября мы действовали как международное сообщество. В составе широкой коалиции мы вытеснили «Аль-Каиду» из учебных лагерей в Афганистане, свергли «Талибан» и дали

афганскому народу возможность жить без террора. Однако последующие годы были трудными, и дух глобального партнерства, который ощущался после 11 сентября, стал слабеть.

На посту президента я стремлюсь возобновить глобальное сотрудничество, необходимое нам для противостояния всему спектру глобальных вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Благодаря новой эпохе взаимодействия мы сформировали партнерства со странами и народами, основанные на взаимных интересах и уважении.

Мы как международное сообщество показали, что террористам не устоять перед силой и стойкостью наших граждан. Я недвусмысленно дал понять, что Соединенные Штаты не ведут, и никогда не будут вести войну с исламом. Вместо этого мы с союзниками и партнерами выступаем единым фронтом против “Аль-Каиды”, которая атаковала десятки стран и убила десятки тысяч ни в чем не повинных взрослых и детей – в подавляющем большинстве мусульман. На этой неделе мы вспоминаем всех жертв “Аль-Каиды”, а также мужество и стойкость, с которыми их семьи и сограждане выстояли, от Ближнего Востока до Европы, от Африки до Азии.

Работая сообща, мы сорвали заговоры “Аль-Каиды”, ликвидировали Усаму бин Ладена и значительную часть его руководства и вывели “Аль-Каиду” на путь к разгрому. Тем временем повсюду на Ближнем Востоке и в Северной Африке люди доказывают, что самый верный путь к справедливости и достоинству – это моральная сила отказа от насилия, а не бессмысленный терроризм и жестокость. Ясно, что воинствующие экстремисты остаются в прошлом, а будущее принадлежит тем, кто хочет созидать, а не разрушать.

Страны и народы, стремящиеся к мирному и благополучному будущему, у вас есть партнер в лице Соединенных Штатов. Ведь, несмотря на то, что у себя в стране мы сталкиваемся с экономическими трудностями, Соединенным Штатам по-прежнему будет принадлежать уникальная роль мирового лидера. Выводя оставшиеся войска из Ирака и передавая ответственность в Афганистане, мы будем поддерживать иракцев и афганцев в их усилиях по обеспечению безопасности и новых возможностей для своих граждан. В арабском мире и за его пределами мы будем отстаивать достоинства и всеобщие права всех людей.

По всему миру мы продолжим трудное дело борьбы за мир, содействия развитию, выводящему людей из бедности, и укрепления продовольственной безопасности, здоровья и добросовестного управления, позволяющего реализовать потенциал граждан и обществ.

Вместе с тем мы вновь подтверждаем свое обязательство придерживаться наших ценностей у себя дома. Будучи страной иммигрантов, Соединенные Штаты радушно принимают людей всех стран и культур. Эти новые американцы – как невинные жертвы, погибшие десять лет назад, – напоминают нам, что, несмотря на различия в расовой и этнической принадлежности, происхождении или вере, нас объединяет общая надежда на то, что мы можем сделать мир лучшим местом для нынешнего и грядущих поколений. Таким должно быть наследие тех, кого мы потеряли.

Те, кто напал на нас 11 сентября, хотели вбить клин между Соединенными Штатами и миром. Не вышло. В эту десятую годовщину мы едины с нашими друзьями и партнерами в памяти обо всех, кого мы потеряли в этой борьбе. В память о них мы еще раз подтверждаем дух партнерства и взаимного уважения, необходимый нам для упрочения мира, где все живут достойно, свободно и мирно.

3.10. ДРУГОЕ

Действия США в ответ на угрозу ядерного терроризма

Инициатива Президента США Б. Обамы по борьбе с ядерным терроризмом (Гаага, 16 июня 2009 г.)

Государственный департамент США

Бюро по международной безопасности и нераспространению

Расширение международного партнерства

Элиот Канг

Исполняющий обязанности помощника госсекретаря

Выступление на пленарном заседании 2009 года участников Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом (GICNT)

Гаага, Нидерланды

16 июня 2009 года

Доброе утро. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Максима Верхагена и всех, кто организовал эту встречу в Гааге, за теплое гостеприимство. Для меня одновременно честь и удовольствие находиться здесь, в столь уважаемом и международно признанном дипломатическом центре.

Вполне уместно, что наше пленарное заседание 2009 года проходит в городе, который является домом для целого ряда важных международных институтов и часто называет себя “Международным городом мира и правосудия”. Итак, на этой неделе мы продолжаем великие и глубоко укоренившиеся традиции.

Я рад быть сопредседателем этой встречи вместе с российским послом Анатолием Сафоновым – человеком, пользующимся большим авторитетом и многого добившимся в этой области.

Я хотел бы поприветствовать и поблагодарить каждую из делегаций, участвующих в этом заседании. Мы все разделяем ответственность за безопасность во всем мире, и ваше активное участие в Глобальной инициативе отражает приверженность этому обязательству.

В частности, я приветствую Узбекистан и Маврикий, двух наших новых партнеров, присоединившихся к инициативе после пленарного заседания 2008 года, а также нового официального наблюдателя – Международную организацию уголовной полиции, Интерпол. Добро пожаловать! Мы с нетерпением ждем вашего участия в Глобальной инициативе.

Президент Обама всецело поддерживает Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом

Как многим из вас известно, президент Обама изложил смелую программу действий по предотвращению ядерного распространения и терроризма. В одном из своих первых важных выступлений в качестве президента он упомянул на Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом. Он всячески заинтересован в укреплении этой инициативы и осуществлении реальных шагов по наращиванию нашего потенциала во всем мире.

Я хотел бы зачитать послание партнерам от президента Обамы:

16 июня 2009 года

“С удовольствием передаю самые теплые поздравления всем, кто собрался для участия в пленарном заседании в рамках Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом. Не существует более серьезной угрозы для глобальной безопасности, чем угроза ядерного терроризма, и у международного сообщества нет более неотложной задачи, чем противостояние этой угрозе. Наши усилия будут успешными только тогда, когда мы объединимся как партнеры и будем добиваться предотвращения хищений, перепрофилирования и неправомерного использования ядерных материалов и технологий; выявления незаконного оборота ядерных материалов; а также реагирования на действия потенциальных ядерных террористов, проведения расследований и привлечения их к уголовной ответственности.

Я полностью поддерживаю Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом. Я приветствую ваши усилия и поздравляю 75 государств, которые присоединились к этой инициативе. Я надеюсь, что и другие страны возьмут на себя обязательства по осуществлению Принципов Глобальной инициативы и совместной работе для укрепления потенциала и обмена передовым опытом. Как я уже говорил, выступая в Праге несколько месяцев назад, Глобальная инициатива должна стать прочным международным институтом.

Прошу принять мою благодарность за вашу напряженную работу по построению более светлого и безопасного будущего. Я желаю вам всего самого наилучшего и успешной встречи”.

Подпись – Барак Обама

Мы живем в эпоху, когда опасность терроризма увеличивается, а не уменьшается. Мы должны сохранять бдительность и уметь работать друг с другом по широкому кругу вопросов в рамках Глобальной инициативы.

Содействие созданию потенциала

Несмотря на то, что единого, универсального решения проблемы предотвращения ядерного терроризма может не существовать, понятие “передового опыта” учит нас, что успешный подход, используемый в одной стране, может быть применен другими государствами, сталкивающимися с аналогичными угрозами.

Это является центральной темой Глобальной инициативы и данного пленарного заседания. Сегодня этот вопрос является особенно своевременным.

Продолжая эту тему, я хотел бы проинформировать вас о том, что Соединенные Штаты готовы оказать помощь другим партнерам в осуществлении мер в любой из функциональных областей, охваченных Принципами Глобальной инициативы. Некоторые из вас уже слышали об этом в ходе недавних встреч в рамках Глобальной инициативы.

Мы называем это “программой стимулирования”, которая позволяет нашим экспертам работать с партнерами, желающими расширить свои возможности и ищущими пути достижения этой цели.

Мы осознаем, что многие партнеры также в состоянии поделиться своими знаниями. Я призываю всех партнеров рассматривать Глобальную инициативу как форум, соединяющий экспертов с теми, кому нужна их помощь. Коллективно мы располагаем богатым опытом, который может вылиться в укрепление возможностей стран всего мира в деле предотвращения, выявления актов ядерного терроризма и реагирования на них.

Мы будем обсуждать это более подробно в ближайшие два дня.

Повышение эффективности реализации инициативы

Важным элементом в укреплении нашего потенциала в качестве партнеров является эффективное сотрудничество. Президент Обама отметил, что осуществление инициативы началось с большим энтузиазмом. За три года среди партнеров оказалось 75 стран и три организации, которые являются официальными наблюдателями.

Пришло время определить прочные механизмы для совместной работы. Это то, о чем в своей речи говорил президент Обама, и американский и российский сопредседатели обсуждают способы достижения этой цели.

Мы хотели бы сегодня начать с вами дискуссию, которую мы будем вести в течение всего предстоящего года – о поиске путей преобразования Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом в более эффективный и долговременный международный институт. В дальнейшем мы будем называть этот процесс “повышением эффективности осуществления” Глобальной инициативы.

Некоторые подробности

Среди некоторых из рассматриваемых нами идей – четкое определение органа по выработке политики; установление механизма принятия решений, который будет открыт для всех партнеров; совершенствование координации планирования учений и, как я уже говорил, содействие созданию потенциала, что имеет центральное значение для данной инициативы. К счастью, мы не считаем, что это предполагает создание чего-то нового.

Мы предлагаем партнерам активизировать работу Группы осуществления и оценки, или IAG, как официального консультативного органа по всем стратегическим и политическим вопросам, и преобразовать Группу планирования учений, или EPG, в оперативный орган по координации всех учений в рамках Глобальной инициативы, а также любых других связанных с ними практических мероприятий. Мы с нетерпением ожидаем начала обсуждения этих вопросов.

Упор на 2009-2010 годы

Соединенные Штаты считают, что мы можем использовать эти “прочные механизмы” в целях содействия наращиванию потенциала в ближайшие годы, и предлагают сосредоточить внимание на первых двух Принципах – контроле и учете материалов, а также безопасности гражданских ядерных объектов.

Как я уже говорил, президент США обязался принять скорейшие меры по обеспечению охраны ядерных материалов.

Более того, как многие из вас знают, Соединенные Штаты Америки планируют провести саммит по ядерной безопасности в начале следующего года, и мы считаем, что сосредоточение усилий на Принципах 1 и 2 в течение ближайшего года позволит Глобальной инициативе сыграть важную роль в этом процессе.

Думаю, что партнерам Глобальной инициативы следует поддержать международную инициативу президента США по взятию под охрану всех уязвимых материалов в течение четырех лет, поскольку это непосредственно соответствует Принципу 1. Не следует забывать и о важной текущей работе в вопросах ядерного обнаружения. Мы стали свидетелями отличных практических полевых учений, проведенных в этой области в прошлом году Испанией.

Я также хотел бы отметить прекрасную работу, проделанную партнерами за последний год по Глобальной архитектуре ядерного обнаружения и продолжающейся разработке типового документа с руководящими принципами, который мог бы служить в качестве важного руководства по стратегическому планированию, призванного помочь странам в выявлении их конкретных потребностей в области ядерного обнаружения.

Это пример того, как сотрудничество в рамках Глобальной инициативы может осуществляться в интересах всех партнеров.

В течение ближайших двух дней мы также будем говорить о нашей дальнейшей работе в области ядерной криминалистики и новой основе для укрепления оперативного сотрудничества между партнерами по расследованию незаконного использования ядерных материалов.

Автоматизированная система управления и контроля за инвентарем (AICMS)

Господин Сафонов и я просим вас также обратить внимание на достижение, которым мы хотели бы поделиться с партнерами, - это автоматизированная система управления и контроля за инвентарем - сокращенно AICMS. Она была совместно разработана для замены бумажной системы, используемой для инвентаризации и мониторинга контролируемых расщепляющихся и радиологических материалов. Мы считаем, что эта система инвентаризации может найти применение у партнеров по Глобальной инициативе.

Обмен информацией

Естественно, мы также считаем постоянным приоритетом обмен информацией. Что касается Информационного портала Глобальной инициативы, или GIP, мы рады, что столь многие из вас получили к нему доступ - на портале еженедельно регистрируются сотни запросов, - и рекомендуем сохранить GIP в качестве основного средства для централизованного обмена информацией.

Мы считаем, что портал можно использовать более интенсивно, в том числе по вопросу сотрудничества экспертов, а также для координации действий партнеров и мер по осуществлению Глобальной инициативы в реальном масштабе времени.

Думаю, вполне разумно предположить, что наш успех в деле предотвращения актов ядерного терроризма в любой точке мира, безусловно, непосредственно связан с нашей коллективной способностью предоставить нужную информацию нужным людям в нужное время.

Ныне, по мере продвижения вперед Глобальной инициативы, мы стремимся к дальнейшему расширению круга ее участников, продолжая ознакомительную работу с государствами, не входящими в число партнеров. В частности, у нас имеются некоторые пробелы в Юго-Восточной Азии, Африке и Латинской Америке. Отмечаю хорошую работу, проделанную за последний год некоторыми из наших партнеров, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Мы также хотим обеспечить продолжение нашего тесного сотрудничества с МАГАТЭ и ЕС и привлечь к совместной работе международную организацию, которая является новым официальным наблюдателем в рамках Глобальной инициативы - Интерпол, - и правительства всех уровней.

И, наконец, мы призываем всех вас, наших партнеров, продолжать налаживание и укрепление связей с частным сектором, с лицами, ответственными за управление критически важной инфраструктурой, научными кругами, а также с ведущими неправительственными организациями. Я знаю, что в ходе этого пленарного заседания на совещании одной из рабочих групп завтра будут названы некоторые из этих организаций.

В частности, хочу обратить ваше внимание на Всемирный институт ядерной безопасности, или WINS - партнерство государственных служб и специалистов в данной отрасли. В рамках этого партнерства которого они обмениваются передовым опытом в области ядерной безопасности. Это новый институт, работа которого отвечает Принципу 2, охватывающему обеспечение безопасности гражданских ядерных объектов. Правительство США решительно поддерживает WINS в качестве дополнительного компонента в рамках Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, и я призываю каждую из делегаций довести до сведения ваших правительств необходимость оказания поддержки WINS и участия в его работе.

Заключение

Сильные стороны Глобальной инициативы включают широкий диапазон деятельности, обмен информацией и переход к более прочным механизмам взаимодействия друг с другом.

Мы рассчитываем на еще один год успешной работы - и улучшение взаимопонимания - в области ядерной криминалистики, контроля и учета материалов, а также обеспечения охраны гражданских ядерных объектов. В следующем году мы предлагаем перейти к осуществлению очередных Принципов, до тех пор, пока мы не уделим достаточно времени каждому из них. Наш прогресс поддается измерению, о чем будет говориться в ходе сегодняшней дискуссии.

О наших достижениях можно также судить по отсутствию происшествий - и я думаю, мы все можем согласиться с тем, что, когда речь идет о ядерном терроризме, мы добиваемся самых больших успехов тогда, когда абсолютно ничего не происходит.

Еще раз благодарю всех за вашу приверженность успеху Глобальной инициативы и продолжение работы по улучшению наших индивидуальных и коллективных возможностей по предотвращению, выявлению актов ядерного терроризма и, в случае необходимости, реагированию на них.

Закрытие тюрьмы в Гуантанамо

Из заявления Президента США (Вашингтон, 23 января 2009 г.)

...Мы говорим всему миру, что Соединенные Штаты намерены призвать к ответу тех, кто виновен в насилии и терроризме, и мы будем бдительны в нашей борьбе, - заявил Обама 22 января во время подписания распоряжения в Белом доме. – При этом мы будем действовать эффективно и в соответствии с нашими идеалами...

Отдавая данное распоряжение, я не только выполняю предвыборное обещание, но и следую призыву наших отцов-основателей вести себя принципиально не только в простых, но и в сложных случаях...

Как я отметил во время инаугурации, мы отвергаем ложный выбор между безопасностью и верностью идеалам. Мы считаем, что именно наши идеалы дают нам силу и моральное преимущество для того, чтобы мы могли эффективно подавлять нерассуждающее насилие, которое исходит от террористических организаций во всем мире...

Мы намерены одержать верх в этой схватке. Мы одержим победу, причем на наших условиях...

Из выступления Президента США в здании Национального управления архивов (Вашингтон, 21 мая 2009 г.)

...Вместо того, чтобы создавать прочную основу для борьбы с “Аль-Каидой”, руководствуясь нашими глубоко укоренившимися ценностями и традициями, наше правительство отстаивало позиции, которые подрывали власть закона. Действительно, само создание лагеря в Гуантанамо отчасти обосновывалось ложным тезисом о том, что эта тюрьма будет вне сферы действия закона – тезисом, который был решительно отвергнут Верховным судом США. И вместо того, чтобы служить инструментом противодействия терроризму, Гуантанамо стало символом, помогающим “Аль-Каиде” вербовать террористов в свои ряды. Можно предположить, что из-за Гуантанамо в мире стало больше террористов, чем когда-либо содержалось в этом лагере...

Отдавая распоряжение закрыть Гуантанамо, я понимал, что это будет трудно и сложно. 240 человек уже несколько лет находятся там в состоянии правовой неопределенности. – В этой ситуации мы не можем позволить себе роскоши все начать с нуля...

В настоящее время мы рассматриваем дело каждого заключенного Гуантанамо, чтобы определить, как с ним надлежит поступать. В дальнейшем все они будут разделены на пять категорий...

Во-первых, в тех случаях, когда это целесообразно, заключенные, нарушившие нормы американского уголовного права, предстанут перед федеральными окружными судами США. ...Ряд дел террористов уже рассматривался в федеральных судах присяжными – гражданами США, а признанные виновными отбывали наказание в американских федеральных тюрьмах...

Во-вторых, дела заключенных, нарушивших международно признанные законы военного времени, будут рассматриваться в системе военных комиссий, которые были реформированы, приведены в соответствие с решениями Верховного суда США и теперь предоставляют дополнительные гарантии прав заключенных. Они подходят для того, чтобы судить заключенных за нарушение законов военного времени. – Моя администрация приводит военные комиссии в соответствие с законом...

К третьей категории относятся лица, которых федеральные суды предписали освободить, поскольку для дальнейшего их содержания под стражей нет законных оснований. Таких заключенных 21, и все они будут освобождены...

В четвертую категорию входят заключенные, которые по решению властей могут быть переведены в другие страны. Эти лица покинут Гуантанамо, как только будут достигнуты соответствующие договоренности. По словам президента, группа по пересмотру разрешила передать другим странам 50 человек...

Наконец, в Гуантанамо остается группа лиц, которых нельзя судить, но которые по-прежнему представляют явную опасность для американского народа. Скажу честно: это самый трудный вопрос, который нам предстоит решить...

Будут приложены все усилия для того, чтобы на скамье подсудимых оказались все опасные для США лица, которых можно судить. Но и в этом случае останутся люди, которых в силу ряда юридических причин судить нельзя...

Эти люди фактически продолжают вести войну с Соединенными Штатами. Им не позволят подвергать опасности американский народ, заявил он, но заключенных, относящихся к этой последней категории, содержать под стражей до бесконечности нельзя...

Именно поэтому моя администрация начала реформировать эти стандарты, чтобы обеспечить их соответствие правовым нормам. Вырабатываемые стандарты должны быть законными, честными и включать четко определенный порядок периодического пересмотра...

Хочу со всей ясностью сказать, что наша цель – создать легитимную правовую основу для рассмотрения дел заключенных, содержащихся в Гуантанамо, а не уклониться от него...

Сообщение о встрече Президента США Б. Обамы с представителями по закрытию тюрьмы Гуантанамо-Бэй (Вашингтон, 4 ноября 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

4 ноября 2013 г.

Заявление пресс-секретаря о встрече президента со специальными представителями по закрытию тюрьмы Гуантанамо

Сегодня президент Обама встретился с Клиффордом Слоуном, специальным представителем Государственного департамента по закрытию тюрьмы Гуантанамо, и Полом Льюисом, специальным представителем Министерства обороны по закрытию тюрьмы Гуантанамо. Президент поблагодарил обоих специальных представителей за проделанную ими важную работу. Президент повторил, что он по-прежнему твердо намерен закрыть тюрьму в Гуантанамо-Бэй, и ясно дал понять, что полностью поддерживает работу специальных представителей по скорейшему переводу заключенных Гуантанамо. Тюрьма Гуантанамо продолжает истощать наши ресурсы и наносить ущерб нашей репутации в мире. Как заявил президент в своем выступлении в Национальном университете обороны, мы тратим почти один миллион долларов в год на содержание одного заключенного в Гуантанамо, а это почти 200 млн долларов ежегодно в период секвестрации и бюджетных ограничений. Администрация приложит все усилия, чтобы продолжить перевод заключенных в другие страны по получению разрешения, и мы в очередной раз призываем Конгресс снять ограничения на перевод заключенных, значительно снижающие нашу возможность ответственно сократить численность заключенных и в конечном итоге закрыть тюрьму.

Информационный бюллетень: Новые меры по Гуантанамо и политика в отношении заключенных (Вашингтон, 7 марта 2011 г.)

Белый дом

Офис пресс-секретаря

7 марта 2011 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ: НОВЫЕ МЕРЫ ПО ГУАНТАНАМО И ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В своей речи почти два года назад в Национальном управлении архивов президент выдвинул состоящий из четырех частей подход к закрытию тюрьмы в Гуантанамо, поддержанию безопасности нашей страны и укреплению законности: (1) предать заключенных суду, рассмотрев их дела либо в федеральных гражданских судах, либо в реформированных военных комиссиях; (2) обеспечить освобождение заключенных по судебным приказам; (3) передать заключенных из Гуантанамо, когда возможно сделать это безопасно и гуманно; (4) когда невозможно прибегнуть ни к судебному преследованию, ни к другим правовым вариантам, оставить этих лиц под законной военной стражей. Он подтвердил, что “всякий раз, когда это возможно, мы будем судить тех, кто нарушил уголовное законодательство Америки, в федеральных судах”.

Администрация по-прежнему настроена закрыть тюрьму в Гуантанамо и обеспечить законный, устойчивый и принципиальный режим обращения с содержащимися там заключенными, отвечающий всему спектру интересов национальной безопасности США. В соответствии с изложенной нами стратегией мы продолжаем сегодня действовать, принимая следующие меры:

Возобновление деятельности военных комиссий

Министр обороны издаст приказ, отменяющий его прежнее решение приостановить приведение к присяге и передачу новых обвинений в военные комиссии. Новые обвинения, направляемые в военные комиссии, были приостановлены с тех пор, как президент вскоре после своего вступления в должность объявил о пересмотре политики в отношении заключенных.

Администрация, работая на двухпартийной основе с членами Конгресса, успешно ввела в действие ключевые реформы, такие как запрещение использования показаний, полученных в результате жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения, и улучшение системы рассмотрения засекреченной

информации. Благодаря этим и другим реформам военные комиссии, наряду с преследованием подозреваемых террористов в гражданских судах, являются доступным и важным инструментом в борьбе с международными террористами, которые относятся к их юрисдикции, при поддержании законности.

Административный указ о периодическом пересмотре дел

Выступая в Национальном управлении архивов, президент признал, что в Гуантанамо есть определенное число заключенных, которым не было предъявлено обвинений, которые не были осуждены или направлены для передачи в другие страны, но они должны оставаться под стражей, поскольку «фактически продолжают вести войну с Соединенными Штатами». В отношении этой категории заключенных президент заявил: «Мы должны организовать четко определенный порядок периодического пересмотра, чтобы любое продолжительное содержание под стражей тщательно оценивалось и обосновывалось».

Сегодня президент издал административный указ, устанавливающий такую процедуру в отношении этих заключенных.

Периодический пересмотр дел, устанавливаемый в соответствии с этим указом, поможет добиться того, чтобы лица, которые по нашему решению будут подлежать длительному заключению, оставались под стражей только тогда, когда это законно и необходимо для защиты от серьезной угрозы безопасности Соединенных Штатов. В случае принятия окончательного решения о том, что заключенный больше не представляет серьезной угрозы для безопасности, административный указ предусматривает, что государственный секретарь и министр обороны должны определить подходящее место передачи за пределами Соединенных Штатов в соответствии с интересами национальной безопасности и внешней политики США и действующим законодательством. Как заявлял ранее президент, ни один заключенный, находящийся в Гуантанамо, не будет отпущен на территорию Соединенных Штатов.

Мы благодарны всем нашим союзникам и партнерам, которые работали с администрацией над тем, чтобы осуществлять предпринятые к настоящему времени передачи заключенных безопасно и гуманно, особенно тех, кто организовал переселение заключенных из третьих стран. Наши друзья и союзники должны знать, что мы сохраняем решимость в наших усилиях, и что при их дальнейшей помощи мы намерены довести до конца трудное дело закрытия Гуантанамо.

Сохранение обязательства проводить судебные процессы по статье III

В соответствии с распоряжением президента закрыть Гуантанамо нынешняя администрация ввела самый основательный процесс рассмотрения дел, когда-либо применявшийся к содержащимся там заключенным. Среди прочего, мы впервые консолидировали всю находящуюся в распоряжении федерального правительства информацию об этих лицах. Эта информация была тщательно изучена наиболее опытными прокурорами, работающими в нашем правительстве, и этот процесс привел к передаче 36 лиц для потенциального судебного преследования. С момента этих передач Министерства юстиции и обороны по рекомендациям профессиональных военных и гражданских прокуроров работали над тем, чтобы предать этих виновных суду, добивались обвинительных приговоров по ряду дел и оценивали другие дела для определения того, какая система – военная или гражданская – является наиболее подходящей, исходя из характера доказательств и традиционных принципов судебного преследования.

В последние месяцы кое-кто в Конгрессе стремился подорвать этот процесс. В декабре Конгресс ввел в действие ограничения на судебное преследование заключенных из Гуантанамо в федеральных судах. Администрация выступает против этих ограничений, поскольку они бросают опасный и беспрецедентный вызов праву исполнительной власти выбирать наиболее действенные доступные средства для предания террористов суду и обеспечения нашей безопасности. Исполнительная власть обладает информацией и компетентностью, необходимыми для принятия обоснованных решений о том, где следует проводить то или иное судебное преследование, и вторжение Конгресса в эту функцию не соответствует давно сложившемуся и целесообразному распределению полномочий между исполнительной и законодательной властью.

Вновь и вновь наши федеральные суды осуществляют быстрое правосудие и назначают суровую кару тем, кто пытается на нас нападать. Только за последние два года федеральные прокуроры обеспечили вынесение приговоров многочисленным подсудимым, обвиняемым в террористических преступлениях, включая тех, кто строил заговор с целью взрыва в нью-йоркском метро; пытался взорвать бомбу на Тайм-сквер; планировал смертоносные атаки на наши посольства за рубежом. Эти судебные преследования позволили получить бесценные разведанные о наших противниках, позволили нам обезвредить и задержать опасных террористов и отстоять интересы потерпевших – и все это при сохранении нашей приверженности верховенству закона. При разных администрациях, республиканских и демократических, наши федеральные суды оказались одним из наших самых действенных контртеррористических инструментов, и их деятельность ни в коем случае не должна ограничиваться.

Военные комиссии должны продолжать рассмотрение дел, отнесенных к их компетенции. Однако, поскольку бывают ситуации, в которых наши федеральные суды являются более подходящим местом для проведения судебных процессов над определенными лицами, мы будем добиваться отмены ограничений, введенных Конгрессом, чтобы можно было продвигаться вперед в судебных органах, которые, на наш взгляд, наиболее соответствуют интересам нашей национальной безопасности и интересам правосудия.

Мы будем и впредь активно отстаивать право исполнительной власти принимать эти обоснованные решения о судебном преследовании, как в отношении заключенных, содержащихся под стражей в Гуантанаме, так и применительно к тем, кого мы можем задержать в будущем. Единообразная политика судебного преследования подозреваемых террористов, будь то по прошлым или будущим делам, подрывает контртеррористические усилия нашей страны и наносит ущерб нашей национальной безопасности.

Поддержка жесткой международной правовой системы

Ввиду жизненной важности верховенства закона для эффективности и легитимности нашей политики в области национальной безопасности администрация объявляет о нашей поддержке двух важных компонентов международной правовой системы, охватывающей вооруженные конфликты: Дополнительного протокола II и статьи 75 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

Дополнительный протокол II, который содержит подробные правила гуманного обращения и гарантии справедливого суда, применяемые в контексте немеждународных вооруженных конфликтов, был первоначально внесен в Сенат на утверждение президентом Рейганом в 1987 году. Администрация призывает Конгресс в максимально близкие реальные сроки принять решение по данному протоколу, в котором участвуют 165 государств. Широкий межведомственный анализ позволил сделать вывод, что военная практика Соединенных Штатов уже соответствует положениям протокола. Присоединение к договору не только помогло бы нам продолжать осуществлять лидерство в международном сообществе в создании законов о вооруженных конфликтах, но и позволило бы нам еще раз подтвердить свою приверженность гуманному обращению и, в соответствии с правовыми стандартами, ведению вооруженных конфликтов.

Статья 75 Дополнительного протокола I, в которой изложены основополагающие гарантии для лиц, находящихся в руках противоборствующих сил при международных вооруженных конфликтах, точно так же важна для международной правовой системы. Хотя администрация продолжает выражать серьезную озабоченность в связи с Дополнительным протоколом I, статья 75 является нормой договора, соответствующей нашей текущей политике и практике, и представляет собой положение, которое Соединенные Штаты исторически поддерживали.

Наша приверженность этим принципам также является важной гарантией против жестокого обращения с взятыми в плен американскими военнослужащими. Поэтому правительство США будет исходить из понимания юридического обязательства рассматривать принципы, изложенные в статье 75, как относящиеся к любому лицу, которого оно задерживает при международном вооруженном конфликте, и рассчитывает, что все другие страны тоже будут придерживаться этих принципов.

Пересмотр правил работы электронной разведки США

Факт-лист: Пересмотр правил работы электронной разведки США (Вашингтон, 17 января 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

17 января 2014 г.

ФАКТ-ЛИСТ: Пересмотр правил работы электронной разведки США

Во второй половине 2013 – начале 2014 года правительство США предприняло широкомасштабный и беспрецедентный пересмотр наших программ электронной разведки под руководством Белого дома при участии всех профильных министерств и ведомств. Помимо проведенной нами интенсивной работы, в процессе пересмотра учитывалась информация, полученная от ключевых заинтересованных сторон, в том числе Конгресса, сообщества технических специалистов, представителей гражданского общества, зарубежных партнеров, Группы по пересмотру технологий разведки и связи, Комиссии по охране частной жизни и гражданских свобод и других. В ходе предпринятого администрацией пересмотра изучался вопрос о том, как в свете новых и изменяющихся технологий мы можем использовать свои возможности в области разведки, чтобы наилучшим образом защищать нашу национальную безопасность без ущерба для внешней политики нашей страны, неприкосновенности частной жизни и гражданских свобод, сохраняя доверие общественности и снижая риск несанкционированного разглашения информации. 17 января 2014 года президент выступил в Министерстве юстиции, огласив результаты пересмотра.

В своей речи президент ясно дал понять, что сотрудники разведывательных ведомств США, в том числе АНБ, неукоснительно придерживаются протоколов, призванных защищать неприкосновенность частной жизни граждан, и не злоупотребляют своими полномочиями. В тех случаях, когда имели место ошибки, эти ошибки исправлялись. Однако для эффективной работы нашего разведывательного сообщества в долгосрочной перспективе нам необходимо сохранить доверие американцев и людей во всем мире. Поэтому администрацией был разработан перспективный план, который, как мы считаем, укрепит уверенность американцев в том, что их

права защищены, и в то же время позволит сохранить важнейшие средства обеспечения безопасности нашей страны и откликнуться на серьезные вопросы, поднятые за рубежом. Сегодня президент объявил о принятии администрацией ряда конкретных и содержательных реформ, которые будут введены в административном порядке или представлены Конгрессу для законодательного закрепления и которые должны включать большую часть рекомендаций группы пересмотра.

Новая президентская политическая директива

Сегодня президент Обама издал новую президентскую политическую директиву, регулирующую деятельность электронной разведки США внутри страны и за рубежом. В этой директиве изложены новые принципы, определяющие процесс сбора данных электронной разведки, и уточняется порядок надзора над деятельностью электронной разведки США, осуществляемого исполнительной ветвью власти. Эта директива послужит гарантией того, что мы будем принимать во внимание не только требования безопасности США, но и интересы наших союзников, наши торговые и инвестиционные отношения, включая интересы американских компаний, уважая неприкосновенность частной жизни и основополагающие свободы. Решения о приоритетных направлениях деятельности и особых объектах разведки будут пересматриваться ежегодно; таким образом, наши действия будут регулярно и тщательно анализироваться представителями президентского аппарата национальной безопасности.

Суд по надзору за иностранной разведкой (FISC)

С момента начала пересмотра нами было рассекречено более 40 заключений и постановлений Суда по надзору за иностранной разведкой, обеспечивающего судебный надзор над рядом наиболее чувствительных направлений деятельности нашей разведки, включая наблюдение за иностранными гражданами за рубежом (Раздел 702) и сбор телефонных метаданных (Раздел 215). Президент также распорядился, чтобы в дальнейшем директор национальной разведки после консультаций с генеральным прокурором ежегодно анализировал с целью рассекречивания все заключения указанного суда, имеющие важное значение для неприкосновенности частной жизни, и докладывал президенту и Конгрессу о принятых мерах. Чтобы расширить круг дел о защите неприкосновенности частной жизни, поступающих на рассмотрение суда, президент предложил Конгрессу создать специальный неправительственный консультационный орган, который мог бы высказывать независимое мнение при рассмотрении судом знаковых дел.

Раздел 702 Закона о надзоре за иностранной разведкой

Раздел 702 представляет собой крайне полезную программу, позволяющую правительству перехватывать сообщения находящихся за рубежом иностранных граждан, обладающих информацией, которая имеет важное значение для национальной безопасности США. По мнению президента, мы можем сделать больше для того, чтобы эта программа не ущемляла гражданские свободы жителей США. Стремясь решить проблему нецелевого перехвата сообщений, которыми обмениваются американцы и иностранные граждане, президент поручил генеральному прокурору и директору национальной разведки начать реформы, накладывающие дополнительные ограничения на возможности правительства сохранять, изучать и использовать в уголовных делах такие сообщения, перехваченные нецелевым образом в рамках Раздела 702.

Раздел 215 Закона ПАТРИОТ США

В соответствии с Разделом 215 Закона ПАТРИОТ США правительство имеет право осуществлять массовый сбор метаданных о телефонных переговорах. Мы считаем, что нам необходимо сохранить эту возможность, и хотели бы отметить, что группа пересмотра не выявила никаких указаний на сознательные злоупотребления при осуществлении данной программы. Однако, по нашему мнению, нам следует сделать больше, чтобы вернуть людям уверенность. Поэтому президент распорядился о введении переходного периода с целью отмены программы массового сбора метаданных согласно Разделу 215 в ее нынешнем виде и о создании программы, позволяющей сохранить необходимые нам возможности без хранения таких данных правительством.

Этот переходный период состоит из двух этапов. С момента его введения мы будем отслеживать только телефонные звонки, отстоящие на два шага от номера, связанного с террористической организацией, а не на три, как сейчас. Президент также приказал генеральному прокурору сотрудничать с Судом по надзору за иностранной разведкой с тем, чтобы в течение переходного периода запросы в базу данных направлялись только по постановлению суда или в действительно чрезвычайных ситуациях. Далее, президент распорядился, чтобы разведывательное сообщество и генеральный прокурор в течение переходного периода разработали варианты новой программы, которая позволила бы сохранить технические возможности и исправить недочеты в сфере действия Раздела 215 так, чтобы избежать хранения метаданных правительством. Доклады о предлагаемых альтернативных мерах должны быть направлены президенту до 28 марта, когда будет рассматриваться вопрос о продлении действия программы. Тем временем президент проконсультируется с профильными комитетами Конгресса для выяснения их позиции, а затем направит в Конгресс запрос об утверждении новой программы.

Письма национальной безопасности

При расследовании возникающих угроз ФБР прибегает к так называемым письмам национальной безопасности; такие письма направляются компаниям и содержат запрос на предоставление правительству той

или иной информации, не ставя при этом в известность лицо, являющееся объектом расследования. Стремясь сделать более прозрачным процесс использования этих полномочий правительством, президент приказал генеральному прокурору изменить практику использования писем национальной безопасности таким образом, чтобы они не оставались секретными в течение неограниченного срока и рассекречивались через определенное время, если только правительство не докажет необходимость сохранения секретности.

Мы также разрешим провайдерам услуг связи еще шире обнародовать факты получения ими запросов правительства о предоставлении информации. Эти компании ясно дали понять, что хотели бы большей прозрачности в сфере действия Закона о надзоре за иностранной разведкой, писем национальной безопасности и запросов, получаемых ими от правительства в рамках правоохранительных мероприятий. Администрация признает важность этих соображений и ведет переговоры с провайдерами по поводу способов обнародования дополнительной информации.

Укрепление доверия зарубежных партнеров

Глобальное лидерство США заставляет нас выдерживать баланс между нашими собственными требованиями безопасности и необходимостью сотрудничества и сохранения доверия граждан и лидеров других стран мира. По этой причине новые указания президента определяют, что мы можем и чего не можем делать за границей. Соединенные Штаты используют электронную разведку исключительно в рамках закона и в целях национальной безопасности, а не для отслеживания звонков и электронных писем обычных людей.

Чего мы не делаем: Соединенные Штаты не собирают информацию для подавления критики или инакомыслия. США не собирают информацию для дискриминации людей на основе этнического происхождения, расы, гендера, сексуальной ориентации или религиозных убеждений. Мы также не проводим сбор информации для обеспечения конкурентного преимущества американских компаний или коммерческих отраслей.

Что мы будем делать: при массовом сборе информации мы будем использовать данные только в соответствии с конкретными требованиями безопасности – для контрразведки, борьбы с терроризмом, предотвращения распространения оружия массового уничтожения, обеспечения кибербезопасности, защиты наших войск и войск союзников, борьбы с транснациональной преступностью, в том числе с попытками обойти санкции.

Президент также принял беспрецедентное решение распространить на иностранных граждан некоторые меры защиты, предоставляемые нами американцам. Генеральному прокурору и директору национальной разведки поручено разработать меры, ограничивающие как срок хранения нами личной информации, так и возможности ее распространения.

Люди во всем мире, независимо от гражданства, должны знать, что США не ведут слежку за обычными людьми, которые не угрожают нашей национальной безопасности, и со всей серьезностью воспринимают их беспокойство по поводу охраны их частной жизни.

То же самое касается и лидеров зарубежных стран. Учитывая вполне понятное внимание к данному вопросу, президент ясно дал понять разведывательному сообществу, что мы не будем отслеживать сообщения глав государств и правительств стран, являющихся нашими близкими друзьями и союзниками, если того не требуют неотложные интересы национальной безопасности. Кроме того, президент отдал своему аппарату национальной безопасности и разведывательному сообществу распоряжение расширить сотрудничество и активнее координировать усилия с зарубежными коллегами для укрепления доверия в будущем.

Хотя наши разведывательные службы продолжают собирать информацию о намерениях правительств (но не рядовых граждан) точно так же, как это делают разведслужбы любой другой страны, мы не станем приносить извинения за то, что наши службы могут работать эффективнее других. Главы государств и правительств стран, с которыми мы тесно сотрудничаем и от содействия которых зависим, могут быть уверены, что мы действительно относимся к ним, как к партнерам. Именно в этом духе выдержаны те изменения, о которых распорядился президент.

Международные контакты

Чтобы поддержать нашу работу, президент распорядился о некоторых организационных изменениях внутри правительства. В Государственном департаменте будет создана должность высокого уровня для координирования дипломатических усилий в вопросах, связанных с технологией и электронной разведкой. Администрация учредит в Белом Доме должность высокого уровня для внедрения новых мер защиты личной информации, о которых было объявлено сегодня. Также президент поручил своему советнику Джону Подесте возглавить группу, занимающуюся анализом в области «больших данных» и охраны неприкосновенности частной жизни. В состав этой группы войдут сотрудники правительства, которые вместе с Президентским консультационным советом по науке и технологии будут совещаться со специалистами по защите личной информации, техническими специалистами и ведущими предпринимателями. Их задача – выяснить, как в общественном и частном секторе решаются проблемы, связанные с большими данными, можно ли ввести международные нормы по обработке таких данных и как поддерживать свободный поток информации, чтобы он удовлетворял одновременно требованиям неприкосновенности частной жизни и требованиям безопасности.

Президент также сообщил о выделении ресурсов на централизацию и улучшение процесса обработки запросов иностранных служб в рамках Соглашения о взаимной правовой помощи (MLAT). По условиям этого соглашения зарубежные партнеры могут запрашивать доступ к информации, хранящейся в Соединенных Штатах согласно законодательству США. По мере роста количества провайдеров услуг облачного хранения данных в США возросло и количество запросов по MLAT. Принимая во внимание возросшее число таких запросов, мы намерены ускорить и централизовать их обработку, а также внедрить технологию для увеличения эффективности и прозрачности процесса. Также мы будем совершенствовать способы международного взаимодействия и подготовки, чтобы обеспечить соответствие запросов правовым нормам США. Мы привлечем необходимые ресурсы, чтобы к концу 2015 года сократить сроки ответа вдвое, и будем активно работать, чтобы ответы на удовлетворяющие правовым нормам запросы предоставлялись в течение нескольких недель. Такие изменения обеспечат более эффективное использование нашими зарубежными партнерами информации, хранящейся в США, для судебного преследования террористов и других преступников, не нарушая при этом строгих норм защиты личной информации, установленных американским законодательством.

Помимо мероприятий, о которых сообщил президент, администрация подтвердила также нашу приверженность следующим инициативам:

Кодекс поведения в отношении личной информации потребителей

Два года назад президент выступил с предложением о мерах по защите личных данных потребителей в эру цифровых технологий, имея в виду «динамическую модель обеспечения надежной защиты личной информации и дальнейшего совершенствования новых информационных технологий». Вслед за этим администрация призвала предпринимателей, специалистов по защите личной информации и защитников прав потребителей разработать добровольные кодексы поведения для защиты конфиденциальной потребительской информации. Прошлым летом группа, состоящая из представителей ряда заинтересованных сторон, подготовила первый подобный кодекс, оговаривающий правила доступа к личной информации через мобильные приложения. Министерство торговли продолжает этот процесс многостороннего сотрудничества и планирует начать разработку новых кодексов поведения в 2014 году.

Приверженность принципу открытого интернета

Обеспечение свободного доступа к интернету, включая возможность свободной передачи данных через границы, является необходимым условием глобального роста и развития. Мы удвоим усилия, направленные на обеспечение свободной передачи информации во всем мире, путем инклюзивного подхода к управлению и выработке норм в интернете. Люди в XXI веке зависят от свободного и ничем не затрудненного доступа к потокам данных без правительственного произвола. Частные компании в своей работе все чаще договариваются о механизмах обмена данными, обеспечивающих беспрепятственную передачу информации через границы для осуществления международных коммерческих операций. Развивающиеся страны и малые предприятия во всем мире больше всего заинтересованы в этом и могут многое потерять от ограничений на использование интернета, который является двигателем развития и самовыражения. Требования, чтобы данные хранились или оборудование размещалось в определенном месте, отрицательно влияют на конкурентоспособность, мешают инновациям и замедляют экономический рост. Они подрывают саму идею интернета, который изначально создавался как глобально распределенное объединение сетей. Мы продолжим поддерживать доступ всех заинтересованных сторон к интернету и будем расширять инклюзивность в сфере принятия решений, установления норм и управления в интернете.

Заявление Президента США Б. Обамы о пересмотре правил работы электронной разведки США (Вашингтон, 17 января 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

17 января 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА О ПЕРЕСМОТРЕ ПРАВИЛ РАБОТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ

Министерство юстиции

Вашингтон, окр. Колумбия

ПРЕЗИДЕНТ: На заре нашей республики на базе организации «Сыны свободы» в Бостоне был создан небольшой тайный комитет наблюдения. В состав группы входил Пол Ревир. По ночам ее члены патрулировали улицы, сообщая о любых признаках того, что англичане, возможно, готовят рейды против ранних патриотов Америки.

На всем протяжении истории Америки разведка помогала нам отстаивать нашу страну и наши свободы. На Гражданской войне разведчики армии Союза с воздушного шара отслеживали численность войск Конфедерации, считая костры. На Второй мировой войне дешифровщики дали нам возможность раскрыть

военные планы Японии, и когда генерал Паттон маршировал по Европе, перехваченные данные помогали спасти жизни нашим солдатам. После войны «железный занавес» и ядерное оружие только усилили потребность в постоянном сборе разведанных. И в первые дни холодной войны президент Трумэн создал АНБ – Агентство национальной безопасности, чтобы дать нам возможность проникнуть в советский блок и предоставить нашим лидерам информацию, необходимую для противостояния агрессии и предотвращения катастрофы.

В ходе этой эволюции мы опирались как на нашу Конституцию, так и на свои традиции ограниченных полномочий правительства. Американские спецслужбы были встроены в систему сдержек и противовесов, которая находилась под контролем избранных народом лидеров и гарантировала защиту простым гражданам. Между тем такие тоталитарные державы, как ГДР, служат поучительным примером того, что может произойти, когда повсеместная неконтролируемая слежка превращает граждан в доносчиков и людей преследуют за частные разговоры в собственных домах.

Но и Соединенные Штаты оказались не застрахованными от злоупотреблений слежкой. В 1960-х годах правительство шпионило за лидерами движения за гражданские права и противниками войны во Вьетнаме. И отчасти в ответ на разоблачения этого в 1970-х годах были приняты дополнительные законы, запрещающие использовать возможности нашей разведки против наших граждан. Долгая и мрачная история борьбы против коммунизма напоминает нам о том, что те свободы, которые мы стремимся сохранить, не должны быть принесены в жертву на алтарь национальной безопасности.

С распадом Советского Союза Америка осталась без конкурента-сверхдержавы, однако возникшие угрозы со стороны террористических групп и распространение оружия массового уничтожения выставили нашим спецслужбам новые, и в некоторых отношениях более сложные требования. Глобализация и интернет заострили эти угрозы, а технологии стерли границы и предоставили людям возможность как творить добро, так и сеять насилие в огромных масштабах. Более того, эти новые угрозы подняли новые правовые и новые политические вопросы. Ибо если мало кто сомневался в легитимности слежки за враждебными государствами, то наша законодательная база не была достаточно приспособлена для предотвращения террористических атак со стороны отдельных лиц, действующих самостоятельно или в составе малых идеологизированных групп от имени иностранной державы.

Ужасы 11 сентября вынесли все эти вопросы на первый план. Американцы всех политических убеждений признали, что нам приходится адаптироваться к миру, в котором бомбу можно изготовить в подвале, а нашу электросеть можно отключить из-за океана. Мы были потрясены, узнав о том, какие признаки готовящихся атак мы пропустили: как угонщики звонили по телефону известным экстремистам и выезжали на подозрительные объекты. Поэтому мы потребовали, чтобы наша разведка усовершенствовала свои возможности, а правоохранительные органы изменили свою практику таким образом, чтобы в первую очередь стремиться предотвращать атаки, а не преследовать террористов после них.

Трудно переоценить ту трансформацию, которой подверглось разведывательное сообщество Америки после 11 сентября. От наших агентств вдруг потребовалось нечто гораздо большее, нежели традиционный мониторинг враждебных держав и сбор информации для политиков. Им было приказано выявлять и держать под прицелом заговорщиков в самых отдаленных регионах мира, а также прогнозировать действия сетей, которые по своей природе являются труднодоступными для инфильтрации лазутчиков или информаторов.

И то, что за последнее десятилетие мы добились огромных успехов в выполнении этой миссии, является свидетельством упорного труда и самоотверженности мужчин и женщин – сотрудников нашего разведывательного сообщества. Сегодня технические возможности спецслужб позволяют им определять, с кем находится в контакте террорист, и отслеживать его передвижение или источники его финансирования. Новые законы позволяют более оперативно и эффективно собирать и распространять информацию среди федеральных агентств, штатных и местных правоохранительных органов. Расширилось наше сотрудничество с иностранными спецслужбами и укрепились наши возможности по отражению кибератак. В комплексе эти усилия помогли предотвратить значительное число атак и спасти жизни невинных людей не только здесь, в Соединенных Штатах, но и во всем мире.

И все же в нашем стремлении оперативно реагировать на новые вполне реальные угрозы появился риск превышения полномочий правительства – возможность того, что в погоне за безопасностью мы утратим наши основные свободы. Вскоре после 11 сентября мы стали свидетелями того, как наше правительство использует жесткие методы допроса, противоречащие нашим ценностям. Я как сенатор решительно выступал против целого ряда методов, таких как прослушивание телефонов без ордера. Также слишком часто власти получали новые полномочия без надлежащего общественного обсуждения.

Благодаря вмешательству судов, более строгому надзору со стороны Конгресса и корректировочным действиям, предпринятым предыдущей администрацией, ряд худших эксцессов, имевших место по следам 11 сентября, оказались уже устраненными ко времени моего вступления в должность. Однако целый ряд факторов продолжает усложнять усилия Америки в деле защиты нашей нации и наших гражданских свобод.

Во-первых, те же самые технические достижения, которые позволяют американским спецслужбам обнаружить ячейку «Аль-Каиды» в Йемене или перехватить электронную переписку между двумя

террористами в Сахеле, также означают, что ежедневные коммуникации во всем мире находятся в пределах нашей досягаемости. И сейчас, когда наша жизнь все полнее переводится на цифровую основу, такая перспектива беспокоит всех нас.

Во-вторых, увеличение потока цифровой информации в сочетании с мощными суперкомпьютерами дает спецслужбам возможность просеивать огромные массивы данных, выявляя совпадающие элементы и указания на надвигающиеся угрозы. Это мощный инструмент. Однако сбор и хранение таких объемов данных правительством создает потенциальные возможности для злоупотреблений.

В-третьих, правовые гарантии, ограничивающие слежку за гражданами США без ордера, не применяются к иностранным гражданам за рубежом. Это характерно не только для Америки: вряд ли какие-либо иностранные спецслужбы идут на ограничение характера своей деятельности за пределами своей страны. И весь смысл разведки заключается в получении информации, которая не является общедоступной. Однако возможности Америки уникальны, и наступление новых технологий означает, что остается все меньше технических ограничений на то, что мы способны сделать. Этот факт заставляет нас особенно серьезно задумываться над тем, что мы должны делать.

И, наконец, для работы спецслужб необходима секретность, которая практически освобождает их от публичного обсуждения. В то же время существует неизбежная тенденция – не только в разведывательном сообществе, но и среди всех нас, ответственных за национальную безопасность – стремиться собрать как можно больше информации об окружающем мире. Поэтому при отсутствии институциональных требований регулярного обсуждения, а также общественного надзора, который может быть и открытым, и частным, и секретным, опасность превышения полномочий правительства становится более острой. И это особенно характерно в наше время, когда технология наблюдения и наша зависимость от цифровой информации эволюционируют гораздо быстрее, чем наши законы.

Ввиду всех вышеперечисленных причин, после вступления на президентскую должность я сохранял здоровый скептицизм по отношению к нашим программам разведки. Я распорядился, чтобы наши программы были представлены на рассмотрение моей команде национальной безопасности и юристам, а в некоторых случаях я приказал внести изменения в существующую практику. Мы повысили уровень контроля и аудита, в том числе создав новые подразделения, следящие за соблюдением правил. Правительство внесло предложение усовершенствовать правила и получило одобрение Суда по надзору за иностранной разведкой (FISA). И мы стремились постоянно информировать Конгресс об этих действиях.

Но все же я не стал полностью останавливать эти программы, и не только потому, что, по моему мнению, они укрепляют нашу безопасность, но и потому, что ни в ходе первоначального рассмотрения, ни позже не было выявлено никаких указаний на то, что наша разведка сознательно нарушала закон или чересчур вольно подходила к охране гражданских свобод наших сограждан.

Напротив, выполняя свою чрезвычайно трудную работу – в ходе которой любое действие способно вызвать подозрение, об успехах не принято докладывать, а неудачи могут быть катастрофическими – сотрудники разведывательного сообщества, включая и АНБ, скрупулезно придерживаются протоколов, направленных на защиту частной жизни рядовых граждан. Они не злоупотребляют своими полномочиями, чтобы прослушивать ваши частные телефонные разговоры или читать вашу электронную почту. Когда совершаются ошибки (а это неизбежно в процессе любой ширококомасштабной и сложной человеческой деятельности), они исправляют эти ошибки. Работая в безвестности, часто не имея возможности обсудить свою работу даже с семьей и друзьями, сотрудники АНБ знают, что если вновь повторятся события 11 сентября или произойдет массивная кибератака, Конгресс и СМИ строго спросят их, почему они не сумели все это предвидеть заранее. Несмотря на напряженную обстановку, в которой трудятся сотрудники АНБ и других наших спецслужб, их поддерживает знание о том, что их профессионализм и преданность делу играют центральную роль в деле защиты нашего народа.

Когда мы говорим, что в нашем разведывательном сообществе соблюдают законы, или что его сотрудники – патриотически настроенные люди, это вовсе не значит, что я или другие сотрудники моей администрации мало обращаем внимания на возможные последствия этих программ. Долг любого государственного служащего в Америке – соблюдать Конституцию, и хотя я не сомневался в честности руководителей национальной разведки, я убеждался, регулярно наблюдая за работой наших разведчиков, что наши возросшие технологические возможности вызывают новые вопросы по поводу существующих гарантий неприкосновенности частной жизни.

Более того, внимательно изучив нашу практику применения беспилотных летательных аппаратов против террористических групп, я пришел к выводу, что пора пересмотреть наши разведывательные программы, поскольку мы отходим от практики не ограниченных по времени военных действий, которую мы проводили по следам терактов 11 сентября. По этой причине, выступая в мае в Национальном университете обороны, я указал, что мы нуждаемся в более широком общественном обсуждении баланса между безопасностью и защитой частной жизни. Разумеется, я тогда не мог знать, что спустя несколько недель хлынет поток неразрешенных публикаций, который вызовет жаркие споры как в стране, так и за рубежом и которые не утихают по сей день.

Поскольку в настоящее время ведется следствие, я не стану распространяться о действиях или мотивах г-на Сноудена; скажу только, что оборона нашего государства во многом зависит от надежности людей, которым мы доверяем государственные тайны. Если человек, не согласный с политикой нашего правительства, самовольно решит опубликовать секретную информацию, мы не сможем ни обеспечивать защиту нашего народа, ни проводить внешнюю политику. Кроме того, подобные публикации из-за своего сенсационного характера дают «больше жара, чем света», а тем временем методы нашей работы становятся известны противникам, что грозит срывами наших операций, о которых мы полностью узнаем лишь спустя годы.

Независимо от того, как мы пришли к подобной ситуации, нам сейчас предстоит не просто исправить ущерб, нанесенный нашим действиям, или предотвратить раскрытие секретов в дальнейшем. Нет, нам нужно принять чрезвычайно важные решения о том, как нам защитить себя и поддержать наше лидерство в мире, сохраняя при этом гражданские свободы и гарантии неприкосновенности частной жизни, которых требуют наши идеалы и наша Конституция. И делать это нужно не только потому, что это правильно, но и потому, что такие вызовы, как терроризм, распространение ядерного оружия и кибератаки, еще долго не исчезнут. Они и дальше будут представлять собой серьезную проблему. А для того, чтобы наша разведка могла продолжать успешно работать, мы обязаны сохранить доверие американского народа и жителей других стран мира.

Мы не можем выполнить эту задачу в одиночку, а если учесть темпы технического прогресса, нынешние споры в Америке явно будут возникать и дальше. Но я хочу, чтобы американцы знали: работа уже началась. За последние полгода я создал независимую Группу по пересмотру технологии разведки и связи, задача которой – составить рекомендации по проведению реформы. Я проводил консультации с Надзорной комиссией по охране частной жизни и гражданских свобод, созданной решением Конгресса. Я запрашивал мнение зарубежных партнеров, экспертов в области охраны частной жизни, лидеров промышленности. Сотрудники моей администрации долгими часами спорили о том, как должна работать разведка в эпоху нечетко определенных угроз и технической революции. Поэтому перед тем, как говорить о конкретных мерах, о которых я распорядился, я хочу изложить некоторые общие выводы, которые были сделаны в процессе работы.

Во-первых, все, кто знакомы с данной проблематикой, даже если они не одобряют существующие программы, согласны с тем, что мы имеем дело с реальными противниками и угрозами и что разведка играет важнейшую роль в борьбе с ними. Мы не могли бы противостоять терактам и киберугрозам, не имея возможности проникать в цифровые коммуникации – скажем, чтобы раскрыть заговор террористов, или перехватить вредоносную программу, запущенную в компьютеры фондовой биржи, или защитить систему управления воздушным сообщением, или помешать хакерам опустошить ваш банковский счет. От нас ждут, что мы защитим американский народ, но для этого нужно располагать соответствующими техническими возможностями.

Более того, мы не можем в одностороннем порядке разоружить свои разведывательные ведомства. В Белом доме не разрешают входить в Ситуационную комнату, имея при себе «Блэкберри» или «Айфон», и на то есть свои причины. Нам известно, что разведслужбы некоторых стран (включая и те, которые деланно возмущались, услышав об утверждениях Сноудена), непрерывно прощупывают сети нашего правительства и частных компаний, форсируют разработку программ, позволяющих прослушивать наши разговоры, перехватывать нашу электронную почту, нарушать работу наших систем. Нам это известно.

В то же время целый ряд стран, включая те, что публично критикуют наше Агентство национальной безопасности, в частном порядке соглашались, что Америка, будучи единственной сверхдержавой мира, несет особые обязательства, что нашей разведке совершенно необходимы инструменты для выполнения этих обязательств, и осознаются, что ради защиты населения своих стран они же сами полагаются на собранную нами информацию.

Во-вторых, если ревностные защитники гражданских прав признают необходимость иметь широкие технические разведывательные возможности, то и те люди, которые стоят на страже нашей национальной безопасности, охотно признают, что эти возможности кроют в себе опасность нарушений, поскольку техника идет вперед, а частная информация все больше и больше переводится в цифровую форму. В конце концов, сотрудники АНБ и других разведслужб – это наши соседи, это наши друзья и родственники. У них тоже, как у каждого из нас, есть свой электронный банковский счет, есть своя персональная электронная медицинская карта. Их дети сидят в «Фейсбуке» и в «Инстаграме», и им еще лучше, чем нам, известны те угрозы для частной жизни, которые существуют в мире, где каждая транзакция регистрируется, где электронная почта и все сообщения хранятся, и где даже за передвижениями каждого из нас становится все легче следить через чип GPS в нашем телефоне.

В-третьих, все участники проведенного пересмотра знают, что посягательства на неприкосновенность частной жизни исходят вовсе не только от правительства. Самые разные компании следят за тем, что вы покупаете, собирают эту информацию, анализируют ее и используют в своих коммерческих целях; именно поэтому на дисплеях ваших компьютеров и телефонов всплывают бесконечные рекламные объявления. Правда, все мы понимаем, что стандарты для разведки, осуществляемой правительством, должны быть более строгими. Поскольку государство располагает столь огромными возможностями, лидеры не могут просто заявить гражданам: верьте нам, мы не станем использовать собранную информацию в незаконных целях. В истории

было немало примеров, когда доверие нарушалось. Наша система государственного правления построена на том принципе, что свобода не должна зависеть от добрых намерений властей предрежащих, а должна быть защищена законами, ограничивающими полномочия властей.

Все это я говорю ради того, чтобы подчеркнуть, что в вопросах разведки и защиты частной жизни мнения большинства американцев совпадают намного больше, чем могло бы показаться, если послушать резкие заявления, которые раздаются в последние месяцы. Люди, которым не нравятся наши существующие программы, вовсе не желают повторения трагедии 11 сентября, и наоборот, те, кто поддерживает эти программы, вовсе не готовы отказаться от гражданских свобод.

Главная задача состоит в том, чтобы правильно проработать все детали, а это совсем не просто. Действительно, в ходе нынешнего пересмотра я не раз напоминал себе, что я не был бы там, где я сейчас нахожусь, если бы не отвага таких диссидентов, как Мартин Лютер Кинг, за которыми шпионило наше правительство. Но как президент, которому каждое утро докладывают сводку национальной безопасности, я все время напоминаю себе, что Америка обязана хранить бдительность перед лицом любых угроз.

К счастью, в ходе состоявшегося пересмотра мы опирались на факты и конкретные данные, а не на общие соображения и теории, и благодаря этому я – как, надеюсь, и весь американский народ – составил себе четкое представление о том, что необходимо изменить. И сегодня я могу объявить о нескольких конкретных и важных реформах, которые моя администрация намерена осуществить как в рамках своих полномочий, так и через постановления Конгресса.

Во-первых, я издал новую президентскую директиву, определяющую деятельность нашей электронной разведки как внутри страны, так и за рубежом. Новые правила укрепят контроль государственных органов над деятельностью разведки. В этих правилах приняты в расчет требования безопасности как нашей страны, так и наших партнеров, наши торговые и инвестиционные отношения, включая нужды американских компаний, а также неприкосновенность частной жизни и защита основных свобод. В дальнейшем наши решения по приоритетам и чувствительным объектам нашей разведки будут пересматриваться на ежегодной основе, и все наши действия будут регулярно проверяться группой моих советников по безопасности на высоком уровне.

Во-вторых, мы реформируем действующие программы и методы в направлении большей прозрачности нашей разведывательной деятельности и укрепим гарантии неприкосновенности частной жизни для жителей США. С начала пересмотра, и включая информацию, о которой было объявлено сегодня, мы рассекретили более 40 заключений и постановлений Суда по надзору за иностранной разведкой, включая программу наблюдения за иностранными гражданами за границей (Раздел 702) и программу сбора телефонных метаданных (Раздел 215).

Я также распорядился, чтобы в дальнейшем директор национальной разведки после консультаций с генеральным прокурором ежегодно ставил вопрос о рассекречивании любых заключений суда, имеющих важное значение для неприкосновенности частной жизни, и докладывал Конгрессу и мне о принятых мерах. Чтобы расширить круг дел о защите частной жизни, поступающих на рассмотрение суда, я предложил Конгрессу создать специальный неправительственный консультационный орган, который мог бы высказывать независимое мнение при рассмотрении знаковых дел Судом по надзору за иностранной разведкой.

В-третьих, мы установим дополнительные гарантии при проведении мероприятий по Разделу 702, разрешающему правительству перехват в отношении иностранных субъектов за рубежом, обладающих информацией, важной для нашей национальной безопасности. В частности, я предложил генеральному прокурору и АНБ принять меры, дополнительно ограничивающие возможности правительства по получению, сбору и использованию при расследовании уголовных дел данных о переговорах между американцами и иностранными гражданами, которые были получены независимо по Разделу 702.

В-четвертых, ФБР при расследовании существующих угроз также пользуется так называемыми письмами национальной безопасности, которые направляют частным компаниям с требованием предоставить правительству ту или иную конкретную и ограниченную информацию, не ставя в известность лицо, информация о котором собирается. Дело в том, что в подобных случаях очень важно, чтобы подозреваемый (например, возможный террорист или шпион) не догадывался о вестующем расследовании. Но мы можем и должны добиваться большей прозрачности в том, как правительство пользуется такими полномочиями.

В связи с этим я приказал генеральному прокурору изменить практику направления писем национальной безопасности таким образом, чтобы они не оставались секретными бессрочно и рассекречивались через определенное время, если только правительство не докажет настоятельную необходимость сохранения секретности. Мы также разрешим провайдерам шире, чем когда-либо прежде, раскрывать факты получения запросов о предоставлении информации правительству.

Теперь о программе, которая в последние месяцы вызвала больше всего споров, – о массивном сборе данных о телефонных разговорах (Раздел 215). Хочу еще раз повторить то, что я сказал сразу же, как только об этом заговорили: речь не идет ни о прослушивании содержания телефонного разговора, ни о фиксировании фамилии вызывающего абонента. Фиксируются только номер телефона, время вызова и продолжительность разговора – так называемые метаданные. Именно они будут анализироваться, если и когда у нас появится обоснованное подозрение, что данный номер связан с террористической организацией.

Зачем это нужно? Программа была разработана, чтобы ликвидировать недочеты, которые выявились по следам терактов 11 сентября. Один из захватчиков самолетов по имени Халид аль-Михдар звонил из Сан-Диего в известную нам конспиративную квартиру в Йемене. АНБ засебло звонок, но не смогло установить, что звонящий находится уже на территории США. Программа сбора метаданных (Раздел 215) была введена для отслеживания переговоров террористов, чтобы мы могли оперативно устанавливать их контакты. Этот инструмент может принести большую пользу также в кризисной ситуации. Например, когда в одном из наших городов происходит взрыв бомбы, нашим правоохранительным службам крайне важно как можно скорее выяснить, не готовит ли та же группа террористов еще один взрыв. И возможность отслеживать телефонные переговоры позволяет это установить.

Таким образом, речь не идет о том, что АНБ просматривает данные о телефонных разговорах рядовых американцев. На самом деле они сводятся в единую базу данных, которую правительство может проанализировать на основе конкретных улик и которая уже хранится в компании в деловых целях. Группа по пересмотру не нашла никаких указаний на то, что база данных сознательно использовалась в неподобающих целях. И я считаю, что необходимо сохранить те возможности, ради которых данная программа была принята.

При этом я согласен с критиками, которые указывают, что при отсутствии необходимых гарантий такая программа может привести к неправомерному раскрытию информации о нашей частной жизни и послужить основой в дальнейшем для более широкого сбора больших массивов информации. Правы они и в том, что хотя программа массового сбора телефонной информации находилась под контролем Суда по надзору за иностранной разведкой и неоднократно продлевалась Конгрессом, она ни разу не выносилась на открытое обсуждение широкой общественности.

Учитывая все это, я полагаю, что здесь мы нуждаемся в новом подходе. Поэтому я распорядился об отмене программы массового сбора метаданных (Раздел 215) в ее нынешнем виде и о создании механизма, способного сохранить необходимые нам возможности без хранения больших массивов метаданных правительством.

Сделать это будет непросто. Группа по пересмотру рекомендовала изменить существующий порядок таким образом, чтобы массивы данных хранились у провайдеров или у третьей стороны, а правительство получало к ним доступ по мере надобности. Каждый из этих вариантов представляет свои сложности. Если мы поручим хранение данных каждому из провайдеров, компаниям придется менять существующие процедуры, а это может вызвать новые опасения насчет неприкосновенности частной жизни. С другой стороны, если возникнет некая третья сторона – хранитель единой сводной базы данных, тем самым на нее будет возложена функция, которая по сути является одной из прерогатив правительства, но при этом станет более дорогостоящей, внесет больше юридической неопределенности, может привести к уменьшению подотчетности – и все это помешает обществу быть уверенным в том, что частная жизнь граждан остается неприкосновенной.

В процессе пересмотра высказывались предложения сохранить имеющиеся возможности путем взаимодополнения существующих полномочий, улучшения обмена информацией и внедрения технологических новинок. Однако потребуется немало работы, чтобы точно определить, как такая система будет работать.

С учетом имеющихся трудностей я распорядился о том, чтобы отход от нынешней программы происходил в два этапа. Начиная с сегодняшнего дня, мы будем отслеживать телефонные звонки, отстоящие на два шага от номера, связанного с террористической организацией, а не на три, как сейчас. Я также приказал генеральному прокурору сотрудничать с Судом по надзору за иностранной разведкой с тем, чтобы в переходный период запросы в базу данных направлялись только по постановлению суда или в неотложных случаях.

В качестве второго шага я распорядился, чтобы разведывательное сообщество и генеральный прокурор использовали переходный период для разработки мер, сохраняющих технические возможности и исправляющих недочеты в сфере действия Раздела 215 так, чтобы освободить правительство от хранения метаданных. О предлагаемых альтернативных мерах будет доложено мне еще до 28 марта, когда будет рассматриваться вопрос о продлении действия программы. В течение этого периода я буду консультироваться с профильными комитетами Конгресса для выяснения их позиции, а затем направлю запрос в Конгресс о разрешении на новую программу.

Реформа, которую я предлагаю сегодня, должна укрепить уверенность американского народа в том, что его права находятся под защитой, и в то же время наша разведка и правоохранительные органы сохраняют все инструменты, необходимые им для защиты нашей безопасности. Я признаю, что имеются и другие проблемы, требующие дальнейшего обсуждения. Например, некоторые из участников пересмотра, а также ряд членов Конгресса призывают к более радикальным реформам писем национальной безопасности, с тем чтобы мы обращались к судье всякий раз, когда нам надо послать такое письмо. Однако я не уверен, что мы должны устанавливать при расследовании дел о терроризме более жесткие требования, чем при расследовании обычных уголовных преступлений. Хотя я согласен с тем, что нам нужен более строгий надзор над практикой рассылки таких писем, и готов работать с Конгрессом в этом направлении.

Есть также предложения изменить работу Суда по надзору за иностранной разведкой, но не так, как это предлагаю я. В этом вопросе я также готов сотрудничать с Конгрессом в поисках широкого консенсуса о

дальнейших шагах, и я уверен, что мы сможем договориться о подходе, который удовлетворит наши нужды в сфере безопасности, защищая при этом гражданские свободы каждого американца.

Позвольте мне теперь перейти к тем конкретным озабоченностям, которые высказываются за рубежом, и описать подход Америки к сбору разведанных за границей. Как я уже указывал, Соединенные Штаты несут определенную ответственность, связанную со сбором данных электронной разведки. Возможности, которыми мы располагаем, служат защите не только нашей страны, но и наших друзей и союзников. Однако наши усилия принесут пользу только в том случае, если рядовые граждане зарубежных стран будут уверены в том, что США уважают также неприкосновенность их частной жизни. А лидеры стран, которые являются нашими ближайшими друзьями и союзниками, должны быть уверены, что если мне нужно узнать их мнение по тому или иному вопросу, я просто подниму телефон и позвоню им, вместо того чтобы заниматься разведкой. Другими словами, точно так же, как мы стараемся сбалансировать требования безопасности и неприкосновенность частной жизни внутри страны, наше глобальное лидерство требует, чтобы мы соблюдали баланс между нашими соображениями безопасности и необходимостью поддерживать доверие и сотрудничество между рядовыми людьми и лидерами во всем мире.

По этой причине я издал сегодня новую президентскую директиву, в которой четко прописано все, что мы будем и чего не будем делать при сборе информации за рубежом. И в первую очередь в ней четко указывается, что Соединенные Штаты прибегают к электронной разведке исключительно для выполнения законных требований национальной безопасности, а не ради того, чтобы просматривать без разбора электронную почту или прослушивать телефонные разговоры обычных граждан. Я также ясно указываю, что Соединенные Штаты не занимаются сбором информации ради того, чтобы подавлять критику или инакомыслие, или же чтобы дискриминировать людей на основе этнического происхождения, расы, гендера, половой ориентации или религиозных верований. Мы не собираем разведанные, чтобы приобрести преимущества для американских компаний или отраслей промышленности.

Что касается массового сбора данных электронной разведки, разведывательные ведомства США используют их исключительно в целях безопасности, таких как контрразведка, борьба с терроризмом, нераспространение ядерного оружия, кибербезопасность, защита вооруженных сил (наших собственных или наших союзников), борьба с транснациональной преступностью, в том числе с попытками обойти санкции.

В моей директиве я пошел на беспрецедентный шаг и распространил на жителей зарубежных стран часть мер защиты, которые мы предоставляем гражданам США. Я приказал директору национальной разведки вместе с генеральным прокурором разработать решения, которые ограничат срок хранения персональной информации и способы использования такой информации.

Таким образом, люди во всем мире, граждане всех стран должны знать, что Соединенные Штаты не шпионят за обычными людьми, ничем не угрожающими нашей национальной безопасности, и что мы принимаем во внимание их желание защитить свою частную жизнь, когда разрабатываем свои планы и методы. То же самое относится и к зарубежным лидерам. Поскольку этот вопрос привлек к себе вполне понятное внимание, я ясно дал понять разведывательному сообществу, что мы не будем заниматься мониторингом переговоров глав государств и правительств стран, которые являются нашими близкими друзьями и союзниками, при отсутствии настоятельной необходимости, определяемой соображениями национальной безопасности. Я также приказал моей команде национальной безопасности и разведывательному сообществу работать совместно с их иностранными коллегами, углубляя координацию и сотрудничество ради дальнейшего укрепления доверия.

Хочу заявить открыто: наши разведывательные ведомства будут и дальше собирать информацию о намерениях правительств (но не рядовых граждан) во всем мире, точно так же как это делает разведка любого другого государства. Мы не станем извиняться за то, что наши службы работают более успешно. Но главы государств и правительств, с которыми мы тесно работаем и на чье сотрудничество полагаемся, должны быть уверены, что мы относимся к ним как к равным партнерам. Именно в этом состоит цель тех изменений, о которых я распорядился.

И, наконец, чтобы гарантировать неуклонное осуществление всех этих реформ, я предпринял определенные организационные изменения внутри правительства. В системе Государственного департамента создается должность высокого уровня для координации нашей дипломатической деятельности в области технологии и электронной разведки. В Белом доме создается должность высокого уровня для осуществления на практике тех гарантий, о которых я объявил сегодня. Я направлю соответствующие ресурсы на централизацию и улучшение порядка рассмотрения просьб о правовом содействии, поступающих из-за рубежа, соблюдая наши высокие стандарты защиты частной жизни и помогая зарубежным партнерам бороться с преступностью и терроризмом.

Я также поручил моему советнику Джону Подесте возглавить группу, которая проведет исчерпывающее исследование в области «больших данных» и охраны неприкосновенности частной жизни. В состав группы войдут сотрудники правительства, которые вместе с Президентским консультационным советом по науке и технологии будут совещаться с экспертами по защите неприкосновенности частной жизни, техническими специалистами и бизнес-лидерами. Их задача – выяснить, как в общественном и частном секторе решаются

проблемы, связанные с большими данными, можно ли ввести международные нормы по обработке таких данных и как поддерживать свободный поток информации, чтобы он удовлетворял одновременно требованиям неприкосновенности частной жизни и требованиям безопасности.

Дело в том, что проблемы, которые мы обсуждаем, выходят далеко за пределы броских заголовков в прессе, которые исчезнут через несколько месяцев, или кратковременного роста напряженности в нашей внешней политике. Если отбросить всю лишнюю шумиху, то вопрос ставится так: как нам сохранить верность своим принципам в мире, который меняется с головокружительной скоростью. О чем бы ни шла речь – о том, как люди обмениваются идеями друг с другом, или о том, как мы справляемся с громадными объемами информации, которые раньше заполнили бы множество библиотек во всех странах мира, или о том, как мы устанавливаем связи с людьми на другом конце света, – каждый раз технология расширяет границы возможного для людей, для институтов и для мирового порядка. И хотя те реформы, о которых я сказал, поведут нас в верном направлении, я вполне сознаю, что в будущем нас ожидает еще больше работы.

Уверен я в одном: этот спор сделает нас сильнее. И еще я знаю, что в эпоху перемен Соединенные Штаты Америки останутся лидером. Иногда кажется, что к Америке предъявляют слишком высокие требования. И готовность некоторых людей приписать нашему правительству самые низменные побуждения глубоко огорчает. Никто не ожидает от Китая, что там начнут открыто обсуждать деятельность разведки, или что в России станут заботиться о неприкосновенности частной жизни граждан зарубежных стран. Но давайте не забывать, что к нам предъявляют высокие требования именно потому, что мы стоим на переднем крае борьбы за охрану частной жизни и человеческого достоинства.

Поскольку именно в нашей стране был создан интернет, весь мир ожидает от нас, что мы поставим цифровую революцию на службу развития и расширения возможностей человека, а не на службу правительству в целях контроля. Поскольку наша страна не побоялась тоталитарных режимов, фашизма и коммунизма, весь мир ожидает от нас, что мы будем защищать принцип, согласно которому каждый человек имеет право думать, творить и вступать в отношения с другими людьми свободно – ибо свобода личности есть главный двигатель прогресса человечества.

Эти ценности определяют нашу сущность. Опираясь на мощь нашей демократии, мы не должны уклоняться от высоких ожиданий. Уже более двух столетий наша Конституция с честью выдерживала любые испытания, потому что мы были готовы защищать ее, не соглашаясь при этом одобрять без обсуждения любые действия, которые предпринимались в ее защиту. Сегодня дело обстоит точно так же. Я убежден, что мы способны соответствовать самым высоким ожиданиям. Давайте проложим дорогу к будущему, в котором наше государство будет процветать и в котором будут охраняться те свободы, благодаря которым наша нация достойна того, чтобы мы ее защищали.

Благодарю вас. Да благословит вас Бог. Да благословит Бог Соединенные Штаты Америки. (Аплодисменты.)

Обнародование доклада Комитета по разведке Сената США

Заявление Президента США Б. Обамы об обнародовании доклада комитета по разведке Сената США (Вашингтон, 9 декабря 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

9 декабря 2014 г.

Заявление президента США

В связи с докладом Специального комитета по разведке Сената США

На протяжении всей нашей истории Соединенные Штаты Америки сделали больше, чем любая другая страна в защиту свободы, демократии неотъемлемого достоинства и прав человека людей всего мира. Как американцы мы отдаем долг глубокой благодарности нашим согражданам, которые несут службу ради нашей безопасности. Среди них - преданные делу мужчины и женщины нашего разведывательного сообщества, в том числе Центрального разведывательного управления. Начиная с ужасающих терактов 11 сентября, эти госслужащие работали не покладая рук, чтобы опустошить ядро «Аль-Каиды», свершить правосудие над Усамой бин Ладеном, сорвать террористические операции и предотвратить атаки. Торжественные ряды звезд на Стене памяти в ЦРУ чтут память отдавших свои жизни в защиту наших. Сотрудники нашей разведки - патриоты, и мы чувствуем себя безопаснее вследствие их героического служения и жертв.

В первые годы после трагедии 11 сентября, оправданно опасаясь новых атак, а также находясь в позиции ответственности за предотвращение более катастрофической потери жизней, предыдущая администрация

столкнулась с мучительным выбором относительно того, как преследовать «Аль-Каиду» и предотвратить очередные теракты против нашей страны. Как я уже ранее заявлял, в те трудные годы наш народ многое сделал правильно. В то же время некоторые из предпринятых действий противоречат нашим ценностям. Поэтому, вступив в должность, я ввел однозначный запрет на пытки, ибо верность нашим идеалам в этой стране и за рубежом является одним из наших наиболее эффективных инструментов в борьбе с терроризмом и для защиты безопасности американцев.

Сегодняшний доклад Специального комитета по разведке Сената США выделяет один элемент в ответе нашей страны на трагедию 11 сентября - программу ЦРУ по задержаниям и допросам, которую я официально закрыл в один из первых дней моего пребывания в должности. Отчет документирует вызывающую тревогу программу, которая испытывала усиленные методы допроса на подозреваемых в терроризме на территории секретных объектов за пределами Соединенных Штатов, и это укрепляет мое давно сложившееся мнение, что эти жесткие методы не только противоречат нашим национальным ценностям, но и не служат нашим широким усилиям в борьбе с терроризмом и интересам нашей национальной безопасности. Более того, эти методы нанесли значительный ущерб репутации Америки в мире и усложнили продвижение наших интересов в сотрудничестве с союзниками и партнерами. Поэтому я продолжу использовать свои президентские полномочия, чтобы убедиться, что мы больше никогда не будем прибегать к тем технологиям.

Как Верховный главнокомандующий я не имею большей ответственности, чем обеспечение безопасности и защиты американского народа. Поэтому мы будем продолжать вести неустанную борьбу против «Аль-Каиды», ее филиалов и других жестоких экстремистов. Мы будем опираться на все элементы нашей национальной мощи, включая силу и пример наших основополагающих идеалов. Поэтому я последовательно поддерживал снятие грифа секретности с сегодняшнего доклада. Ни одна страна не является совершенной.

Однако наша готовность открыто говорить о нашем прошлом, признавать наши недостатки, изменяться и усовершенствоваться - одни из тех сильных качеств, которые делают Америку уникальной. Вместо того, чтобы послужить еще одной причиной к воскрешению старых споров, я надеюсь, что сегодняшний доклад поможет нам оставить эти технологии там, где им место - в прошлом. Сегодняшнее событие также служит напоминанием о том, что отстаивание ценностей, которые мы исповедуем, делает нас не слабее, а сильнее, и что Соединенные Штаты Америки будут оставаться величайшей силой в защите свободы и человеческого достоинства, какую когда-либо знал мир.

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри об обнародовании доклада комитета по разведке Сената США (Вашингтон, 9 декабря 2014 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

9 декабря 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОССЕКРЕТАРЯ КЕРРИ

В связи с обнародованием доклада Специального комитета по разведке Сената США

Обнародование этого доклада вновь подтверждает, что одним из сильных качеств Америки является способность нашей демократической системы внимать истории, а также бороться ней, признавая свои ошибки и исправляя курс. Это знаменует завершение главы нашей истории. Президент Обама перевернул страницу этой практики, когда он вступил в должность и в течение первой недели запретил применение пыток и закрыл программу по задержаниям и допросам. Это было правильно - прекратить данную практику по простой, но важной причине - она была не в ладах с нашими ценностями. Она не отражает нашу сущность или то, к чему мы стремимся в будущем, поскольку самая мощная страна в мире не должна выбирать между защитой безопасности и продвижением ценностей.

Доклад проливает свет на период более чем пятилетней давности, чтобы мы могли обсудить и оспорить нашу историю, а затем еще раз посмотреть в будущее.

Перед началом обсуждения я хочу подчеркнуть, что в то время, как пересматривать этот период неудобно и неприятно, важно, чтобы он ни у кого не отождествлялся с разведывательным сообществом. Каждый день Государственный департамент, наши дипломаты и члены их семей чувствуют себя более безопасно благодаря мужчинам и женщинам ЦРУ и разведывательного сообщества. Они добровольно принимают решение служить своей стране так же, как наши дипломаты и наши военные. Они рискуют своими жизнями, чтобы защитить нас и укрепить американскую внешнюю политику и национальную безопасность. Ужасные факты из доклада не являются их отражением. Этот контекст также важен для нашего понимания истории.

«Детройтский инцидент»

«Детройтский инцидент»: общая характеристика

25 декабря 2009 г. на борту самолета в США была предпринята попытка совершить террористический акт.

Рейс 253 Northwest Airlines – рейс авиакомпании Northwest Airlines 25 декабря 2009 г. (дочернее подразделение авиакомпании Delta Air Lines), совершавший ежедневный трансатлантический полёт из Амстердама (Нидерланды) в Детройт (США). Незадолго до посадки террорист неудачно попытался привести в действие взрывное устройство, бомба не сработала и ранения получил сам злоумышленник. Было ранено 2 человека и подозреваемый террорист Умар Фарук Абдул Муталлаб. Предполагается, что в качестве взрывчатого вещества использовался пентаэритриттетранитрат. Сообщалось, что на допросе он признался, что действовал по заданию «Аль-Каиды».

16 февраля 2012 г. верховным судом штата Мичиган 25-летний нигериец Умар Фарук Абдулмуталлаб признан виновным в «попытке совершения террористического акта с использованием оружия массового поражения» и приговорён к 200 годам тюрьмы без права на условно-досрочное освобождение.

28 декабря 2009 г. Президент США Б. Обама распорядился «принять все необходимые меры для повышения безопасности воздушных перевозок». Министерство национальной безопасности США ввело «дополнительные меры проверки». Дж. Наполитано сказала, что «эти меры задуманы так, чтобы быть непредсказуемыми, поэтому они везде будут разными».

Впоследствии выяснилось, что ещё 25 декабря 2009 г. министерство национальной безопасности США выпустило инструкцию для авиакомпаний под номером SD 1544-09-06, в которой говорится, что отныне при проходе пассажиров на посадку сотрудники службы безопасности должны проводить обязательный личный досмотр, уделяя особое внимание области паха (англ. upper legs) и торсу (англ. torso). Досмотру также подлежат все без исключения личные вещи пассажиров, особенно шприцы вместе с порошками и/или жидкостями. В течение часа перед приземлением пассажиры не могут вставать со своих мест, иметь доступ к своей ручной клади и держать на коленях покрывала, подушки или любые другие предметы из своего багажа. Ещё до посадки в самолёт они должны отключить на время всего полёта все специальные средства связи (телефоны, модули для подключения к интернету, системы спутниковой навигации). Пока самолет находится в воздушном пространстве США, экипаж не должен делать объявлений и давать пассажирам разъяснения относительно местоположения борта или его близости к тому или иному наземному объекту.

Заявление Президента США Б. Обамы о попытке террористического акта и о пересмотре мер по укреплению безопасности (Канеохе-бей, 28 декабря 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

28 декабря 2009 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА О ПОПЫТКЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АТАКИ В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА И О НЕДАВНЕМ ВСПЛЕСКЕ НАСИЛИЯ В ИРАНЕ

База Корпуса морской пехоты США Канеохе-бей

Канеохе, штат Гавайи

ПРЕЗИДЕНТ: Приветствую вас. Всем доброе утро. Мне бы хотелось вкратце поделиться с американским народом последней информацией о попытке террористической атаки, имевшей место в день Рождества, и рассказать о шагах, которые мы предпринимаем для обеспечения безопасности страны.

Расследование продолжается, и сегодня утром я снова говорил с министром юстиции Эриком Холдером, министром внутренней безопасности Джанет Наполитано и моим советником по борьбе с терроризмом и национальной безопасности Джоном Бреннаном. Я дал им указание продолжать следить за развитием ситуации и информировать американский народ и членов Конгресса.

Вот что нам известно на данный момент. В день Рождества самолет авиакомпании Northwest Airlines следовал рейсом 253 из Амстердама (Нидерланды) в Детройт. Когда самолет заходил на посадку в детройтском аэропорту, один из пассажиров предположительно попытался привести в действие размещенное у него на теле взрывное устройство, которое при этом загорелось.

Благодаря быстрым и героическим действиям экипажа и пассажиров подозреваемый был немедленно схвачен, огонь был потушен и самолет благополучно приземлился. Подозреваемый в настоящее время находится под стражей, ему предъявлено обвинение в попытке уничтожить воздушное судно. Начато

всестороннее расследование попытки теракта, и мы не успокоимся, пока не найдем всех, кто в ней участвовал, и не привлечем их к ответственности.

Этот случай стал серьезным напоминанием об опасностях, с которыми мы сталкиваемся, и о том, что за люди угрожают нашей стране. Если бы подозреваемому удалось взорвать самолет, погибло бы почти 300 пассажиров и членов экипажа – ни в чем не повинные мирные граждане, которые готовились встретить праздники со своими близкими и друзьями.

Американцы должны быть уверены в том, что мы делаем все от нас зависящее для обеспечения их безопасности и безопасности их семей в этот насыщенный событиями праздничный сезон. С того момента, когда мне впервые сообщили о данном инциденте, я распорядился принять следующие меры для защиты американского народа и для обеспечения безопасности воздушных перевозок.

Во-первых, я дал указание немедленно предпринять шаги по обеспечению безопасности пассажиров. Мы убедились в том, что все самолеты, находившиеся на тот момент в воздухе, были вне опасности и могли благополучно приземлиться. Мы сразу же ужесточили процедуры скрининга пассажиров и обеспечения безопасности при посадке на всех рейсах, как внутренних, так и международных. Мы увеличили число федеральных маршалов на авиарейсах, как прибывающих в Соединенные Штаты, так и вылетающих из США. Американские правоохранительные органы – федеральные, штатные и местные – тесно сотрудничают с нашими международными партнерами.

Во-вторых, я распорядился провести два важных пересмотра, потому что нам крайне необходимо извлечь уроки из данного инцидента и принять необходимые меры для предотвращения будущих актов терроризма. Первый пересмотр касается нашей системы списков лиц, требующих особого внимания. Наше правительство ведет эти списки в течение многих лет для опознания известных или подозреваемых террористов, с тем чтобы мы могли предотвращать их въезд на территорию Соединенных Штатов.

Судя по всему, подозреваемый в попытке теракта в день Рождества был занесен в систему, но не попал в список лиц, не допускаемых к полетам. Поэтому я распорядился провести тщательный пересмотр не только порядка обработки информации, относящейся к данному инциденту, но и системы таких списков в целом, а также мер по ее укреплению.

Второй пересмотр будет охватывать все правила, технологии и процедуры скрининга авиапассажиров. Мы должны выяснить, как подозреваемый сумел пронести опасные взрывчатые вещества на борт самолета, и определить, какие дополнительные шаги следует предпринять для предотвращения будущих атак.

В-третьих, я поручил моей группе советников по национальной безопасности продолжать оказывать давление на тех, кто планирует нападения на нашу страну. Мы еще не имеем ответов на все вопросы, связанные с этой последней попыткой, но те, кто готов убивать ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, должны знать, что Соединенные Штаты будут не просто укреплять свои меры безопасности – мы будем продолжать использовать все элементы нашей национальной мощи для того, чтобы подавить, сокрушить и разгромить воинствующих экстремистов, которые угрожают нам, будь то в Афганистане или Пакистане, Йемене или Сомали, и вообще везде, где они готовят атаки на территорию США.

Наконец, американский народ должен хранить бдительность, но не терять спокойствие. Те, кто замышляют против нас, стремятся подорвать не только нашу безопасность, но и открытое общество и те ценности, которыми мы дорожим как американцы. Последний инцидент, как и ряд предшествовавших, демонстрирует, что бдительные и мужественные граждане гораздо сильнее, чем отдельный экстремист. Мы как государство будем делать все, что в наших силах, чтобы защитить нашу страну. Мы как американцы никогда не поддадимся страху или попыткам разделить нас, мы будем руководствоваться нашими надеждами, нашим единством и нашими заветными идеалами. Таковы мы, американцы. И именно это защищают наши храбрые мужчины и женщины в военной форме, подвергая себя опасности в эти праздничные дни. И мы будем продолжать делать все возможное для обеспечения безопасности Америки в Новом году и в дальнейшем.

В завершение я хотел бы также кратко остановиться на событиях, которые имели место в последние несколько дней в Исламской Республике Иран.

Соединенные Штаты вместе с международным сообществом решительно осуждают жестокое и несправедливое подавление выступлений ни в чем не повинных граждан Ирана, которое, по сообщениям, сопровождалось задержаниями, ранениями и даже гибелью людей.

В последние несколько месяцев иранский народ пытался лишь воспользоваться своими универсальными правами человека. Каждый раз, когда иранцы выражали это желание, на них безжалостно обрушивался железный кулак, даже в дни торжеств и в религиозные праздники. И каждый раз, когда это происходило, мир восхищался мужеством и убежденностью иранского народа, который является частью великой и древней цивилизации Ирана.

То, что происходит внутри Ирана, не связано с Соединенными Штатами или какой-либо другой страной: иранцы просто хотят справедливости и лучшей жизни. И решение лидеров Ирана управлять страной путем устрашения и тирании не заглушит этих чаяний. Как я отметил, выступая в Осло, показательное, когда правительства боятся воли собственного народа больше, чем могущества любого другого государства.

Вместе со всеми свободными странами Соединенные Штаты поддерживают тех, кто добивается уважения своих универсальных прав человека. Мы призываем иранское правительство выполнять свои международные обязательства и уважать права своего народа. Мы призываем к немедленному освобождению всех тех, кто был необоснованно задержан в Иране. Мы будем продолжать наблюдать за чрезвычайными событиями, происходящими в этой стране. И я уверен, что история будет на стороне тех, кто ищет справедливости.

Большое всем спасибо, и с Новым годом.

**Заявление Президента США Б. Обамы по предварительным данным,
выявленным в ходе его продолжающихся консультаций о детройтском
инциденте
(Канеохе-бей, 29 декабря 2009 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

29 декабря 2009 года

Заявление президента по предварительным данным, выявленным в ходе его продолжающихся консультаций о детройтском инциденте

База Корпуса морской пехоты США

Канеохе-бей, Канеохе, штат Гавайи

ПРЕЗИДЕНТ: Доброе утро. Вчера я поделился с американским народом последней информацией о немедленных шагах, которые мы приняли в плане ужесточения процедуры скрининга авиапассажиров и укрепления безопасности воздушного транспорта для защиты страны после попытки террористической атаки, имевшей место в день Рождества. Я объявил о проведении двух пересмотров – пересмотра системы списков лиц, подозреваемых в возможных связях с террористами, и пересмотра процедур скрининга авиапассажиров, с тем чтобы мы могли выяснить, где произошел сбой, устранить недостатки и предотвратить будущие теракты.

Эти пересмотры начались в воскресенье и продолжаются в настоящее время. Сегодня утром я подписал официальную инструкцию по проведению пересмотров и распорядился представить предварительные выводы в Белый дом к четвергу. Очень важно быстро диагностировать проблемы и немедленно заняться их решением.

Более всеобъемлющие официальные доклады и рекомендации по требуемым коррективам будут подготовлены в ближайшие недели, и я намерен работать совместно с Конгрессом, разведкой, правоохранительными органами и структурами национальной безопасности для принятия всех необходимых мер для защиты страны.

Сегодня я решил вновь обратиться к американскому народу по той причине, что ряд предварительных данных, полученных в последние 24 часа, вызывают серьезную тревогу. Широко сообщалось о том, что отец подозреваемого ранее предупредил американских должностных лиц в Африке об экстремистских взглядах своего сына. Как теперь выясняется, несколько недель назад эта информация была передана в один из компонентов нашего разведывательного сообщества, но не была должным образом распространена и не привела к занесению подозреваемого в список лиц, не допускаемых к полетам.

Судя по всему, имели место и другие упущения. Помимо этого доклада, у разведывательного сообщества имелись и другие элементы информации, которые могли и должны были быть сопоставлены. Со времени терактов 11 сентября мы многому научились в области сбора информации о террористах и потенциальных террористических атаках. Однако становится ясно, что система, которая была создана несколько лет назад, уже не дает нам возможности в полной мере пользоваться информацией, которую мы собираем, и знаниями, которыми мы располагаем.

Если бы эта важнейшая информация была распространена, ее можно было бы сопоставить с другими разведанными, и было бы получено более полное, более четкое представление о подозреваемом. Настораживающие сигналы подняли бы тревожные “красные флажки”, и подозреваемого ни в коем случае не допустили бы на борт самолета, направляющегося в Америку.

Члены нашего разведывательного сообщества, сотрудники органов борьбы с терроризмом и охраны правопорядка и работники структур внутренней безопасности США обладают высочайшим профессионализмом. Это одни из самых трудолюбивых, самых преданных делу американцев, которых я когда-либо встречал. Ради обеспечения безопасности нашей страны они ежедневно рискуют своей жизнью как в самой Америке, так и во всем мире.

Мало кто из американцев воочию видит их работу, однако их успехи укрепляют безопасность всех американцев. Они выявляют и уничтожают воинствующих экстремистов, они срывают кровавые замыслы и спасают жизни несчетного числа американцев, они добиваются реального и ежедневного прогресса в осуществлении нашей миссии по подавлению, выводу из строя и разгрому “Аль-Каиды” и других экстремистских сетей по всему миру. И поэтому каждый американец должен быть им глубоко благодарен.

Кроме того, как заявила министр Наполитано, после того, как подозреваемый пытался взорвать самолет, следовавший рейсом 253 – после его попытки совершить теракт – ясно, что пассажиры и экипаж, наши структуры внутренней безопасности и наши органы обеспечения безопасности авиаперелетов приняли все необходимые меры. Но при этом также очевидно следующее: когда наше правительство располагает информацией о том, что человек является экстремистом, и эта информация не распространяется и по ней не принимаются должные меры, и в результате экстремист попадает на борт самолета с опасной взрывчаткой, которая могла унести почти 300 жизней, это значит, что произошел системный сбой. И я считаю это совершенно неприемлемым.

Пересмотры, которые я распорядился провести, безусловно, дадут и другую информацию. Но уже сейчас очевидно, что имела место комбинация человеческих ошибок и системного сбоя, и это выразилось в потенциально катастрофическом нарушении безопасности. Мы должны извлечь урок из данного инцидента и быстро выправить недочеты в системе, поскольку под угрозой оказались наша безопасность и человеческие жизни.

Я полностью отдаю себе отчет в том, что даже когда каждый сотрудник служб безопасности делает все, что должен, и когда каждая система работает точно по плану, это все равно не дает стопроцентную гарантию успеха. Но это значит, что мы должны работать еще более упорно, еще более инновативно и не щадить усилий.

Как президент я буду делать все, что в моих силах, для поддержки мужчин и женщин, которые трудятся в наших разведслужбах, правоохранительных органах и структурах внутренней безопасности, чтобы у них имелись все средства и ресурсы, необходимые для обеспечения безопасности Америки. Но в мои обязанности также входит добиться того, чтобы наши разведслужбы, правоохранительные органы и системы внутренней безопасности и их сотрудники действовали эффективно и отвечали за свою работу. Я намерен выполнять эти свои обязанности и настаивать на подотчетности на каждом уровне.

В этом духе мы будем проводить пересмотры в связи с попыткой теракта в день Рождества. В этом духе мы будем работать в предстоящие дни и годы.

Большое спасибо.

Меморандум Министру внутренней безопасности США (Вашингтон, 29 декабря 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

29 декабря 2009 года

МЕМОРАНДУМ МИНИСТРУ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КОПИИ:

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ

МИНИСТРУ ОБОРОНЫ

МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ

МИНИСТРУ ЭНЕРГЕТИКИ

ДИРЕКТОРУ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ

ТЕМА:

Пересмотр технологии и процедур скрининга авиапассажиров

27 декабря 2009 года я распорядился немедленно начать пересмотр технологии скрининга авиапассажиров. Пересмотр проводится под руководством Министерства внутренней безопасности во взаимодействии с другими министерствами и ведомствами, включая Министерство энергетики и национальные лаборатории. Пересмотр охватывает все аспекты технологии и процедур скрининга пассажиров внутренних и международных авиалиний. Пересмотр не должен мешать ведущемуся уголовному расследованию и судебному преследованию всех лиц, причастных к попытке привести в действие взрывное устройство на борту самолета авиакомпании Northwest, следовавшего рейсом 253 25 декабря 2009 года.

Предварительный доклад, включающий рекомендации по усовершенствованию технологии и процедур скрининга авиапассажиров, а также запланированные мероприятия по линии Министерства внутренней безопасности, представить начальнику секретариата Белого дома к 31 декабря 2009 года. Дальнейшие инструкции будут направляться по мере необходимости, исходя из содержания доклада от 31 декабря 2009 года.

БАРАК ОБАМА

Информация об отказе США от принципа проверки авиапассажиров в зависимости от гражданства (Вашингтон, 6 апреля 2010 г.)

Вашингтон. После консультаций с правительствами стран мира и представителями авиакомпаний, а также сотрудниками американской разведки и правоохранительных органов, администрация Обамы объявила о новых мерах безопасности на авиарейсах, направляющихся в США. Скрининг всех пассажиров будет основываться на данных, поступающих от спецслужб. Тем самым администрация отменила чрезвычайные меры проверки с упором на гражданство определенных стран.

В заявлении Министерства внутренней безопасности США от 2 апреля говорится, что новые меры будут более гибкими и эффективными. Они разработаны специально для того, чтобы «отражать наиболее актуальную информацию, имеющуюся в распоряжении американского правительства», в качестве одного из средств обеспечения безопасности пассажиров.

«Усиленные меры безопасности, которые вступают в силу, будут основываться на разведанных о потенциальных угрозах и действовать в отношении всех пассажиров из всех стран», – указывается в заявлении. При этом отменяется особо тщательная проверка граждан 14 стран, принятая после попытки взрыва авиалайнера, направлявшегося в США, 25 декабря 2009 года.

«Пассажиры, въезжающие в Соединенные Штаты из-за рубежа, возможно, обратят внимание на ужесточение мер безопасности и выборочный скрининг на протяжении всего процесса регистрации и посадки пассажиров, в том числе с применением технических средств обнаружения следов взрывчатых веществ, передовых технологий визуализации, использование служебных собак и личных досмотров, а также прочие меры безопасности», – говорится в заявлении.

После попытки произвести взрыв на борту самолета министр внутренней безопасности США Джанет Наполитано приняла участие в ряде региональных совещаний по авиационной безопасности в разных странах для заключения международных соглашений по «активизации сбора информации и обмена данными, сотрудничеству в области технологического развития и модернизации стандартов авиационной безопасности». В заявлении министерства отмечается, что Наполитано возглавила глобальную инициативу по укреплению безопасности на авиатранспорте совместно с Международной организацией гражданской авиации, входящей в состав ООН.

Помощник государственного секретаря США по связям с общественностью П.Дж. Кроули, выступая 2 апреля перед журналистами, отметил, что сфера применения новой системы включает и граждан США. Она предусматривает более строгий контроль на основе списков лиц, требующих особого внимания, и более гибкие протоколы безопасности, отражающие самую последнюю информацию об угрозах.

«Эти изменения приняты в процессе тщательного межведомственного пересмотра, в котором участвовал ряд правительственных агентств, в том числе Государственный департамент, с учетом предложений партнеров из числа правительств и служб безопасности стран всего мира, разведывательного сообщества и правоохранительных органов», – сказал Кроули.

«Многие из наших партнеров по всему миру также укрепили свои собственные меры безопасности, а общей целью наших усилий является обеспечение безопасности всех авиапассажиров во всех уголках планеты», – сказал он.

Кроули заявил, что принятые после 25 декабря 2009 года меры, предусматривавшие «особое внимание к гражданам 14 стран», не были ни полностью выполнимыми, ни эффективными. «С тех пор мы вели активный диалог с этими странами», – сказал он.

«Новые меры... гораздо более эффективны, гораздо более действенны, гораздо более сосредоточены на стоящих перед нами угрозах, и они будут применяться ко всем пассажирам, приезжающим в Соединенные Штаты», – подчеркнул Кроули.

Высокопоставленный представитель Госдепартамента, просивший не называть его имени, сказал, что воздушный транспорт остается главной мишенью для террористов. «Мы знаем, что кто-нибудь вновь попытается осуществить подобную атаку», – сказал он.

«Мы пытаемся внедрить меры безопасности, которые будут защищать всех – и американских граждан, и граждан всех других стран, и мы считаем, что нашли более эффективный способ добиться этого», – сказал чиновник.

Новое Бюро по борьбе с терроризмом

Информационный бюллетень: Новое Бюро по борьбе с терроризмом (Вашингтон, 4 января 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

4 января 2012 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Бюро по борьбе с терроризмом

“По мере того, как угроза, исходящая от “Аль-Каиды”, становится все более расплывчатой, в интересах Соединенных Штатов установить более тесные связи с правительствами и общинами, находящимися на передовом рубеже, и помочь им наращивать свои ресурсы по борьбе с терроризмом. Мы должны расширить наши усилия по созданию международной контртеррористической сети, такой же гибкой и адаптивной, как и наши противники. Так что мы перешли в дипломатическое наступление для укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества в области борьбы с терроризмом. У нас есть широкая и смелая программа, и для выполнения этой работы я модернизирую наш отдел, ведающий вопросами борьбы с терроризмом, придав ему статус полноценного бюро в составе Госдепартамента”.

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон, выступление “Об “умной мощи” в борьбе с терроризмом”, 9 сентября 2011 года

Государственный департамент объявляет о создании Бюро по борьбе с терроризмом в соответствии с одной из основных рекомендаций Четырехлетнего обзора дипломатии и развития, завершено в декабре 2010 года. Бюро по борьбе с терроризмом возглавит дипломатические усилия Госдепартамента в поддержку деятельности правительства США по борьбе с терроризмом за рубежом и защите Соединенных Штатов от террористических угроз, исходящих из-за границы. Новое Бюро примет на себя обязанности Офиса координатора по борьбе с терроризмом.

Вызов

Соединенные Штаты продолжают сталкиваться с террористической угрозой со стороны “Аль-Каиды” и других групп и отдельных лиц, которые придерживаются идеологии воинствующего экстремизма. Хотя мы добились значительного прогресса в борьбе с терроризмом после нападений 11 сентября, проблемы остаются. Наряду с деятельностью в вопросах обороны, разведки, правопорядка и внутренней безопасности, дипломатия и развитие имеют решающее значение для обеспечения безопасности Америки. Чтобы обезопасить наше будущее, мы должны и впредь укреплять нашу международную коалицию в борьбе против терроризма, наращивать потенциал иностранных партнеров по снижению террористических угроз, укреплять способность отражать атаки и противостоять идеологиям и идеям, которые подогревают воинствующий экстремизм по всему миру.

Миссия

Бюро по борьбе с терроризмом, в координации с руководством Госдепартамента, аппаратом национальной безопасности и другими ведомствами правительства США, будет разрабатывать и осуществлять контртеррористические стратегии, политику, операции и программы. Бюро будет руководить поддержкой контртеррористической дипломатии США и стремиться к укреплению внутренней безопасности, противостоянию воинствующему экстремизму и наращиванию потенциала стран-партнеров в области эффективной борьбы с терроризмом.

Бюро

Бюро по борьбе с терроризмом будет осуществлять свою миссию следующими способами:

- Разработка и осуществление антитеррористических стратегий, политики и операций. У правительства США нет более важной обязанности, чем защита американского народа. Бюро по борьбе с терроризмом будет играть важную роль в выполнении этого обязательства, руководя дипломатическими усилиями Госдепартамента по разработке и осуществлению контртеррористических стратегий, политики и операций с целью вывода из строя и разгрома сетей, поддерживающих терроризм. Бюро будет обеспечивать защиту американских интересов в области безопасности, распространяя наши ценности, включая нашу поддержку прав человека, демократии и верховенства закона.

- Активизация дипломатии в области борьбы с терроризмом. Укрепление существующих партнерств и налаживание новых отношений – краеугольный камень контртеррористической политики США. Бюро по борьбе с терроризмом будет взаимодействовать с двусторонними партнерами, региональными организациями и Организацией Объединенных Наций с целью расширения и углубления сотрудничества в области борьбы с терроризмом. В рамках одной из многих инициатив Бюро возглавит усилия правительства США от имени

Государственного департамента по поддержке Глобального форума по борьбе с терроризмом – новой многосторонней инициативы, направленной на создание международной контртеррористической повестки дня в 21-м веке.

- Укрепление внутренней безопасности. Защита территории США от внешних террористических угроз является центральным элементом американской внешней политики. Бюро по борьбе с терроризмом будет основным связующим звеном Госдепартамента с Министерством внутренней безопасности (DHS) по вопросам контртеррористической стратегии и операций. Бюро будет работать в партнерстве с DHS, а также другими учреждениями и бюро, в целях укрепления международного сотрудничества по широкому кругу проблем внутренней безопасности, включая безопасность на транспорте, запреты на поездки террористов и защиту важнейших объектов инфраструктуры.

- Противодействие воинствующему экстремизму. Чтобы победить террористов, мы должны подорвать их способность заниматься вербовкой. Бюро по борьбе с терроризмом будет направлять деятельность Государственного департамента в рамках усилий правительства США по борьбе с воинствующим экстремизмом, способствуя уменьшению радикализации и мобилизации за рубежом. Бюро будет работать над делегитимацией идеологии воинствующих экстремистов, разработкой позитивных альтернатив для групп населения, уязвимых к вербовке, и наращиванием возможностей партнеров из числа правительств и гражданского общества по самостоятельной борьбе с насильственным экстремизмом.

- Создание потенциала зарубежных партнеров. Безопасность США зависит от силы наших партнеров и союзников за рубежом. Наличие эффективных партнеров, которые способны справляться с угрозами в пределах своих границ и регионов, значительно уменьшает вероятность того, что американским силам придется вступить в боевые действия. Бюро по борьбе с терроризмом будет работать с другими партнерами из числа бюро и агентств, поддерживая работу правительства США по созданию потенциала международных партнеров по борьбе с терроризмом в гражданском секторе, и будет вносить свой вклад в усилия в военном и оборонном секторах.

Будущее

Задача защиты Соединенных Штатов, американского народа и наших интересов за рубежом сохранит свою актуальность в 21-м веке. Новые террористические угрозы потребуют инновационных стратегий, творческой дипломатии и более прочных партнерских связей. Учредив Бюро по борьбе с терроризмом, Государственный департамент сможет укрепить свои усилия по решению этой задачи.

Ликвидация двух руководителей террористической организации «Аль-Каида»

Заявление Вице-президента США Дж. Байдена о событиях в Ираке, связанных с ликвидацией двух руководителей террористической организации «Аль-Каида» (Вашингтон, 19 апреля 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис вице-президента

19 апреля 2010 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США О СИТУАЦИИ В ИРАКЕ

Зал для пресс-конференций имени Джеймса Брейди

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: Всем добрый день. Я хочу коротко сообщить об одном чрезвычайно важном событии в Ираке. Сегодня, 18 апреля, рано утром силы безопасности Ирака при поддержке американских войск в ходе серии совместных операций по обеспечению безопасности неподалеку от Тикрита уничтожили Абу-Айюба аль-Масри и Абу-Умара аль-Багдади – двух высших руководителей “Аль-Каиды” в Ираке (AQI). Оба они совсем недавно замыслили, планировали и осуществляли террористические атаки против иракцев, равно как и против американцев.

Их гибель является потенциально сокрушительным ударом по “Аль-Каиде” в Ираке. Но не менее важно, на мой взгляд, то, что эти действия свидетельствуют об укреплении и расширении возможностей иракских сил безопасности. Иракцы сыграли ведущую роль в этой операции, которая была основана на разведанных, добытых самостоятельно иракскими службами безопасности после захвата одного из главарей AQI в прошлом месяце.

Короче говоря, уничтожив двух главарей “Аль-Каиды”, иракцы взяли на себя инициативу в обеспечении безопасности Ирака и его граждан. Данная контртеррористическая операция стала кульминацией широкого

сотрудничества и очень напряженной борьбы против AQI, ведущейся американскими и иракскими силами на протяжении последних месяцев и лет.

Наши мысли и молитвы – с семьей американского военнослужащего, который участвовал в поддержке операции и погиб. Я прошу прощения за то, что не называю его имени, не хочу, чтобы складывалось впечатление, будто это было рядовое событие. Но семью погибшего еще не уведомили, и это единственная причина, по которой я не называю имя этого молодого героя.

Мы также благодарим всех военнослужащих и гражданских лиц, работающих в Ираке, которые продолжают рисковать жизнью, служа нашей стране и делу безопасности и мира в Ираке.

Для того чтобы закрепить достигнутое в области безопасности и почтить память многих жертв, долг политических лидеров Ирака – сделать следующий важный и необходимый шаг и сформировать представительное правительство на широкой основе, которое будет отвечать нуждам и чаяниям иракского народа.

Мы по-прежнему полны решимости завершить нашу боевую миссию в Ираке летом, к концу августа 2010 года, и в соответствии с американо-иракским соглашением об обеспечении безопасности, подписанным пару лет назад, вывести все американские войска из Ирака к концу 2011 года.

Передав иракцам ответственность за обеспечение безопасности, мы будем продолжать выстраивать долгосрочные партнерские отношения с иракским народом и правительством страны на основе наших многочисленных общих интересов, которые выходят за рамки установившегося между нами в последнее время военного сотрудничества и включают экономику, образование, культурные обмены, а также развитие мощной экономики в Ираке.

Сегодня я хочу отметить этот важный шаг в борьбе иракского народа против тех, кто пытается лишить его мира, свободы и безопасности. Впереди будут еще более трудные дни, но эта операция, на мой взгляд, доказывает, что будущее Ирака принадлежит не тем, кто стремится разрушить страну: оно будет принадлежать тем, кто строит сильный и единый Ирак, поскольку я уверен, что именно это и будут делать иракцы.

Большое спасибо.

Другое

Заявление Государственного секретаря Дж. Керри по случаю 30-й годовщины взрыва у посольства США в Бейруте (Вашингтон, 17 апреля 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Для немедленного опубликования

17 апреля 2013 г.

Заявление госсекретаря Джона Керри по случаю 30-й годовщины взрыва у посольства в Бейруте

Сегодня, в 30-ю годовщину взрыва у посольства США в Бейруте (Ливан), Соединенные Штаты отмечают тесное сотрудничество с народом Ливана, подтверждающее провал врагов демократии.

Восемнадцатого апреля 1983 года террорист-смертник взорвал автофургон с 2 тыс. фунтов взрывчатки перед посольством в Бейруте. Это было самое крупное нападение на дипломатическое представительство США.

В результате этого террористического акта было убито 52 американских дипломата, военнослужащих и коллег из ливанского посольства и ранено более 100 граждан Америки и Ливана.

Размышляя об этом дне, мы также вспоминаем другой теракт у казарм морских пехотинцев США в Бейруте, который произошел позже в том же году, а также третье нападение на посольство в Бейруте годом позже.

Все американцы, погибшие в результате этих терактов, пришли с миром. Они и наши уважаемые ливанские коллеги пожертвовали жизнями, выполняя свой долг.

«Хезболла» и другие подобные ей террористические организации надеялись посредством этих жестоких нападений помешать Соединенным Штатам поддерживать тесные взаимоотношения с ливанским народом и работать со всеми элементами ливанского общества с целью обеспечения стабильности и суверенитета Ливана.

Однако последние 30 лет тесного сотрудничества между Соединенными Штатами и Ливаном, особенно на уровне контактов между людьми, доказывают, что цели террористов не были достигнуты.

Они недооценили решимость Соединенных Штатов бороться с терроризмом и отдавать террористов под суд, где бы они ни скрывались, – решимость, обновленную на этой неделе после подлых взрывов в моем родном городе Бостоне.

Недавняя гибель коллег из Государственного департамента в Забале, Анкаре и Бенгази напоминает нам о жертвах, которые приносят наши коллеги, работающие в дипломатических миссиях США по всему миру, поддерживая и защищая демократию, укрепляя свободу и справедливость и содействуя развитию.

Так же как и 30 лет назад, сегодня Соединенные Штаты твердо поддерживают ливанский народ и его дальнейшее продвижение к суверенному, стабильному, независимому и процветающему государству.

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ»

3.1. НОВЫЕ ПОДХОДЫ США В «ВОЙНЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА» (С 2009 Г.)

Документы, отражающие корректировку политики, проводимой в рамках «войны против терроризма»:

Факты из выступления Президента США Б. Обамы о борьбе с терроризмом (Вашингтон, 23 мая 2013 г.)

Выступления Президента США:

Выступление Президента США Б. Обамы «По поводу будущего нашей борьбы с терроризмом» (Форт-Макнейр, 23 мая 2013 г.)

Выступления Государственного секретаря США:

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на открытии Глобального форума по борьбе с терроризмом (Стамбул, 7 июня 2012 г.)

«Умная мощь» в борьбе с терроризмом:

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон об использовании «умной мощи» в борьбе с терроризмом (Нью-Йорк, 9 сентября 2011 г.)

Хиллари Родэм Клинтон. «Искусство “умной мощи”» (New Statesman. July, 18. 2012)

Выступление Президента США Б. Обамы «Обзор оборонной стратегии» (Вашингтон, 5 января 2012 г.)

Выступления других официальных лиц:

Выступление министра юстиции Э. Холдера (Нью-Йорк, 20 сентября 2011 г.)

Выступление министра внутренней безопасности Дж. Наполитано (Монтерей, 22 июля 2013 г.)

Выступление представителя США в ООН С. Хилла (Нью-Йорк, 7 октября 2013 г.)

3.2. ИРАКСКАЯ ПОЛИТИКА США

Изменения в иракской политике США:

Выступления Президента США:

Выступление Президента США Б. Обамы «Три элемента стратегии завершения боевой миссии США» (Кемп-Леджун, 27 февраля 2009 г.)

Документы, характеризующие иракское направление политики США в течение 2009-2016 гг.:

Справочные материалы:

Информационный бюллетень: Цифры и факты о сокращении численности американских войск в Ираке (Вашингтон, 31 августа 2010 г.)

Выступления, заявления официальных лиц США:

Выступление Президента Б. Обамы об окончании боевой миссии США в Ираке (Вашингтон, 31 августа 2010 г.)

3.3. АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА США

Изменения в афганской политике США:

Выступления Президента США:

Выступление Президента США Б. Обамы «Новая стратегия в отношении Афганистана и Пакистана» (Вашингтон, 27 марта 2009 г.)

Документы, характеризующие афганское направление политики США в течение 2009-2016 гг.:

Справочные материалы:

Информационный бюллетень: Дальнейшие действия в Афганистане и Пакистане (Вашингтон, 1 декабря 2009 г.)

Выступления, заявления официальных лиц США:

Выступление Президента США Б. Обамы «О стратегии дальнейших действий в Афганистане и Пакистане» (Вест-Пойнт, 1 декабря 2009 г.)

Выступление Государственного секретаря Х. Клинтон «О политике в отношении Афганистана и Пакистана» (Нью-Йорк, 18 февраля 2011 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы «О пути вперед в Афганистане» (Вашингтон, 22 июня 2011 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы о переходном процессе в Афганистане (Вашингтон, 15 мая 2012 г.)

Выступление Президента Б. Обамы на совещании ИСАФ по Афганистану (Чикаго, 21 мая 2012 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы о подписании Двустороннего соглашения по безопасности и Соглашения о статусе сил НАТО в Афганистане (Вашингтон, 30 сентября 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы о завершении боевой миссии в Афганистане (Вашингтон, 28 декабря 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы об увеличении численности контингента вооруженных сил США в Афганистане (Вашингтон, 6 июля 2016 г.)

3.4. ЛИКВИДАЦИЯ УСАМЫ БЕН ЛАДЕНА (2011 Г.)

Ликвидация Усамы бен Ладена и реакция руководства США:

Выступления официальных лиц США:

Выступление Президента США Б. Обамы по поводу уничтожения Усамы бин Ладена (Вашингтон, 2 мая 2011 г.)

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон по поводу уничтожения Усамы бин Ладена (Вашингтон, 2 мая 2011 г.)

3.5. БОРЬБА С ИГИЛ / ИГ (С 2014 Г.)

Обострение ситуации в Ираке в 2014 г. и реакция руководства США:

Президент США Б. Обама о положении в Ираке:

Выступление от 13 июня 2014 г. (Вашингтон, 13 июня 2014 г.)

Выступление от 19 июня 2014 г. (Вашингтон, 19 июня 2014 г.)

Ограниченная военная операция США на территории Ирака:

Заявление Президента США Б. Обамы о решении санкционировать операции в Ираке (Вашингтон, 7 августа 2014 г.)

Ограниченная военная операция США на территории Сирии:

Заявление Президента США Б. Обамы о решении санкционировать операции в Сирии (23 сентября 2014 г.)

Документы, характеризующие деятельность США в рамках борьбы с ИГИЛ / ИГ:

Заявление Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 11 августа 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 14 августа 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 18 августа 2014 г.)

Белый дом о разрешении президента на проведение операций в Ираке (Вашингтон, 17 августа 2014 г.)

Белый дом о разрешении президента на проведение операций в Ираке (Вашингтон, 1 сентября 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы «О действиях, направленных против ИГИЛ» (Вашингтон, 10 сентября 2014 г.)

Государственный департамент США об организации международной поддержки для борьбы с ИГИЛ (Вашингтон, 19 сентября 2014 г.)

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы: «Мир объединяется в борьбе с ИГИЛ» (Вашингтон, 20 сентября 2014 г.)

Информационный бюллетень: Единство в борьбе с угрозами культурному наследию в Ираке и Сирии (Вашингтон, 30 сентября 2015 г.)

Гуманитарная помощь США в связи с кризисом в Ираке:

Факт-лист Государственного департамента США: Дополнительная гуманитарная помощь в связи с кризисом в Ираке (Вашингтон, 10 сентября 2014 г.)

Борьба с угрозами культурному наследию в Ираке и Сирии:

Информационный бюллетень: Единство в борьбе с угрозами культурному наследию в Ираке и Сирии (Вашингтон, 30 сентября 2015 г.)

Другое:

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу убийства журналиста Джима Фоли террористической организацией ИГИЛ (Вашингтон, 20 августа 2014 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу убийства журналиста Джима Фоли террористической организацией ИГИЛ (Вашингтон, 20 августа 2014 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри в связи с убийством Стивена Сотлоффа (Вашингтон, 3 сентября 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы в связи с гибелью Моаза аль-Касасба (Вашингтон, 3 февраля 2015 г.)

3.6. ТЕРРОРИЗМ В США

Террористические акты в США и реакция руководства США:

Взрывы на Бостонском марафоне:

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу взрывов на Бостонском марафоне (Вашингтон, 15 апреля 2013 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу взрывов на Бостонском марафоне (Вашингтон, 16 апреля 2013 г.)

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы: «Америка поддерживает Бостон» (Вашингтон, 20 апреля 2013 г.)

Массовое убийство в Сан-Бернардино:

Обращение Президента США Б. Обамы к нации в связи с террористическим актом в Сан-Бернардино (Вашингтон, 7 декабря 2015 г.)

Массовое убийство в Орландо:

Обращение Президента США Б. Обамы к нации в связи с террористическим актом в Орландо (Вашингтон, 12 июня 2016 г.)

3.7. ТЕРРОРИЗМ В ДРУГИХ СТРАНАХ

Террористический акт в Канаде:

Заявление Президента США США Б. Обамы в связи с терактом в Канаде (Вашингтон, 22 октября 2014 г.)

Террористические акты в Париже (Франция) :

Заявление Президента США Б. Обамы в связи с террористическими актами во Франции (Вашингтон, 7 января 2015 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы по поводу террористических актов во Франции (Ноксвилл, 9 января 2015 г.)

Террористические акты в Брюсселе (Бельгия)

Из Заявления Президента США Б. Обамы в связи с террористическими актами в Бельгии (Гавана, 23 марта 2016 г.)

3.8. НАПАДЕНИЕ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО США В БЕНГАЗИ (ЛИВИЯ)

Нападение на дипломатическое представительство США в Бенгази (Ливия):

Выступления официальных лиц США:

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу нападения в Бенгази (Вашингтон, 12 сентября 2012 г.)

Заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон по поводу нападения в Бенгази (Вашингтон, 12 сентября 2012 г.)

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на церемонии передачи останков в память о погибших в результате терактов в Бенгази (Ливия) (Авиабаза Эндрюс, 14 сентября 2012 г.)

Еженедельное обращение Президента США Б. Обамы (Вашингтон, 15 сентября 2012 г.)

Вступительное заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон на слушаниях в Комитете по внешним сношениям Сената Конгресса США о теракте в Бенгази (Вашингтон, 23 января 2013 г.)

3.9. МЕМОРИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Мемориальные мероприятия в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г.:

Декларации Президента США:

Декларация Президента США Б. Обамы в честь Дня патриота и Национального дня служения и памяти 2009 года (Вашингтон, 10 сентября 2009 г.)

Выступления официальных лиц США:

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2009 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2010 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы церемонии поминовения в Нью-Йорке по случаю 10-й годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2011 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на «Концерте надежды» по случаю 10-й годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2011 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2012 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2013 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2014 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на мемориальной службе в Пентагоне по случаю годовщины 9/11 (Вашингтон, 11 сентября 2016 г.)

Информация об участии Президента США Б. Обамы в мемориальных мероприятиях в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г. (Вашингтон, 11 сентября 2015 г.)

Другое:

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю десятилетия террористической атаки «Аль-Каиды» против судна ВМС США Cole (Вашингтон, 12 октября 2010 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю десятилетия террористической актов 11 сентября 2001 года (Вашингтон, 7 сентября 2011 г.)

3.10. ДРУГОЕ

Действия США в ответ на угрозу ядерного терроризма:

Инициатива Президента США Б. Обамы по борьбе с ядерным терроризмом (Гаага, 16 июня 2009 г.)

Закрытие тюрьмы в Гуантанамо:

Из заявления Президента США (Вашингтон, 23 января 2009 г.)

Из выступления Президента США в здании Национального управления архивов (Вашингтон, 21 мая 2009 г.)

Сообщение о встрече Президента США Б. Обамы с представителями по закрытию тюрьмы Гуантанамо-Бэй (Вашингтон, 4 ноября 2013 г.)

Информационный бюллетень: Новые меры по Гуантанамо и политика в отношении заключенных (Вашингтон, 7 марта 2011 г.)

Пересмотр правил работы электронной разведки США:

Факт-лист: Пересмотр правил работы электронной разведки США (Вашингтон, 17 января 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы о пересмотре правил работы электронной разведки США (Вашингтон, 17 января 2014 г.)

Обнародование доклада Комитета по разведке Сената США:

Заявление Президента США Б. Обамы об обнародовании доклада комитета по разведке Сената США (Вашингтон, 9 декабря 2014 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри об обнародовании доклада комитета по разведке Сената США (Вашингтон, 9 декабря 2014 г.)

«Детройтский инцидент»:

«Детройтский инцидент»: общая характеристика

Заявление Президента США Б. Обамы о попытке террористического акта и о пересмотре мер по укреплению безопасности (Канеохе-бей, 28 декабря 2009 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по предварительным данным, выявленным в ходе его продолжающихся консультаций о детройтском инциденте (Канеохе-бей, 29 декабря 2009 г.)

Меморандум министру внутренней безопасности США (Вашингтон, 29 декабря 2009 г.)

Информация об отказе США от принципа проверки авиапассажиров в зависимости от гражданства (Вашингтон, 6 апреля 2010 г.)

Новое Бюро по борьбе с терроризмом:

Информационный бюллетень: Новое Бюро по борьбе с терроризмом (Вашингтон, 4 января 2012 г.)

Ликвидацией двух руководителей террористической организации «Аль-Каида»:

Заявление Вице-президента США Дж. Байдена о событиях в Ираке, связанных с ликвидацией двух руководителей террористической организации «Аль-Каида» (Вашингтон, 19 апреля 2010 г.)

Другое

Заявление Государственного секретаря Дж. Керри по случаю 30-й годовщины взрыва у посольства США в Бейруте (Вашингтон, 17 апреля 2013 г.)

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Барак Обама – 44-й президент США. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.
2. Президент Барак Обама: от первого лица. Избранные речи. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Президент США. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
2. Государственный департамент США. URL: <http://www.state.gov/>.
3. Сайт IP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/russian/>.
4. Портал Share America. URL: <https://share.america.gov/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ»...	5
3.1. НОВЫЕ ПОДХОДЫ США В «ВОЙНЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА» (С 2009 Г.).....	5
3.2. ИРАКСКАЯ ПОЛИТИКА США.....	32
3.3. АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА США.....	41
3.4. ЛИКВИДАЦИЯ УСАМЫ БЕН ЛАДЕНА (2011 Г.).....	69
3.5. БОРЬБА С ИГИЛ / ИГ (С 2014 Г.).....	73
3.6. ТЕРРОРИЗМ В США.....	93
3.7. ТЕРРОРИЗМ В ДРУГИХ СТРАНАХ.....	100
3.8. НАПАДЕНИЕ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО США В БЕНГАЗИ (ЛИВИЯ).....	103
3.9. МЕМОРИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ.....	110
3.10. ДРУГОЕ.....	124
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ.....	151
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ.....	157

